

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Белгород (Россия)

Управление социальной защиты населения Белгородской области
г. Белгород (Россия)

ГОУ »Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь (Приднестровская Молдавская Республика)

Белорусский государственный университет,
г. Минск (Беларусь)

**«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ»**

65 ЛЕТ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
20 ЛЕТ КАФЕДРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НИУ «БЕЛГУ»

**МАТЕРИАЛЫ ЮБИЛЕЙНОЙ
X МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

27-28 ноября 2018 года г.
Белгород (Россия)

УДК
ББК
С

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного национального исследовательского
университета

Рецензенты:

В.П. Римский – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и истории науки ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»;

Н.С. Данакин – доктор социологических наук, профессор, директор Института синергетики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова».

Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы X Международ. науч.-практ. конф. / под ред. И.Г. Волошиной, О.В. Ковальчук, К.Ю. Королевой, М.Е. Поленовой. – Белгород: ИД «Эпицентр», 2018. — 437 с.
ISBN 978-5-6041985-3-7

В настоящий сборник вошли статьи X международной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики», которая была приурочена к 65-летию Белгородской области и 20-летию кафедры социальной работы НИУ «БелГУ». Конференция проходила одновременно в двух вузах-партнерах – в НИУ «БелГУ» на базе Института общественных наук и массовых коммуникаций (площадка социально-теологического факультета им. Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и в ГОУ «Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко» (Молдова) на базе Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук. Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных проблем становления социального государства, взаимодействия социальной политики и социальной работы в решении задач повышения качества жизни населения, перспективам совершенствования социальных механизмов взаимовлияния науки, социальной практики и социального образования.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству и работникам Приднестровского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко г. Тирасполь (Молдова), Белорусского государственного университета, г. Минск (Беларусь), Департамента здравоохранения и социальной защиты Белгородской области, Управления социальной защиты населения Белгородской области за активное участие в организации и проведении конференции.

УДК
ББК
ISBN 978-5-6041985-3-7

© Эпицентр, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Dr. Eric Blaauw ADDICTION CARE IN THE NETHERLANDS: BACKGROUND, BEST PRACTICES AND OPPORTUNITIES FOR SOCIAL WORKERS	5
Budeva, S.G. SECONDARY TRAUMATIZATION: AN OCCUPATIONAL RISK FOR THE HELPING PROFESSIONALS	9
Dimitrova R. A. THE ROLE OF SOCIAL REHABILITATION FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF PEOPLE WITH MENTAL RETARDATION	16
Fullah M. A. SOCIAL RISKS PREVENTION IN SIERRA LEONE	25
Pavlova Y.A. USE OF SMART TECHNOLOGIES AND THE INTERNET BY MENTALLY RETARDED INDIVIDUALS AT THE SOCIAL SERVICES	31
Бейлин М.В., Газнюк Л.М. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА	37
Бессчетнова А.А. КИБЕР-АГРЕССИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	45
Бессчетнова О.В., Волкова О.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЕЙСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СИРОТСТВА В РОССИИ И США	52
Благорожева Ж.О. РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ	58
Брума К.В. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТАЦИОНАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	61
Бурменко Л.М. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	65
Васильева Л.П., Качковская Е.А., Котова В.С. КУЛЬТУРНО- ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	71

Ватаману Т.Л. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	78
Вербицкая А.В., Лазуренко Н.В. АДАПТАЦИЯ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА В СЕМЬЕ: ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ	85
Веретенникова О. М., Никулина Т. В., Никулина Т. Н. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НИУ «БелГУ»	88
Войт И.А. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	92
Волошина И.Г., Шляхова А.В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА К ТРУДОУСТРОЙСТВУ	97
Гайдукевич Е.С. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ	100
Галиченко Е.А., Подпоринова Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	105
Гармонова Н.Ю., Щукина Н.В. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	108
Деревнина О.В., Деревнина В.А., Киреева О.В. РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	114
Ермолова А.В. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	117
Ивашина Р.А. ИСТОКИ НАСИЛИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ НА ОСНОВАНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НОВОГО И ВЕТХОГО ЗАВЕТОВ	119
Ильченко М.Ю., Поленова М.Е. КОРПОРАТИВНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	125

Йоргова М. Хр. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ-ИНВАЛИДОВ: ВЗГЛЯД ПОТРЕБИТЕЛЯ	129
Казакова Г. П. ПСИХОСОМАТИКА В КЛИНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	136
Кивачук А. А. АКТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ БИОПОЛИТИКИ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ	144
Ковалевская О.В. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ	152
Ковальчук О.В., Олейник Е.А. СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	155
Ковальчук О.В., Поленова М.Е. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	157
Колиенко П.В., Шилишпанов Р.В., Юрченко Д.В. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	162
Королева К.Ю. ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ ВОЛОНТЕРОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЦАМИ С ОВЗ	166
Королева К.Ю., Сосонная М.С. АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	171
Короткова О.А.ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	175
Красноручкая А.В. ВТОРИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	181
Красовская Н.Н. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ	185

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кынчева К.К. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ (ИНВАЛИДОВ) ПОСЛЕ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ	188
Лазуренко Н.В., Ковальчук О.В. ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ «НИУ БЕЛГУ» ЗА 20 ЛЕТ	193
Лемешева И.В. ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ	198
Лемешева И.В., Шаранда И.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	205
Логвиненко М.В. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РАБОТЫ ОРГАНОВ СЛУХА И РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	211
Лупан Е.И. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	218
Мафтей А.Г. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	224
Перетяцько Т.Н., Базова Т.Н. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ	231
Погорлецкая И.И. ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ	233
Погребная К.В. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО» В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	240
Подпоринова Н.Н., Лазуренко Н.В., Рязанова В.П. МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РИСКА (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	247
Подпоринова Н.Н., Панченко Л.С. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	252
Подпоринова Н.Н., Черных М.В. ОКАЗАНИЕ УСЛУГИ «СОЦИАЛЬНЫЙ ПУНКТ ПРОКАТА» ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	254

РЕАБИЛИТАЦИИ В МБУ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА
БЕЛГОРОДА»

Поленова М.Е., Ковальчук О.В. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА (ИЗ ОПЫТА КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НИУ «БелГУ»)	257
Попадюк Ю.В., Холодова С.И., Артемова Ю.С. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	263
Пулова-Ганева Ю.Й. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ТРЕБУЮЩИМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ	266
Салкуцан О.А., Ротарь В.В. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НОРМАХ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННЫХ БРАКОВ	278
Салкуцан О.А., Ротарь В.В. ГЕОПРАВО – НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	285
Свищёва И.К., Короткая И.И. СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	293
Свищев К.Г., Зимина Е.П. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В Г. БЕЛГОРОДЕ	297
Свищёв К.Г., Цуркина Е.И. СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ГРУППА ИНТЕРЕСНОГО ДНЯ» - АПРОБАЦИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ СТАЦИОНАРНОЗАМЕЩАЮЩИХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА	301
Свищёва И.К., Шадрин О.В. АРТ-СТУДИЯ « ГАРМОНИЯ» КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО ДОМА-ИНТЕРНАТА ДЛЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ	304
Свищева И.К. СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ КАК	308

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА
ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ

Свищёва И.К. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ	311
Слипченко В.А. ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	315
Спасова В.С. ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ – ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИЗНИ В СООБЩЕСТВЕ ЛИЦ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ЗАТРУДНЕНИЯМИ	322
Стволыгин К.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СТУДЕНТАМИ	331
Стойнова, Ст. Й. РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	335
Тарасова А.С. РОЛЬ АДАПТИВНОГО СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	340
Трагинко Т.В. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРАКТИКО- ОРИЕНТИРОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»	43
Усевич Ю.Н., Липай Т.П., Конева Т.Н. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	350
Федоренко О.Ю. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	353
Филатова Я.С. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	357
Холодова С.И., Попадюк Ю.В., Конева Т.Н. СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ	361
Чумак Н.И. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ,	364

ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ

Шеленга Н.А., Карасени Ю. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С
СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ НОРМАМИ ТРУДОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 371

Ширманова М.Ю. ЕДИНСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАНИИ
ЛИЧНОСТИ 378

Щербакова В.Н, Лазуренко Н.В., Сазонова Е.С.
ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 381

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С АДДИКТАМИ В НИДЕРЛАНДАХ: ОСНОВЫ, ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Эрик Блау

Университет прикладных наук Ханзе, Нидерланды, Гронинген

Аннотация: в статье раскрываются теоретические и методические основы организации социальной работы с аддиктами в Нидерландах и анализируются современные медико-социально и психотерапевтические практики, основанные на внедрении биопсихосоциальной смысловой модели.

Ключевые слова: аддикция, химическая зависимость, модель заболевания головного мозга, гибкое интенсивное лечение в сообществе, биопсихосоциальная модель, биопсихосоциально-смысловая модель.

ADDICTION CARE IN THE NETHERLANDS: BACKGROUND, BEST PRACTICES AND OPPORTUNITIES FOR SOCIAL WORKERS

Dr. Eric Blaauw

Hanze University of Applied Sciences, The Netherlands, Groningen

Abstract: it is shown that charity in its nature is a complex social phenomenon that cannot exist separately from the value ideological constants inherent in society in different periods of its social history and arising from the basis of the principle of social partnership.

Keywords: addiction, brain disease model, biopsychosocial model, biopsychosocial-meaning model, flexible assertive community treatment.

Addiction, scope and definition

Recently, many countries have started working with the Diagnostic and Statistical Criteria version 5 (DSM 5: APA, 2014) on how to define addiction or substance use disorders. In this classification system, the severity of addictions are measured with 11 criteria: four criteria about the use of substances and craving, four criteria about social and behavioural consequences of substance use, and three criteria about physical consequences. International data of the World Health Organization show that the Netherlands have moderate problems with alcohol addiction and drug addiction in comparison to other countries. According to these data, Russia appears to have more people with an alcohol addiction, but less with a drug addiction. An important problem with these addictions is that they are associated with higher

chances of illnesses and premature death (Nutt, King & Philips, 2010; Rehm et al., 2017) and that they can deteriorate over time with eventually 25-30 percent becoming chronic. In addition, comorbid psychiatric disorders occur frequently (Popma, Blaauw & Bijlsma, 2010), which leads to poorer treatment prognosis and serious societal problems, such as homelessness and crimes. Furthermore, addictions poses mental health care problems (Hussaerts, Roozen & Myers, 2007) and many relationship problems, financial problems, health problems, etcetera (Benishek, Kirby & Dugosh, 2011) for intimate partners. Moreover, children of people with SUDs struggle with many problems (Barber & Crisp, 1994) and have a high risk of becoming addicted too (Anthonio et al., 2016). Thus, it is essential to provide addiction care to people with SUDs and their families.

Views on addiction

The scientific view on addiction has changed in the past decades. Originally, addiction was considered to be a consequence of moral weakness or a character weakness (moral model). Science has discarded this view, but it is still the dominant view in society as society often demands that addicted people should be locked up or should receive mandatory treatment. Other scientific views were that society is to blame (social model), that addicted people have a constitutional vulnerability (disease model) or that addictions are the logical consequence of the addictive characteristics of the substances (pharmacological model). Resulting from a publication of the director of the American National Institute on Drug Abuse in the leading journal *Science* (Leshner, 1997), the brain disease model became the leading scientific model. Based on robust findings that chronic use of substances leads to structural, molecular, cellular and functional alterations in the brain and that addiction can be considered as a chronic, relapsing disease of the brain.

Although the brain disease model has been corroborated by genetic research and strengthened the medical approach of addiction, it has not yet led to new treatments. Moreover, the model cannot explain some noteworthy findings like the findings of Robins, Davis and Nurco (1974). In this classic study, it was noted that many Vietnam soldiers who had been sent to fight in Vietnam had become addicted to drugs. Of those, however, about 95% succeeded in becoming abstinent after return to their home country. This shows the importance of contextual factors and it demonstrates that addiction is certainly not always a chronic brain disease. In another study, Alexander and others (1978) found that rats chose to use drugs when they were isolated in a cage and were given the choice to drink water or drugs, but chose to drink water when they were put in a rat park where they could interact with other rats and could play with toys. In addition, rats that had become addicted in isolation stopped using the drugs in the rat park. This study again shows that the context appears to play an important role in the onset and maintenance of addiction. In a study in the Netherlands it was found that 70% of the people who met the diagnostic criteria of an alcohol use disorder achieved diagnostic remission during a 3-year period (Tuithof et al., 2013). It was also found that many people do not relapse and that many become abstinent of substances without help from mental health care

institutions and only on the basis of their own strength and with the help of loved ones (Cunningham & McCambridge 2012). Obviously, these findings are not in agreement with the notion that addiction is a chronic brain disease. In addition, the notion that no more than about 30% of the patients in addiction care can be considered as chronic is not in agreement with the brain disease model.

The biopsychosocial model (Engel, 1977) can explain the aforementioned findings as the model views addiction to be the result of an interplay of biological vulnerability factors, personal psychological developmental factors and social circumstances. This model gives credit to the complexity of addiction and the personal situation of addicted people. However, it lacks the notion of formerly addicted people that addiction care should be directed at recovery and that “recovery involves the development of new *meaning* and purpose in one's life as one grows beyond the catastrophic effects of mental illness” (Anthony, 1993, p.21). As such, in my opinion the concept of meaning should be considered important (see also Frankl, 1984; Wong, 2013) and added to the biopsychosocial model, creating a biopsychosocial-meaning model or BPSM model.

In the BPSM model it is important to pay attention to the personal story of patients with an addiction and to pay attention to their biological components, psychological constructs and social factors and to the question what gives meaning to their lives. Patients may struggle with craving, finances, housing, lack of leisure activities, marital problems, social problems, health problems, etcetera that may require attention. Resulting from this, sometimes the solution will lie in providing pharmacological treatment by a physician or psychiatrist, or from a psychological treatment for depression or anxiety or psychotherapy addressing loneliness. Other times more benefit may come from social approaches that reinstate contacts with loved ones or promote reintegration in the neighbourhood or from contacts with a spiritual guide. Most often, however, the best effect is likely to be come from a combination of these approaches that is adapted to the personal characteristics and needs of the patient and decided upon in close collaboration with the patient.

In the Netherlands, many patients receive standardized cognitive behavioural therapy provided by psychologists, consisting of a maximum of 13 sessions. About 10% of all patients have to be admitted to addiction clinics in order to detox from their substance and become more stable. The vast majority of patients, however, receive a combination of treatments that address their personal circumstances. Flexible assertive community treatment (FACT) teams are usually formed to address the needs of chronic patients, which teams consist of a psychiatrist, psychologist, nurse and several social workers. These types of treatment have success in the Netherlands, but there is still a lot of room for improvement as the BPSM model has not been adopted to its full extent yet.

References

1. Alexander, B.K., Coombs, R.B. & Hadaway, P.F. (1978). The effect of housing and gender on morphine self-administration in rats. *Psychopharmacology*, 58, 175–179.
2. American Psychiatric Association (2014). *Handboek voor de classificatie van psychische stoornissen*. Amsterdam: Boom.
3. Anthonio G.G. & Bartels A.J. (2007). Op een evenwichtige manier oproeien, Jeugdhulp Friesland, Leeuwarden.
4. Anthony, W. (1993). Recovery from mental illness; The guiding vision of the mental health service system in the 1990s. *Psychosocial rehabilitation Journal*, 16(4), 11-23.
5. Barber, J. G., & Crisp, B. R. (1994). The effects of alcohol abuse on children and the partner's capacity to initiate change. *Drug and Alcohol Review*, 13, 409-416.
6. Benishek, L. A., Kirby, K. C., & Dugosh, K. L. (2011). Prevalence and frequency of problems of concerned family members with a substance-using loved one. *The American Journal Of Drug And Alcohol Abuse*, 37(2), 82-88.
7. Cunningham, J. A., & McCambridge, J. (2012). Is alcohol dependence best viewed as a chronic relapsing disorder? *Addiction*, 107(1), 6-12.
8. Engel, G. (1977), The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine. *Science*, 196(4286), 129-136.
9. Frankl, V. E. (1984). *Man's search for meaning*. Toronto: Simon & Schuster.
10. Hussaarts, P., Roozen, H. G., Meyers, R. J., van de Wetering, B. M., & McCrady, B. S. (2012). Problem areas reported by substance abusing individuals and their concerned significant others. *The American Journal On Addictions*, 21(1), 38-46.
11. Leshner, A.I. (1997). Addiction is a brain disease, and it matters. *Science*, 278, 45-47.
12. Nutt D., King L. A., Saulsbury W., Blakemore C. (2007). Development of a rational scale to assess the harm of drugs of potential misuse. *Lancet* 369 1047–1053.
13. Popma, A., Blaauw, E., & Bijlsma, E. (2012). Psychiatrische comorbiditeit van verslaving in relatie tot criminaliteit. In Blaauw, E., & Roozen, H. (Red.), *Handboek Forensische Verslavingszorg* (pp. 21-40). Utrecht: Bohn, Stafleu en van Loghem.
14. Robins, L. N., Davis, D. H., & Nurco, D. N. (1974). How permanent was Vietnam drug addiction? *American Journal of Public Health*, 64(12 Suppl), 38–43.
15. Tuithof, M., Have, M., Brink, W., Vollebergh, W. & Graaf, R. (2013). Predicting persistency of DSM-5 alcohol use disorder and examining drinking patterns of recently remitted individuals: A prospective general population study. *Addiction*, 108(12), 2091-2099. doi:10.1111/add.12309.

16. Wong, P. T. P. (2013). A meaning-centered approach to addiction and recovery. In L. Wong, G. Thompson, & P. Wong (Eds.), *The positive psychology of meaning and addiction recovery* (pp. 181-193). Birmingham, AL: Purpose Research.

ВТОРИЧНАЯ ТРАВМАТИЗАЦИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Будева С.Г.

*Великотърновският Университет им. Св. Кирил и Методия,
България, Г. Велико-Търново*

Аннотация: в статье раскрываются современные подходы к изучению феномена вторичной травматизации среди лиц, занятых в области помогающих профессий.

Ключевые слова: травма, вторичная травма, взаимодействие с клиентом, профессиональные риски, последствия травматизации, стратегии профилактики вторичной травмы.

SECONDARY TRAUMATIZATION: AN OCCUPATIONAL RISK FOR THE HELPING PROFESSIONALS

Budeva, S.G.

*“St.Cyril and St.Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko
Tarnovo*

Abstract: Constant stressful situation is an immanent part of everyday activity of helping professionals. Personal insecurity, moral and psychological factors have a negative impact on the their health. Secondary empathic trauma is dangerous for both professionals and clients.

Keywords: trauma, helping professional, secondary traumatization, basic risk factors for secondary traumatization, trauma coping techniques.

Introduction

The suffering of clients, in combination with limited sources and possibilities to help, can be overwhelming and can cause various forms of professional stress. In situations of violence, trauma, war and conflict, helping professionals feel a sense of helplessness in the face of so much suffering and destruction. People in helping

professions are susceptible to stress because of the direct communication with people who need the help and who suffer.

The activity of helping professionals, regardless of the type of work performed, belongs to a group of professions with high moral responsibility for the health and lives of individuals, groups and society as a whole. The constant stressful situations in which they are in the process of complex social interaction with a client, personal insecurity and other moral and psychological factors have a negative impact on their health.

Traumatized workers are professionals who work for hours and days in stress and in difficult conditions. Seeing and experiencing horror, danger and human sadness is impossible without emotion, and this is potentially affecting the mental health and psychosocial well-being of helping professionals.

Secondary traumatization - essence, etiology, symptoms

Secondary traumatization refers to the transformation into the inner experiences of professionals working with trauma resulting from empathic engagement with the client's traumatic material. They become vulnerable to the emotional effects of replacement traumatizing. These effects are cumulative and permanent and are evident - in the professional and in the personal life of the assisting professional [1, 2].

To understand the specifics of secondary trauma, it is necessary to understand the essence of psychological trauma. According to American Psychological Association the trauma is the emotional response someone has to an extremely negative life event. The effects can be so severe that they interfere with an individual's ability to live a normal life. Trauma can cause a lasting impact on the victim's mental and emotional stability.

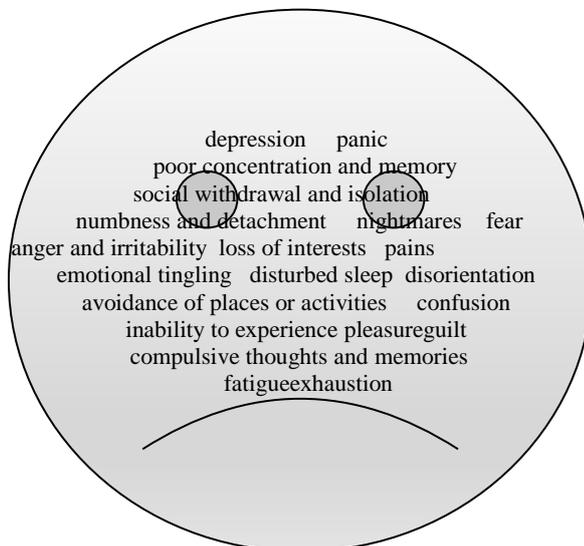
Pearlman & Saakuntune defines trauma as a unique individual experience associated with an event or a lasting condition in which (1) the individual's ability to integrate affective experience is overwhelmed or (2) the individual experiences a threat to his or her life or health. The individual's responses are: changes in the individual frame of reference or the usual way of understanding the self or the world; the ability to maintain positive relationships with themselves and others; the ability to meet their psychological needs in a mature way; central psychological needs that are reflected in disturbed cognitive patterns; and the memory system, including sensory experiences. [3]

Symptoms occur in the emotional, cognitive, physiological and behavioural spheres (Fig.1). Physical symptoms can include anxiety, fatigue, exhaustion, disturbed sleep, nightmares and pains. Cognitive symptoms can include compulsive thoughts and memories of the event, poor concentration and memory, disorientation and confusion, think they are unworthy of love or that they are currently unloved, they may question the right to be alive and happy. This could affect their ability to make decisions or trust others. Behavioural symptoms can include avoidance of places or activities that are reminders of the event, social withdrawal and isolation

and loss of interests. Emotional symptoms can include fear, numbness and detachment, depression, guilt, anger and irritability, anxiety, panic, fatigue, inability to experience pleasure, emotional tingling, despair, emotional exhaustion, and personal memories of one's own trauma [4].

Trauma always includes loss. A distinctive feature of the injury is a radical change in everything that was familiar. Working with trauma, a helping professional every day faces this reality, and gradually it destroys his ideas about the stability and predictability of the world, about safety and security, about a person's ability to control his life.

Figure 1 Symptoms of secondary traumatization

Another important factor in secondary trauma is the impossibility of rapid change. Working with a person experiencing unbearable suffering, a specialist feels a great desire to alleviate his pain as soon as possible. When this fails, there is a feeling of frustration and self-helplessness, which intensifies the destructive effect of secondary trauma. [5].

Age and experience are leading factors in the development of secondary trauma. Young and less experienced professionals exhibit higher levels of distress. They are less able to perceive and process the traumatic experiences of their clients, as well as to develop effective coping strategies, as compared to older and more experienced professionals. [6] Trauma professionals have the potential to become «secondary victims» because they work long and heavy hours. Most of them are dedicated people who tend to be perfectionists. They are therefore at risk of not being satisfied with what they have achieved. [7]

Hearing about trauma cannot alone cause secondary traumatic stress. Individual characteristics and environmental factors play a role in the development of

the secondary traumatic stress. A key factor is the trauma workers level of exposure to traumatic material. This includes previous trauma history, the nature of the trauma act, and the frequency of exposure to trauma acts. There are various factors such as social support, personality characteristics and specific circumstances that determine the individual's response to a traumatic event, the perceived severity of the event and the type of symptoms that will occur. [8]

D.V. Baldwin describes three basic risk factors for secondary traumatization: 1) exposure to the stories or images of multiple victims, 2) own empathic sensitivity to their suffering, and 3) any unresolved emotional issues that relate to the suffering seen. [7]

C.R. Figley finds that, in addition to the natural consequences of therapeutic commitment, there are four other reasons for the risk of compassionate fatigue among trauma workers: 1) empathy - «those who have enormous capacity for feeling and expressing empathy tend to be more at risk of compassion stress»; 2) trauma history - they could work with a client who had a similar traumatic experience as themselves, which puts the helping professional at risk to feel a victim, experiencing the trauma again; 3) unresolved trauma from the past - any unresolved trauma can be provoked by the client's experiences; and 4) children's trauma - working with children is challenging for trauma workers and those are exposed to traumatized children are especially vulnerable to compassion fatigue [9, 10].

There are several aspects of the personality that affect psychological trauma: 1) Perception of the world, such as philosophy of life, spirituality, value system; 2) Personal resources such as the ability to experience strong effects, the ability to maintain vitality, positive attitude, the ability to maintain a sense of connection with others; 3) The resources of the Self as an intellect, will and initiative, the pursuit of personal growth, awareness of one's own needs, the ability to think of perspectives, interpersonal skills and self-help skills; 4) Psychological needs and cognitive patterns such as safety, respect, self-esteem and recognition, confidence, assertiveness, control and self-control, intimacy in contact with others; 5) Memory and perception of the story of what happened before, during and after the trauma, imagination, trauma-related experiences. [5].

Secondary traumatic stress is often associated with occupational burnout syndrome, but they are not analogous. The common between the two phenomena is that they tend to accumulate and appear with some similar symptoms such as insomnia, depression and impaired communication with significant others. The differences between them are determined by the reasons for their occurrence: while secondary traumatization primarily arises as a secondary reaction to an empathic co-experience with a client's traumatic situation, the burnout syndrome may arise when working with different clients. Also, burnout syndrome develops gradually, while secondary trauma may occur suddenly (Table 1).

*Table 1. Comparing Burnout and Secondary Trauma
(by Best Start Resource Centre, 2012) [11]*

<i>Secondary Trauma</i>	<i>Burnout</i>
Immediate and mirrors client trauma	Cumulative, usually over long period of time
Less predictable	Predictable
Life dissatisfaction	Work dissatisfaction
Permeates work and home	Evident in work environment
Related to empathic relationship with one client's trauma experience	Related to work environment conditions
Can lead to health problems	Can lead to health problems
Feel out of control	Feel under pressure
Symptoms of post-traumatic stress disorder similar to client	Lack of motivation and/or energy
Remedy is treatment of self, similar to trauma treatment	Remedy is time away from work recharge or positive change in work environment

The group of professions with the greatest risk of secondary traumatization includes police officers, fire-fighters, medical specialists, professionals working with children and families in crisis, social workers, pediatricians, psychologists, psychiatrists, family therapists working in the field of child protection, staff in prisons and correctional institutions for juveniles, probation officers, foster parents and teachers.

Secondary traumatization - theoretical models

The concept of secondary traumatization is based on a Constructivist Self-Development Theory (CSDT), according to which human beings build their own realities by developing complex cognitive structures which are used to interpret life events. These cognitive structures develop throughout life and become more and more complex because of the interaction of the individual with the environment.[8] The CSDT examines the symptoms resulting from traumatic events such as adaptation to events. Secondary traumatic reactions are adaptive responses to the client's shared traumatic experience. Secondary traumatization is cognitive in nature. By listening to the traumatic experiences of the client, the helping professional can internalize what happened in his/her memories and his/her own cognitive schemes temporarily or permanently be disturbed. These disturbances may cause psychological inconvenience and problems in interpersonal functioning.

CSDT integrates psychoanalytic theories with cognitive theories to provide a theoretical perspective for understanding the origins of secondary traumatization on helping professionals.

Another model is Figley's Trauma Transmission Model. It is one of the first models that attempts to explain the process of transmitting the traumatic effect from the victim to the assistant. The model consists of two parts (a model of compassionate stress and a model of fatigue from compassion). It tries to explain the trauma transmission process and to see why some people develop secondary traumatic stress while others do not. It focuses on empathy as a leading cause of the development of

compassion stress, which, if it lasts for a long time, can lead to secondary traumatization. Other aspects include the behaviour of counsellors towards the victim, exposure to the trauma, the sense of satisfaction resulting from the help, and the counsellor's ability to get rid of the process.

By integrating aspects of the Figley model, Dutton and Rubinstein are developing an Environmental Framework of Trauma. According to this model, secondary traumatic stress consists of four components: (1) the traumatic event to which the assisting professional is exposed; (2) strategies for dealing with trauma; (3) post-traumatic stress response of trauma workers; and (4) personal and environmental factors. [8] Dutton and Rubinstein describe the individual and environmental factors that can play the role of mediators of fatigue of compassion. Individual factors are the personal resources of the professionals, their individual predisposition, and the level of satisfaction from their personal and professional lives. Environmental factors are social support, social and cultural factors that affect the reactions of professionals to the traumatic material. [12]

Coping with secondary trauma

To cope with the consequences of the traumatization, combined interventions - personal, professional and organizational - are needed.[9]

*Table 2. Self-Care Strategies for Combating Secondary Trauma
(by Perry, B.D., Child Trauma Academy, 2014)[15]*

Physical	Psychological	Emotional	Workplace
Sleep well	Self-reflect	See friends	Take breaks
Eat well	Pleasure	Cry	Set limits
Dancing	reading	Laugh	Peer support
Walking	Say "no"!	Praise	Get
Jogging	Smile	yourself	supervision
	Relaxation	Humour	Use vacations

Some of these interventions and techniques are:

- **Professional supervision:** Supervision can be used to both minimize and cope with secondary trauma. Supportive supervisors can help to establish a boundary between the personal and professional life of the trauma specialist. Group supervision is particularly useful as a way of providing additional insight and learning.
- **Limiting the number of case work and Regular leave:** Professionals who work mainly in the area of trauma are at high risk of secondary trauma. Limiting the number of intensely traumatic cases can reduce the negative effects of working in this area. A good preventative approach is the alternation of non-traumatic with traumatic clients, and if that is impossible, it is necessary to limit the number of clients, the load.
- **Partner supervision:** Partner supervision is a resource for every help professional, but especially for those who work in the field of trauma. Sharing experiences about how work affects your professional and personal lives offers social support and normalization of the assistant's personal experience. Other benefits

include sharing possible ways of coping, reducing the sense of isolation and increasing empathy.

- **Workplace:** Suggestions for improving the conditions of the work place include: providing adequate, comfortable rest facilities in areas separated from the counselling areas; positioning objects that create a cozy atmosphere in the work area, such as flowers, relaxing paintings, texts and more. The comfortable and relaxing atmosphere promotes self-support.

- **Education and training:** Continuing professional development, education and training are important to help professionals who work in the area of trauma.

- **Personal coping mechanisms:** The impact of secondary traumatization can be reduced by maintaining a balance between work, play and rest. This includes communicating with friends and family, engaging in creative and physical activities. Participating in these activities can help preserve a sense of personal identity. Recreational activities are important to reduce the negative effects of trauma. The social support network can help prevent or mitigate these effects. Other coping strategies include nature walks, trips, hiking, sports, pet care, or plants.

- **Humour:** It might be a good choice to watch the funny movie or to contact with someone who makes you laugh.

Conclusion

As the role of helping professionals continues to grow in modern society, the scientific and practical search to support professionals at risk of secondary traumatization continues. The main idea around which the researchers are united is the empathic relationship with clients experiencing trauma. This empathic trauma is dangerous for both professionals and clients. New opportunities are looked for both the understanding of the destructive power of the trauma on the individual and its transmission from the client to the helping professional.

References

1. Pearlman, L. A., & Saakvitne, K. W. (1995). Treating therapists with vicarious traumatization and secondary traumatic stress disorders. In C. R. Figley (Ed.), *Compassion fatigue: Coping with secondary traumatic stress disorders in those who treat the traumatized* (pp. 150-177). New York: Brunner/Mazel.

2. Pearlman, L.A., & Saakvitne, K.W. (1995). *Trauma and the therapist: Countertransference and vicarious traumatization in psychotherapy with incest survivors*. New York: W.W. Norton.

3. Brend, D.M., *A Dialogue Between Theories: Understanding Trauma in Helping Professionals*, *Intervention* 2014, numéro 140:95-113.

4. Helm, H.M., *Managing Vicarious Trauma and Compassion Fatigue*, *Research Gate*, January 2016

5. Ильина, И.Г., Соловейчик, М.Я., *Методические материалы по работе со вторичной травмой // Конфликт и травма. Вып.1. Актуальные вопросы оказания помощи при травматических и посттравматических стрессовых*

расстройств. СПб.: Ин-т психотерапии и консультирования „Гармония“, 2002.

6. Bell, H., Kulkarni, Sh., Dalton, L. Organizational Prevention of Vicarious Trauma. Families in society, Volume 84, Number 4, 2003

7. Baldwin, D.V (2005). Trauma Symptoms. Trauma Pages. Retrieved March 28, 2005, <http://www.trauma-pages.com>.

8. Macritchie, V.J., Secondary traumatic stress, level of exposure, empathy and social support in trauma workers. 2006

9. Figley, C. R. (Ed.). (1995). Compassion fatigue: Coping with secondary traumatic stress disorder in those who treat the traumatized. New York: Brunner/Mazel.

10. Figley, C.R. (2003). Compassion Fatigue: An Introduction. Green Cross Foundation: Belfast.

11. Best Start Resource Centre. (2012). When Compassion Hurts: Burnout, Vicarious Trauma and Secondary Trauma in Prenatal and Early Childhood Service Providers. Toronto, Ontario, Canada: author.

12. Harinarain, E., Compassion fatigue, level of exposure, empathy and affect intensity amongst employee assistance programme counsellors, 2007, http://wiredspace.wits.ac.za/bitstream/handle/10539/4837/Eshmin_thesis.pdf?sequence=2&isAllowed=y

13. Prevention of Professional Burn-out with Care Workers: Self-Care and Organizational Care, 2005, Admira Foundation, Utrecht, www.transact.nl

14. Saakvitne, K.W., & Pearlman, L.A. (1996). Transforming the pain. (pp. 40). New York: W.W. Norton.

15. Perry, B.D., The Cost of Caring. Secondary Traumatic Stress and the Impact of Working with High-Risk Children and Families. Child Trauma Academy, 2014

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Дмитрова Р.А.

Великотырновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, Г. Велико-Тырново

Аннотация: в статье раскрываются результаты исследования качества жизни лиц с умственной отсталостью и их семей, а также роль технологий социальной реабилитации в развитии навыков повседневной деятельности, самообслуживания и интеграции лиц с умственной отсталостью.

Ключевые слова: пользователи социальных услуг, лица с умственной отсталостью, социальные навыки, коммуникативные навыки, социальные связи,

навыки повседневной деятельности, планирование и распоряжение бюджетом, социальная реабилитация.

THE ROLE OF SOCIAL REHABILITATION FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF PEOPLE WITH MENTAL RETARDATION

Dimitrova R. A.

“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article represents the results of applied social research of the effect of social rehabilitation on the quality of life of people with mental retardation that was held Center for Social Rehabilitation and Integration for Adults and Persons with Disabilities over 18 years old (CSRI) in the town of Veliko Tarnovo (Bulgaria).

Keywords: people with mental retardation, quality of life, adaptation in new environment, communication skills, social contacts, social and life skills, assessment of the needs for support, social rehabilitation.

Introduction

The health problems of people with mental retardation, the difficulties in their everyday life, the existing prejudices against them, often place them in social isolation, influence their development and poor quality of life. [4, 30] In order to achieve equality and full social inclusion, it is necessary to implement support measures that are adequate to their needs, adapted environment and access to public resources. In Bulgaria, in a community environment, a variety of services are offered to people with intellectual disabilities - health, education, cultural, integrated social, health and social services. [8] By applying the forms of social rehabilitation and inclusion in social services an opportunity to reach and maintain their social functions, a greater degree of functional independence and improvement of the quality of life these people can be provided. [9]

The objective of the study is to determine the effect of social rehabilitation on the quality of life of people with mental retardation.

To achieve the objective, the following tasks have been set:

- Assessment of the need to support users in the social service;
- systematization of the implemented activities and support measures under the individual support plans;
- comparative analysis of the acquired skills and satisfied shortages after applying forms of social rehabilitation for a period of one calendar year.

Material and methodology of the study

The subject of the study were 19 persons (7 men and 12 women) in the 20-40 age group with mental retardation. The respondents are not married, live with their parents and use social services in the community - Center for Social Rehabilitation and Integration for Adults and Persons with Disabilities over 18 years old (CSRI) in the town of Veliko Tarnovo. The survey was conducted for a period of one calendar year, from February 2017 to February 2018.

Upon conducting the study to collect the necessary empirical information documentary analysis of the information provided by the user regarding his / her health status, personal development and social functioning and individual interview with the person were used. If necessary, the interview was also conducted with family members of the candidate-user. The information gathered was reflected in the study form for the assessment of the initial needs for support. For the statistical processing of the empirical data, alternative analysis and graphical analysis were used.

Presentation and analysis of results

Characteristics of the persons surveyed

Table 1. Distribution of the persons surveyed by age and gender

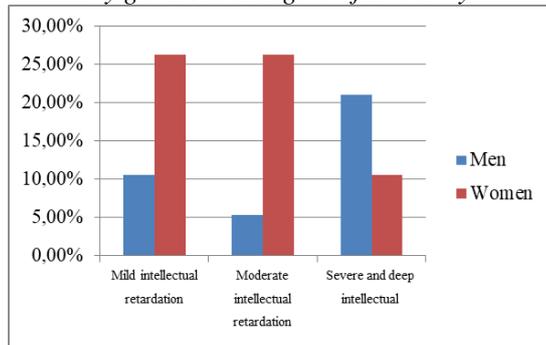
Gender		Age		
Men	Women	20-25	26-35	Over 35
36,84%	63,16%	21,05%	47,37%	31,58%

In *Table 1* the proportion of the persons surveyed by gender and age is presented, as the proportion of women is two times higher. The chronological age of the surveyed persons does not correspond to their emotional and intellectual development, which determines the necessity of flexibility in the work of the assisting specialists with this group. The surveyed persons are aged 20-40, the period when the social roles change and there is a rise of expectations for successful realization in the society, professional orientation and the opportunities for engagement, acquiring a qualification, organizing the free time, building relationships with peers and significant persons.

Depending on the degree of disability 7 persons (36,84%) are with mild mental retardation; with moderate - 6 persons (31,58%); and with severe and deep mental retardation - 6 persons (31,58%). The combined distribution by “gender” and “severity” is presented in Figure 1. women with mild and moderate level of mental retardation are predominant.

Identifying intellectual abilities is important in view of the support which people will receive in the social service in the short or long term. Individuals of younger age and with a mild and moderate degree of mental retardation require less intensive care. Users with severe and deep mental retardation need constant support and monitoring. Much less often they may experience improvement, and this puts them in a more vulnerable position.

Graph 1. Distribution of the persons surveyed by gender and degree of disability

Ensuring a good quality of life for people with disabilities in social services is implemented by providing appropriate support and care to overcome the disability and health constraints; enhancing the environment, emotional well-being and personal development; access to information and maintaining contacts with loved ones and friends; better interaction with the health system to provide integrated medical and social care.[3, 300]

Difficulties in exercising the right to make independent decisions by individuals with intellectual disabilities and their active involvement in relationships with others have a negative impact on their inclusion. In this respect, access to social inclusion opportunities is provided through the use of social services. [6, 11] The social rehabilitation of these persons can be achieved through their participation in a group of individual and group activities such as: psychological and social counselling, labour and art therapy, rehabilitation and medical monitoring, training activities, counselling of their relatives and others. These people need special support for social adaptation in their usual environment, social inclusion in public life and opportunities for realization.

The use of CSRI social service by persons with mental retardation provides opportunities for social rehabilitation, assists the compensation for deficits and develops their available resources. Following the inclusion of the person in the social service, a complex assessment is carried out of the necessity of social rehabilitation, based on a form, developed by the team and in compliance with the normative requirements. An individual assessment of the needs for support is the basis for building a complex of social rehabilitation activities for the users that are set for implementation in the individual plan.

The assessment includes the following basic parameters: social skills and behaviour; communication skills and abilities for interaction with others; opportunities for inclusion in groups for psycho-social rehabilitation and skills and abilities for self-service and social and life skills.

This study presents only a few of the basic skills that determine the degree of self-functioning and independence studied in the initial assessment of the users (Table 2.)

Table 2. Basic needs for support

Assessment criteria	Assessment of the needs for support		
	Capable	Capable with difficulties	Not capable
Adaptation in new environment	42,10%	42,10%	15,80%
Communication skills, ability to interact with others	36,84%	36,84%	26,32%
Social contacts	15,80%	57,88%	26,32%
Social and life skills	5,26%	36,84%	57,88%
Allocating your personal budget and spending it	0,00%	15,80%	84,20%

1. Adaptation in a new environment

According to the assessment of the individual's ability for adaptation in a new environment, considerable difficulties are found in 15,8% and in the other cases no difficulties are reported or they are insignificant and do not impede the adaptation of the clients of the social service.

2. Communication skills and abilities to interact with others

The data from the interview show that 26,32% of the persons cannot communicate with others because of the degree of disability or the very limited level of their speech development. In 36,84% of the cases they communicate with some difficulties that are caused mainly by speech disorders or restricted vocabulary, and the same number of persons do not have difficulty in communicating. These results provide information on the possibility of supporting professionals and correcting deficits by implementing group meetings and trainings to promote communication with others.

3. Social interaction

Before the inclusion in CSRI social service, only 15,80% of the clients have a social circle outside the family, the remainder - 84,20% communicate only in a close family circle. These data show the social isolation in which the individuals live and the difficulties in accepting the «different» by society.

4. Social and life skills, self-service

The data show that 5,28% of the surveyed persons are involved in social and domestic activities; 36,84% manage with some difficulties and need support from relatives or need to follow clear instructions. Few more than half of the people –

57,88% encounter extremely great difficulties or cannot cope independently even with elementary domestic activities, which necessitates continuous engagement of relatives.

5. *Allocating the personal budget and spending it*

The surveyed persons do not have the skills to handle their personal budget if they are delegated to a budget. Many of them have no knowledge of money and its value. Only 15,80% could partially shop on a short list of groceries but find it difficult to assess the necessary funds. A significant part - 84,20% are not able to make any purchases of personal belongings and groceries on their own. Often the reason for this is the lack of opportunity to have «pocket money» so far, which prevents the acquisition of skills.

The analysis of the criteria set out in *Table 2* gives only part of the information available to the support team at CSRI in order to draw up an individual plan for social rehabilitation for each user. An important condition for successful rehabilitation is to attract the person as an active person, i.e. his/her empowerment in implementing the activities from the plan and decision-making, in building a positive emotion and satisfaction with the progress made. [11, 79-82]

The forms of social rehabilitation are determined by the multidisciplinary team in the social service and are aimed at preserving and upgrading existing skills as well as preventing new loss of skills according to the individual perspective. [5, 570] The persons with mild and moderate mental retardation (68,42%) are included mostly in treatment sessions individually or in a small group and support in various forms is provided- introducing patterns of communication within and outside the family; day-to-day skills and activities to achieve a good level of ability to perform activities considering the degree of disability; building ability to function and participate in home «home life» and in the community / access to public buildings, social, health, educational and specialized institutions /. Trainings are applied as a tool, by which individuals take a personal example, and interacting with others facilitates the inclusion of volitional activity and mutual assistance; appropriately selected activities and topics are the basis for building new steps for the reproduction of a certain activity. [1, 89] [10, 19] Tasks are assigned for self-fulfillment and control of the achievements through feedback and correction when difficulties are encountered. The «learning by doing» principle is used to achieve repetition and consolidation of the knowledge and skills. For those with severe and deep – 31,58%, basic medical and social care is provided, they lack the awareness of their own personality and it is very difficult to carry out activities and group incorporation. They are indifferent to the social environment and their condition requires a continuous process of care and support.

To complement the work of the team, a *Home Program* has been developed that involves the individuals with mild and moderate level of mental retardation and includes some of the following main areas of daily autonomy: Club Cooking and Household, Budgeting and Shopping, Society and the World. Its purpose is to carry

out a process of consolidation of the acquired knowledge and skills in the service and engagement of relatives in the rehabilitation process.

As a result of the use of the social service and the inclusion in the provided activities in group and individual form for a period of one calendar year, the following changes are observed regarding the users' capacity for autonomy according to the criteria initially examined (*Table 3.*).

Table 3. Assessment of the needs for support after a period of one calendar year

Assessment criteria	Assessment of the needs for support		
	Capable	Capable with difficulties	Not capable
Adaptation in new environment	73,68%	15,80%	10,52%
Communication skills, ability to interact with others	63,16%	15,80%	21,04%
Social contacts	57,8 8%	15,80%	26,32%
Social and life skills	47,37%	10,53%	42,10%
Allocating your personal budget and spending it	15,80%	26,32%	57,88%

The survey data show persistence in the adaptability of those who have not encountered difficulties in the process of incorporation into the new social group. Regarding the criterion for assessment of the development of communication skills and the ability to interact with others, almost a twofold increase in the skills of individuals has been observed and a decrease by more than 50% of the share of the persons who were initially assessed to have difficulties. These data prove that the inclusion in the formed activity and support groups favours the creation of an atmosphere for free and unhindered communication. Expanding the skills to share emotions, feelings and sensations helps to communicate with each other or with other people who are important to them.

The needs of people with disabilities are the same as those of every person; this also applies to the need for a social environment and appropriate social contacts with friends and neighbours, satisfaction of the sense of belonging and inclusion. Social inclusion in the community helps to overcome social exclusion, provides support to enhance self-confidence, promotes expansion and creation of the social circle; helps build trust relationships between the users and the staff and provides opportunities for community creation. That is why the indicators regarding the established social contacts significantly improved from 15,80% to 57,88% at the end of the surveyed period.

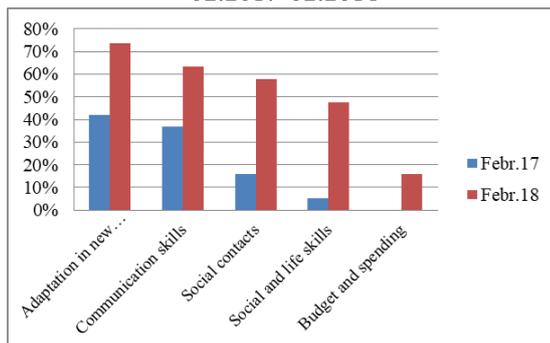
Studying the skills for inclusion in social and domestic activities and self-service within the home, show that after a year's participation in the social service, the proportion of users who can manage with these activities has grown nearly 10 times. The reason for the improvement of these skills is the successful inclusion in the group activities organized by the assisting specialists in the various areas created -

formed clubs of interest, as well as the possibilities of delegating responsibilities to the users. Assigning activities that consolidate the activities in the service are directed towards enhancing self confidence in dealing with various life situations, rather than relying entirely on the help of others. Observations of practitioners in the social sphere show that when the family members treat a person with a disability with overprotection and care, or have requirements that are inconsistent with the person's ability, they unconsciously restrict the acquisition and development of everyday skills. The persons with mental retardation need to be assigned meaningful everyday activities that are tailored to their real abilities and which support their lives in the community.

With regard to the abilities of the users of social service to handle cash and to rationalize their personal budget, there is an increase of almost three times the share of those who have improved or built new skills and can independently shop on a list of up to three products. By continuing the support by professionals and attracting relatives and loved ones as an actively cooperating party in the support process, skills could be expanded to the point where individuals can shop for their daily products on their own.

Graph 2. shows the dynamics in developing self-reliance skills, with the most significant compensation of deficits in terms of maintaining social contacts and expanding social and life skills.

*Graph 2. Dynamics in self-reliance skills for the period
02.2017-02.2018*

Conclusion

Improving the quality of life of people with mental retardation is favoured by the inclusion in social services that provide the opportunity to develop skills to cope with day-to-day situations. The period and intensity of the provided social

rehabilitation should take into account the specifics based on the identified needs in the assessment. The inclusion in a suitable environment, influencing the formation of vital everyday and social skills, will assist the preparation for an independent life.

Attracting users as active participants in the process of change increases the confidence in their own abilities and creates a sense of belonging and significance. The high quality of social rehabilitation with individuals with mental retardation really creates conditions for enhancing the opportunities for their inclusion and adaptive development in the modern social life, through cooperation and activation of the personality to use one's own resources. Social rehabilitation should not only be specific to compensating existing restrictions of the disability but also to developing and implementing already acquired skills for independence. A significant impact on the quality of life of individuals with mental retardation would be the development of a network of integrated cross-sector services with an emphasis on social-health services to provide real choice for people with disabilities.

References

1. Budeva, S. , Radev, N. Social Skills / S.Budeva, N.Radev. – V.T.: Faber, 2005. – 279 p.
2. Yorgova, M. Social Services for Elderly People with Disabilities: Choices and Rights / M.Yorgova // Forum on studies of society: Conference Proceedings. – Craiova: Pro Universitaria, 2016. – pp. 95-105.
3. Yorgova, M. Quality of Life of Elderly People with Disabilities / M. Yorgova // Development of the Bulgarian and European Economies – Challenges and Opportunities: Conference Proceedings. – V.T. , 2017. – Vol. 1, pp. 299-303
4. Pulova, Y. Health Care for People with Disabilities – Current State and Prospects for Development / Y. Pulova // Prospects for Development of the Bulgarian Economy. – V.T.: I&B, 2014.
5. Shulman, L. The Art of Helping Individuals, Families and Groups / L. Shulman – S.: Foundation Neurosciences and Behaviour, 1992. – 632 p.
6. Dynamic Model for Planning Community Social Services for Persons with Intellectual Difficulty – De Pasarel, BALIZ – URL: http://bapid.com/bapid/wp-content/uploads/2013/03/dinamichen.model_.za_.planirane.pdf
7. Voluntary European Framework for Quality of Social Services – B., 2010.
8. Social Assistance Act – S., amend. SG. issue 77 dated 18.09.2018.
9. Methodological Guide on the Terms and Procedure for Provision of the Social Service Center for Social Rehabilitation and Integration – S., 2013.
10. Practical Code of Social Services Providers – S.: Foundation Institute for Social Services in the Community, 2011. – 50 p.
11. Social Work with Human Face - Model for Human Social Work, Oriented to the Rights of People with Disabilities – Foundation De Pasarel – S., 2014. – 90 p.
12. The small number of persons surveyed does not provide the possibility of deducting statistically significant differences.

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В СЬЕРРА ЛЕОНЕ

Фулла М.А.

Институт профессионального глобального обучения Филиал Сьерра Леоне, Сьерра-Леоне, Фритаун

Аннотация: в статье раскрываются ключевые социальные риски, с которыми сталкивается население современной Сьерра Леоне: бедность, высокая заболеваемость, низкая занятость населения, а также описана специфика реализации социальных программ, направленных на профилактику указанных рисков.

Ключевые слова: социальные риски, социальная помощь, бедность, человеческий капитал, международное взаимодействие, общинные социальные проекты.

SOCIAL RISKS PREVENTION IN SIERRA LEONE

Moses Abdul Fullah

Professional Global Training Institute, Sierra Leone Campus, Sierra Leone, Freetown

Abstract: the article represents the review of main social risks that challenging Sierra Leone population and preventive social precautionary measures that help to overcome a problems.

Keywords: social risk, poverty, human capital development, international cooperation, community-driven projects.

Ten years after civil war, and in the aftermath of the global crises, the key challenge for Sierra Leone in the area of social protection is to move from ad hoc emergency interventions towards a national social protection system. The three branches of social defense system in Sierra Leone are social help, social welfare and social insurance are used to deliver social services, promote the right of women, children, aged and persons with disability.

Sierra Leone has reduced poverty since 2003, but over one-half of the population (70% of Sierra Leoneans) remain poor. In addition, many Sierra Leoneans are just over the poverty line. This makes these Sierra Leoneans very vulnerable to small variations in their incomes, whether seasonal or annual. Moreover, almost half (45 percent) of households or 3.5 million people are food insecure during the lean season (June to August) and 6.5 percent of total population are severely food-insecure (3). Food insecurity is very seasonal, increasing in June and July every year and

peaking in August. The poorest households are generally also the most food-insecure, mostly those involved in agriculture, petty trade, and unskilled labor. The poor and vulnerable in Sierra Leone face a series of important risks resulting from: (i) economic shocks (reduction in the price of iron ore, inappropriate economic policies) and consequent variations in employment, income, and consumption; (ii) social instability (unemployment, no health insurance, poor living standard); (iii) natural disasters; and disease outbreaks, lack of retirement benefits and (iv) household conditions that expose the poorest families to a series of adverse situations and make them vulnerable (1). Many of these risks disproportionately affect people during certain parts of the lifecycle, while others affect everyone more or less equally regardless of age. The principal risks for each age group are discussed below, as well as the main existing programs to address them.

The main risks that poor children 0 to 5 year olds face are low birth weight, debilitating and life threatening diseases, inadequate diet, and a lack of early stimulation (4). Poor access to balance diet or not eating the right food resulted to malnutrition (obesity, lack of vitamins and minerals, low weight for age). Lack of proper medication culminated to poor growth of the children. All of these risks can impair their development and perpetuate their poverty. While enrollments in pre-primary education have expanded rapidly in recent years, 93.5 percent of children aged 3 to 5 still do not attend pre-primary school. Over one-fifth of under-5 children are even not registered with the civil authorities.

This has a militating factor of human capital development. While there has been progress in reducing maternal, infant, and under-5 mortality rates in recent years, these rates are still among the highest in the world (Sierra Leone's maternal mortality ratio of 857 per 100,000 and under-5). Malaria is the most common cause of illness and death among children under the age of 5 and even adults in Sierra Leone. Bed nets are the most effective method for preventing malaria. However, in Sierra Leone, only 32 percent of children under the age of 5 slept under any type of net during the night and only 30.3 percent slept under an insecticide-treated net. To begin addressing these issues, in April 2010 the government with the support of its development partners began implementing the Free Health Care Initiative for pregnant women, lactating mothers, and children under 5 years of age. It developed a plan to upgrade the infrastructure necessary to meet the expected increase in demand, hire more workers, improve workers' incentives, and procure additional drugs and medical supplies. This initiative is implemented by the Ministry of Health and Sanitation (MOHS), which also oversees other programs that address the risks facing this age group. These include nutrition interventions, Community-based Management of Acute Malnutrition (with the support of the DFID, the EU, and UNICEF) and Caregivers of Malnourished Children and Supplementary Feeding of the Under 5s (with the support of the World Food Program), and a program to encourage child birth registration implemented by the MOHS and local councils with the support of UNICEF (4).

Supporting and development of human capital

Human capital development through corporate training is an essential function of the government of Sierra Leone. The human capital development as a means of social protection is carried out in several ways aimed at children in this age group, most of which are implemented by local councils. In Sierra Leone there is a usual cultural value that prevents girls from enrolling to school. Most parents prefer to send their boy child to school and allow the girl child to practice domestic work. And this has impacted negatively on the development of women educationally, economically and socially. Girls' enrollment continues to lag behind that of boys at the secondary level. While enrollment of girls' of primary school age is 2.6 percentage points higher than that of boys, enrollment of girls' of secondary school age is 3.2 percentage points lower than that of boys. Policymakers also face the need to improve the quality of the education that children in Sierra Leone are receiving. The Ministry of Education, Science, and Technology (MEST) reports that only 43 percent of students passed the Basic Education Certificate Examination (BECE), which is taken at the end of Junior Secondary School and less than 10 percent passed the West Africa Senior School Certificate Examination (WASSCE), which is taken at the end of Senior High School. The World Bank-supported Decentralized Service Delivery Program (DSDP) is supporting the implementation by the local councils of the education devolved functions. In addition, the Ministry of Education Science and Technology implements a School Feeding Program with the support of the World Food Program (WFP) and other partners. The ministry of Health and Sanitation is providing vaccination, free health care to under -5 children in order to cut down the infant mortality rate and ensure proper growth and development of the children. It also gives Grants-in-Aid to government-run boarding schools that are used mostly for feeding the students and Grants to Handicapped Schools. Also, together with the Ministry of Finance and Economic Development (MoFED) it runs the Girl Child Support Program, which provides tuition waivers for girls in junior secondary schools with a view to increasing girls' enrollment and retention in schools nationwide. The Ministry of Social Welfare, Gender, and Children's Affairs (MSWGCA) implements the Diets for Approved Schools and Remand homes and the National Street and Other Vulnerable Kids program, which aims to get children off the streets in major urban centers (4). All these problems lined up are undertaken in order to provide the requisite skills and training programs for Sierra Leoneans so they will become self-sufficient. More on human capital development, the government has rolled out training programs that geared towards the development of the middle man power. Technical vocational centers are established in all the big cities in order to help the youths acquire different skills so that they can become productive in society.

Creating employment and income opportunities especially for poor and vulnerable groups

Increase investment, including through enhanced international cooperation, in rural infrastructure, agricultural research and extension services, technology development and plant and livestock gene banks in order to enhance agricultural productive capacity in Sierra Leone. The achievement of the Millennium

Development Goals is at the Centre of sustainable development. Sustainable rural development is vital to the economic, social and environmental viability of nations. It is essential for poverty eradication since global poverty is overwhelmingly rural. The manifestation of poverty goes beyond the urban-rural divide; it has sub regional contexts. It is therefore critical, and there is great value to be gained, by coordinating rural development initiatives that contribute to sustainable livelihoods through efforts at the global, regional, national and local levels, as appropriate. Strategies to deal with rural development should take into consideration the remoteness and potentials in rural areas and provide targeted differentiated approaches (6).

Providing physical capital to increase access to social and economic services

Most Sierra Leoneans belong to the informal sector because of insufficient job opportunities in the country. Only 30% of the population is formally employed and most of Sierra Leoneans are exposed to various social risks because of the unstable source of livelihood. In order for them to be economically viable, most people decide to engage in informal business activities. The governments of Sierra Leone in partnership with other financing institutions provide physical capital to Sierra Leoneans in order to make them self-sufficient and reliance is pivotal aspect of social protection for the vulnerable population. In Sierra Leone government institutions like National Commission for Social Action, micro finance institutions are engage in providing physical cash as a form of loan to help petty traders, rural farmers, business minded people to establish their small and medium enterprises. This has given them the opportunity to most Sierra Leoneans to have access to both social and economic services. Make their lives better off in terms of their living standards and quality of life.

Coordinate and implement social protection intervention

Given the country's capacity and resource limitations, it is suggested that the government focus its efforts on three major programs selected from the 10 areas covered in the Social Protection Policy. Together with other existing interventions, these three programs will constitute a minimum (or a "floor") of key social protection services. The three programs will be permanent and will build on existing capabilities, will absorb and integrate existing projects and activities, and will help to reduce program fragmentation. They should be designed both in terms of benefits and coverage to be able to be expanded and contracted in response to crises such as food and fuel crisis, Ebola epidemic, abject poverty reduction as well as to natural disasters. The programs that we propose are: A social pension targeted to Ebola survivors, flood victims, people with disabilities, and the elderly who are unable to work and have no other means of subsistence. A permanent labor-intensive public works program that will seek to help those rural and urban households that are seasonally exposed to food insecurity and the unemployed. A cash transfer to very poor households with children, especially vulnerable subsistence farmers living in the rural part of the country. These three programs constitute a first line of defense against these shocks as they can be relatively easy scaled up in terms of coverage and

benefits and cover all major vulnerable groups: (i) the poor elderly, victims of Ebola, the disabled, (ii) poor adults unemployed and the jobless youth, and (iii) poor children. For the first two groups, currently there are no permanent programs; likewise for children there is no program aimed at improving nutrition and access to education. The three programs will complement each other as they cover all major age groups. These three programs will absorb existing fragmented programs and will develop links with other services such as health, education, training, and microfinance, therefore contributing to increase the integration and efficacy of the social protection system.

Implementation of community-driven projects to address the social needs and other basic services.

Sierra Leone continues to have one of the lowest rates of access to basic services in Africa because basic infrastructure was in a poor condition before the war which caused it to deteriorate further. According to UNICEF, the country's lack of sanitary facilities and poor hygiene is a major contributory factor to its exceptionally high maternal, infant, and child mortality rates. While a great effort has been made to rebuild basic infrastructure since the end of the war, there are 43 percent households with no access to improved sources of water, 60 percent with no access to improved sources of sanitation, and 89 percent with no access to electricity. NaCSA is implementing several programs aimed at meeting these unmet needs. These include the Sierra Leone Community Driven Development (SLCDD) Program funded by the Islamic Development Bank (IDB), the Pro-Poor Growth for Peace Consolidation Program (GPC) supported by the Federal Republic of Germany, and the Rapid Response Growth Poles: Community Based Livelihood and Food Support Program-Habope supported by the World Bank. To promote community-based, demand-driven and sustainable social and economic activities leading to the alleviation of poverty, reduction in the threat of renewed conflict and improvement in the speed, quality and impact of development initiatives, while also providing social protection to vulnerable groups, in collaboration with other stakeholders in the country's development endeavors.

Permanent Labor-intensive Public Works Program

National Commission for Social Action and other partners are currently implementing several public works programs, most of which are temporary, short-term interventions. Some are cash-for-work programs and others are food-for-work programs. These programs are under one permanent national labor-intensive public works program designed to help food insecure households to smooth their consumption during the lean period of each year. As resources permit, the program will eventually be open to all adults in need (one per household). The program would cover both rural and urban areas as food insecurity affects households living in both areas. It would be predictable (in terms of the timing and duration of and compensation for the work being offered) so that households would be able to count with this support and plan accordingly.

Conclusion: To sum up, Sierra Leone has many social help programs that seek to address all of the major risks faced by the population. However, most of these programs are small and underfunded and have important gaps. There is fragmentation and duplication among these programs as many of them target similar groups but have different management and operational structures, even within the same institution. Most of these social help programs have no value for money because after pouring a huge sum of money on the targeted vulnerable population, the problems continue to exist with the people.

References

1. World Bank, Sierra Leone Social protection assessment, social protection and labor discussion paper, (2013); no 1406.
<http://www.documents.worldbank.org/curated/in/2013/06/197475691/sierra-leone.social-protection-asesment>
2. Africa studies center, universiteit leiden,
<http://www.ascleinden.nl/content/webdessiers/social-protection-africa>
3. Project information documents (PID), Appraisal stage, report NoPDA2491
<http://www.documents.WorldBank.org/curated/pt/255201468300626299>
4. World Bank. Sierra Leone Social Protection assessment, Social protection and labor discussion paper (2013) (P-4-5)
5. Sierra Leone National Commission for Social Action (NaCSA)
6. The National Commission for Social Action (Amendments) Act, July, 2008
<http://www.sierra-leone.org/laws/2008-08.pdf>
7. Factors of persistent poverty in Sierra Leone, Sharanya Ravichandran (July 28, 2011) <http://www.e-ir.info/2011/07/28/factors-of-persistent-poverty-in-Sierra-Leone>
8. COMCEC, Accessibility of vulnerable groups to social protection programs, Jan 2016.
<http://www.mod.gov.tr/ists/recent-publication/attachments/10/accessibility%20of%20vulnerable%20groups%20>
9. Sierra Leone ministry of Social Welfare, gender and children affairs
<http://www.poverty-action.org/organisation/sierra.leone-ministry-social-welfare-gender-and-children-affairs>
10. Taywell Kaluspa, Rudi Dults and Clara Osei-Boateng, Government of Sierra Leone. Agenda for Prosperity, (2014-2018)
11. Social protection scheme in Africa
12. Sierra Leone National Social Security and Insurance Trust (NASSIT), Act 2002
13. Social Security throughout the world, Africa August, 2013. (p-165-166)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМАРТ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРНЕТА ЛИЦАМИ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Павлова И.А.

Великотырновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, Г. Велико-Тырново

Аннотация: в статье приводятся результаты прикладного социального исследования практик использования смарт технологий и интернета лицами с умственной отсталостью, которые подтверждают гипотезы авторов о том, что лица с умственной отсталостью несмотря на ограниченные возможности пользуются и интересуются самтр технологиями и с их помощью лучше адаптируются в повседневной жизни.

Ключевые слова: социальные риски, социальная помощь, бедность, человеческий капитал, международное взаимодействие, общинные социальные проекты.

USE OF SMART TECHNOLOGIES AND THE INTERNET BY MENTALLY RETARDED INDIVIDUALS AT THE SOCIAL SERVICES

Pavlova Y.A.

“St.Cyрил and St.Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article represents the results of applied social research of the impact of smart technologies usage on adaptive skills of mentally retarded adults and their impact on adaptive skills of mentally retarded people.

Keywords: people with mental retardation, quality of life, using the Internet and smart devices, adaptive skills.

Introduction

Individuals with mental retardation are characterized by deficits associated with memory, thinking, and attention [pp. 4 - 47]. Depending on the degree of disability, we can define 4 degrees of oligophrenia (the Latin word for mental retardation): mild, moderate, severe, and profound [pp. 3, 430/431]. In the mild and moderate degrees, the social integrity of the individual is real, with some assistance,

while in the severe and profound degrees, the individuals need constant support and assistance even for elementary sanitary needs.

At residential-type social services [2], consumers have different degrees of mental retardation as well as different needs; concomitant illnesses are also present. Residential services offer individual support to build skills for independent living.

The disability of such individuals gives them the option to use integration allowance under the Individuals with Disabilities Act (PDA) [1].

The IDA states that «... upon their request, disabled individuals are socially assessed to determine their support needs. Pursuant to Article 42, they may receive monthly integration allowance for transport services, information and telecommunication services, training, etc. «[1].

The Act states that integration allowance should be spent as intended. For the purposes of this Report, we are analyzing the monthly integration allowance for information and telecommunication services.

Spending as intended may include different types of subscriptions: various printed editions, subscriptions with mobile and internet operators, etc. In order to improve the quality of the social service, Internet connection is necessary so that users can use and have access to the Internet. By develop in appropriate skills to use technologies, a greater degree of independence and increased social inclusion of such individuals can be achieved.

The focus of the study is the consumers' ability to take advantage of the resources offered by the Internet and smart devices, thus building new adaptive skills to help the consumer shave a more independent life.

Hypothesis: Consumers of residential-type social services for mentally retarded adults use the resources offered by the Internet and are able to use smart technologies. Depending on the degree of disability, the capabilities and interests in technologies vary. All consumers have, though to a different extent, internet and technology contacts.

The aim of the study is to assess the extent to which consumers with mental retardation can be sufficiently adaptable to today's social environment and its challenges, i.e. the Internet and smart technologies.

For this purpose, we set the following tasks:

To explore the ability of theresidential-type social service consumers to use the Internet and technologies;

To explore the availability of own smart devices as well as what the consumers used them for;

To explore whether the consumers were aware of the risks of the virtual space.

They survey was conducted at a residential-type social service for adults with mental retardation. All 10 consumers aged 20 to 47 were interviewed. Their diagnoses ranged from mild to severe mental retardation. Before the survey, the surveyor familiarized the consumers with the concepts used. Their ability to understand the questions was studied. The questions were specifically selected and

asked in an accessible and comprehensive manner. Before completing the biometric information, the staff member on duty was consulted.

The survey covered as follows: access to technology resources, devices, smart technology skills, preferences, skills to protect oneself against the dangers of the Internet, and biometric data of the consumers.

Results

The first group of factors was the biometric and medical indicators of the individuals using the social service. They were essential because they determined the consumers' perceptions and abilities.

Distribution of respondents based on degree of mental retardation *Chart 1*

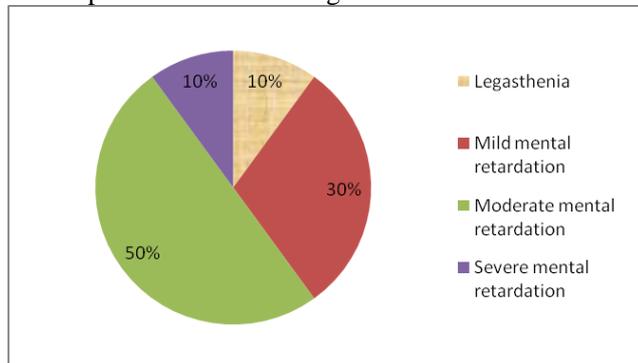

Chart 1: Degree of Mental Retardation According to Diagnoses by TEMC

As shown in *Chart 1*, the moderate degree of mental retardation was predominant in the diagnoses of the social-service consumers. One of them had a severe degree of mental retardation. The individuals studied encountered difficulties in clarifying concepts but skilfully showed their use of smart technologies.

Their age varied between 20 and 47 years: *Chart 2*. They were in different life stages and had various desires and specific needs.

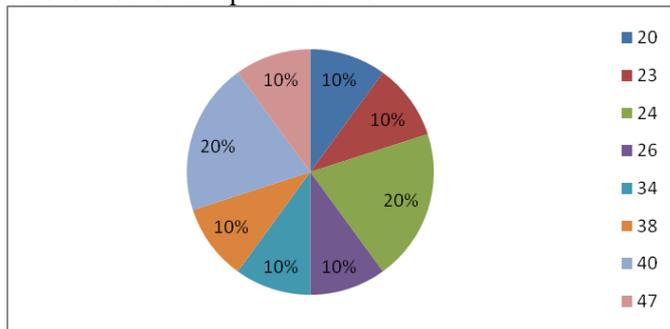

Chart 2: Age Distribution

The consumers had stayed at the social service for between one and three years, respectively 70% of them for 3 years, 20% for 2 years, and 10% for 1 year.

The sex ratio was 70% for women and 30% for men.

Access to the Internet and Smart Devices

Table 1

Access to Devices

	Yes	No	Did not understand the question
Do you have permanent access to a computer with internet connection?	80%		20%
Do you have access to the Internet on your mobile device?	30%	60%	10%
Do you have your own device?	40%	50%	10%
Do you use the social-service devices?	30%	60%	10%

Table 1: Access to Devices

Table 1 shows that 80% of the consumers had access to the Internet and devices when they wanted. 40% of them had their own mobile devices, 30% had permanent Internet access, too.

The next two questions, «What device do you use to connect to the Internet most often?» and «What devices do you use?» were similar but the purpose was to reveal the difference between using the Internet and using technologies only. They might have or not Internet connection or use the Internet on a social-service computer: Chart 3

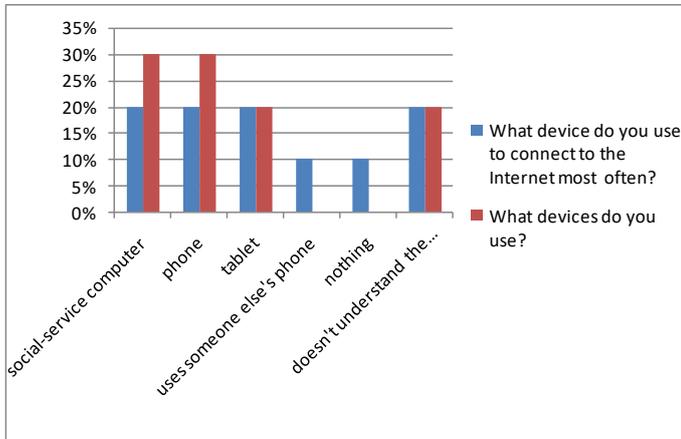

Chart 3: Internet Access and Devices used by Consumers

The table and chart show that the consumers of the residential service in question had smartphones, tablets, and access to the social-service computer, which they used with or without access to the Internet.

Skills to Use Devices and Internet skills

You can see the percentage distribution of the respondents in Table 2.

	Yes	Yes, with assistance	No	Did not understand the question

Can you access the Internet yourself?	40%		50%	10%
Can you use a phone / tablet yourself?	40%	10%	40%	10%
At your request, do you get assistance from the staff when using the Internet or smart devices?	80%			20%
Can you register yourself on a site of your choice?	10%		40%	50%
Do you have an e-mail? Can you use it?	10%	10%	50%	30%

Table 2: Internet Skills / Skills to Use Smart Devices and Assistance from Service Staff

With regard to preferred-network or smart-device activities, to the question «Which sites do you have accounts on?», 90% of the respondents had difficulty answering, while the others had profiles in popular social networks. *Chart 4.*

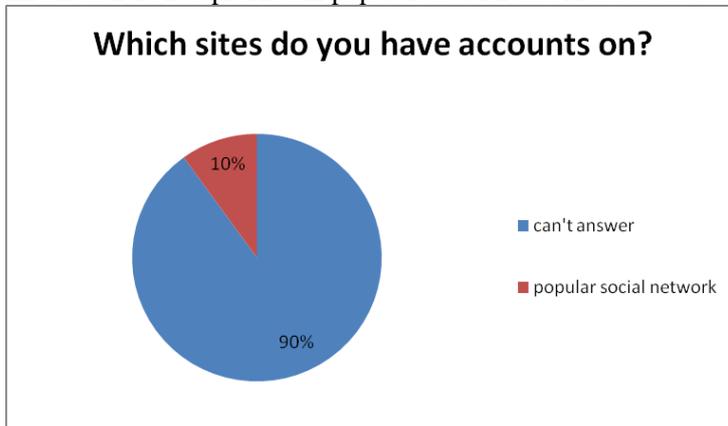

Chart 4: Preferred Sites Registration

Another similar question was «Which sites do you visit most often?» The sites could be with or without registration. The responses revealed the interests of the web users. As shown in *Chart 5*, the majority or 80% found it difficult to answer because of difficulties understanding the question. 10% shared that, most often, they searched for a popular social network, and the other 10% visited a certain music platform.

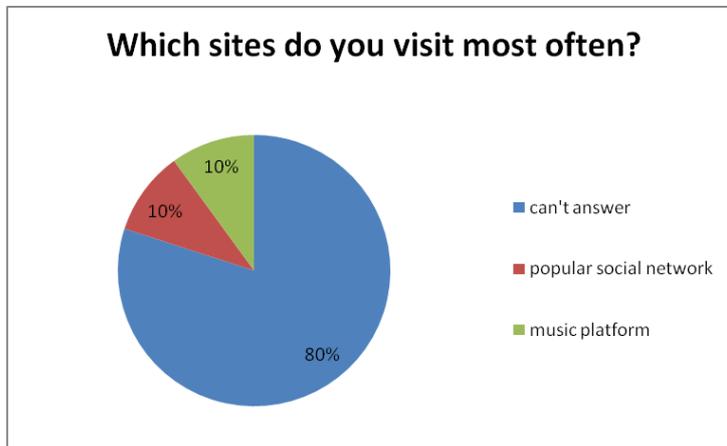

Chart 5: Most Visited Sites

The next group of questions revealed the most common searches by the Internet and mobile device users:

Chart 6. The questions covered three aspects: preferences related to using a smart device, to using the Internet, and to using an Internet search engine (by default on the social-service computer and smart devices).

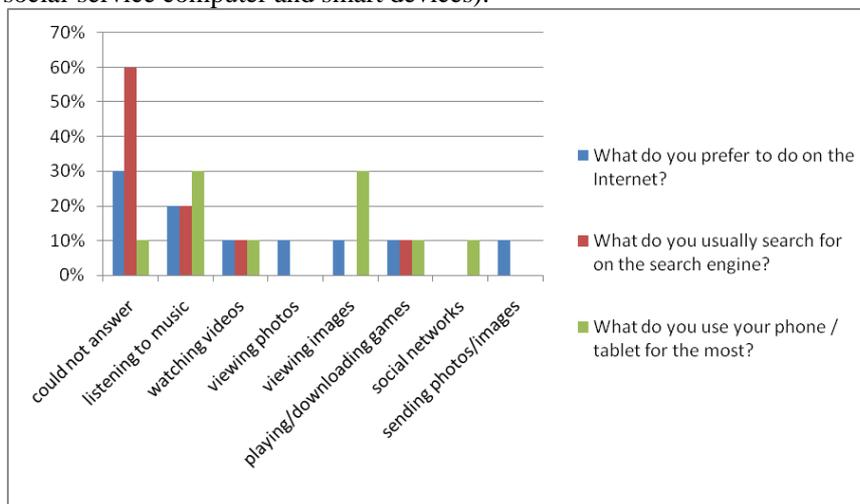

Chart 6. Internet Searches

«What do you prefer to do on the Internet?» 30% could not answer, 20% listened to music, 10% watched videos, 10% viewed photos, 10% viewed images, 10% played or downloaded games, and 10% sent photos or images.

«What do you usually search for on the search engine?» 60% could not answer, 20% listened to music, 10% watched videos, 10% downloaded or played games.

„What do you use your phone / tablet for the most?»10% could not answer, 30% listened to music, 10% watched videos, 30% viewed images, 10% used social networks.

100% of the consumers, whether using the Internet/ smart devices or not, were not aware of the dangers on the Internet. None of the individuals could define the threats on the network. This outlines a new issue in the practice of social services: besides the dangers of the natural and social environment, we can add the dangers of the virtual space.

Consideration.

The work on this Report is part of a large-scale study of the issue of using the Internet by mentally retarded individuals. The survey results confirmed the hypothesis that the respondents could use the Internet and smart devices despite the serious deficits in their memory, thinking, and attention. 90% of them were interested in the use of technologies. Based on their age, illness, and preferences, their specific interests were divided. The consumers had their own devices – smartphones / tablets – as well as access to the social-service computers.

An issue was the lack of understanding and awareness of the dangers on the Internet. The exact reasons for this would be the subject of a further study.

By using the Internet and smart devices, consumers acquire new adaptive skills. Before using them, individuals must have clarified the probable risks and dangers on the network.

References

1. Integration of People with Disabilities Act - URL: <https://lex.bg/bg/laws/ldoc/2135491478>
2. Ministry of Labour and Social Policy of the Republic of Bulgaria / Social Services - URL: <https://www.mlsp.government.bg/index.php?section=POLICIES&P=219>
3. World Health Organization. Geneva. 2003 International Classification of Diseases - Tenth Revision - URL: https://srzi.bg/uploads/pages/Lechebni_zavedeniq/3.MKB_10/1_mkb_v1_part1.pdf
4. Temkov, I. Psychiatry / Ivanov, Vl., Tashev, T. / Medicine and Physical Education, 1978. – p. 47

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Бейлин М.В., Газнюк Л.М.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: показано, что благотворительность по своей природе является сложным социальным явлением, которое не может существовать отдельно от ценностных мировоззренческих констант, присущих обществу в разные периоды его социальной истории и вытекающих из оснований принципа социального партнерства.

Ключевые слова: благотворительность, социальное партнерство, государственное управление, глобализация, социокультурное пространство.

CHARITY AS A PRINCIPLE OF SOCIAL PARTNERSHIP

Beilin M.V., Gazniuk L.M.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: it is shown that charity in its nature is a complex social phenomenon that cannot exist separately from the value ideological constants inherent in society in different periods of its social history and arising from the basis of the principle of social partnership.

Keywords: charity, social partnership, government, globalization, socio-cultural space.

Одновременно с появлением организационных и институциональных проявлений благотворительности, реализация благотворительных проектов и мероприятий приобретает устойчивый характер, в т.ч. и благодаря привлечению управленческих, профессиональных и технологических ресурсов. Как следствие, формируются мощные благотворительные фонды, работа которых организует специально подготовленный административный аппарат. Подобные фонды, как правило, ориентируются на реализацию масштабных проектов, которые требуют значительных временных, финансовых затрат и человеческого капитала. Таким образом, благотворительность приобретает черты развитого социального института, требуя соответствующего юридического урегулирования, правового обеспечения, социальной поддержки, развитой инфраструктуры, каналов коммуникации и научного сопровождения.

В настоящее время наблюдается интенсивный процесс институционализации благотворительной деятельности практически по всему миру. Неформальные благотворительные инициативы и движения набирают силу и постепенно превращаются в институциональные организации. Среди факторов, существенно влияющих на процесс институционализации (причём независимо от особенностей социокультурной среды локализованной части глобального мира) – колоссальное наращивание мирового богатства, а также открытость политического пространства, взаимосвязанное изменение ролей государства, рынка и гражданского общества, признание значимости благотворительности и тех, кто занял в благотворительной деятельности

лидирующие позиции. Стоит также отметить, что процессы глобализации вывели деятельность благотворительных организаций за пределы национальных государств, ведь современная филантропия предусматривает применение стратегического (глобального) подхода к решению социальных проблем. На глобальном и национальном уровнях благотворители постепенно создают и развивают инфраструктуру благотворительного сектора. Благотворительные фонды и организации объединяются в ассоциации, лоббирующие общие интересы, проводят исследования, обмениваются опытом на совместных конференциях. Примером таких объединений являются форумы доноров, которые с 1990-х годов начали создаваться в странах Северной Америки и Европы. Сейчас в мире существует около девяноста форумов доноров, представляющих сто пять стран. Следовательно, вопрос социально-философского осмысления процесса институционализации благотворительности становится чрезвычайно актуальным.

Общенаучные вопросы институционализации благотворительности представляли в своих работах П. Бергер, Т. Лукман, Э. Головаха, Н. Панина, Е. Серый и др. Следует отметить, что в работах по этой тематике этапы процесса институционализации описаны достаточно лаконично, но в целом исследователи выделяют шесть основных условий, необходимых для становления социального института. В частности, речь идёт о возникновении потребности, формировании общих целей и социальных установок, своеобразной методологии, регламентирующей процесс социальной деятельности и построении социальной системы из числа главных субъектов, продуцирующих процесс благодеяния.

Характерной чертой первого этапа институционализации благотворительности является возникновение потребности, удовлетворение которой невозможно без совместных организованных действий того или иного общества. С позиции благотворительности не только потребность в персонифицированном благе, но и современные реалии глобализирующегося общества способствуют формированию благотворительного ландшафта. В современном социуме для решения социальных противоречий усилий и финансовых вложений государства часто становится недостаточно, и поэтому возникает потребность корпоративной благотворительности и филантропии.

На втором этапе происходит формирование общих целей. Основной целью благотворительной деятельности выступает стремление к уменьшению социального неравенства и снижению социальной напряженности в обществе, в т.ч. путём бескорыстного предоставления благ. Кроме того, нельзя исключать также самостоятельной интенции благодетеля. Характерным признаком третьего этапа становления социального института благотворительности является появление социальных норм и правил в процессе стихийного взаимодействия. Если рассматривать благотворительность как некоторую традицию социальных практик, то можно отметить, что эта деятельность не является спонтанной, о чём свидетельствуют многочисленные научные

историко-философские исследования этапов и особенностей осмысления процесса благодеяния. Историческая традиция показывает, что на определённом этапе благотворительная деятельность перестаёт быть стихийной, появляются стратегии действий, которых придерживается большинство субъектов процесса благодеяния, так сказать, «правил игры», как на макро-, так и на микроуровне. При этом, если говорить о нормах и правилах макроуровня, то к ним можно отнести внутригрупповые стратегии поведения субъектов благотворительности: благотворителей, государства, социума. В философском аспекте это проявляется в установлении нравственных норм благодеяния, ценностных императивов, побуждающих к действию в социальном пространстве. На макроуровне процесс институционализации задаёт и определяет личностные мотивы, а также ценностные прерогативы бенефициара, который несёт ответственность за рациональность использования предоставленного ему блага.

Вопрос построения производящей благодеяния социальной системы всё ещё остаётся малоисследованным и открытым для обсуждения. Между тем, социально-философский анализ благотворительной активности наводит на мысль об определённой локализации благотворительных действий, в частности на уровне конкретного человека, группы, полиса.

Глобализация, порождающая трансграничные процессы взаимодействия обществ, формирует благотворительность нового цивилизационного измерения, краеугольным камнем которого является соблюдение принципов социального партнерства. Причиной тому, помимо прочего, является постепенный отход от привычной практики спонтанного единоличного спонсорства и, как следствие, переход к воплощению идеи социального партнерства, понимаемого как целенаправленное взаимодействие социальных групп, сообществ и отдельных субъектов с целью объединения ресурсов и усилий для совместного решения социальных проблем. Эволюционной парадигмой такого перехода должны стать межсубъектные отношения между всеми участниками взаимодействия, что и обеспечит его органическую целостность.

В результате детального анализа генезиса понятия «социальное партнерство» можно сделать вывод, что это конструктивное взаимодействие между государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями с целью решения проблем социальной сферы в интересах общества или его отдельных групп. Между тем, несмотря на некоторую инновационность явления социального партнерства в современном социальном пространстве, его глубокие корни прослеживаются в истории философии и социологии. В частности, речь идёт о «моральном инстинкте» В.Ф. Одоевского, философии общего дела Н.Ф. Фёдорова, социологической теории П.А. Кропоткина.

На современном этапе доминирует трёхмерная форма социального партнерства между государством, деловыми корпорациями и организациями

гражданского общества. Обладая набором успешных управленческих принципов, социальное партнерство «автоматически» демократизирует государственное управление, также его сущностью является сотрудничество активных граждан с государственными органами в выработке и принятии политико-управленческих решений. Это сотрудничество необходимо потому, что налаживание действенного социального партнерства между обществом, властью и бизнесом будет способствовать, во-первых, не только совершенствованию и развитию потенциала государственного управления, но и эффективному осуществлению им его задач; во-вторых, оно будет стимулировать развитие и становление самого гражданского общества [1].

Философский подход рассматривает социальное партнерство через призму соотношения частного, общественного и государственного секторов, обращаясь к таким категориям, как «общественные отношения», «развитие», «справедливость» и т.п. При этом под социальным партнерством можно понимать специфический тип общественных отношений между различными социальными институтами в процессе создания единого социокультурного пространства, в котором сосуществуют различные субъекты, которые, несмотря на различие интересов, придерживаются взаимообусловленных партнерских ценностей [1].

В современной социально-философской мысли прослеживаются два основных подхода к трактовке благотворительности с позиций социального партнерства. Первый подход, который можно условно назвать концептуальным, раскрывает сущность социального партнерства как системы взаимовлияния между различными институтами – субъектами благотворительной активности: государства, общественности, бизнеса. Второй подход, который можно условно назвать инструментальным, рассматривает социальное партнерство как технологию взаимодействия социальных субъектов в рамках конкретной сферы жизнедеятельности – благотворительности.

В контексте обеспечения устойчивого развития территорий отношения социального партнерства можно обозначить термином квадратизм, поскольку здесь задействованы четыре основных партнера: бенефициар (потребитель благ), общественность, государство и бизнес, которые взаимодействуют между собой с целью выработки комплекса согласованных и многосторонних действий путём объединения их ресурсов [3, с.12]. Учитывая специфику взаимовлияния субъектов благодеяния, концепцию социального партнерства логично представить в виде модели, в которой выделяются три социальные подсистемы: политическая подсистема, включающая органы публичной власти (под ними часто имеется в виду государственный сектор); экономическая подсистема, в которую входят бизнес-организации и предприятия, обладающие различными ресурсами; гражданское общество или некоммерческие организации. Приведенная систематизация позволяет по-новому толковать социальное партнерство, а также позволяет расширить рамки понимания сути благотворительности и добавить новый импульс социальному институту

благотворительности. Можно говорить о формировании новой модели социальной политики, без чего современные социально-экономические и общественные отношения не способны развиваться эффективно. И хотя первоначальный прообраз благотворительности в свете его моральных императивов в таком случае несколько видоизменяется, общественная польза от такого формата благотворительной активности в целом не снижается, а наоборот, возрастает. При этом следует различать индивидуальную и корпоративную ценностные парадигмы благодеяния. Так, к мотивам благотворительности, которые присущи бизнес-структурам, обычно относят решение местных проблем для снятия социальной напряженности на территориях деятельности организации, улучшение отношений с местными властями и сообществом, улучшение имиджа компании, проявление альтруизма, сострадания к ближним, продвижения продукта – товара или услуги, обеспечение доступа к рынку для определённых целевых групп, демонстрация социальной ответственности компании, соображения престижа, воспитание лояльности к компании, организация полезного досуга для сотрудников фирмы, клиентов и партнеров, лоббирование интересов компании и т.д. [4]. К числу основных мотивов благотворительности частных лиц исследователи обычно относят моральные мотивы (милосердие, альтруизм, гражданская позиция), собственный опыт и сочувствие, религиозные мотивы, симпатия или жалость, стремление искупить свою вину перед обществом или конкретными людьми за свою деятельность, мода, личное удовлетворение от благотворительного поступка и др.

Сопоставление этих двух групп мотивов свидетельствует о существенных различиях мотивации благотворительности индивидов и организаций. Среди мотивов организаций большой удельный вес имеют прагматические мотивы, связанные с формированием благоприятной среды для успешной деятельности, созданием конкурентных преимуществ и формированием собственного имиджа. Кроме того, в отличие от индивидов, организации значительно большее внимание уделяют эффективности использования ресурсов, которые они тратят на благотворительность. В этой связи в сфере подходов к организации благотворительной деятельности сформировалась устойчивая тенденция перехода от благотворительности как «раздачи денег» нуждающимся к применению проектно-целевого подхода, в котором акцент делается на поиске системного решения проблем и обеспечении эффективности достижения поставленных целей и расходования выделенных для этого ресурсов, не только финансовых, но и кадровых, организационных, информационных, интеллектуальных. Кризисные явления в мировой экономике усилили эту тенденцию, и теперь речь идёт не о том, чтобы потратить на благотворительность больше денег, а о том, чтобы их использовать с максимальной эффективностью. Компании стремятся не просто тратить средства на благотворительность, а инвестировать в программы и проекты, создавая «новую социальную стоимость». Цель заключается в том, чтобы, по

аналогии с бизнесом, достичь максимальной социальной отдачи на вложенные средства. Именно такой подход является основой социального инвестирования, в последнее время ставшего основным трендом в разработке и реализации бизнес-структурами благотворительных программ. Благотворительное социальное инвестирование позволяет бизнесу органично совместить прагматичные и непрагматические мотивы благотворительной деятельности и является перспективной практической формой реализации социальной ответственности.

Реализация благотворительных социальных инвестиций в этих сферах позволяет значительно увеличить ресурсную базу благотворительной деятельности, в первую очередь, путём создания соответствующей инфраструктуры и привлечения с её помощью человеческих ресурсов, значительно повысив таким образом эффективность её использования и общую результативность благотворительной и социальной деятельности.

Начиная со времен Г. Спенсера, который является основоположником концепции социальных институтов в социологии, главным назначением институтов в обществе считается организация и упорядочение совместной жизни людей и приспособление к жизни в обществе. При таком подходе социальное партнерство правомерно рассматривать как один из основных институтов в обществе, главной функцией которого является согласование разнообразных индивидуальных и групповых интересов, а в конечном счете – организация благотворительной активности для успешной жизнедеятельности и развития общества.

Среди аксиологических детерминант социального партнерства в основу развития благотворительной активности, как правило, закладываются такие: заинтересованность субъектов благотворительности в установлении социального партнерства; равноправие, уважение и консолидация интересов всех субъектов благотворительной активности в контексте социального партнерства; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу социального партнерства относительно благотворительности; добровольность принятия решений, реальность поставленных целей и задач, обязательность выполнения взятых на себя обязательств; контроль над исполнением принятых коллективных договоров, соглашений; ответственность субъектов социального партнерства и их представителей по невыполнению обязательств, договоров и соглашений; содействие государства в управлении и развитии социального партнерства на демократической основе. Несоблюдение названных принципов приводит к дисфункции института социального партнерства. Кроме того, социальное партнерство, будучи вмонтированным в социальную структуру общества, должно способствовать бесконфликтной благотворительности в условиях отграничения от противостояния, вызванного эгоистическими противоречиями, и тяготению к поиску консенсуса.

Итак, в самом широком смысле социальное партнерство как принцип организации социального взаимодействия и одновременно социально-

философская категория также выступает принципом формирования социального государства, а также механизмом налаживания общественного диалога и достижения согласия. Социальное партнерство является предпосылкой и механизмом достижения благоприятного социального климата в обществе, средством согласования интересов субъектов благотворительности, что обеспечивает их конструктивное взаимодействие. Как стратегическая цель развития благотворительности социальное партнерство должно быть провозглашено ориентиром и инструментом государственной социальной политики. В отличие от социального государства, которое самостоятельно создает условия для достойной жизни и развития личности, государство социального партнерства – это государство, способное консолидировать всех социальных субъектов, включая единоличных благотворителей из числа населения, для создания таких условий. Для этого трансформация социальной структуры общества должна быть связана с развитием институтов гражданского общества, которые традиционно доминируют в демократическом обществе и призваны способствовать развитию благотворительности.

Как показывает опыт развитых стран, политика социального партнерства с активным использованием благотворительности позволяет решать общие стратегические вопросы не разобщенно, результатом чего может стать дублирование помощи для одних и тех же целевых групп населения, а консолидировано, объединив усилия и ресурсы и эффективно распределив их в соответствии с функциональными ролями партнеров в корпоративном благодеянии [2].

Что касается структуры ценностей благотворительной активности в политической системе общества, то она, прежде всего, отражает особенности восприятия определенной группой людей социальной действительности или реальности вообще. Как и в любой другой, в системе ценностей благотворительной активности также выделяется ядро доминантных, или базовых ценностей. Вокруг этого ядра формируется иерархия ценностей, закладываются ориентиры и стандарты, которые в своей совокупности определяют специфику отношения субъектов благотворительной активности в части материальных, духовных и других благ.

Вместе с тем, выступая в роли мотивирующего начала, система ценностей, мировоззренческих установок и идеалов определяет особенности интенций и специфику поведения приобщенных к благотворительной активности индивидов и групп, а также задаёт социальные ориентиры для индивидуальных и социальных действий, определяя характер социальных взаимодействий и отношений в процессе реализации благотворительных проектов. При этом социальное партнёрство выполняет функцию интегративного начала благотворительной активности и взаимодействия субъектов благотворительности, тем самым способствуя согласованию различных потребностей и интересов личности, социальных групп и общества в целом. Интеграция в значительной степени достигается благодаря социально-

партнерскому управлению благотворительностью, опирающемуся на комплекс методов и средств воздействия. С помощью упомянутых методов обеспечивается реализация следующих основных функций партнерского управления благотворительностью: организационной, благодаря которой формируется структура отношений и связей; мобилизационной, благодаря которой достигается определённая сплоченность как отдельной территориальной общины, так и общества в целом; социально-психологической, благодаря которой происходит преодоление конфликтов и снятия противоречий, а также регулирование социальных настроений; мотивировочная и стимулирующая, благодаря которой происходит активное приобщение значительного количества граждан к государственному управлению, местному самоуправлению, решению проблем конкретной общины путём оказания целенаправленной консолидированной помощи; социально-культурной, благодаря которой формируется общее видение ситуации и процессов, происходящих в той или иной сфере социального бытия; прогностической и планирующей, благодаря которой на региональном и местном уровне путем разрабатываются планы социально-экономического развития, программы приоритетного развития определённых сфер жизнедеятельности и составляются конкретные планы действий; контролирующая, благодаря которой обеспечивается процесс социальной рефлексии и обратная связь.

Таким образом, институционализируемая благотворительность на основе социального партнерства становится интегрированной частью социальной структуры общества, тем самым оказывая существенное влияние на большинство сфер общественного бытия.

Литература

1. Maiba, H. Grassroots Transnational Social Movement Activism: The Case of People Global Action / H. Maiba // *Social Focus*, 2015. – № 1. – P. 41-63.
2. Noble, D.F. Forces of Production: a Social History of Industrial Automation. / D.F. Noble – New Brunswick; London: Transaction Publishers, 2011. – 409 p.
3. Sievers, B. Can philanthropy solve the problems of civil society? / B.Sievers // *Essay on Philanthropy*. Indianapolis: Indiana University Center on Philanthropy, 1995. – № 6. – P. 11-15.
4. Stannard-Stockton, S. Institutional vs. Individual Philanthropy / S.Stannard-Stockton // *The Chronicle of Philanthropy*, 2009. – №5. – P. 15-17.

КИБЕР-АГРЕССИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бессчетнова А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Россия, г. Саратов*

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу кибер-агрессии в среде подростков. Автор характеризует основные теоретико-методологические концепции, объясняющие происхождение и сущность агрессивного поведения: теория инстинкта, теория фрустрации и теория социального научения. Кибер-агрессия оказывает разрушительное влияние на личность детей и подростков, приводя к негативным долгосрочным последствиям.

Ключевые слова: подростки, подростковая среда, кибер-агрессия, девиантное поведение, жестокость, агрессивное поведение.

CYBER AGGRESSION IN THE TEENAGING ENVIRONMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Besschetnova A.A.

Saratov State National Research University, Russia, Saratov

Abstract: The article is devoted to the theoretical analysis of cyber aggression among adolescents. The author describes the main theoretical and methodological concepts explaining the origin and essence of aggressive behavior: the theory of instinct, the theory of frustration and the theory of social learning. Cyber aggression has a devastating effect on the identity of children and adolescents, leading to negative long-term consequences.

Keywords: adolescents, adolescent environment, cyber aggression, deviant behavior, cruelty, aggressive behavior.

Неустойчивая социальная, экономическая, политическая, культурная обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подрастающего поколения. Среди них особую тревогу вызывают не только повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их цинизм, жестокость, агрессивность. В связи с этим проблема агрессивного поведения подростков становится одним из актуальных направлений междисциплинарных исследований. В частности, научно-исследовательский интерес к изучению подростковой агрессии проявляют представители различных наук: психологии – Э.Р. Аненкова, О.В. Гордякова, Н.А. Дубинко, С.Н. Ениколопов, С.Л. Колосова, Н.Д. Левитов, А.К. Осницкий, Т.Г. Румянцева, и др., правоведения – И.А. Кудрявцев, А.Р. Ратинов, Г.Б. Русинов, Г.В. Уваров, медицины – Н.А.

Ковалев, А.Е. Личко, Ю.Б. Можгинский, социологии – А.И. Антонов, А.Ю. Дроздов, В.А. Луков, Е.М. Рыбинский и другие.

Сравнительно недавно отечественная педагогическая наука стала относиться к исследованию агрессивного поведения подростков как к самостоятельному феномену, требующему отдельного и более глубокого изучения. В настоящее время исследованием различных аспектов данного феномена в рамках педагогики занимаются С.А. Беличева, Н.Ф. Велиханова, С.В. Дармодехин, И.С. Зимина, Н.Д. Левитов, А.Ф. Никитин.

Вместе с тем, для научного осмысления природы человеческой агрессии необходимо уточнить смысл самого понятия. В настоящее время зарубежными авторами предложено множество определений понятия агрессии, в связи с чем, можно выделить следующие его трактовки: во-первых, под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению. Так, П.У. Бендер и Э. Хеллман говорят об агрессии как о тенденции приближения к объекту или удаления от него; В.Е. Гилл и Ф. Аллан описывают ее как внутреннюю силу, дающую человеку возможность противостоять внешним силам. Во-вторых, под агрессией понимают акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые наносят вред другому лицу или объекту. Например, Х. Дельгадо утверждает, что «человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу» [6, с. 131]. По мнению Д. Зильманна, под агрессией следует понимать любые действия, которые причиняют ущерб другому человеку, группе людей или животному, а также причинение ущерба вообще всякому неживому объекту [5, с. 97]. Несмотря на огромное количество трактовок данного понятия, часто противоречащих друг другу, существует «универсальное» определение агрессии, к которому склоняются большинство исследователей, – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.

В то же время многие зарубежные авторы разводят понятия агрессии как специфической формы поведения и агрессивности как психического свойства личности. Агрессия трактуется как процесс, имеющий специфическую функцию и организацию; агрессивность же рассматривается как некоторая структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека. Помимо этого, ученые, изучающие феномен агрессии, дают разную оценку этому явлению, придерживаясь диаметрально противоположных взглядов на его трактовку: негативную и позитивную.

Рассматривая феномен агрессии, нельзя обойти вниманием основные теоретико-методологические концепции, объясняющие происхождение и сущность агрессивного поведения: теория инстинкта, теория фрустрации и теория социального научения.

Теория инстинкта является одной из самых ранних, которая дает объяснение истокам подростковой агрессии. Ее родоначальником принято

считать австрийского психоаналитика З. Фрейда, который считал, что агрессия есть проявление одного из двух основных инстинктов (эроса и тонатоса). По мнению ученого, именно инстинкт смерти является той биологической силой, которая действует в любом живом организме и вызывает агрессивные побуждения, которые являются врожденными, поэтому неизбежными [7, с. 211].

В дальнейшем развитию данной теории, способствовали ее последователи (А. Адлер, А. Айхорн, А. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг). Так А. Адлер полагал, что стимулом развития агрессии является комплекс неполноценности, заложенный в детстве. Он считал социальный фактор главенствующим в формировании подростковой агрессии [1, с. 127]. Э. Фромм предложил различать два вида агрессии: «доброкачественную» (самоутверждение, достижение целей, оборонительная агрессия) и «злокачественную» (убийства, жестокие издевательства ради получения удовольствия), что в дальнейшем станет основой для деления агрессии на конструктивную и деструктивную. Согласно теории Э. Фромма, своевременное выявление деструктивных проявлений у подростков, позволит наблюдать и целенаправленно корректировать их с раннего возраста [8, с. 104].

Фрустрационная концепция агрессии получила развитие в трудах Л. Берковица, К. Бютнера, Д. Долларда, Н. Миллера, С. Розенцвейга и др. Исследователи рассматривали агрессию как акт, целью, которого является причинение вреда личности или объекту, а фрустрация, т.е. блокирование или создание помех для какого-либо целенаправленного поведения, выступает условием, вызывающим агрессию.

Одним из представителей данной концепции считается Л. Берковиц, который внес значительный вклад в развитие данной теории. По его мнению, фрустрация – это один из множества различных авersiveных стимулов, провоцирующих агрессивные реакции, но не напрямую, а косвенно, приводящие к агрессии. Изучая вопрос о причинах возникновения агрессии в подростковом возрасте, Л. Берковиц пришел к выводу, что на нее оказывают влияние факторы семейного окружения (непоследовательность в применении воспитательных воздействий родителями, отвержение, жестокое обращение и др.).

Л. Берковиц разделяет понятия «агрессия», «насилие», «агрессивность», давая каждому из них индивидуальную трактовку. Под агрессией он понимает любую форму поведения, нацеленную на причинение другому лицу физического или психологического ущерба. Ученый выделяет два вида агрессии: инструментальную (помимо причинения ущерба, она имеет и другую цель) и эмоциональную, которая вызывается сильным аффективным возбуждением, и поэтому считается менее контролируемой сознанием, запускающейся интенсивной внутренней стимуляцией. Наиболее результативными методами предупреждения агрессии в подростковом возрасте Л. Берковиц считает внимательное отношение родителей к чувствам и

переживаниям ребенка в процессе семейного воспитания. «Родительское тепло и любовь могут служить фактором, который смягчает стрессы и психические напряжения» [4, с. 381].

Представители теории социального научения (А. Басс, А. Бандура, Р. Бэрон, Г. Паренс, Д. Ричардсон) отдают предпочтение изучению человеческого поведения, ориентированного на образец, выступающий средством межличностного воздействия, и позволяющего изменить отношение или способ действий человека. Под агрессией они понимают усвоенное поведение в процессе социализации через наблюдение соответствующего образа действий и социальное подкрепление, другими словами, через изучение первичных агентов социализации.

По мнению А. Бандуры, в основе агрессивного поведения лежат биологические факторы (гормоны, тип нервной системы) и научение (непосредственный опыт, наблюдение). Толчком для возникновения враждебных действий служит некий агрессивный пример для подражания, а не просто переживание чувства неудовлетворенности. Согласно А. Бандуре, агрессию можно регулировать методом поощрений и наказаний (материальное вознаграждение, неприятные последствия), викарным подкреплением (наблюдение за тем, как поощряют и наказывают других), механизмами саморегуляции (гордость, вина) [3, с. 266].

Анализируя агрессию как модель поведения с социальной точки зрения, Р. Бэрон и Д. Ричардсон дают следующее ее определение: «Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [5, с. 23]. Они уделяют пристальное внимание процессу формирования агрессивного поведения, утверждая, что на развитие склонности к брутальной агрессии значительное влияние оказывают средства массовой информации, условия семейного воспитания, специфика референтной среды, в которой пребывает подросток [5, с. 59]. Ученые выделяют четыре детерминанта агрессии: социальные (фрустрация), индивидуальные, биологические и внешние (присутствие и действия других людей) факторы. Кроме того, исследователями подчеркивается, что недостаточный контроль родителей за поведением ребенка влечет за собой асоциальное поведение, сопровождаемое агрессией. Характер семейного воспитания (негативизм по отношению к ребенку, использование чрезмерных или жестоких наказаний) способствует усвоению ребенком силовой тактики отстаивания своих интересов.

Сложно не согласиться с выдающимися учеными, поскольку агрессивное поведение формируется в процессе социализации, начиная с раннего возраста. В связи с этим, очень важно своевременно выявлять и проводить профилактику и коррекцию детской и подростковой агрессии. Данные действия должны происходить на протяжении всего периода социализации, особенно первичной, в частности в кругу семьи, позже в системе образования.

Таким образом, теория социального научения предоставляет большие возможности для осуществления контроля и превенции детской и подростковой агрессии. По нашему мнению, изучение данного феномена наиболее эффективно с точки зрения теории социального научения и теории фрустрации, на которые мы и будем опираться в дальнейшем.

Рассмотренные теории агрессии, по нашему мнению, позволяют не только проанализировать истоки и причины формирования агрессии в реальной жизни, но и в виртуальном пространстве сети Интернет, которое с каждым годом становится все более и более популярным, особенно среди детей, подростков и молодежи. Благодаря массовому проникновению Интернета в жизнедеятельность подростков и молодежи появилась возможность непосредственного межличностного контакта внутри виртуальной реальности посредством технических устройств (веб-камеры, микрофона, динамиков), которые позволяют максимально воссоздать процесс живого общения независимо от местоположения его участников, что, безусловно, расширяет социальные контакты, возможности коммуникации, обучения, трудоустройства, самовыражения и т.д.

Вместе с тем, как и любой феномен, виртуальная коммуникация имеет и деструктивные особенности, связанные с проявлением агрессии в межличностных отношениях в виртуальном пространстве или кибер-агрессию. Данный научный термин впервые использовал доктор философии Д. Шабро в 2007 г.; он рассматривается как вид девиантного поведения в интернет-среде и характеризуется такими агрессивными действиями, как оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, нападки, манипулирование сознанием и поведением посредством коммуникативных технологий. Именно дети и подростки чаще других становятся жертвами кибер-агрессии из-за присущих им психофизиологических характеристик – доверчивости, наивности, конформности, недостатка социального и личного опыта.

К наиболее часто используемым видам кибер-агрессии следует отнести: троллинг, кибербуллинг (кибермоббинг) и астротурфинг [2, с. 940].

Троллинг выступает наиболее популярной формой негативного поведения в виртуальном пространстве и представляет собой процесс размещения на сетевых Интернет-площадках провокационных сообщений с целью создания напряжения для возникновения и эскалации конфликта посредством нарушения правил сетевого этикета. С помощью различных методов агрессор моделирует конфликтную ситуацию сразу в нескольких сетевых сообществах, получая от процесса моральное удовлетворение.

Астротурфинг означает искусственное формирование общественного мнения путем масштабного негативного комментирования в интернет-пространстве с использованием особого программного обеспечения и/или специально нанятых пользователей. Технология применяется для вытеснения мнения реальных людей на веб-форумах, для организации поддельных кампаний в интернете, которые создают ложное впечатление о ком или о чем-

либо. Для достижения своих целей астротурферы нередко используют троллинг для дискредитации или устранения конкурентов.

Кибербуллинг является самым опасным видом кибер-агрессии, т.к. наносит не только психический, эмоциональный, но и физический вред, вызывая психические расстройства, нарушение психо-эмоционального развития, депрессию, социальную изоляцию, суицид. Кибербуллинг (кибермоббинг) включает в себя преднамеренные агрессивные действия против избранного объекта травли в Интернет-пространстве, которые на протяжении длительного времени систематически осуществляются индивидом или группой посредством информационных технологий.

Как и любые виды агрессии, кибер-агрессия оказывает разрушительное влияние на личность детей и подростков, приводя к негативным долгосрочным последствиям: психологическим (снижение самооценки, усиление тревоги, страха; появление мыслей о суициде); физиологическим или медицинским (депрессия, быстрая утомляемость, тошнота, частые головные боли, нарушения сна, аппетита, нервные тики); педагогическим (снижение школьной успеваемости, пропуски занятий без уважительных причин, нестабильные оценки); социальным (избегание школы, скрытность, нежелание идти на контакт с родителями и друзьями, дезинтеграция, потеря коммуникативных навыков, дезадаптация, девиантное поведение). В связи с этим, необходимо проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение влияния негативных факторов на процесс развития личности ребенка.

Литература

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с англ. А. Боковой. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2015. – 240 с.
2. Апетян, М.К. Особенности виртуальной коммуникации / М.К. Апетян // Молодой ученый. 2015. №3. – С. 939-941.
3. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 1999. – 512 с.
4. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – М., 2001. – 512 с.
5. Бэрн, Р. Агрессия / Р.Бэрн, Д.Ричардсон. – СПб., 1997. – 330 с.
6. Дельгадо, Х. М. Р. Мозг и сознание / Х.М.Р. Дельгадо. – М.: Мир, 1971. – 266 с.
7. Фрейд, З. Психоанализ, религия и культура / З. Фрейд. – М., 1992. – 345 с.
8. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э.Фромм. – М., 1994. – 363 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЕЙСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СИРОТСТВА В РОССИИ И США

Бессчетнова О.В., Волкова О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия, г. Саратов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу профессиональной подготовки приемных родителей в России и США. Авторы отмечают сходства и различия между российской и американской системами подготовки приемных родителей. Американские и российские обучающие программы для приемных родителей позволяют им выполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне, снижают риск вторичного социального сиротства, помогают установить конструктивные детско-родительские отношения, способствовать личностному росту и развитию приемных детей.

Ключевые слова: сиротство, деинституционализация сиротства, социальная политика, приемные родители, профессиональная подготовка приемных родителей.

PROFESSIONAL PREPARATION OF RECEPTION PARENTS AS A DIRECTION OF SOCIAL POLICY OF THE DEVELOPMENTAL DECISION OF DEVELOPMENT IN RUSSIA AND THE USA

Besschetnova O.V., Volkova O.A.

*Saratov State National Research University, Russia, Saratov
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod*

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of the professional training of adoptive parents in Russia and the United States. The authors note the similarities and differences between the Russian and American systems of training adoptive parents. American and Russian training programs for adoptive parents allow them to fulfill their duties at a high professional level, reduce the risk of secondary social orphanhood, help to establish constructive child-parent relationships, promote personal growth and development of adopted children.

Keywords: orphanhood, deinstitutionalization of orphanhood, social policy, adoptive parents, vocational training of adoptive parents.

Приемная семья выступает альтернативной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее развитие рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений государственной социальной политики деинституционализации сиротства как в нашей стране, так и за рубежом. Осознание важности предварительной подготовки кандидатов в приемные родители привело к разработке нормативно-правового поля, создания механизмов правового и социального регулирования деятельности всех субъектов взаимодействия в ходе ее организации и осуществления.

Согласно Children's Bureau в 2016 году в американских приемных семьях проживало 437 тыс. детей. Начиная с 2013 года число детей, помещенных в приемные семьи, имеет тенденцию к росту [5]. Социальные службы, занимающиеся устройством детей, оставшихся без попечения родителей, отмечают хронический дефицит приемных семей. Одной из основных причин является тот факт, что одна треть из них прекращает свою деятельность в течение первого года своего существования [6].

Исследованиями доказано, что подготовка приемных родителей позволяет снизить риск возврата детей из приемных семей в систему институционализации, помогает существенно повысить эффективность социальной адаптации членов семьи [3], сформировать готовность сторон к изменению прежнего уклада жизни, норм и правил поведения; устранить конфликты; скорректировать уровень взаимных ожиданий; снизить чувство неуверенности приемных родителей; наладить конструктивные детско-родительские взаимоотношения.

Анализ нормативно-правовой базы США показывает, что практически во всех штатах, за исключением Вермонта и Висконсина, введена обязательная долицензионная и постлицензионная подготовка приемных родителей. В одних штатах минимальное количество часов на обучение прямо указано в законодательстве штата, в других право определять количество часов предоставляется специализированными службам (агентствам), остальные штаты указывают конкретный список тем, которые должны быть обязательно включены в программу подготовки приемных родителей (Вашингтон, Калифорния, Луизиана, Оклахома, Флорида) [2].

Федеральное законодательство Соединенных Штатов дает большие полномочия штатам разрабатывать и осуществлять лицензирование и финансовую поддержку семьям, берущим на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей [1]. Каждый штат имеет собственную систему лицензионных стандартов и процедур относительно решения проблемы сиротства. В одних штатах долицензионная программа подготовки приемных родителей составляет минимальное количество часов, примером могут служить Северная Дакота (4 ч.), Аляска (6 ч.), Невада (8 ч.). В других штатах – в Аризоне, Мичигане, Миссисипи, Миссури – продолжительность обучения

увеличена до 12 часов. Наиболее длительная подготовка приемных родителей (20-30 ч.) предусмотрена в Айове, Колорадо, Канзасе, Кентукки, Флориде [4].

В американской системе предусмотрено более лояльное отношение к прохождению подготовки определенных групп приемных семей, которых могут либо совсем освободить от некоторых процедур, либо существенно снизить требования к их исполнению. Например, в штате Коннектикут послабление предоставляется родственникам, берущим детей, оставшимся без попечения родителей, под опеку/попечительство, при условии соответствия всем необходимым требованиям безопасности. Кроме того, приемные родители, имеющие трудовой стаж более пяти лет, освобождаются от прохождения обязательного постлицензионного обучения.

В Луизиане родственникам, готовым к осуществлению заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, и подавшим документы на открытие приемной семьи, чьи жилищно-бытовые, финансовые и другие условия соответствуют стандарту, дается право воспитывать приемного ребенка в течение 90 дней без прохождения обязательного обучения. Принимая во внимание тот факт, что данная семья не воспитывает других (неродных) детей, закон штата Луизиана, позволяет максимально упростить процедуру обучения, обязывая родственников пройти 10-часовой долицензионный обучающий курс.

Сторонники снижения требований к родственникам утверждают, что те и так заботятся о приемных детях, без какого-либо обучения. Противники считают необходимым уравнивание родственников в правах и обязанностях с неродными приемными родителями, которые могли бы только выиграть от прохождения обучения.

В США методы обучения приемных родителей также широко варьируются внутри страны. Например, в штате Аляска, обучение проводится исключительно дистанционно, посредством размещения информации на интернет сайте организации, использовании самоучителей, видео и аудио материалов. Из-за отсутствия времени, транспорта, особенно для приемных родителей, проживающих в сельской местности, предусмотрены дополнительные мультимедийные обучающие ресурсы, которые в доступной форме помогают им ознакомиться с учебным материалом, овладеть методами и технологиями взаимодействия с приемными детьми, апробировать их на практике [2].

В настоящее время в США, наиболее востребованными программами подготовки приемных родителей являются MAPP, PRIDE и PS. Программа MAPP – TheModelApproachtoPartnershipsinParenting (Модельный подход к партнерству в родителстве) – была создана в 1985 году, пересмотрена в 1990 и 1991 годах и в настоящее время используется в более чем 14 штатах. Она включает 10 групповых занятий, продолжительностью 3 часа каждое.

Другой специализированной программой, предназначенной исключительно для подготовки приемных родителей, является PS (PartneringforSafetyandPermanence) – Партнерство для Безопасности и

Постоянства, – которая обеспечивает приемных родителей реалистичной и правдивой информацией, на основе решения ситуативных задач, которые наиболее часто встречаются на практике. В настоящее время ни один из штатов полностью не перешел на данную программу, хотя некоторые используют ее в качестве дополнения к MAPP.

Третьей из наиболее используемых программ является PRIDE (TheFosterParentResourcesforInformation, Development, andEducation) – Ресурсы приемной семьи для информации, развития и образования, которая была разработана в 1993 году Лигой Защиты Детей Америки, для отбора кандидатов и подготовки профессиональных приемных родителей. В ее разработке принимали участие 14 государственных служб по защите детей, а также несколько университетов.

В России профессиональная подготовка кандидатов в приемные родители приобрела легитимный характер с принятием Постановления Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» от 18 мая 2009 г. N 423 [8], где нашли отражение правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами/попечителями, либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью в иных формах, установленных законом.

В статью 127 Семейного кодекса РФ «Лица, имеющие право быть усыновителями» введен пункт 4, запрещающий «лицам, не прошедшим подготовку, кроме близких родственников ребенка, а также лицам, которые являются усыновителями, в отношении которых усыновление не отменено» быть усыновителями [11]. Внесены дополнения в статью 146 СК РФ «Опекуны (попечители) детей», в частности предусмотрен запрет на осуществление опеки/попечительства «лицам, не прошедшим подготовку, за исключением близких родственников детей, лиц, которые являлись или являются опекунами (попечителями) детей, которые не были отстранены от исполнения своих обязанностей» [11].

Общая трудоемкость программы должна составлять не менее 30 и не более 80 академических часов, (из которых не менее 70% отводится на практические занятия (тренинги), включая итоговую аттестацию, длиться не более трех месяцев, а срок ожидания начала проведения курсов не должен превышать двух месяцев [10].

В нашей стране организация подготовки кандидатов в приемные родители возлагается на органы опеки и попечительства, а при отсутствии необходимых условий, может осуществляться образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, в том числе организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на основе договора, заключенного с органами опеки и попечительства (например, на базе детских домов, социально-реабилитационных центров, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей) [9]. Подготовка кандидатов в приемные родители осуществляется

по очной или очно - заочной форме, в том числе с использованием дистанционных методов обучения на безвозмездной основе, а ее финансирование производится из собственных средств учреждения, внебюджетных средств, других легитимных источников, а также бюджетов субъектов РФ. Количество слушателей в группе – не более 25 человек.

В целом между российской и американской системами подготовки приемных родителей можно выделить сходства и различия. Общими чертами обеих систем являются: приоритет семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, перед институциональными; осознание необходимости предварительной подготовки кандидатов в приемные родители на государственном уровне; отсутствие единой образовательной программы, жестких ограничений в организации обучения приемных родителей на всей территории страны (в Америке штаты самостоятельно регулируют основные вопросы подготовки приемных родителей, также и в нашей стране инициатива отдана субъектам РФ); безвозмездный характер обучения для кандидатов; сходное содержание тематики образовательных программ.

Вместе с тем, российская система подготовки приемных родителей имеет ряд отличий от американской. Во-первых, «отставание» российской системы деинституционализации сиротства от стран Западной Европы и США в вопросах законодательного регулирования семейных форм устройства сирот, неравномерность распространения приемных семей по территории страны.

Во-вторых, в России предусмотрены более длительные сроки подготовки кандидатов в приемные родители 30-80 часов, в то время как в США максимальное количество времени составляет 30 часов. В-третьих, полное освобождение родственников, осуществляющих заботу о приемных детях, состоящих с ними в родстве, от прохождения программы подготовки кандидатов в приемные родители в России, в то время как в США все без исключения приемные родители обязаны пройти долицензионную подготовку по требованию федерального законодательства.

В-четвертых, российское законодательство не только не определяет срок действия свидетельства о прохождении подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, но и не предусматривает постлицензионную подготовку приемных родителей, получивших лицензию на право заниматься данной профессиональной деятельностью.

В-пятых, необходимость прохождения программы подготовки кандидатов в приемные родители и наличие свидетельства на предварительной стадии организации приемной семьи позволяют не только выявить наиболее мотивированных кандидатов, но и повысить их профессиональный уровень, в то время как в ряде штатов в США, приемные родители могут начать свою трудовую деятельность еще до завершения процесса обучения и получения лицензии.

В-шестых, следует упомянуть о существовании единого перечня тем, обязательных для изучения, предусмотренных федеральным законодательством, которое обязательно для исполнения на всей территории России, в то время как в США существует несколько наиболее эффективных программ подготовки приемных родителей (MAPP, PRIDE, IHS, NOVA, и др.), использование которых регламентируется законодательством штата.

Таким образом, разработанные обучающие программы для кандидатов, как в нашей стране, так и за рубежом, позволяют родителям выполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне, снижают риск вторичного социального сиротства, помогают установить конструктивные детско-родительские отношения, способствовать личностному росту и развитию приемных детей.

Литература

1. Child Welfare League of America, Standards of Excellence for Family Foster Care Services, 1995. Washington, DC. Date Views 04.10.2018 <http://www.cwla.org/programs/standards/cwsstandardsfostercare.htm>.
2. Gerstenzang, S. Foster parent training in America. Fostering Families Today. 2009. PP. 28-30. Date Views 05.10.2018 <http://nysccc.org/wp-content/uploads>.
3. Grimm, B. Child and Family Services reviews: Part II in a Series Foster parent training: What the CFS Reviews do and don't tell us // Youth Law News. 2003. Vol. XXIV. № 2. PP. 3-29.
4. James, S. Why do foster care placement disrupt? An Investigation of Reasons for placement change in foster care // The Social Service review. 2004. Vol. 78. № 4. PP. 601-627.
5. Trends in Foster Care and Adoption. URL:<https://www.acf.hhs.gov/cb/resource/trends-in-foster-care-and-adoption> (дата обращения 30.10.2018).
6. Raikes, H.A., Thompson, R.A. Attachment security and parenting quality predict children's problem-solving, attributions, and loneliness with peers // Attachment & Human Development, 2008. Vol. 10. № 3. PP. 1-26.
7. U.S Department of Health and Human Services, 2011a. URL: <http://www.acf.hhs.gov/programs/cb/resource/trends-in-foster-care-and-adoption> (дата обращения 23.10.2018).
8. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Постановления Правительства РФ от 18 мая 2009 г. N 423. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88016/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 31.10.2018).
9. Об утверждении Примерной программы подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской

Федерации формам: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 23.05. 2011 № 1681 // Российская газета. 2011. 5 августа. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/05/obuch-dok.html> (дата обращения 12.10.2018).

10. Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 20.09.2012 № 623. URL: минобрнауки.рф/пресс-центр/.../13.03.20-Перечень_НПА_2012.pdf (дата обращения 12.10.2018).

11. Семейный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. — 2012. — № 48. — Ст. 6582.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Благорожева Ж.О.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «репродуктивное поведение» и «репродуктивные установки», а также их взаимосвязь. Кроме этого, представлены и описаны основные факторы и мотивы людей, влияющие на формирование репродуктивных установок.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, репродуктивные установки, потребность в детях, семья.

REPRODUCTIVE SETTINGS AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR: CONCEPT AND INTERRELATION

Blagorazheva Z.O.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Annotation: The article discusses the concepts of «reproductive behavior» and «reproductive attitudes», as well as their relationship. In addition, the main factors and motives of people influencing the formation of reproductive attitudes are presented and described.

Key words: reproductive behavior, reproductive attitudes, the need for children, family.

Репродуктивное поведение представляет собой поведение человека, направленное на биологическое, психологическое и социальное воспроизводство населения. Оно выражается через систему репродуктивных установок – комплекса представлений и настроений человека, характеризующего его готовность реализовывать определенный тип репродуктивного поведения.

Основными внешними индикаторами репродуктивных установок служат три показателя: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей [2].

В целом репродуктивные установки человека трактуется как определенное психологическое состояние человека, которое включает в себя три компонента: информированность, отношение к детям и готовность к деторождению. То есть в случае возникновения потребности в детях у личности формируется определенное психологическое состояние, осознание социальных норм, а также складывается отношение к деторождению и возникает готовность рождения ребенка при наличии благоприятных факторов.

Немаловажным является то что, модели репродуктивного поведения, как правило, изменяются поколения в поколение. Кроме того репродуктивные установки у конкретного человека формируются в раннем возрасте и затем могут изменяться в течение его жизни.

Наибольшее воздействие оказываются внешние факторы, к которым можно отнести современные условия жизнедеятельности семьи. Именно они являются основополагающими для создания условий удовлетворения потребности в детях. Однако необходимо учитывать, что внешние факторы по-разному влияют на каждую семью. Связано это с принадлежностью семьи к определенной социальной группе, так как критерии оценки условий жизни различны. Конкретные социально-экономические условия могут восприниматься одними семьями благоприятно и будут достаточными для удовлетворения потребности в детях, другие же семьи могут считать данные условия неблагоприятными, и это будет препятствовать достижению цели, иметь определенное количество детей. При этом, если количество детей в семье соответствует желанию супругов, то повышение качества жизни не будет способствовать увеличению числа детей в данной семье, но если в семье число детей меньше, чем потребность в них, то улучшение условий жизни может привести то увеличению числа рождений в семье.

Кроме того репродуктивные установки корректируются в процессе совместного проживания супругов. Постоянно взаимодействуя друг с другом, супруги воспринимают ценности, установки и мотивацию поведения друг друга, что может привести к частичной или полной трансформации. Как следствие, результаты репродуктивного поведения семьи могут отличаться от тех, которые были приняты супругами до начала совместной жизни.

В общем можно выделить следующие группы мотивов, влияющие на репродуктивные установки личности:

1. Психологические мотивы. Эта группа мотивов стимулирует выбирать такую стратегию поведения, которая способствует достижению социально-психологических и личностных целей человека. Психологические мотивы отражают только личную заинтересованность человека в рождении детей. Проявляются в том, что без определенного количества детей в семье, человек испытывает трудности в своей самореализации.

2. Экономические мотивы. Данная группа мотивов приводит к выбору определенных действий, которые обеспечивают достижение индивидуальных экономических целей человека, например повышение или сохранение экономического статуса, получение установленных материальных выплат, благ или предотвратить их потери.

3. Социальные мотивы. Данные мотивы приводят к такой стратегии поведения, которая приводит к повышению социального статуса индивида или сохранению уже достигнутого статуса. Социальные мотивы представляют собой реакцию на социальные нормы, культурные и социальные ценности, продолжительность и полноту жизненного цикла. Основой в этой группе мотивов выступает достижение конкретных социальных целей, например приобретение статуса супруга, родителя и прародителя.

Таким образом, репродуктивные установки являются частью более широкого понятия репродуктивное поведение. Под репродуктивными установками можно понимать комплекс установок человека, влияющих на тип его репродуктивного поведения. Основными показателями репродуктивных установок населения являются идеальное, желаемое и ожидаемое число детей. При изучении репродуктивных установок необходимо учитывать то, что они изменяются не только из поколения в поколение, а также корректируются у каждого человека индивидуально. В целом на формирование и изменение репродуктивных установок человека влияют различные факторы.

Литература

1. Безрукова, О.Н. Репродуктивные мотивации женщин / О.Н. Безрукова // Социол. исслед. – 2000. – № 12. – С. 45.
2. Варламова, С.Н. Динамика репродуктивных установок россиянок в контексте демографического развития страны /С.Н. Варламова// Мониторинг общественного мнения. – 2011. – №5. – С.132 - 136
3. Иванов, А.Г. Особенности формирования семьи и репродуктивных установок молодежи / А.Г.Иванов // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2004. – № 4. – С.79-80.
4. Ильясов, Ф.Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение / Ф.Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 1. – С. 168-177.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТАЦИОНАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Брума К.В

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы социализации детей-сирот в стационарных учреждениях республики Приднестровье. При проведении различных мероприятий по организации социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, делаются попытки поиска новых путей и методов решения проблемы.

Ключевые слова: дети-сироты, социализация, социализация сирот, стационарные учреждения.

SOCIALIZATION OF ORPHANS CHILDREN LIVING IN A STATIONARY INSTITUTION

Bruma K.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: The article is devoted to the consideration of the problem of the socialization of orphans in the stationary institutions of the republic of Transnistria. When conducting various activities to organize social support for orphans and children left without parental care, attempts are being made to find new ways and methods to solve the problem.

Key words: orphans, socialization, socialization of orphans, stationary institutions.

Проблема детей, которые по тем или иным причинам в республике Приднестровье остаются без попечения родителей была, есть и будет достаточно острой. Ребенок-сирота является членом общества. Когда он вырастет, он будет полноправным гражданином, у него появятся все права, а также и все обязанности, которыми, согласно Конституции и другим нормативно-правовым актам, наделен каждый гражданин. Следовательно, социализация и воспитание из ребенка-сироты достойного члена социума находится в интересах всего общества, а также государства. Исходя из всего изложенного выше, можно сделать однозначный вывод о том, что технологии социальной работы в стационарных учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей представляется более чем важной и актуальной темой для рассмотрения и изучения.

Важную роль в раскрытии данной темы сыграли работы, посвященные анализу причин социального сиротства: «Дети-сироты в России» Г.В. Семеновой, «Технологии социальной работы» Е.И. Холостовой, «Семейное неблагополучие как социально-экономическая проблема современной России» Е.А. Шохиной и В.Н. Кирилиной и т.д. Работы этого направления определяют подходы к анализу управления социальными проблемами и пути их решения на основе адаптации детей-сирот к новым социально-экономическим условиям. Анализ состояния проблемы свидетельствует о том, что при проведении мероприятий по организации социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, делаются попытки поиска новых путей и методов решения проблемы.

В последнее время мы наблюдаем усиление интереса общественности к проблемам интернатных учреждений. Данный интерес на законодательном уровне можно увидеть в принятии ряда правительственных документов по защите прав ребенка. В печати начинают появляться интересные публикации. Получил начало процесс реформы детских домов и школ-интернатов, изменился ценз пребывания в них – от 1,5 до 18 лет. Получил начало вопрос о условиях для проживания детей, которые сохранили родственные связи, небольшими группами, которые составляют 10-12 человек. Также активно проводится работа в целях разукрупнения самих учреждений. Жизнедеятельность воспитанником в разновозрастных группах организуется исходя из потребности приближения к условиям семейного воспитания [1, с.10].

Работа по воспитанию детей сирот строится исходя из следующих подходов к воспитанию: творческого, ценностного, деятельностного и дифференцированного. Важнейшим принципом становится проявление интереса к личностным и индивидуальным особенностям ребенка. Воспитателями начинают применяться методы гуманистической педагогики: коллективные творческие дела, ситуации морального успеха, самоанализ, самоконтроль, самонаблюдение, педагогическое сотрудничество и др.

Несовершеннолетние имеют большую склонность к восприятию и переживанию последствий перемен нравственных ценностей и социальных ролей. Они более восприимчивы к трудностям в деятельности, общении, самоопределении. Эти факторы осложняют их социальное развитие. Как правило, гарантом стабильности и надежности в нестабильном и ненадежном мире является семья и родительский дом. Однако в современных условиях многие семьи не смогли адаптироваться и сформировать защитные механизмы. Снизился воспитательный потенциал, ухудшился нравственно-психологический климат в семейной сфере и обществе в целом. Отчуждение родителей от детей, нарастание процессов деформации семьи, разрушение нравственно - этических норм, социальных связей, обострение криминогенной ситуации, ухудшение здоровья детского населения – все это привело к снижению уровня защищенности детей и подростков.

Законодательно установлено, что государственные органы исполнительной власти осуществляет разработку и исполнение целевых программ по охране и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивают создание для них государственных учреждений и центров. Государственный уровень отвечает за определение политики, установление правил и стандартов и финансирование государственных обязательств [2].

Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в различных правовых формах. В первую очередь их стремятся передать на воспитание в семью: на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью. При отсутствии такой возможности детей помещают на воспитание в различные государственные учреждения: дома ребенка, детские дома, школы-интернаты, дома для инвалидов и т.д. Тип учреждения определяется в зависимости от возраста и состояния здоровья ребенка.

1. Дома ребенка (Дома малютки). В ПМР на сегодняшний день существует только 1 Дом малютки (53 ребёнка). Туда попадают, в основном, дети-отказники, оставленные в роддомах и больницах, и находятся там до 3 лет. В некоторых случаях дети задерживаются и до 4 лет. Далее, если детей не усыновили или не взяли для семейного устройства в иной форме, их отправляют в детский дом.

2. Детские дома. В ПМР 3 детского дома (160-200) детей. Предоставляющие сиротам полное среднее образование, порой – достаточно высокого уровня, позволяющее поступать в ВУЗы и занять достойное место в обществе. Посещают общеобразовательные школы с детьми из семей.

3. Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В ПМР 8 интернатов Дети проживают в учреждении там же на месте учатся и живут [3].

По типу школы-интернаты для детей-сирот бывают: общеобразовательные (для детей без проблем в личностном развитии) существует кадетская школа-интернат – отдельный и особый вид школы-интерната. Далеко не все кадеты – сироты, однако определенная доля (порой значительная) сирот в таких школах есть. Кадетские школы – попытка возродить дух русской армии и традиции просвещенного офицерства. Остается лишь надеяться, что этот опыт окажется удачным. Так же было открыто Суворовское училище где так же частично обучаются дети сироты.

В процессе жизни в детском доме воспитанник сталкивается с множеством проблем. Для того, чтобы развитие ребенка проходило нормально, а те условия, которые его окружают – способствовали этому развитию, необходимо соблюдение ряда факторов: устроенный быт; полноценное питание; общение со сверстниками; принятие окружающими.

Дети, попадающие в эти учреждения, обычно уже имеют те или иные отклонения в психическом. У детей отсутствуют навыки общения, присутствует нервозность. Ребенок стремится обратить на себя внимание и

одновременно отторгает его, проявляет агрессию и отчуждение. Он не умеет быть внимательным к людям и любить. Ребенок относится к окружающим недружелюбно. Практически все воспитанники детских домов имеют проблемы со здоровьем, у них присутствуют хронические заболевания [4, с.39-44].

В этих условиях учреждения интернатного типа призваны выполнять не только образовательно-воспитательную функцию, но и способствовать нормальному, полноценному развитию личности, ее социализации, обеспечить правовую психологическую защищенность воспитанников. Таким образом дети нуждаются в правильной адаптации. Основная цель социально-психологической адаптации и ее конечный результат – благополучное вхождение в коллектив, появление чувства уверенности в отношениях с членами коллектива, удовлетворенность своим положением в этой системе взаимоотношений. Исходя из данного положения, профилактическая деятельность должна быть направлена на ребенка, как субъекта адаптации и заключаться в повышении его адаптивных возможностей; на среду (создание благоприятных условий для развития личности); на условия их оптимального взаимодействия (формирование благоприятного социально-психологического климата).

Диагностическая и коррекционная работа с детьми-сиротами в рамках стационарного учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей должна учитывать специфику их социального опыта. Тем не менее, несмотря на то, что государством взят курс на преимущественно семейное устройство детей сирот, на сегодняшний день в республике существует длинный список сиротских учреждений. Социально-педагогическая деятельность в учреждениях интернатного типа подразделяется на следующие виды: социально-педагогическая диагностика и консультирование, коррекционно-реабилитационная деятельность, социально-профилактическая деятельность социального педагога.

Диагностическая деятельность является первичным этапом в работе с ребёнком, поступившим в детский дом. Она включает в себя мероприятия по определению статуса ребёнка, уровня его психического развития, состояния здоровья, а также возможностей социальной адаптации.

Профессиональная деятельность социального работника в социальном приюте обширна и многозадачна. С одной стороны он выполняет функцию психолога, работающего с детьми, имеющими серьезные психологические нарушения в эмоциональном состоянии. С другой стороны социальный педагог выполняет посреднические функции между воспитанниками и администрацией, педагогами, социальными службами вне приюта обеспечивая тем самым реализацию основных прав ребенка.

Литература

1. Факторы семейного неблагополучия и механизмы профилактики социального сиротства: результаты анализа и рекомендации / Под редакцией

Л.Н. Овчаровой, Е.Р. Ярской-Смирновой – М., Независимый институт социальной политики, 2010.

2. «Верховный совет ПМР» г. Тирасполь:
<http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljniie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-zdravoohraneniya-i-sotsialjnoj-zaschiti-trudovogo-zakonodateljstva/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-dopolniteljnih-garantiyah-po-sotsialjnoj-zaschite-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley.html>

3. «Статистический ежегодник ПМР» // <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki/statisticheskij-ezhegodnik-2018.html>

4. Назукина, Л.И. Комплексная реабилитация детей и подростков - социальных сирот / Л.И. Назукина //Работник социальной службы. – 2002. – №3. – с. 39- 44.

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурменко Л.М.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению государственной национальной политики Российской Федерации в области миграции. Одним из ее важных и ключевых направлений является социальная и культурная адаптация мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, социальная политика, социальная адаптация, культурная адаптация.

SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS AS ONE OF THE PRIORITY DIRECTIONS IN THE STATE NATIONAL POLICY RUSSIAN FEDERATION

Burmenko L.M.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: the article is devoted to the consideration of the state national policy of the Russian Federation in the field of migration. One of its important and key directions is the social and cultural adaptation of migrants.

Key words: migrants, social policy, social adaptation, cultural adaptation.

Государственная национальная политика Российской Федерации в области миграции начала свое формирование с правовых актов середины 1990-х годов, но несмотря на то, что было принято немалое количество документов, которые должны были регулировать эту сферу отношений, адаптации имеющейся структуры и качественного состава миграционных потоков к стратегическим государственным интересам и потребностям не произошло. В течение последующих нескольких десятилетий сохранялся, по мнению специалистов, спонтанный, во многом неуправляемый характер миграции, негативно влиявший на экономические, социальные, культурные и другие процессы как в России в целом, так и в ее регионах. Н.А.Воронина, в своей монографии, в ряду причин, так воздействовавших на ситуацию, назвала «ведомственную чехарду», отсутствие системности, «узость подходов к проблеме, неспособность мыслить по-государственному, с гражданских, гуманистических позиций» [1, 27-28].

Одновременно с перемещением труда мигранты своим движением перемещают и события, и знания, и культуру. История человечества показала, что «перемещение народов разной культуры, и их концентрация в одном месте могут полностью изменить статус города, региона... Географическая концентрация влечет за собой формирование также этнических анклавов с так называемой этнической экономикой, где воспроизводится социокультурная среда прежнего проживания мигрантов» [2, 18]. Игнорировать подобные явления государство не может и, как показывает исторический мировой опыт, не должно, поскольку специфика социального положения иммигрантов в «принимающем» обществе, их профессиональный и образовательный уровень, качество владения языком «принимающего» государства обуславливают их место в структуре рынка труда. Исследователями в этой ситуации выделяется (как очевидный) процесс сегментации рынка труда с выделением отдельных сфер деятельности, на которых специализируются иностранные граждане. Миграция в Российскую Федерацию активна там, где ощутима потребность в рабочей силе, которую по разным причинам не может обеспечить коренное население, в первую очередь, это мегаполисы - Москва и Санкт-Петербург [3, 71-72], а затем - регионы.

Обычно трудовые мигранты задействованы там, где предлагается занятость, не требующая специального образования, владения языком, предполагающая тяжелый физический труд и низкую оплату труда. Это строительство, бытовое обслуживание, ЖКХ, транспорт, оптово-розничная торговля, сельское хозяйство. Постепенно сложилась и определенная «специализация» мигрантов на рынке труда, которая основана уже не только на

профессиональном, но и на этническом уровне. Причем, если выходцы из Средней и Центральной Азии, например, закрепились в сферах строительства и ЖКХ, то иммигранты из Закавказья, проживающие в России значительно дольше, более успешны в более высокооплачиваемых сферах труда. Этому немало способствуют знание русского языка, богатые традиции коммуникации в российском обществе, должный уровень образования. У выходцев из Беларуси, стран Балтики, Украины, Молдовы, Приднестровья уровень приживаемости достаточно высок вследствие их языковой, культурной и этнической близости к россиянам, а также распространенности личных связей (наличие родственников, друзей, знакомых). Исходя из этого, можно согласиться с выводами исследователей, считающих, что при условии активной адаптации и интеграции в «принимающее» общество, иммигранты могут встроиться в его «социальную иерархию» и «претендовать на выход за пределы тех сфер деятельности, которые российский рынок труда фактически «зарезервировал» за иммигрантами [3, 73]. В последние годы миграционный поток русских переселенцев ослабевает, а поток представителей других национальностей растет, одновременно снижается общий уровень образования иммигрантов, что не может не вызывать тревоги у государственной власти.

Указом Президента РФ от 13 июня 2012 года была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [далее - Концепция]. Это, безусловно, единственный в своем роде комплексный правовой акт, содержащий обоснованную долгосрочную стратегию государственной политики в отношении миграции. Концепция четко и ясно трактует ряд понятий, которые применяются в ней в конкретной формулировке, а именно: академическая мобильность, временная миграция, долгосрочная и краткосрочная миграция, миграция на постоянное место жительства, образовательная миграция, сезонная миграция, трудовая миграция, незаконная миграция, квотирование привлечения иностранной рабочей силы, организованное привлечение иностранной рабочей силы. В разделе II, посвященном условиям формирования и реализации государственной миграционной политики дана оценка современного положения дел в этой области: «...9. В настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока... Мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из государств - участников Содружества Независимых Государств, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки» [4]. В числе важных элементов реализации Концепции обозначены: создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. В документе фактически признано, что «прямым результатом отсутствия государственных программ адаптации и интеграции является изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного

отношения к мигрантам. К организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации), в полной мере задействовать потенциал средств массовой информации» [4].

В области содействия адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом российское государство намерено развивать в обществе культуру межнациональных и межрелигиозных отношений, формировать у мигрантов и принимающего сообщества навыки межкультурного общения, противодействовать ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости, а также создавать условия для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения. Среди важных государственных задач присутствует и «противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов» [4].

В Концепции сформулированы следующие пути разрешения проблем в интересующей нас области: разработка, внедрение и реализация программ адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей в РФ на основе взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и бизнес-структур; создание центров информационной и правовой поддержки мигрантов, курсов изучения языка, истории и культуры РФ, а также создание специализированного канала и циклов телепередач, ориентированных на социокультурную и языковую адаптацию мигрантов; организация взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными объединениями, которые способствуют адаптации и интеграции мигрантов.

Согласно документу реализация государственной миграционной политики распределена на три этапа: 1) 2012-2015 гг., 2) 2016 - 2020 гг., 3) 2021 – 2025 гг.

В течение первого этапа было запланировано создание инфраструктуры адаптации и интеграции в форме центров информационной и правовой поддержки, безвозмездных курсов по изучению русского языка, истории и культуры России. После поправок в Федеральный закон о правовом положении иностранных мигрантов в РФ, с 2014 г. трудовые мигранты для получения разрешительных документов должны были предоставлять сертификат о сдаче экзамена по русскому языку, культуре, истории и основам законодательства России. Но заметим, что существенная часть мигрантов – сезонные работники, подобное требование для них является препятствием, которое проще обойти, и ряды нелегальных мигрантов множатся. Для трудовых мигрантов свойственна ориентированность на частичную адаптацию на уровне, достаточном для

выполнения трудовых функций «при сохранении собственных социально-культурных ценностей» [5, 27]. В период первого этапа (в 2014 г.) был предложен законопроект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», который активно обсуждался общественностью, но так и не был принят. Специалисты в принципе считают, что стране в большей степени нужен не новый федеральный закон, который будет содержать сложную правовую конструкцию по организации деятельности в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ с многочисленными обременениями и дополнительными обязанностями участников отношений, а Миграционный Кодекс, способный системно разрешить в ряду многих проблему адаптации и интеграции мигрантов [6]. Предлагается наметить в этом направлении соблюдение следующих базовых принципов:

- ✓ уважение иностранными гражданами государственного языка РФ; культуры, традиций и истории народов, проживающих в РФ; соблюдения норм законодательства РФ и правил поведения в российском обществе;

- ✓ соблюдение прав иностранных граждан на сохранение своей этнокультурной самобытности и вероисповедания независимо от пола, расы, национальности, гражданской принадлежности, социального происхождения;

- ✓ наделение органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления правами по организации деятельности в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан с учетом этнокультурной, социальной, демографической и миграционной ситуации в этих субъектах и местных образованиях.

Способствовать более адекватному отражению ситуации в области адаптации мигрантов должны результаты деятельности специализированных организаций, созданных в соответствии с целевыми установками Концепции и анализ социальных опросов среди самих иммигрантов и «принимающего» сообщества. Это даст возможность выявить основные причины недостаточной адаптации мигрантов. По итогам одного из анкетирований, проведенных в октябре 2016 г. Фондом науки и образования в ходе реализации социально значимого проекта «Пилотный проект «Преадаптационная и адаптационная подготовка внешних трудовых мигрантов» было отмечено, что «основная масса опрошенных относится к мигрантам не толерантно, имеется негатив и, понимая, что процесс адаптации трудовых мигрантов является серьезной проблемой, в большинстве случаев не видит путей их решения». Приведем и результаты опроса в рамках проекта «Дорожная карта пространственного размещения трудовых мигрантов: содействие адаптации и интеграции». 60 внешних трудовых мигрантов на вопрос «Существуют ли социальные проблемы и какие?» ответили следующим образом:

- ✓ Плохая база для сдачи экзаменов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ: ДА – 26 (чел.), НЕТ – 23 (чел.);

- ✓ Отсутствие адаптационных курсов для иностранных граждан: ДА – 28 (чел.), НЕТ – 12 (чел.);
- ✓ Отсутствие социальной стипендии для иностранных граждан-студентов: ДА – 28 (чел.), НЕТ – 7 (чел.);
- ✓ Отказ в приеме на работу в связи с трудоемкостью процедур оформления иностранных работников: ДА – 34 (чел.), НЕТ – 13 (чел.);
- ✓ Негативные стереотипы среди российских граждан об иностранных гражданах: ДА – 39 (чел.), НЕТ – 6 (чел.);
- ✓ Вымогательство взяток со стороны госчиновников: ДА – 31 (чел.), НЕТ – 10 (чел.);
- ✓ Трудности в разграничении статусов «мигрант», и соответствующих прав и обязанностей: ДА – 31 (чел.), НЕТ – 9 (чел.);
- ✓ Плохие жилищные условия в общежитиях: ДА – 29 (чел.), НЕТ – 10 (чел.);
- ✓ Несовпадение условий предварительного договора с условиями окончательного, оформляемого по приезду в Россию: ДА – 35 (чел.), НЕТ – 15 (чел.)... [6].

Правительством РФ 29 декабря 2016 г. утверждена государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики», в которой отдельным блоком представлена подпрограмма № 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в РФ», определен объем ассигнований федерального бюджета на период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2025 г., обозначены цели и поставлены задачи. Ответственным исполнителем подпрограммы является Федеральное агентство по делам национальностей, участником - МВД России.

Таким образом, можно заключить, что проблема адаптации по-прежнему сохраняет свою остроту, остается одним из главных направлений государственной миграционной политики, требует создания современной политико-правовой среды, внесения в российскую миграционную практику системности и направленности, что, безусловно, обеспечит её эффективность.

Литература

1. Воронина, Н.А. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы перспективы / Н.А.Воронина. – М.: Спутник+, 2010. – 221 с.
2. Черевичко, Т.В. Глобализация и современная миграция трудовых ресурсов / Т.В. Черевичко // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т.9. – с. 16 – 22.
3. Кумыков, А.М. Влияние трудовой миграции на сегментацию рынка труда в Российской Федерации / А.М.Калмыков, А.Х. Люев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – с. 71-75.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/>

5. Зимова, Н.С. Социальная адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России / Н.С.Зимова // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2017. – Т.2. – № 1. – с. 19 - 28.

6. Сулейманов, Д.Н. Системный подход к проблемам адаптации и интеграции иностранных граждан /Д.Н.Сулейманов, Т.Н.Мехова, Ноха М.Д. – Официальный сайт Института миграции и межнациональных отношений. – URL: <http://www.migimo.ru/razdel/144/>

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Васильева Л.П., Качковская Е.А., Котова В.С.

*Белорусский государственный университет, Республика Беларусь,
г.Минск*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы социально-психологической адаптации пожилых. Одним из ведущих направлений социально-психологической адаптации лиц пожилого возраста является культурно-досуговая деятельность.

Ключевые слова: пожилые люди, адаптация, социально-психологическая адаптация, досуг, культурно-досуговая деятельность.

CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES AS A MEANS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION PERSONS ELDERLY

Vasilyeva L.P., Kachkovskaya E.A., Kotova V.S.

Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problem of socio-psychological adaptation of the elderly. One of the leading directions of the socio-psychological adaptation of the elderly is cultural and leisure activities..

Key words: elderly people, adaptation, socio-psychological adaptation, leisure, cultural and leisure activities.

Проблема демографического старения общества вышла на уровень глобальных проблем человечества. Каждый день около 200 тысяч человек на планете преодолевают 60-летний рубеж [1]. В Республике Беларусь пожилые люди – самая быстрорастущая группа. На конец 2017 года в республике проживало 2 403 488 человек старше трудоспособного возраста (мужчин – 706 456 человек, женщин – 1 697 032 человека). Доля населения данной категории составляет 25,3% в общей численности населения страны, что на 1,9 % больше, чем на начало 2016 года. Численность городского населения старше трудоспособного возраста составляет 1 720 012 человек (мужчин – 495 135 человек, женщин – 1 224 877 человек), сельского – 683 476 человек (мужчин – 211 321 человек, женщин – 472 155 человек). По демографическим прогнозам, разработанным в 2017 году НИЭИ Министерства экономики республики, предположительная численность населения старше трудоспособного возраста к 2035 году будет составлять 27,7 %[1, 2, 3, 4]. Данная возрастная категория нуждается во внимании, заботе со стороны всех социальных институтов государства и общества.

В созданной государством системе социальной защиты населения реализуются технологии, позволяющие обеспечить квалифицированную и разнообразную поддержку пожилых граждан. Социальное обслуживание пожилых людей обеспечивают территориальные центры социального обслуживания населения (ТЦСОН), созданные во всех административных единицах республики. В настоящее время функционируют 146 ТЦСОН, на учете в которых состоит более 1,9 млн. человек, из них 134,3 тыс. составляют одинокие граждане пожилого возраста, 612,8 тыс. – одиноко проживающие граждане. Однако в настоящее время перед учреждениями социальной защиты населения стоит задача не только создать условия для достойной жизни пожилых граждан, но и установить гармоничные отношения с социальным окружением, значительно расширить возможности социальной коммуникации, социальной активности граждан старшего поколения. Социальная работа многие из этих вопросов решает не в полной мере, деятельность социальных служб часто носит опекающий характер, не всегда ориентированный на использование собственных резервных возможностей клиентов. Для пожилых людей остро стоит проблема адаптации к социальным изменениям. Многие из них сталкиваются с психологической неподготовленностью к полноценной жизнедеятельности в посттрудовой период. Этим объясняется актуальность практических разработок в сфере социальной и социально-психологической помощи пенсионерам.

Несмотря на обращение государства к проблемам лиц «третьего возраста», теоретические подходы к организации культурно-досуговой деятельности с пожилыми людьми только начинают выработываться. Современная ситуация требует обоснования и разработки адекватных времени форм, методов, социально-психологических особенностей и культурно-досуговых условий, необходимых для организации досуговых лиц «третьего

возраста» [5,с.174; 6,с.407; 7, с.169]. Возникла необходимость поиска новых подходов, структуры, содержания, выразительных средств, используемых в сфере досуга пожилых людей.

Данная работа имела целью изучить влияние культурно-досуговой деятельности на показатели социально-психологической адаптации лиц пожилого возраста.

Эмпирическое исследование проводилось на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения» (ТЦСОН) Московского района г. Минска. В исследовании приняли участие 50 пожилых людей, из них 25 пожилых мужчин и женщин, включённые в разные виды культурно-досуговой деятельности и 25 пожилых мужчин и женщин, не занимающихся культурно-досуговой деятельностью. В работе изучались показатели социально-психологической адаптации пожилых граждан из обеих групп, степень переживания ими чувства одиночества, показатели удовлетворенностью жизнью. В исследовании использовались методы анализа научной литературы, опросно-диагностические методы: методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерса и Р. Даймонда); индекс жизненной удовлетворенности (Н. В. Панина); методика «Склонность к одиночеству» (А.Е. Личко), методы статистической обработки и интерпретации полученных данных (расчет U-критерия Манна-Уитни).

Методологической основой исследования являются концептуальные идеи о социализации личности пожилых и их социальной поддержке в учреждениях социальной защиты населения (Г. С. Абрамова, Р. М. Вебер, Е. И. Холостова, Р. С. Яцемирская и др.), исследования педагогики досуга (М. А. Ариарский, И. М. Асанова, А. Д. Жарков, В. М. Чижиков, Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, Ю. А. Стрельцов, И. Л. Смаргович, Н. М. Урбанович).

Проведенное исследование позволило выявить следующее.

Пожилые люди, включённые в активную культурно-досуговую деятельность (библиотерапия, изотерапия, музыкотерапия, игровая терапия, глинолечение, гарденотерапия, а также,- участие в спортивных мероприятиях, активном отдыхе, туристических походах), характеризовались более высокими показателями социально-психологической адаптации (табл.1).

Таблица 1 Сравнительный анализ показателей социально- психологической адаптации пожилых людей, не включённых и включённых в культурно-досуговую деятельность (баллы).

Показатели социально-психологической адаптации	Пожилые люди, не включённые в культурно-досуговую деятельность	Пожилые люди, включённые в культурно-досуговую деятельность	Достоверность различий (по Манну-Уитни)
Адаптированность	159,16	169,08	P <0,01
Деадаптированность	118,28	85,96	P<0,001
Принятие себя	50,00	55,40	P <0,05

Неприятие себя	13,56	11,56	P<0,05
Принятие других	26,4	32,00	P<0,001
Неприятие других	24,40	18,12	P<0,001
Эмоциональный комфорт	30,92	33,76	P >0,05
Эмоциональный дискомфорт	19,4	16,60	P >0,05
Внутренний контроль	67,40	59,08	P<0,001
Внешний контроль	23,72	24,60	P>0,05
Доминантность	9,60	10,52	P>0,05
Ведомость	20,36	22,12	P>0,05
Уход от проблем	19,44	15,52	P<0,05

Как видно из данных, представленных в табл.1, более высокий уровень социально-психологической адаптации пожилых людей, включённых в культурно-досуговую деятельность, находит свое подтверждение в более высоком уровне общего показателя адаптированности, а также таких показателей, как принятие себя, принятие других, уход от проблем. То есть, пожилые люди, которые активно занимаются различными видами культурно-досуговой деятельности, принимают свою индивидуальность, более позитивно относятся как к людям, так и к себе. Для них характерна удовлетворенность собой, своими социальными отношениями. Пожилые люди, активно стремящиеся реализовать себя в различных общественных объединениях, клубах по интересам, творческой деятельности, отличаются более высоким уровнем психологического благополучия, они стремятся реализовать свой лидерский потенциал.

Изучение показателей удовлетворенности жизнью в обеих группах пожилых людей также выявил существенные различия между ними (рис.1).

Так, у пожилых людей, занимающихся различными видами в культурно-досуговой деятельности, были выявлены более высокие показатели интереса к жизни. У них выше показатели общего фона настроения (M=5,80) и индекса жизненной удовлетворённости (M=26,08) по сравнению с пожилыми людьми, не участвующими в культурно-досуговых мероприятиях (M=4,60 и M=23,64, соответственно).

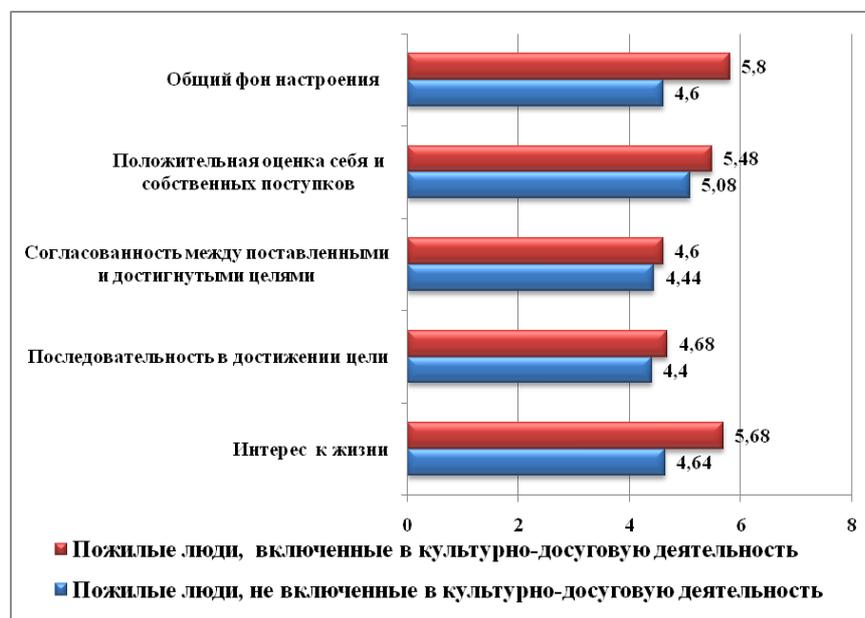

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика показателей жизненной удовлетворённости пожилых людей, не включённых и включённых в культурно-досуговую деятельность (баллы).

Для выявления статистически значимых различий в изученных показателях жизненной удовлетворенности в двух группах пожилых людей был проведен сравнительный анализ с использованием непараметрического метода статистики с расчетом – U-критерия Манна-Уитни. Результаты статистического анализа показали, что пожилые люди, вовлеченные в различные виды культурно-досуговой деятельности отличаются статистически более высоким показателем индекса жизненной удовлетворенности ($U=198,00$, $p \leq 0,05$), у них выше выражен интерес к жизни ($U=188,00$, $p \leq 0,05$) и более положительный общий фон настроения ($U=163,50$, $p \leq 0,01$).

Пожилые люди из группы, активно участвующие в досуговых мероприятиях характеризовались также меньшей склонностью к одиночеству ($U=204,50$, $p < 0,05$). Иными словами, пожилые люди, включённые в различные виды культурно-досуговой деятельности, более склонны к социальным контактам, меньше ощущают и переживают одиночество.

Подводя итоги исследования, следует заключить, что пожилые люди, включённые в различные виды культурно-досуговой деятельности, характеризуются более высоким уровнем социально-психологической адаптации, который выражается в принятии себя и других, меньшей склонности к одиночеству, более высоком интересе к жизни, положительном

настроении и более высокой жизненной удовлетворенностью, по сравнению с пожилыми людьми, не включёнными в культурно-досуговую деятельность.

Полученный результат свидетельствует о положительном влиянии культурно-досуговой деятельности на социально-психическую адаптацию пожилого человека. Вовлеченность в активную социальную жизнь, коллективное творчество, различные виды досуга, препятствует психическому старению, повышает социальную адаптацию пожилого человека. В культурно-досуговой деятельности пожилой человек удовлетворяет свои потребности в саморазвитии, самоутверждении, реализации своего жизненного опыта и творческого потенциала. С другой стороны в социальных контактах пожилой человек находит психологическую поддержку, и может сам стать для кого-то полезным.

По итогам исследования нами был выработан ряд предложений и рекомендаций по использованию досуговых технологий среди пожилых людей. В частности, с целью совершенствования организации досуга пожилых людей было рекомендовано создать клубы для пожилых людей (клуб «Поверь в себя», «Пенсионер и закон», «Ивушка», «Элегия», «Золотая ладья»), которые будут способствовать повышению культурно-досуговой активности пожилых людей, позволят им найти применение своих невостребованных возможностей, почувствовать и проявить свой значимый и яркий личный опыт.

Важным шагом на пути социальной адаптации пожилых людей станет создание на базе ТЦСОН Московского района г. Минска мобильной библиотеки, реализация проекта «Электронная библиотека». На базе ТЦСОН Московского района г. Минска совместно с сотрудниками центра предлагается развивать культурно-досуговую активность пожилых людей в процессе туристической деятельности. Была разработана и начала внедряться комплексная авторская программа деятельности туристического клуба в условиях ТЦСОН Московского района г. Минска. Программа деятельности туристического клуба предполагает широкий спектр содержательных направлений, связанных с туризмом, образованием, физкультурой, спортом, оказанием социально-психологической поддержки пожилым, проведением для них (при их активном участии) массовых досуговых программ, а также развитием любительского творчества и самодеятельного туризма. В рамках реализации программы на базе туристического клуба были созданы структурные подразделения, участники которых сосредоточивались на реализации того или иного направления деятельности (школа психологического здоровья, народный университет, виртуальный клуб путешественников, киностудия и т.п.). Мы надеемся, что разработанные предложения позволят повысить уровень и качество организации досуга пожилых людей на базе ТЦСОН Московского района г. Минска.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым заключить следующее.

1. Успешная адаптация и социализация пожилых граждан имеет первостепенное значение для организации их нормальной жизнедеятельности, развития и самореализации, оказывая тем самым влияние не только на благополучие этой категории граждан, но и всего социума, частью которого они являются.

2. Усилия специалистов по социальной работе должны быть направлены на интеграцию пожилых граждан в социально-культурные процессы региона, в создание комплексной системы культурно-досуговой адаптации и реабилитации пожилых граждан.

3. Развитие социального партнерства всех заинтересованных социальных и культурно-досуговых институтов, разработка и внедрение новых культурно-досуговых технологий, позволит вовлечь самих пожилых людей в работу по самореализации и самообслуживанию, инициированию их культурно-досуговой активности.

4. Важнейшими характеристиками реализуемых технологий должны стать дифференцированный характер (учитывающий индивидуальные личностные особенности, а также социальный, профессиональный и творческий потенциал пожилых людей).

5. В разработке и реализации культурно-досуговых проектов, необходимо обеспечить рациональное сочетание возрожденных ретро и инновационных видов и форм досуговой деятельности; адресности культурно-досугового обслуживания; использования ресурсов волонтерского движения, объединяющего пожилых и молодежь.

6. Как показал наш опыт, одной из наиболее эффективных форм развития культурно-досуговой активности пожилых людей, является клуб как некоммерческое, добровольное, общественное объединение, стимулирующее культурно-досуговую активность пожилых людей.

7. Досуг для пожилого человека – великолепная возможность для реализации самого себя. Однако пожилому человеку сложно определиться с выбором. В этом пожилому человеку могут помочь Дворцы культуры, Дома ветеранов, а также кружки, клубы, коллективы и творческие объединения, различного рода образовательные программы на базе территориальных центров социального обслуживания населения.

Всё вышесказанное поможет человеку пенсионного возраста полноценно заполнить свой досуг и организовать свое свободное время, что в свою очередь является фактором повышения уровня и качества жизни пожилых людей, которое связано не только с материальным благополучием.

Полученный нами результат свидетельствует о положительном влиянии культурно-досуговой деятельности на социально-психическую адаптацию пожилого человека. Вовлеченность в активную социальную жизнь, коллективное творчество, различные виды досуга, препятствует психическому старению, повышает социальную адаптацию пожилого человека. В культурно-досуговой деятельности пожилой человек удовлетворяет свои потребности в

саморазвитии, самоутверждении, реализации своего жизненного опыта и творческого потенциала. С другой стороны в социальных контактах пожилой человек находит психологическую поддержку, и может сам стать для кого-то полезным.

Литература

1. Численность и естественный прирост населения [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>.
2. Государственная социальная поддержка пожилых граждан [Электронный ресурс]. – Код доступа: http://mintrud.gov.by/ru/news_ru/view/gosudarstvennaja-sotsialnaja-podderzhka-pozhilyx-grazhdan-2882
3. Пожилые люди Беларуси/ Ред. колл. : В.И.Зиновский, Г.И. Гасюк, Т.П.Полевцова, Л.Л.Рыбчик. – Минск: Министерство статистики и анализа, 2016. – 132 с.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.06.2011 № 738 «О проведении эксперимента по внедрению новых форм и предоставлению социальных услуг» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Смаргович, И. Основы культурно-досуговой деятельности : учеб.-метод. пособие / И. Л. Смаргович; Мин-во культуры Респ. Беларусь, Белорус, гос. ун-т культуры и искусств. – Минск: БГУКИ, 2013. – 174 с.
6. Урбанович, Н. М. Досуговые потребности граждан пожилого возраста / Н.М. Урбанович // Культура: открытый формат – 2013 (библиотекведение, библиографведение и книговедение, искусствведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность): сборник научных статей / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2013. – С. 405-408.
7. Галанова, В.В., Логачева, Л.Р. Особенности социально-культурной деятельности с пожилыми людьми / В.В. Галанова, Л.Р. Логачева // Молодой ученый. — 2017. — №45. — С. 168-170. — URL <https://moluch.ru/archive/179/46413/>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ватаману Т.Л.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, г.Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы повышения уровня и качества жизни населения в приднестровской молдавской республике. Автор рассматривает основные направления социальной работы в решении данной проблемы.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, социальная работа.

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL WORK IN SOLVING THE PROBLEMS OF INCREASING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE PRIDNESTROVSK MOLDAVIAN REPUBLIC

Vatamanu T.L.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problem of raising the level and quality of life of the population in the Transnistrian Moldovan Republic. The author considers the main directions of social work in solving this problem..

Key words: standard of living, quality of life, social work.

Главенствующее место в социально-экономической жизни общества занимает уровень и качество жизни. В большинстве государств первоочередной задачей является обеспечение достойного уровня и качества жизни населения. В последние годы данная тема стала особенно актуальна, так как вследствие мирового экономического кризиса показатели уровня и качества жизни значительно снизились. Государственное регулирование уровня и качества жизни населения Приднестровья реализуется, во-первых, через систему социальной политики государства, и, во-вторых, посредством проведения государственной экономической политики.

Изучению вопросов повышения жизненного уровня были посвящены работы многих ученых-экономистов. Значительную роль в разработке их методологических основ сыграли труды Карла Маркса. Исследованиями в этой области занимались Джон Мейнард Кейнс, Филип Котлер, Абрахам Маслоу и другие. Так, благодаря трудам зарубежных авторов были разработаны национальные модели уровня жизни, показатели их оценки, механизмы регулирования.

Немалый вклад внесли и российские ученые, а именно Бузляков Н.И., Капустин Е.И., Римашевская Н.М. и другие. Отдельно следует отметить исследования Всероссийского центра уровня жизни, проведенные под руководством В.Н. Бобкова. В трудах отечественных авторов нашли отражение проблемы повышения уровня жизни, разработка и классификация индикаторов уровня жизни.

Под социальной работой понимают систему мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов, жизнеобеспечения населения в целом.[7, с.19]

С самого начала образования Приднестровской Молдавской Республики воплощение в жизнь принципа «социальности» является особо важным аспектом в вопросе построения социального государства. Уровень жизни является важной социальной категорией, которая определяет структуру потребностей и их удовлетворения человеком. В юридической литературе право на достаточный жизненный уровень выделяется и рассматривается как одно из важнейших прав человека, закрепленное на уровне международных правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия.

Рассмотрим определение уровня жизни в узком и широком смысле.

В узком понимании – через характеристику уровня потребления населения и степени удовлетворения потребностей (изменение доходов, расходов и потребления населением благ и услуг). Потребность можно определить как непосредственное выражение необходимости, которая требует своего удовлетворения, благодаря чему выступает исходной причиной деятельности. Одной из фундаментальных особенностей развития потребностей является их кумулятивный характер роста, а именно: появление новых потребностей не приводит к исчезновению старых. Привычки, вкусы, наклонности и предпочтения человека влияют на формирование различных потребностей. Это влияние носит субъективный характер. Но на формирование потребностей оказывают влияние не только субъективные факторы. В качестве объективного, выступают различные внешние рычаги, которые могут быть экономическими, социально-психологическими или организационными. В совокупности они составляют объективные факторы формирования потребностей [8, с.43]. Таким образом, в узком смысле слова уровень жизни выражается в количестве и в качестве потребляемых человеком благ и услуг, или, иначе как отношение уровня доходов населения к стоимости жизни.

В широком понимании уровень жизни представляется через характеристику уровня человеческого развития (состояние здоровья и возможности населения для удовлетворения потребностей) и условий жизнедеятельности населения (состояние среды обитания и безопасности населения). Другими словами, уровень жизни в данном аспекте рассматривается как совокупность реальных социально-экономических условий жизнедеятельности, направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей населения [9, с.33-34].

В нормах конституций положения о закреплении права на достаточный или достойный уровень жизни стали появляться преимущественно после

принятия Всеобщей декларации прав человека. В ч.1. ст.25 данного международного акта говорится: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи».

Позже, данное право так же нашло свое закрепление и в других международных актах, основные из которых определяют право на достаточный жизненный уровень следующим образом. В ч.1 ст.11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах декларируется «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище». В Европейской социальной хартии данное право формулируется как право «трудящихся на вознаграждение, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни». Так, если в нормах международного права в той или иной степени раскрывается понятие достаточного жизненного уровня, то в нормах действующего законодательства Приднестровской Молдавской Республики такая конкретизация отсутствует.

Как верно в своих трудах отмечает Щукина Н.В., что комплексности в правовом регулировании рассматриваемых социальных прав человека и обеспечению уровня их эффективной защиты будет способствовать конституционное закрепление права на достаточный жизненный уровень [10, с.255-258].

Наличие данного положения будет способствовать конституционному закреплению статуса Приднестровской Молдавской Республики как «социального государства». Так, проводя анализ норм Конституции, очевидно, что государство должно стремиться к равномерному распределению жизненных благ в условиях демократического государства, но самого закрепления понятия того, что Приднестровская Молдавская Республика – социальное государство, нет. Согласно ч.2. ст.8 Конституции говорится: «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства и уважения их прав и интересов». В других статьях закрепляется каждого право на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, а также утраты кормильца и в других, предусмотренных законом случаях; на право на охрану здоровья, включая бесплатное медицинское обслуживание и лечение в государственных учреждениях здравоохранения; право на образование и другие.

Исходя из вышесказанного, было бы целесообразно рассмотреть так же вопрос о внесении поправки в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики по закреплению статуса государства как социального.

Хотелось бы рассмотреть несколько направлений осуществления социальной работы в Приднестровье:

1. Соблюдение права на социальную защиту – как выше упоминалось, Конституция Приднестровской Молдавской Республики гарантирует, что каждый имеет право на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, кормильца и в других предусмотренных законом случаях. Именно органы местного самоуправления должны принимать меры к повышению уровня жизни населения, поддержке малоимущих слоев населения, не имеющих возможности собственными силами выполнить эту задачу. Большинство вопросов развития образования, здравоохранения и культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и ряд других вопросов должны решаться совместно органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Социальная политика должна обеспечивать формирование факторов, влияющих на рост экономики. Реализация этой задачи возможна путем наиболее полного вовлечения в экономику трудового, интеллектуального и творческого потенциала. Поэтому главным направлением политики Приднестровья в области занятости населения должно быть улучшение качества трудовых ресурсов путем обеспечения приоритета активных действий на рынке труда [11, с.42].

2. Обеспечение социального равенства - правовое государство обеспечивает равенство всех перед законом. Любое социальное государство стремится к искоренению социального неравенства. Одной из разновидностей социального неравенства является неравенство, связанное с положением, которое приводит к утрате средств к существованию из-за болезни, старости и т.д., а также, к особому рода, расходам (похороны, утрата имущества в результате пожара и других стихийных бедствий).

Статья 38 Конституции Приднестровской Молдавской Республики закрепляет право каждого на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, а также — утраты кормильца. Пенсии, пособия и другие виды социальной помощи не могут быть ниже официально установленного государством уровня.

Социальное государство должно проявлять заботу об инвалидах и пожилых гражданах. В трудовых отношениях лица с ограниченными возможностями здоровья испытывают наибольшие сложности в процессе реализации права на труд, по сравнению с другими социальными группами. Действующее законодательство ПМР не содержит норм, достаточно эффективно регулирующих данный вопрос. Проблема носит социально-правовой и психологический характер. Низкий уровень информированности специалистов по работе с кадрами и подбору персонала, психологическая неготовность самого работодателя сотрудничать с работником, имеющим инвалидность, отсутствие финансовой и организационной возможности в вопросе адаптации условий труда служат серьезным барьером в конкурентоспособности работников с инвалидностью на рынке труда.

В этой связи важно развивать систему специальных предприятий для работы инвалидов, чтобы улучшить их материальное положение. Раньше активно работали специализированные учебно-производственные предприятия для инвалидов, такие как «Луч», «Маяк», в их штате состояли сурдопереводчики, которые помогали проводить обучающие занятия.

3. Охрана здоровья граждан. Согласно ст.1-1 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах охраны здоровья граждан», охрана здоровья граждан – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Государство гарантирует охрану здоровья каждого человека в соответствии с Конституцией Приднестровской Молдавской Республики и иными законодательными актами Приднестровской Молдавской Республики, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Все чаще обсуждается вопрос внедрения системы медицинского страхования в Приднестровье. Сейчас финансирование учреждений здравоохранения осуществляется из трех источников: бюджетных средств, средств, полученных от оказания платных услуг в учреждениях здравоохранения, и средств фонда обязательного социального страхования, направленных в лечебно-профилактические учреждения для медицинской реабилитации работающих граждан, их детей и частичную оплату стоимости операций. Подсчитывая, сколько средств необходимо республике для успешного функционирования обязательного медицинского страхования, в Министерстве здравоохранения пришли к цифре более чем в миллиард рублей.

Значительный вклад в повышении доступности лекарственных средств для населения внесло постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики «О совершенствовании механизма государственного регулирования цен на наиболее востребованные лекарственные препараты и изделия медицинского назначения первой необходимости», которое способствует реализации задач по обеспечению, обязательному наличию особо востребованных лекарственных препаратов и фиксированию цены на них и позволяет также не допустить дефицита наиболее востребованных лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения.

Государство, в настоящее время, направляет свои усилия на решение вышеуказанных проблем, путем осуществления мероприятий законодательного, экономического, организационного, просветительского характера, обращая, в первую очередь, свое внимание на человека, как главный элемент социальной сферы, и инвестируя в человеческий капитал, то есть медленно, но верно идет по пути «социальности».

В Приднестровье, задача органов управления состоит в том, чтобы создать такие механизмы рыночного хозяйства, опираясь на которые, возможно будет найти новые формы социальной защиты граждан в изменившихся условиях, когда будут реализованы нормы конституции, которые определяют социально-экономические права человека. Важно то, чтобы каждый из нас осознавал свою значимость в этом мире, и усилия, прилагаемые в данном направлении, шли не только «сверху», но и «снизу».

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят [резолюцией 2200 А \(XXI\)](#) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.
3. Европейская социальная хартия. Принята 18 октября 1961 года в Турине. Пересмотрена, Страсбург, 3 мая 1996. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia>.
4. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. // СЗМР 96-1.
5. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16 января 1997 года № 29-З «Об основах охраны здоровья граждан» // САЗ ПМР. 97-1.
6. Постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 9 ноября 2017 года № 305 «О совершенствовании механизма государственного регулирования цен на наиболее востребованные лекарственные препараты и изделия медицинского назначения первой необходимости» // САЗ ПМР. 17-46.
7. Маркина, Е.Ю. Государственное регулирование экономики: Учебное пособие для студентов среднего профессионального образования экономических специальностей / Е.Ю. Маркина – 2009. – С. 19.
8. Елисева, И.И. Социальная статистика: Учебник / И.И. Елисева. – М.: Финансы и статистика, 2007. – С. 43.
9. Булатов, А.С. Экономика: Учебник А.С. Булатов. – М.: Бек, 2006. – С. 33-34.
10. Щукина, Н., Смокинэ, А. Право на достаточный жизненный уровень в системе прав человека / Н.Щукина, А. Смокинэ // Материалы Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 255-258.
11. Попескул, В.Л. Социальная политика Приднестровья стоит перед новыми вызовами / В.Л. Попескул // Вестник ТШПИ. – 2018. – №6 – С. 42.

АДАПТАЦИЯ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА В СЕМЬЕ: ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ

Вербицкая А.В., Лазуренко Н.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы адаптации приемного ребенка в семье, характеризуются этапы данного периода, имеющие свои трудности и характер, объясняется поведение ребенка в различных ситуациях, и реакция родителей для достижения позитивного результата. Делаются выводы о необходимости подготовки будущих родителей к взаимодействию с приемным ребенком.

Ключевые слова: приемный ребенок, приемная семья, приемные родители, процесс адаптации.

ADAPTATION OF THE ADMISSION CHILD IN THE FAMILY: STAGES AND PROBLEMS

Verbitskaya A.V., Lazurenko N.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod

Annotation: the article discusses the problems of adaptation of the adopted child in the family, describes the stages of this period, which have their own difficulties and character, explains the child's behavior in different situations, and the reaction of parents to achieve a positive result. Conclusions are drawn about the need to prepare future parents to interact with their foster child.

Key words: foster child, foster family, adoptive parents, adaptation process.

По состоянию на 1 октября 2018 год в федеральном банке данных интернет-проекта Министерства образования и науки РФ содержится информация о 47,5 тыс. детей-сирот [3].

Статистика показывает, что выпускники учреждений интернатного типа редко успешно адаптируются к дальнейшей жизни. В такой ситуации замещающая семья является приоритетной формой семейного воспитания детей-сирот. Термин «замещающая семья» – не юридический. Данное определение используется для обозначения различных типов семей, которые принимают на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей: семей усыновителей, опекунов, попечителей, приемных семей, детских домов семейного типа.

С появлением данного социального института у детей-сирот возникла реальная возможность жить и воспитываться в семье, получать семейный опыт,

благодаря которому они в будущем смогут создать свои семьи, а это в свою очередь, является профилактикой вторичного социального сиротства.

Однако стоит отметить, что на разных этапах приемная семья сталкивается с различными проблемами, и возможность решить их без потерь и психологических травм напрямую зависит от готовности и компетентности родителей. Чем лучше семья разбирается в данном вопросе, и понимает, на что она идет, когда принимает решение воспитывать приемного ребенка, тем лучше. Конечно, справиться со своими функциями приемным родителям в большинстве случаев будет сложнее, чем родным, так как дети, которые пережили трагедию, будь то гибель родных, разрушение семьи или лишение мамы и папы родительских прав, испытывают глубокую душевную драму. Так же большое влияние детской психике наносит сам факт пребывания в детском доме, где нет родного человека, не на кого рассчитывать, и не с кем разделить переживания.

Когда приемный ребенок попадает в приемную семью – это для него новые условия, и он начинает испытывать состояние адаптации. Адаптация в новой семье процесс сложный и двусторонний, так как привыкать друг к другу приходится и ребенку, и взрослым. На каждом этапе данного периода перед обеими сторонами стоят определенные задачи, а также возникают трудности, которые относятся именно к этому периоду в развитии отношений.

Процесс адаптации состоит из нескольких стадий. Первую ступень можно охарактеризовать как «Знакомство», или «Медовый месяц». На данном этапе закладывается фундамент будущих взаимоотношения между ребенком и родителями. Не нужно ждать, что ребенок с легкостью «вольется» в уже сложившуюся систему семьи. Данный период должен быть счастливым как для ребенка, так и для родителей. Как правило, родители и ребенок стараются понравиться друг другу, возникает опережающая привязанность. Некоторые семьи могут начинать называть ребенка сыном или дочерью.

Часто у детей появляется чувство вины, чувствуя себя предателями перед кровными родителями. В данный период большую роль для ребенка играет поддержка приемных родителей. Важно помнить, что новые переживания могут негативно отразиться на ребенке. Чтобы отвлечь ребенка от переживаний нужно больше времени проводить на свежем воздухе, пройтись по окрестностям, показать ребенку его будущий детский сад или школу, магазин, поликлинику, парк, но не стоит перегружать ребенка новой информацией. Нужно время и ему, и вам, чтобы привыкнуть ко всему.

Вторую стадию можно назвать как «Возврат в прошлое», или «Регрессия». Данной стадии характерен кризис отношений. Родителям может показаться, что их милого и послушного ребенка вдруг подменили. У семьи возникают мысли, что они поступили неправильно, взяв на воспитание ребенка. Данный этап крайне необходим, его наличие свидетельствует о том, что отношения в семье развиваются правильно.

Основные причины кризиса:

1. Появление доверия к приемным родителям. Если у ребенка изменяется поведение в худшую сторону, то по свидетельству психологов, необходимо воспринимать как хороший знак. Ребенок, сдерживая на первой стадии свое поведение, и те черты своего характера, которые, как он считал, могут не понравиться приемным родителям, старался понравиться взрослым. Приемный ребенок не боится, что его отдадут обратно в интернатное учреждение.

2. Неготовность ребенка к новым требованиям и ожиданиям. Зачастую поведение ребенка зависит от ошибок родителей, которые, возможно ожидают благодарности, но несовершеннолетние, как правило, не умеют их выражать.

3. Возникновение детской тревоги из-за недостаточного понимания своего места и своей роли в новой семье. Взрослым необходимо разговаривать с ребенком и объяснять, что ждет его в будущем. Но перед тем как преступать к данному разговору, стоит обсудить все его нюансы со специалистами.

4. Прошлый негативный жизненный опыт ребенка. Когда у ребенка возникает доверие к семье, он начинает рассказывать о своем прошлом. У неподготовленных родителей это часто вызывает чувство разочарования, и приводит к неправильным умозаключениям.

Третья стадия – «Привыкание», или «Медленное восстановление». Это последний этап адаптации, когда ребенок избавляется от своей оборонительной позиции. Он начинает вести себя более открыто, общается, отвечает родителям взаимностью. Без напряжения вспоминает свое прошлое. Ребенок меньше болеет, обретает более здоровый вид. Чувствует себя полноценным членом семьи, и принимает активное участие в семейных делах. Дети становятся более эмоциональные: гиперактивные – сдержанными, а зажатые – более открытыми. Это все и есть проявление благодарности родителям, которые приняли его в свою семью.

Важно знать, что если период адаптации, а в особенности последний ее этап (восстановление) прошел успешно, то приемный ребенок: станет более ответственным, смелым, начнет принимать самостоятельные решения; начнет проявлять активность и инициативу, охотно познавать окружающий мир; при общении будет идти на телесный и зрительный контакт; в случае, если ребенку что-то не понравится в действиях взрослого, будет высказываться, а не подчиняться; научится отличать свое от чужого; найдет для себя любимые занятия и увлечения; станет чаще улыбаться, шутить, смеяться, его мимика в целом будет более живой, подвижной, открытой; научится реагировать на запреты, сказанные спокойно; а самое главное, начнет называть приемных родителей мама и папа.

Литература

1. Федеральный банк данных интернет-проекта Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.usynovite.ru/> (дата обращения 22.10.2017).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НИУ «БелГУ»

Веретенникова О. М., Никулина Т. В.,
Никулина Т. Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматривается системный подход к процессу социально-психологического сопровождения обучающихся в НИУ «БелГУ». В процессе сопровождения выделяется три взаимосвязанных компонента: изучение личности обучающихся; создание социально-психологических условий для развития личности; непосредственная психологическая помощь обучающимся.

Ключевые слова: обучающиеся, социально-психологическое сопровождение, психологическая служба, социальная поддержка, целевые программы.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE FOR BSU STUDENTS

Veretennikova O. M., Nikulina T. V.,
Nikulina T. N.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article deals with a systematic approach of social and psychological support process of students in Belgorod State National Research University. This support is considered as a conscious attempt to help students in the acquisition of knowledge and skills, in the attitude development and self-awareness. There are three interrelated components in the process of support: the study of the personality of students; the creation of social and psychological conditions for the development of personality; direct psychological assistance towards students.

Key words: students, social and psychological support, psychological service, social support, target programs.

Приоритетной целью модернизации образования является обеспечение его высокого качества, которое не сводится только к обучению, набору знаний и навыков, но связывается с воспитанием, понятием «качества жизни»,

раскрывающимся через такие категории, как «здоровье», «социальное благополучие», «самореализация», «защищенность». Поэтому в последнее время в системе образования России складывается особая культура поддержки и помощи обучающихся – *социально-психологическое сопровождение* [1].

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» под *сопровождением* понимается система профессиональной деятельности специалистов службы (психологов, социальных педагогов и др.), направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и развития обучающихся [2].

Понятие «сопровождение» применяется в тех сферах жизнедеятельности личности, малых групп и общества, когда имеют место сложности в адаптации, оно удачно заменило такие сходные по смыслу и значению формы, как например: «преодоление», «профилактика», «обеспечение», «поддержка», «помощь» и др. [2].

В НИУ «БелГУ» социально-психологическое сопровождение студентов включает такие формы помощи, как социальная и психологическая поддержка, психолого-педагогическое сопровождение, реализующие задачи, которые отличаются определенными особенностями. Оптимальное сочетание данных форм помощи позволяет говорить о социально-психологическом сопровождении как таковом.

Основные формы социальной поддержки обучающихся в НИУ «БелГУ»: стипендиальное обеспечение студентов, материальная поддержка социально незащищенных категорий студенческой молодежи, снижение платных образовательных услуг для обучающихся на договорной основе, предоставление мест в студенческих общежитиях и льгот по оплате общежития, материальная поддержка обучающихся за активное участие во внеучебной жизни вуза, охрана здоровья обучающихся.

В университете учреждены следующие виды стипендий: государственная академическая стипендия (4 200 чел.), государственная социальная стипендия (543 чел.), стипендия Президента РФ (17 чел.), стипендия Правительства РФ (30 чел.), именные стипендии (243 чел.), стипендии ректора НИУ «БелГУ» (458 чел.).

Стипендией ректора НИУ «БелГУ», которая выплачивается по 5 направлениям, поддержаны студенты договорной формы обучения. На ее выплату выделяется 1,5 млн. рублей из средств от приносящей доход деятельности. В вузе обучается 6,5 % социально-незащищенной категории студентов. Это студенты из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (129 чел.); студенты, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (203 чел.), студентов, из малообеспеченных семей (610 чел.), студентов с инвалидностью (160 чел.). Им назначается государственная социальная стипендия осуществляется также поддержка студентов, обучающихся на платной основе, которые оказались в сложной жизненной ситуации. В 2018 году снижена оплата за обучение для 7

студентов. На эту меру социальной поддержки ежегодно выделяется 1 000 000 рублей из средств от приносящей доход деятельности.

НИУ «БелГУ» имеет 7 общежитий. В общежития университета поселены все иногородние студенты, относящиеся к льготной категории: 55 студентов-сирот, 19 студентов с инвалидностью, 347 студентов из малообеспеченных семей.

Охрана и укрепление здоровья – важная форма социальной поддержки обучающихся. В Поликлинике НИУ «БелГУ» проводятся медицинские осмотры студентов. В 2017-2018 учебном году с целью оценки состояния здоровья, своевременного выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, определения групп состояния здоровья и занятий физической культурой обследовано 2750 студентов 1 курса, 2 030 студентов 2 курса; для допуска к участию в спортивных соревнованиях, к испытаниям ВФСК ГТО – 3750 студентов.

Социально-психологическая адаптация – это приспособление к новому социуму, нормам поведения и взаимоотношениям в новом коллективе. В большей степени в психологической помощи нуждаются студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, студенты с инвалидностью, несовершеннолетние обучающиеся. Переживая личные психологические проблемы, они испытывают серьезные затруднения в процессе социально-психологической адаптации к условиям вуза, к требованиям преподавателей, к специфике изучаемых курсов, к новому учебному коллективу. У студентов-сирот отмечены также проблемы организации досуга и пассивного включения во внеучебную деятельность университета. Анализ социально-психологических особенностей и проблем студентов-сирот дает основание считать их группой социального риска. Проблемы студентов с инвалидностью – неуверенность в себе, недостаточная включенность в учебный процесс и досуговую деятельность университета, отсутствие навыков общения с однокурсниками. В структуре психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних студентов ведущим компонентом является систематический мониторинг по различным аспектам проблем студенческой жизни. С целью успешной адаптации студентов-сирот, студентов с инвалидностью, несовершеннолетних обучающихся необходимо создать особое социально-педагогическое сопровождение и сформировать благоприятную социализирующую среду вуза.

Социально-психологическая адаптация – основная проблема иностранных обучающихся. По оценкам иностранных студентов, им труднее всего привыкнуть к отношению окружающих (28%), необходимости общаться на русском языке (25%), условиям проживания в общежитии (22%), отсутствию родственников (18%), погоде (7%).

Решение актуальных проблем социально-психологической адаптации во многом зависит от самих студентов. Студенческое самоуправление принимает активное участие в защите прав студенческой молодежи, в социальной

поддержке студентов, в разработке и реализации социально-значимых программ, в организации досуга студентов, в формировании единого информационного пространства, в профилактике асоциальных проявлений в студенческой среде.

В вузе ведется большая работа по социализации студентов. Реализуются целевые программы «Доступная среда вуза на 2017-2021 гг.», «Здоровьесбережение» 2017-2021 гг.»; проекты: «Социальный пакет НИУ «БелГУ», «Школа волонтеров НИУ «БелГУ» – Доброволец»; проводятся «Фестиваль ГТО для студентов с инвалидностью», «Благотворительный марафон «Теплым словом – добрым делом».

Большую помощь в преодолении проблем социально-психологического характера оказывает психологическая служба НИУ «БелГУ» и студенческое объединение «Студенческая психологическая служба университета». Специалисты и студенты факультета психологии педагогического института проводят диагностику, психологическое консультирование, тренинги, индивидуальную работу со студентами; они выявляют обучающихся, входящих в «группу риска», дают рекомендации кураторам академических групп. В 2018 году Психологической службой проведено свыше 50 тренингов для более 1000 студентов университета, 88 индивидуальных психологических консультаций (в том числе с родителями и кураторами), во время которых решались проблемы, актуальные для студентов, – взаимоотношения с противоположенным полом, самоотношение, эмоциональные проблемы и суицидальные намерения.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение выступает как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи обучающихся в решении задач обучения, воспитания, социализации, сохранения здоровья.

Литература

1. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования: Учебное пособие. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с.
2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция от 07.03.2018 г.) // Справ. прав. система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Кузнецова, Л.Э., Элпис, Н.В. Психологические условия оптимизации социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности / Л. Э. Кузнецова, Н. В. Элпис // Молодой ученый. — № 9 (89) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2015. — С. 1259–1261.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Войт И.А.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы социального взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье. Автор отмечает необходимость координации усилий взаимодействия общественных объединений с государственными структурами.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, общественные объединения, социальное взаимодействие, частно-государственное партнерство.

PROBLEMS OF SOCIAL INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN TRANS-DESTINATION

Voit I.A.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problem of social interaction between the state and civil society in Pridnestrov'ye. The author notes the need to coordinate the efforts of interaction of public associations with state structures.

Key words: state, civil society, public associations, social interaction, public-private partnership.

По мере своего социально-экономического и политического развития любое государство достигает той стадии, когда объективной необходимостью становится его взаимодействие и сотрудничество с гражданским обществом, с т. н. «третьим сектором», в целях удовлетворения растущих запросов населения в социальных благах и услугах. Приднестровская Молдавская Республика в этом смысле не исключение.

Так сложилось, что формирование приднестровской государственности в 1990 году во много стало возможным благодаря активному участию социально-политических институтов гражданского общества – общественных объединений преимущественно движущего типа: Объединенный совет трудовых коллективов, Союз женщин Приднестровья, Союз ветеранов войны в Афганистане и др. Заслуживает внимания позиция ряда приднестровских

историков, социологов, политологов и юристов, утверждающих, что уникальность приднестровского социума заключается в том, что как государство оно сформировалось «по инициативе снизу, в результате общественного договора основных социальных, национальных и религиозных групп региона, которых объединила борьба за создание собственного государства» [1]. Это было настоящее (результативное) прямое действие масс в политике. Таким образом, уже на этапе становления приднестровская государственность предстала как проект, ставший возможным благодаря «общественно-государственному партнерству», актуальность которого только возрастает по мере развития самоопределившейся республики.

Важным катализатором развития дискуссии о необходимости общественно-государственного партнерства, включая социальную сферу, в ПМР стала актуализация и активное развитие обозначенного феномена в Российской Федерации. Последнее стало возможным, в том числе, в результате того, что за последние годы Российская Федерация добилась существенных успехов в укреплении различных сегментов гражданского общества и, прежде всего, в правозащитном движении, в развитии органов местного самоуправления, свободного предпринимательства, партийной системы, автономных некоммерческих объединений граждан. Очевидно, что задачи государственного развития заставляют и Приднестровскую Молдавскую Республику вплотную подойти к стимулированию развития гражданского общества. Тем более что наличие дееспособных и ответственных общественных объединений, органов местного самоуправления и иных институтов гражданского общества действительно является существенным фактором укрепления государственности Приднестровья.

Необходимо принять во внимание, что развитие структур гражданского общества дает и вполне ощутимый экономический эффект. Сегодня в ведущих странах мира некоммерческий сектор формирует от 4 до 15 % ВВП. В основном эти показатели определяются весомым вкладом общественных структур в оказание социальных услуг населению (правовая помощь, уход за престарелыми, инвалидами, работа с детьми и молодежью, развитие спортивной индустрии, координация деятельности экономических агентов и т. п.) [4, с.32].

К сожалению, при формировании взаимоотношений между государством и гражданским обществом в Приднестровье, в том числе в социальной сфере, ответственные государственные лица продолжают исходить из устаревших административно-командных стереотипов. В решении каких-либо общественных проблем, ставки делаются на создание или усиление очередной чиновничьей структуры, а не на развитие общественных коммуникаций. Поэтому не удивительно, что бюрократический аппарат республики не уменьшается, и это становится серьезным испытанием для нашей экономики.

При этом в условиях отсутствия реального общественного контроля ощущается дефицит ответственности у значительной части чиновников.

Также отметим, что для эффективного общественно-государственного партнерства необходимы самостоятельность и определенная экономическая сила т. н. «третьего сектора». Весьма важно, что такое партнерство возникает в тот момент, когда высшие государственные уровни управления осознают, что «бюрократизм, сложность государственной машины, особенно в социальной сфере, настолько велики, что желательно бы упростить их, кому-то что-то делегировать». [5]

Что же необходимо сделать, на наш взгляд, чтобы гражданское общество получило необходимую поддержку со стороны государства, что в свою очередь разрешит большое количество проблем в их социальном взаимодействии?

Для начала необходимо наладить эффективный диалог между государством и всеми организациями гражданского общества. Для этого необходимо активизировать работу представительного республиканского органа общественных объединений – Общественной палаты ПМР, к основным направлениями деятельности которой относят:

- привлечение к реализации государственной политики граждан и общественных объединений;
- выдвижение и поддержка общественных и гражданских инициатив, имеющих общественно значимый характер и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;
- осуществление общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- выработка рекомендаций органам государственной власти при определении приоритетов государственной поддержки общественных объединений, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Приднестровской Молдавской Республике и реализацию государственной политики в данной сфере;
- оказание информационной, методической и иной поддержки Общественным советам, созданным в административно-территориальных центрах ПМР и являющимся территориальными представительствами Общественной палаты;
- привлечение общественных объединений и граждан к формированию государственной политики, в том числе посредством создания консультативных органов при Общественной палате;
- проведение общественного мониторинга хода реализации законов, нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики [2, с. 111].

Являясь своеобразным агентом «третьего сектора», аккумулирующим силу общественного мнения, Общественная палата в ходе своей деятельности неоднократно выступала с предложениями по совершенствованию государственной системы и политической структуры ПМР, многие из которых сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Интересны предложения Общественной палаты ПМР и по взаимодействию государства и гражданского общества в социальной сфере. Так, например, по мнению ОП ПМР необходимо разработать и активно внедрять систему мер эффективной поддержки организаций гражданского общества органами государственной власти. Для этого нужно законодательно оформить положения, регулирующие возможность размещения социальных заказов со стороны органов государственной власти в среде организаций гражданского общества. Например, со стороны государства социальный заказ может выражаться в необходимости решения таких общественно и индивидуально значимых вопросов, как помощь различным проблемным контингентам (малообеспеченные, инвалиды, престарелые, беженцы, заключенные, жертвы насилия, беспризорные и т. п.), массовая социальная работа – с детьми, семьями, одинокими людьми, теми или иными группами риска и др.

Принятие положений о государственном социальном заказе потребует разработки и внедрения в жизнь четкого механизма проведения государственных тендеров, что станет полезным опытом и в других областях функционирования органов государственной власти.

Также, на наш взгляд, в контексте вышеизложенного для успешного взаимодействия государства и гражданского общества необходимо разработать и принять ряд законодательных актов и иную нормативно-правовую документацию, упорядочивающих и регулирующих взаимодействие государства и его органов с Общественной Палатой, Общественными советами и некоммерческими организациями. В частности, это могут быть законы «Об общественном контроле»; «О государственном социальном заказе»; «О поддержке социально ориентированных НКО» и т. п. [2, с. 112]. Последнее позволит говорить о начавшемся процессе институционализации социального партнёрства между государством и гражданским обществом в Приднестровье.

В заключении отметим, что на сегодняшний день необходимы более скоординированные меры взаимодействия общественных объединений с государственными структурами. Потенциал общественности в области социальной политики пока полностью не раскрыт. Причиной этому служат, по нашему мнению, следующие обстоятельства:

- недостаток технологизации, подробного описания социальных услуг;
- недостаточное развитие конкурсных механизмов финансирования социальных услуг (государственного социального заказа);

– незнание скрытых возможностей деятельности общественных объединений и неумение организовать работу общественных объединений как общественными, так и государственными структурами;

– отсутствие должной поддержки со стороны государства деятельности общественных объединений и другие.

Решение этих проблем позволит общественным организациям заявить о себе в качестве реальной общественной силы, что обусловит выход «третьего сектора» на арену самостоятельного общественного действия. Последнее закономерно укладывается в контекст, связанный с политической традицией взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье.

Литература

1. Малярчук, О. А. Роль гражданского общества в формировании основ конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] / О. А. Малярчук // Стратегия Приднестровья. – Режим доступа: <http://strategiya-pmr.ucoz.net/news/?page23>. – 18.09.2018.

2. Войт, И.А. Институт гражданского общества в ПМР и его место в системе государственного управления / И.А. Войт // Вестник Приднестровского университета. – Тирасполь, 2018.

3. Положение «Об Общественной палате Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: приложение к Указу Президента Приднестровской Молдавской Республики 03 фев. 2017 г. № 84 // Законы Приднестровья. – Режим доступа: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=IsEhtp4hByePkjY%2B2YqaKA%3D%3D>. – 10.10.2018.

4. Смирнов, О. И. Эффективная работа институтов гражданского общества – залог успешного развития Приднестровского государства / О. И. Смирнов // Сила общества: сб. материалов о деятельности Патриотической партии Приднестровья. – Тирасполь, 2009.

5. НКО и государство: поле социального взаимодействия [Электронный ресурс] // интернет-сайт НИУ ВШЭ – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/science/26513222.html>- 27.10.2018.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА К ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Волошина И.Г., Шляхова А.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: в статье рассматривается социально-психологическая готовность как один из компонентов профессиональной готовности к трудоустройству выпускника вуза, определяется ее структура и возможности формирования в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональная готовность, выпускник вуза, самоопределение, трудоустройство, профессиональная ориентация.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS OF THE GRADUATE OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION FOR EMPLOYMENT

Voloshina I.G., Shlyakhova A.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: the article discusses the socio-psychological readiness as a component of professional readiness for employment of graduates, its structure and the possibility of formation in the learning process at the University.

Key words: professional readiness, University graduate, self-determination, employment, professional orientation.

В условиях современных рыночных отношений проблема занятости молодежи становится наиболее острой, так как большинство молодых специалистов, неизбежно сталкиваются с основным противоречием – между своими ожиданиями от профессиональной деятельности и реальными потребностями работодателей. Несоответствие имеющегося у молодого специалиста набора теоретических, и в меньшей степени, практических знаний, умений и навыков, полученных в стенах вуза, жестким требованиям рынка труда, ведет к сложностям при трудоустройстве.

Региональные рынки труда предъявляют новые требования к специалистам, получающим высшее образование: работодатели, делая упор на молодые кадры, хотят получить максимум выгоды от выпускника, требуя от него не только профессиональных умений и навыков, но и наличия таких личностных характеристик, как стрессоустойчивость, ответственность,

работоспособность, коммуникативность, креативность, самостоятельность в принятии решений.

Динамизм современного рынка труда диктует для соискателей работы такие необходимые качества, как гибкость и мобильность, расширение собственного профессионального поля деятельности и творческое осмысление собственного опыта, целей и ресурсов.

Исследователи говорят об объективных причинах, затрудняющие поиски работы и трудоустройство молодежи, среди которых:

- состояние социально – экономической ситуации в стране;
- недостаточное владение выпускниками вузов приемами анализа и оценки ситуации на рынке труда;
- ошибочный выбор профессии при раннем профориентировании (к 12 – 13 годам);
- недостаточное владение навыками самопрезентации, отсутствие опыта делового общения, самоподачи и самоопределения.

Понимание причин, затрудняющих трудоустройство выпускников, дает возможность более эффективно организовать процесс обучения на основе концепции профессионального развития: развивать профессионально значимые качества, вырабатывать навыки общения для успешного поиска работы, трудоустройства и профессиональной деятельности [2, с. 200].

В связи с этим, одной из актуальных задач современной гуманитарной науки становится решение проблемы готовности молодого специалиста к трудоустройству.

Многими исследователями отмечается тот факт, что профессиональная готовность - это не статическая система, она включает в себя характеристики и особенности всех сторон личности, развивающихся динамично в процессе развития самой личности.

Готовность к трудоустройству – это «сложное структурное образование взаимосвязанных, скрепленных убеждениями морально-волевых качеств личности, социально-значимых мотивов, способов поведения, знаний о профессии, практических умений и навыков» [3, с. 3].

Профессиональная готовность - это не только набор специфических знаний, умений и навыков, полученных с целью выполнения определенного вида профессиональной деятельности, но и особое психическое состояние и относительно устойчивая характеристика личности, включающая в себя самооценку, ценностные ориентации, активно-положительное отношение к профессиональной деятельности, стремление к профессиональному росту.

Профессиональная готовность будущего специалиста сегодня зависит не только от уровня сформированности профессиональных компетенций, предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом, но и от уровня социально - психологической готовности выпускника вуза к трудоустройству. Для современного молодого специалиста необходимо наличие не только четких представлений о полученных им

знаниях, умениях и навыках в профессиональной сфере, но и умение ориентироваться в реалиях профессии, умение работать в команде, обладание коммуникабельностью, уверенностью в себе, стрессоустойчивостью, умение проявлять инициативу и творчески подходить к решению проблем.

Профессиональная готовность – это система, состоящая из множества взаимосвязанных компонентов, среди которых значимым является социально-психологический компонент, так как он является необходимой предпосылкой успеха при трудоустройстве и последующей эффективной профессиональной деятельности человека.

Понятие социально-психологическая готовность к трудоустройству состоит из двух дефиниций: социальной готовности и психологической готовности, неразрывно связанных между собой. Связь эта обусловлена тем, что и личность в целом, и профессионально важные качества в частности, формируются и развиваются в процессе социализации. Формирование системы мотивов, ценностей, установок и отношений человека к окружающему предметному миру, профессиональной деятельности, к другим людям и к себе самому невозможно вне социума.

Развести эти дефиниции можно лишь условно: так к социальной готовности к трудоустройству можно отнести умение успешно взаимодействовать с работодателем и коллективом организации, умение включаться в систему взаимоотношений трудовой организации и принимать нормы и ценностные ориентации предприятия, выполнять определенные социальные роли, идентифицировать себя с выбранной профессией.

В структуре социально-психологической готовности можно выделить следующие компоненты:

- коммуникативные способности и навыки, включающие социально-личностные компетенции (языки, коммуникации, умение действовать в нестандартных ситуациях, способность работать в команде, умение взаимодействовать с работодателем и т.п.);

- психологическая устойчивость включает в себя стрессоустойчивость, самоконтроль, саморегуляцию, волевую регуляцию;

- когнитивный компонент, включающий в себя не только комплекс знаний и умений, способствующих осмыслению сущности и специфике профессиональной деятельности, но способность к аналитическому и креативному мышлению;

- образ «Я» — динамичное образование личности, это социальная установка, отношение личности к себе;

- мотивационно – ценностный компонент, включающий в себя знание о предназначении профессии, осознание своих возможностей, овладение ею и оценка своих потенциальных профессиональных способностей, как «ощущение профессии»;

- профессиональное сознание и самосознание.

В складывающейся ситуации вузы должны оказывать содействие своим выпускникам в трудоустройстве, причем эта задача может решаться не только через распределение на производство, но и путем формирования социально-психологической готовности выпускника к будущему трудоустройству, путем обучения студентов технологиям достижения успеха в трудоустройстве и профессиональной карьере. Начиная со старших курсов обучения необходимо ориентировать студентов на получение ими знаний, умений и навыков, необходимых при решении вопросов трудоустройства и адаптации в профессиональной деятельности, которые будут способствовать повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

Литература

1. Гущин, Г.К., Лапшина, И.М. Психологические проблемы трудоустройства выпускников вуза / Г.К. Гущин, И.М. Лапшина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2007. – №2. – С.61-63.
2. Демич, И. За полгода до выпуска: «Ищу работу» / И.Демич // Народное образование. – 2004. – №10. – С. 200.
3. Простяков, А.А. Развитие готовности студентов педагогической деятельности на основе формирования профессионального самоопределения: автореф. канд. дис. / А.А. Простяков. – Ставрополь, 2004. – 15 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Гайдукевич Е.С.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы благотворительной и волонтерской помощи как важных направлений современной социальной работы. Автор отмечает, что социальная активность граждан, высокая степень нравственного и правового воспитания являются основополагающими факторами развития общества и государства.

Ключевые слова: благотворительность, волонтерство, социальная работа, социальная помощь, социальная активность.

CHARITY AS A ONE OF FORMS OF SOCIAL AID

Gaidukevich E.S.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problem of charitable and volunteer assistance as important areas of modern social work. The author notes that the social activity of citizens, a high degree of moral and legal education are fundamental factors in the development of society and the state.

Key words: charity, volunteering, social work, social assistance, social activity.

Во всем мире благотворительность [2, 34] и волонтерство давно получило широкое распространение. Волонтер – человек, действующий по доброй воле, а не из материального или финансового интереса [11, 24].

Современный мир находится в процессе построения и развития гражданского общества. Социальная активность населения и повышение их гражданской активности является основой реализации этого процесса. Для воспитания социально активного поколения граждан требуется найти пути реализации идей общего участия всего населения в делах общественных, и таким направлением может стать участие человека в волонтерских движениях. Волонтерская деятельность при поддержке государства и общества способна стать одним из наиболее перспективных способов создания устойчивого гражданского общества.

Развивающаяся социальная организация может быть жизнеспособной. С развитием появляются надежды людей на улучшение условий жизни. Благоприятной формой общественной организации, в которой люди чувствуют себя защищенными, а их проблемы решаемыми, считается гражданское общество. Построение гражданского общества требует внимания и проявления социальной активности со стороны общества.

Социальная активность граждан, высокая степень нравственного и правового воспитания являются основополагающими факторами развития общества и государства. В качестве одного из инструментов воспитания нравственного, инициативного, способного к самоорганизации поколения, привлечения людей в значимую деятельность следует рассматривать волонтерство. В условиях построения гражданского общества во всем мире категория «волонтерское движение» приобретает особую ценность. Социальная активность населения выступает в данном случае основополагающим фактором позитивных изменений в жизни людей [8, 307].

В литературе встречается множество подходов к изучению категорий «благотворительность» и «волонтерство». Благотворительность и волонтерство - это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению людей, направленная на безвозмездное оказание социально значимых услуг на местном и международном уровне.

Сегодня благотворительность и волонтерство в России рассматривается как одно из приоритетных направлений социального развития населения.

В начале 90-х годов в России создавались негосударственные некоммерческие организации (НКО), которые являются основной организационной площадкой для реализации благотворительных движений [1, 178]. Их деятельность отразилась в различных сферах общественной жизни, начиная от образования и культуры и заканчивая помощью нуждающимся пожилым людям, а также другим категориям незащищенных слоев населения. Благодаря этому интерес к добровольческой практике начал становиться более актуальным. Постепенно в России начали подниматься вопросы развития, поддержки и управления добровольческими ресурсами. Волонтерство представляет собой осуществление деятельности без извлечения какой-либо выгоды для себя на благо другого человека или общества в целом. К основным признакам волонтерской деятельности можно отнести:

- отсутствие вознаграждения, хотя многие организации, пользующиеся услугами волонтеров, берут на себя расходы на питание, транспорт, а также предоставляют специальную одежду;

- добровольность;

- деятельность на благо конкретного лица, группы или всего общества.

Благотворительная и волонтерская деятельность непременно должна учитывать актуальные потребности общества и способствовать их реализации. Множество форм волонтерской деятельности дают человеку широкие возможности для применения своего волонтерского потенциала на благо общества. Одна из наиболее распространенных форм добровольческого проявления считается социальное волонтерство (помощь инвалидам, детям, помощь в благоустройстве и озеленении парков и скверов, поддержание чистоты памятников архитектуры, организация приютов для бездомных). Следует выделить: событийное волонтерство (деятельность в организации международных мероприятий), волонтерство в области медицины (помощь лечебно-профилактических учреждениях, участие в санитарно-профилактической работе, донорстве), культурное волонтерство (помощь культурных проектах); также следует напомнить про волонтерскую деятельность в чрезвычайных ситуациях, задачей которой является организация подготовки и обучения волонтеров для помощи спасателям. Разнообразие форм волонтерской деятельности позволяет найти способ осуществления добровольческих идей, поучаствовать в решении социальных задач, развитии общества в нашей стране.

Сегодня волонтерство стремительно набирает популярность. Примерами этой позитивной тенденции может служить участие волонтеров в подготовке и проведении масштабных мероприятий таких как:

Значимое событие в спортивной жизни России в 2018 году ЧМ по футболу. 15 тысяч добровольцев будут вести прием гостей, работать переводчиками, оказывать услуги по кейтерингу, обеспечивать работу медиа и IT-технологий, помогать на стадионах. Добровольческие центры в 11 городах.

Федеральное агентство по правам молодежи и «Добровольцы России» провели конкурс «Хочу делать добро!». Конкурс нацелен на поддержку волонтеров на территории РФ. К участию приглашены как частные лица, так и организации, ведущие деятельность по различным проектам.

Уход за пожилыми, людьми с ограниченными возможностями, деятельностью в детских домах, заботой о животных. Историей, культурой, искусством и наукой. ЗОЖ и просвещением. Благоустройством и экологией. Журналистикой и медиа-ресурсами. Организаторской деятельностью.

Каждый месяц проходят встречи для всех желающих в помогающем хосписах фонде «Вера».

Общество «Добровольческое движение «Даниловцы»» [9, 128] проводит мероприятия по Москве и Московской области до октября 2018 года: Организация встреч с больными детьми в медицинских учреждениях, детских домах и интернатах, наркологических диспансерах. Помощь тем, у кого нет дома. Работа с лицами, отбывающими наказание в тюрьмах и колониях. Благотворительное строительство. Социальный проект «Волонтер» ведет набор добровольцев для помощи престарелым людям и людям с тяжелой жизненной ситуацией.

Данные проекты поражают масштабностью организации, а деятельность волонтеров, обычных студентов и просто равнодушных людей, внесла непереоценимый вклад в их удачную реализацию. Молодежные волонтерские организации, а также множество других организаций, связанных с волонтерским движением, действуют почти по всему миру, что способствует воспитанию граждан, инициативности и в целом закладывает прочный фундамент в деле развития общества.

В литературе в качестве основополагающих мотивов участия в деятельности волонтерских организаций называют самовыражение, самоопределение, ответственность за проблемы в обществе, чувство социальной значимости, профессиональное ориентирование, приобретение полезных социальных и практических навыков, возможность общения и дружеского взаимодействия.

В специальной литературе существуют различные точки зрения на правовую природу волонтерских отношений. Возникает вопрос о том, относить их к трудовым или к гражданско-правовым отношениям. Добровольческие отношения нельзя отнести к трудовым, т. к. в них не соблюдается базовый принцип регулирования трудовых отношений (обеспечение права каждого работника на своевременную выплату в полном объеме справедливой заработной платы). В то же время представляется необходимым:

– разработка системы стимулирования и льготного поощрения лиц, регулярно занимающихся волонтерской деятельностью, в зависимости от их возрастной категории (студентам – льготный проезд в общественном транспорте, пенсионерам – скидки на услуги ЖКХ, всем категориям – премиальные вознаграждения, грамоты, благодарственные письма);

- разработка программ, ориентированных на развитие направлений волонтерской деятельности на всех уровнях;
- увеличение бюджета на развитие волонтерских центров;
- пропаганда и, тем самым, популяризация волонтерского движения посредством средств массовой информации;
- разработка перечня и определение объема и условий предоставления государственных гарантий защиты прав и интересов лиц, занимающихся волонтерской деятельностью, в процессе их работы.

Одним из условий развития волонтерского движения и совершенствования гражданского общества является включение представителей добровольчества [10, 51-54] в общественные советы органов исполнительной власти, рабочие группы по обсуждению и принятию решений в сфере воспитания молодежи и волонтерства. Предварительное широкое обсуждение и закрепление соответствующих поправок в действующем законодательстве могло бы заменить необходимость принятия специального закона, регулирующего волонтерские отношения.

Социальные, экономические, политические и культурные изменения, происходящие в современном обществе, предъявляют новые требования к молодому поколению. Развивающемуся обществу необходимы инициативные люди, отличающиеся духовными качествами, например как милосердия, сострадания, справедливость, отзывчивость, обладающими чувством ответственности за судьбу страны, за ее духовное и культурное процветание.

Развитие волонтерской деятельности рассматривалось разными учеными. Некоторые авторы в своих исследованиях делают акцент на социальной активности молодежи, а волонтерская деятельность рассматривается как ее способ проявления [4, 20-23].

В целом, данная деятельность позволяет индивиду не только стать профессионалом в той или иной деятельности, предоставляя почву для самореализации и самоорганизации, являясь источником интересного досуга и социальных связей, но и способствует реализации одной из главных задач инновационного образования - актуализация «человеческого в человеке» на основе ценностно-смыслового самоопределения молодежи [5, 56-58].

Литература

1. Вербицкий, А.М. «Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы / А.М. Вербицкий //Актуальные проблемы состояния и организации социальной работы в России». – Социальная работа. – Вып. 6. – Москва, 1992.

2. Власов, П.В. «История благотворительности в России // Помогите ближнему!», Благотворительность вчера и сегодня / Ред. В. В. Меньшиков. Москва, 1994. – С. 19–65.

3. Ермолаева, Е.В. Труд добровольцев / Е.В. Ермолаева // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2006. – № 3. – Режим доступа: <http://fin-buh.ru/text/35139-1.html>.
4. Ершова, Н.Н. Модель привлечения волонтеров к социально – профессиональной работе в подростковой и молодежной среде / Н. Н. Ершова // Беспризорник. – 2007. – №2.
5. Есина, С.А. Научно-исследовательская работа «Волонтерство как форма социальной активности молодежи» / С.А. Есина. – Южноуральск, 2014.
6. Жаворонков, Р.Н. Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности в РФ: канд. юрид. наук / Р.Н. Жаворонков. – М., 2004. – 184 с.
7. Киреева, Л.В. «Феномен современного добровольчества» / Л.В. Киреева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011. – № 2 (21).
8. Лившица, Б.И. Социальная активность населения как условие развития современного общества / Б.И. Лившица // Сборник научных трудов по итогам Всероссийских социально-педагогических чтений им., 2 – 3 февраля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. – в 2-х ч.: Ч. 2.
9. Социальное волонтерство. Теория и практика. — Москва: Омега-Л, 2016.
10. Хулин, А. А. Добровольчество как вид благотворительности / А. А. Хулин // Социальная работа. – 2007. – №3.
11. Щелина, Т.Т. Организация и содержание волонтерской деятельности студентов / Т. Т. Щелина // Вестник. – 2006. №7. – С. 6-9.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Галиченко Е.А., Подпоронова Н.Н.

*ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Белгород*

Аннотация: в статье раскрываются организационные проблемы взаимодействия органами и учреждениями социальной защиты населения и общественными организациями.

Ключевые слова: общественные организации, органы и учреждения социальной защиты населения, взаимодействие, социальное партнерство.

PROBLEMS OF INTERACTION OF PUBLIC ORGANIZATIONS WITH BODIES AND INSTITUTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Galichenko E.A., Podporinova N.N.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Annotation: the article reveals organizational problems of interaction between bodies and institutions of social protection of the population and public organizations.

Keywords: public organizations, bodies and institutions of social protection of the population, interaction, social partnership.

Общественные организации являются важной составляющей российского общества. Они не только поднимают проблемы социального развития, но и помогают их решить. Общественные организации, как правило, представляют интересы конкретной социальной группы: вносят предложения по улучшению качества жизни, привлекают внимание органов местного самоуправления и органов государственной власти к решению многих социальных проблем.

Для обеспечения взаимодействия органов социальной защиты населения с общественными социально ориентированными организациями создаются советы, в которые входят представители общественных организаций, выступающие в качестве экспертов.

В настоящее время главной задачей в этой области является разработка концепции взаимодействия органов социальной защиты населения и общественных организаций. На муниципальном уровне приняты и действуют положения о взаимодействии органов местного самоуправления с общественными организациями, которые содержат правовые принципы, порядок, формы, механизмы взаимодействия, ответственность сторон.

Однако практика партнерских отношений между органами и учреждениями социальной защиты населения и общественными организациями находится на пути становления. Существуют проблемы в организации взаимодействия. Прежде всего, это слабая самоорганизация населения для решения собственных проблем. Действующие на территории городского округа «Город Белгород» социально ориентированные организации, тесно взаимодействующие с учреждениями социальной защиты населения, уделяют недостаточно внимания привлечению в свои ряды новых членов. Чаще всего разработанные ими проекты, на реализацию которых они получают средства из городского бюджета, направлены на поддержку нуждающихся членов организации, поздравления с праздниками и юбилеями, досуг, чем объясняется и низкая активность горожан при вступлении в общественные организации.

По результатам проведенного мониторинга среди членов общественных организаций и сотрудников учреждений социального обслуживания г.

Белгорода основными проблемами, препятствующими развитию взаимодействия некоммерческих организаций с органами и учреждениями социальной защиты населения, являются: низкая активность самих объединений, отсутствие в их рядах квалифицированных специалистов для проведения различного рода мероприятий, подготовки отчетов.

Основной проблемой большинство опрошенных считают финансовые трудности. Как уже упоминалось, социально ориентированные общественные организации, осуществляющие свою деятельность на территории города один год и ставшие победителями конкурса на получение субсидий финансируются, но на решение всех задач, предусмотренных представленными проектами, средств не хватает. Сегодня эту проблему можно решить, приняв участие в региональных и федеральных конкурсах на получение грантов. Однако активность НКО в данном процессе достаточно низкая, несмотря на то, что проводятся семинары и тренинги по подготовке членов общественных организаций по обучению в написании проектов.

Поднять уровень активности членов общественных организаций можно путем увеличения количества проводимых обучающих мероприятий. Как показывают результаты мониторинга, члены общественных организаций готовы посещать мероприятия, направленные на повышение их финансовой и юридической грамотности, на подготовку по вопросам привлечения финансовых средств, по вопросам организации социальной рекламы, взаимодействию с бизнес-структурами.

Можно сделать вывод о том, что интересы общественных организаций чаще всего направлены на:

- привлечение внимания к социальным проблемам их членов и решение их с помощью органов власти;
- получение специальных знаний, связанных со спецификой работы НКО;
- развитие механизмов получения финансовой поддержки;
- расширение источников финансирования;
- заинтересованность в получении достоверной, полной и своевременной информации, в ее открытости и доступности и т. д.

Противоречия в процессе взаимодействия органов и учреждений социальной защиты и общественных организаций заключаются в том, что органы власти стремятся управлять самостоятельно, а общественность хочет контролировать действия власти и принимать активное участие в процессе управления.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гармонова Н.Ю., Щукина Н.В.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей социальной работы и пенсионного обеспечения военнослужащих Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная работа, пенсионное обеспечение, военнослужащие.

SOCIAL WORK AND PENSION ENSURING OF MILITARY SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Garmonova N.Yu., Schukina N.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of social work and pensions for military personnel of the Russian Federation.

Keywords: social work, retirement benefits, military personnel.

На сегодняшний день проблема пенсионного обеспечения военнослужащих является одной из актуальных проблем в обеспечении безопасности России. Военнослужащий – это лицо, исполняющее обязанности, связанные с несением военной службы и обладающее в связи с этим специальным правовым статусом [1]. К ним, согласно статьи 2 Федерального закона от 27.05.1998 года № 76 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О статусе военнослужащего» [2], относятся военнослужащие, проходящие воинскую службу по контракту и военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, иностранные граждане (приобретают статус военнослужащего с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы). Пенсионное обеспечение обладает особым значением у военнослужащих. Достойное пенсионное обеспечение является одним из аспектов привлекательности воинской службы. Военная служба отличается от иных видов трудовой деятельности повышенным риском гибели военнослужащего, нанесения вреда его здоровью [3].

Военнослужащие, как любые граждане страны, имеют право на пенсию. Они имеют право на пенсию: за выслугу лет, по инвалидности. А члены их семей имеют право на пенсию по случаю потери кормильца. Отличительной чертой пенсионного обеспечения военнослужащих является то, что в

зависимости от оснований прохождения военной службы, пенсионное обеспечение регулируется разной правовой базой [4]. Основной правового регулирования военной службы является Конституция Российской Федерации [5]. Пенсионное обеспечение военнослужащих, проходивших военную службу по призыву (речь идет о пенсиях по инвалидности и по случаю потери кормильца), регулируется Федеральным законом от 15.12.2001 года №166 – ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [6]. Федеральный закон от 12.02.1993 года №4468-1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей» [7], регулирует пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу по контракту.

Существующая нормативная правовая база не дает четкого определения понятия «военная пенсия». Согласно статьи 2 Федерального закона от 15.12.2001 года № 166 – ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [6] военная пенсия – это ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением воинской службы при достижении установленной законом выслуги лет, а также в случае наступления инвалидности или потери кормильца. На наш взгляд, понятие «военная пенсия» определяется, как ежемесячная государственная денежная выплата, которая выплачивается военным пенсионерам и членам их семей при определенных условиях, установленных законодательством.

Военнослужащие, исходя из своей профессиональной деятельности, могут выйти на пенсию раньше, чем обычные граждане. Они имеют право выйти на пенсию за выслугу лет.

Согласно части 1 статьи 8 Федерального закона от 15.12.2001 года № 166 – ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [6], пенсия за выслугу лет начисляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12.02.1993 года №4468-1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей». [7] Согласно Федеральному закону от 12.02.1993 года №4468-1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) военнослужащие имеют право на получение пенсии за выслугу лет в случаях:

- лица, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе 20 лет и более;

- лица, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно – штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45 лет, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная служба.

Военнослужащий может рассчитывать на пенсию за выслугу лет, если соблюдено одно из вышеперечисленных условий. Согласно статьи 18 Федерального закона от 12.02.1993 года №4468-1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) [7] в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается:

- военная служба;
- служба в органах внутренних дел;
- служба в Государственной противопожарной службе;
- служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- служба в учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы;
- в войсках национальной гвардии РФ;
- служба в советских партизанских отрядах и соединениях;
- время пребывания в плену, если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины;
- и так далее.

Обеспечение военной пенсии распространяется не только на граждан Российской Федерации, но также и на иностранных граждан, отдавших долг Российской Федерации, при условии, что их государство не взяло на себя обязательство по пенсионному обеспечению данной категории граждан (например, военные пенсионеры, проживающие в странах Прибалтики).

В Постановлении Правительства от 22.09.1993 года №941 (ред. от 26.07.2018) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Федеральной противопожарной службе государственной противопожарной службы, учреждениях в органах уголовно – исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» [8] установлен вид деятельности, который засчитывается в выслугу лет. Согласно этому Постановлению в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается военная служба в:

- вооруженных силах РФ;
- Федеральной пограничной службе и органах пограничной службе РФ;
- Главном управлении специальных программ Президента РФ;
- внутренних и железнодорожных войсках;

- войсках национальной гвардии РФ;
- Службе специальных объектов при Президенте РФ;
- других созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях Российской Федерации, бывшего Союза ССР и Объединенных вооруженных силах СНГ.

Кроме этого в выслугу лет засчитываются и другие периоды службы, например, время пребывания на военных сборах – не ранее чем с 1 марта 1993 года. Также в вышеуказанном Постановлении указаны периоды службы для исчисления выслуги лет в льготном исчислении, например, время прохождения военной службы в воинских частях, штабах и воинских учреждениях на территории Республики Молдова – с 23 июня 1992 года – засчитывается за 1 месяц службы за полтора месяца.

Согласно статьи 7 Федерального закона от 12.02.1993 года №4468-1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) [7] военный пенсионер и члены его семьи, могут выбрать вид пенсии, если они имеют право на несколько пенсий одновременно. Несмотря на это, граждане могут получать и две пенсии одновременно, например, страховую пенсию по старости военную пенсию за выслугу лет или по инвалидности.

Размер пенсионного обеспечения военных пенсионеров зависит от ряда факторов:

- количество лет (в том числе в льготном исчислении);
- должность, с которой военный служащий вышел на пенсию;
- звание, с которого военный служащий вышел на пенсию;
- наличие классного чина;
- наличие иждивенцев.

К начислению размера пенсии применяется районный коэффициент, установленный в местности получения пенсии, при этом не учитываются в подсчете не полные года службы.

Исходя из сложности и опасности воинской службы, на территории Российской Федерации с военными служащими и членами их семей ведется социальная работа, которая направлена на социальную защиту, гарантированную Конституцией Российской Федерации. Социальная защита – это комплекс мероприятий, предназначенных для создания условий эффективного несения службы. Социальная работа с различными категориями военных служащих и членов их семей имеет ряд своих особенностей. Для поддержки и защиты принят ряд законов, который регламентирует защиту интересов не только самого военного служащего, но и членов его семьи. [9] К этим законам можно отнести Федеральный закон от 28.03.1998 года №52 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном страховании жизни и здоровья военных служащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно – исполнительной системы, сотрудников войск национальной

гвардии» [10], регулирующий государственные обязательства перед военнослужащими и членами их семей.

Категории ветеранов, меры социальной поддержки ветеранов, денежные выплаты, все это рассматривается в Федеральном законе от 12.01.1995 года №5 – ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О ветеранах» [11] и Законе РФ от 21.01.1993 года №4328-1 (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» [12].

Социальная поддержка семей военнослужащих заключается не только в ее моральной поддержке, но и в реабилитационной. Она заключается в медицинской, психологической, социальной адаптации (отдых в санаториях Министерства обороны РФ). Также немало важным фактором для семейного благополучия является и жилищный вопрос. Для решения данного вопроса было принято Постановление Правительства РФ от 07.11.2005 года №655 (ред. от 08.09.2017) «О порядке функционирования накопительно – ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» [13].

Также был принят Федеральный закон от 12.01.1996 года №8 – ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О погребении и похоронном деле» [14], в котором указаны гарантии погребения умерших (погибших) военнослужащих, и Постановление Правительства РФ от 06.05.1994 года №460 (ред. от 25.05.2017) «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, учреждений и органов уголовно – исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (со службы в указанных органах, войсках и учреждениях, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и органах налоговой полиции), а также на изготовление и установку надгробных памятников» [15], в котором определен круг лиц и нормы расходов на погребение.

Исходя из вышесказанного хочется отметить, что основные параметры социального обеспечения не только военнослужащих, но и военных пенсионеров были определены Стратегией социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации до 2020 г. [16]. Главная проблема заключается в реформировании пенсионной системы Российской Федерации. Также к одной из главных проблем социального обеспечения военнослужащих, членов их семей, а также военных пенсионеров относится слабая социальная защищенность военнослужащих. Главная задача решения данной проблемы заключается в реализации прав и увеличении уровня знаний норм права на всех уровнях вооруженных сил.

Литература

1. Военный энциклопедический словарь. – М.:Военное издательство, 1984. – 863с. – URL: <http://dic.academic.ru>.
2. Федерального закона от 27.05.1998 года № 76 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О статусе военнослужащего».
3. Ермаков, Д.Н., Хмелевская, С.А. Пенсионное обеспечение военнослужащих: проблемы и возможные решения / Д.Н. Ермаков, С.А. Хмелевская // Юридический журнал «Проблемы в Российском законодательстве». – Выпуск 3. – 2012 год. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pensionnoe-obespechenie-voennosluzhaschih-problemy-i-vozmozhnye-resheniya>.
4. Тютюнов, Н.В. Сущность и специфика пенсионного обеспечения российских военнослужащих / Н.В. Тютюнов // Международный экономико-юридический журнал «Бизнес в законе». – Выпуск 3. – 2012 год. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1559868/>.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 21.07.2014). – URL: <http://www.constitution.ru>.
6. Федеральный закон от 15.12.2001 года №166 – ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 12.02.1993 года №4468-1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей».
8. Постановление Правительства от 22.09.1993 года №941 (ред. от 26.07.2018) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Федеральной противопожарной службе государственной противопожарной службы, учреждениях в органах уголовно – исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».
9. Чмыхало, А.Ю. Социальная безопасность: Учебное пособие / А.Ю. Чмыхало – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 168с. – URL: https://knigi.link/sotsialnaya-rabota_1227/sotsialnoe-obespechenie-voennosluzhaschih-36021.html.
10. Федеральный закон от 28.03.1998 года №52 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего

состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно – исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии».

11. Федеральный закон от 12.01.1995 года №5 – ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О ветеранах».

12. Закон РФ от 21.01.1993 года №4328-1 (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

13. Постановление Правительства РФ от 07.11.2005 года №655 (ред. от 08.09.2017) «О порядке функционирования накопительно – ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

14. Федеральный закон от 12.01.1996 года №8 – ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О погребении и похоронном деле».

15. Постановление Правительства РФ от 06.05.1994 года №460 (ред. от 25.05.2017) «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, учреждений и органов уголовно – исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (со службы в указанных органах, войсках и учреждениях, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и органах налоговой полиции), а также на изготовление и установку надгробных памятников».

16. Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации до 2020 г. – URL: <http://sc.mil.ru/social/strategy.htm#txt>.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Деревнина О.В., Деревнина В.А., Киреева О.В.

*ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж», Россия, г. Белгород
МАОУ «Центр образования № 1», Россия, г. Белгород*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению опыта вовлечения в волонтерского движения детей и подростков г.Белгорода в дошкольном образовательном учреждении и среднем специальном учебном заведении.

Ключевые слова: волонтерство, дети, подростки, подрастающее поколение, волонтерское движение, воспитание.

ROLE OF VOLUNTEER MOVEMENT IN EDUCATION YOUNG GENERATION

Derevnina O.V., Derevnina V.A., Kireeva O.V.

*Belgorod Industrial College, Russia, Belgorod
Education Center № 1, Russia, Belgorod*

Annotation: the article is devoted to reviewing the experience of involving children and adolescents of the city of Belgorod in the volunteer movement in a preschool educational institution and secondary specialized educational institution.

Keywords: volunteer, children, adolescents, the younger generation, volunteer movement, education.

Молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность – добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без получения денежного или материального вознаграждения [2, 34]. Добровольческая деятельность является сферой, которая способствует становлению созидательной инициативы и социальному творчеству молодежи. Эта инициатива может являться основополагающей в достижении целей воспитания активной гражданской позиции и социальной ответственности каждого молодого человека [1, 80].

В основе детского волонтерства в детском саду МАОУ «Центр образования № 1» города Белгорода лежит принцип взросления. Общаясь и помогая младшим дошколятам, дети – волонтеры ощущают себя взрослыми, у них возникает стремление к решению новых, более сложных задач познания, общения, деятельности. Воспитателями и инструктором по физической культуре проводятся беседы «Кто такие волонтеры?», «О возможности стать волонтерами для малышей». Дети, которые проявили желание участвовать в волонтерской деятельности, были сформированы в команду. Совместно с детьми и их родителями был составлен план мероприятий по проведению волонтерских акций. Особенно хорошо заметна эта деятельность в разновозрастной группе, в которой старшие дети помогают младшим в любых начинаниях, учатся быть терпеливыми в обращении с малышами, чувствуют свою ответственность. Далее волонтерское движение должно продолжаться в школе, в средних и высших учебных заведениях.

В нашем колледже создано Объединение союза студентов колледжа, которое активно участвует в различных волонтерских акциях. Для того, чтобы студент захотел присоединиться к волонтерскому движению, нами проводятся тематические классные часы: «Толерантность – путь к миру», «Волонтер – мода или добро», «2018 – год добровольца и волонтера» и внеклассные мероприятия: «Гражданский диалог», «Думай! Действуй! Достигай» и т.д., позволяющие

сформировать активную гражданскую позицию. Волонтеры союза студентов колледжа принимали активное участие в помощи проведения регионального этапа национального чемпионата профессионального мастерства среди людей с инвалидностью «АБИЛИМПИКС», в фотовыставке о героях Белгородчины «Герои среди нас», в благотворительной акции «Белый цветок», «Из рук в руки», помогая отыскать щенкам и собакам новых хозяев и многих других. Активисты периодически посещают реабилитационный центр. Их целью является поддержка детей и создание им хорошего настроения. Пишут сценарий, распределяют роли, готовят выступление. Все, кто хотят помочь, но не задействованы в подготовке мероприятия, могут приносить игрушки, канцтовары, книги для детей от 3-4 до 18 лет.

Благодаря проведенной в колледже работе, у нас есть обучающиеся, которые смогут теперь сами учить других, а это очень важно, так как подростки гораздо лучше воспринимают сверстников, чем взрослых. Волонтеры нашего колледжа входят в Белгородское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». Они оказывают помощь ветеранам, помогают в благоустройстве памятных мест, проводят Дни единых действий, молодежные исторические квесты и т.д.

Также волонтеры колледжа активно принимают участие в мероприятиях, которые проводятся в рамках Всероссийского Единого урока по безопасности в сети «Интернет». Цель этих мероприятий - обратить внимание и уберечь обучающихся от интернет-зависимости, воспитывать уважение к собственному здоровью. В выступлениях на сцене, на занятиях с элементами тренинга, в ролевых и интерактивных играх. Также проводятся на базе колледжа дни обучения, где волонтеры делятся своими наработками и идеями.

Таким образом, участие подростка в работе молодежного движения, организации – это в первую очередь проверка своих сил, возможностей, умения общаться, способность понимать другого, быть понятым самому. Вот почему важно приобщить подростков к социально-значимой деятельности, важна школа нравственно-гуманных отношений, играющих основополагающую роль в формировании и становлении личности [3, 46].

Литература

1. Амирова, Р.И. Волонтерство как инновационная практика в России | Р.И. Амирова // Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2017. – С. 80-81.
2. Гражданская активность и Я: (лучшие модели по вовлечению молодежи) / ред. сост. А. Севортьян. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 93 с.
3. Киселева, Н.А., Смирнова, Т.В. Организация волонтерской деятельности в дошкольной образовательной организации / Н.А. Киселева, Т.В. Смирнова // Молодой ученый. – 2016. – №12.6. – С. 43-47. – URL <https://moluch.ru/archive/116/31989/> (дата обращения: 23.10.2018).

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ермолова А.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации социальной реабилитации инвалидов на территории Белгородской области.

Ключевые слова: реабилитация, социальная реабилитация.

SYSTEM OF SOCIAL REHABILITATION OF INVALIDS IN THE BELGOROD REGION

Ermolova A.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Annotation: the article deals with the organization of social rehabilitation of persons with disabilities in the Belgorod region.

Key words: rehabilitation, social rehabilitation.

В Белгородской области по состоянию на 1 января 2018 года численность граждан, имеющих инвалидность, составила более 217 тысяч человек, из них 4,9 тысячи с категорией «ребенок-инвалид», что составляет 14 процентов от общей численности жителей Белгородской области.

Учреждениями системы социальной защиты населения Белгородской области, в рамках исполнения мероприятий по реализации индивидуальных программ реабилитации, осуществляется предоставление социальных услуг гражданам, имеющим группу инвалидности, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На территории Белгородской области функционирует ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов», предоставляющий спектр социальных услуг в полустационарной форме гражданам, имеющим группу инвалидности, а также оказывающий содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение).

В области геронтологии следующие учреждения осуществляют деятельность в целях проведения реабилитационных мероприятий социального, психологического и лечебно-оздоровительного характера, направленных на

возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушениями здоровья:

- отделение временного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов являющиеся структурным подразделением муниципального учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения Волоконовского района» - предназначено для временного проживания пожилых граждан и инвалидов, нуждающихся в лечении и оздоровлении с применением медицинских процедур;

- муниципальное бюджетное учреждение «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов» города Белгорода осуществляет проведение социально-оздоровительных и профилактических мероприятий с целью продления возможности самореализации граждан пожилого возраста и инвалидов, повышения их физической активности, а также нормализации психического статуса;

- при муниципальном бюджетном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения Губкинского района» функционирует социально-реабилитационное отделение, осуществляющее комплексную систему мероприятий по социальной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов. Основное назначение отделения - реабилитация, профилактика заболеваний и отдых граждан пожилого возраста и инвалидов Губкинского городского округа.

С целью совершенствования механизма обеспечения инвалидов современными техническими средствами реабилитации на территории Белгородской области в 19 муниципальных районах и городских округах при комплексных центрах социального обслуживания населения действуют пункты проката, где граждане, независимо от наличия у них группы инвалидности, имеют возможность на коммерческой основе воспользоваться необходимыми средствами реабилитации.

Для обеспечения реабилитации и социальной интеграции в общество людей с ограниченными возможностями, а также оказания им действенной помощи в обеспечении транспортными услугами в 13 муниципальных образованиях и городских округах области созданы службы «социальное такси». Ежегодно службой пользуются около 2,5 тысяч человек.

В настоящее время в структуре системы социальной защиты населения Белгородской области с целью создания условий для формирования устойчивой модели внутриотраслевого и межведомственного взаимодействия для обеспечения социального сопровождения действуют 22 комплексных центра социального обслуживания населения, 12 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 20 стационарных учреждений и 1 полустационарное учреждение для граждан пожилого возраста и инвалидов.

Во всех комплексных центрах социального обслуживания населения созданы отделения сопровождения и оказания методической, психологической и других видов помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной

ситуации, гражданам пожилого возраста и инвалидам, семьям, в том числе имеющим детей, которые позволяют семьям с детьми-инвалидами, а также инвалидам в возрасте старше 18 лет своевременно оказать максимальную помощь в преодолении той сложной жизненной ситуации, в которой они оказались.

Также в области действует уникальное областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями». Учреждение создает необходимые условия для проживания, воспитания, образования, доступа к качественному здравоохранению, объектам культуры и другим социальным услугам, способствующим максимально возможной интеграции детей с инвалидностью в социум. Ежегодно комплекс реабилитационных мероприятий осуществляется для около 800 детей в возрасте от года до 18 лет, имеющих заболевания центральной нервной системы и опорно-двигательного аппарата.

Вместе с тем при наличии многих субъектов реабилитации или абилитации инвалидов (детей-инвалидов), реабилитация как межведомственная, комплексная система в Белгородской области организована недостаточно.

Существующая инфраструктура учреждений, предоставляющих реабилитационные услуги, не соответствует современным требованиям: недостаточна материально-техническая оснащенность современным оборудованием, существует проблема нехватки помещений, необходимость их ремонта и модернизации, включая безбарьерную доступность.

Для решения поставленных задач в части реализации комплекса мероприятий направленных на оказание реабилитационных услуг инвалидам в каждом муниципальном образовании требуется создание ранней, комплексной, этапной, доступной, управляемой, эффективной системы (службы) реабилитации как социальной универсальной технологии подготовки инвалидов к интеграции в общество.

ИСТОКИ НАСИЛИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ НА ОСНОВАНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НОВОГО И ВЕТХОГО ЗАВЕТОВ

Ивашина Р.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Насилие – это реалии, сопутствующие человечеству на протяжении всей истории его развития. Не только религии, но и философы пытались найти пути решения проблемы насилия. Христианство есть одна из

религий, осуждающих насилие и призывающей к обратному, за что подверглась даже критике со стороны некоторых философов, к примеру - Фридриха Ницше. Но, как ни парадоксально, в вероучении христианства, а точнее, в его первоисточнике Библии находим основания для допустимости применения насилия.

Ключевые слова: насилие; свобода; физическое насилие; психическое насилие; наказание; прощение.

ORIGINS OF VIOLENCE IN CHRISTIANITY ON THE BASIS OF THE HOLY SCRIPTURE OF NEW AND OLD TESTAMENTS

Ivashina R.A.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: Violence is a reality that accompanies humanity throughout the history of its development. Not only religions, but also philosophers tried to find solutions to the problem of violence. Christianity is one of the religions condemning violence and calling for the opposite, for which it was even criticized by some philosophers, for example, Friedrich Nietzsche. But, paradoxically, in the doctrine of Christianity, or rather, in its original source of the Bible, we find grounds for the permissibility of the use of violence.

Keywords: violence; freedom; physical violence; mental abuse; punishment; forgiveness.

В последние несколько десятилетий проблемы насилия, особенно в политической и моральной философии развитых стран, занимают существенное место. Одним из первых концептуальных опытов, повлиявшим на последующий политический строй европейских обществ, следует назвать христианское вероучение. Концептуальной основой христианского вероучения является Священное Писание Ветхого и Нового заветов, или, другими словами – Библия.

В Ветхом Завете о допустимости насилия можно судить лишь по тому факту, что во многих, но определенных случаях, допускается высшая форма насилия – убийство. В ветхозаветной книге Исход, Господь среди множества указаний дает и шестую заповедь «Не убей» [2, с.73](Исх. 20, 13). На основании этой заповеди Христианство не приемлет убийство как нарушение заповеди. Но этой же книге Исход Господь говорит, что и за определенные преступления общество обязано предать преступника смерти. В еврейском языке есть два слова, обозначающие убийство. Убийство кого-то из вражды, ненависти обозначается словом «раца». А лишение жизни как акт правосудия за

совершенное преступление обозначается словом «хараг». Так вот, в заповеди «Не убей» упоминалось именно слово «раца» [12].

Но, не смотря на запрет, греховное свойство человеческой природы не позволяло человеку жить без насилия и без убийства. Постоянно находились племена, желавшие уничтожить еврейский народ и завладеть его имуществом. По этой причине, Бог допускает убийство с целью защиты своего народа и Отечества. В книгах Ветхого Завета Бог является и вдохновителем войн, и их руководителем [2, с.70-72]. (Чис.10:35). Войны против мадианитян и амаликитян евреям приказывает вести сам Бог: «Сказал господь: отмсти мадианитянам...» [2, с.161] (Чис. 31:1), [2, с.161] (Чис.31:10), [2, с.194] (Втор.25:17).

К примеру, в битве с аморреями «Господь бросал на них (аморреян) с небес большие камни... больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны израилевы мечем» [2, с.214]. Все войны Ветхого Завета — «войны Господни». «Господь Бог сам сражался за Израиля» [2, с.216] (Нав.10:42; 23:3). Одно из имен Бога, упоминаемых в Ветхом Завете и вошедшее в христианский обиход — «Саваоф», что означает «силы воинства», «воитель», «Бог воинств», «Господь сил» [10].

За послушание законам Бог обещает евреям: «Будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча» [2, с.123] (Лев.26:7), «Не бойся их (врагов), ибо с тобою Господь, Бог твой» [2, с.189] (Втор.20:1), «Не от множества воинов победа, но от помощи Божией... Сам Господь сокрушает врагов наших» [2, с.908] (1Мак.3:18).

В Ветхом Завете при описании некоторых случаев убийств, благословленных Самим Богом, уточняются даже количества жертв, причем, такие количества довольно велики: Бог поражает смертью 14 700 евреев, возмущившихся против Моисея (Чис.16:49); двадцать четыре тысячи отступников убивают евреи по слову Божию (Чис.25:1); пятьдесят тысяч сто вениамитян за два дня избивают израильтяне во славу Господа (Суд.20:35,46). Так же, в Ветхом Завете указывается заповедь Бога, которая является основанием для многих случаев применения насилия: «... Кто ударит человека так, что он умрёт, да будет предан смерти» [2, с.74] (Исх.21:24-25,12).

В Ветхом Завете смертная казнь назначается за ряд преступлений. Согласно одному из подсчётов, смертной казнью должны были караться тридцать шесть преступлений (восемнадцать наказывались побиением камнями, десять сожжением, два обезглавливанием, и шесть удавлением) [1, с.10]. Мендельсон разбивает эти преступления на тринадцать классов: прелюбодеяние, скотоложество, богохульство, идолопоклонство, инцест, похищение людей, коррупция, убийство, мужеложство, изнасилование, неуважение к родителям, несоблюдение субботы и колдовство [9].

В книге Притчи Соломона находим такие слова: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; кто любит, тот с детства наказывает его» [2, с.611] (Пртч. Сол. 22:15) из чего следует необходимость насилия при воспитании детей [4].

Рамки данного исследования не позволяют сделать полную подборку всех случаев из Ветхого Завета. Приведены основные касательно различных аспектов применения насилия.

Таким образом, вероучение Ветхого Завета, было довольно жестоким по отношению к людям, но не ко всем, а именно к тем, кто нарушает заповеди Бога.

В Новом Завете, исходя из евангельских повествований, находим совершенно иной взгляд на насилие, он вмещается всего в несколько слов, сказанных Иисусом Христом: «люби врагов своих» [2, с.1016] (Мф.5:44). В Евангелии сообщается один очень показательный случай, когда апостол Петр исходя из лучших чувств к своему Учителю – Христу, решил защитить Его от воинов, пришедших взять Христа под стражу. Апостол Петр выхватил меч и отрубил ухо воину Малху. Справедливость Петра была осуждена Самим Христом. [2, с.1121] (Лк. 22, 50-51). В Нагорной проповеди Христа в одной из заповедей блаженств говорится: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» [2, с.1015] (Мф 5, 9). Немного далее Он продолжает раскрывать отношение к насилию и убийству: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедрону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» [2, с.1015] (Мф 5, 21-22). Христос затрагивает и отношение к врагам: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [2, с.1016] (Мф 5, 43-45).

Евангельское вероучение как пассивное убийство рассматривает и своевременное неоказание помощи больному, умирающему и равнодушие к чужим страданиям. Сюда же относится неоказание помощи человеку, попавшему в беду: бездомному, голодному, утопающему на ваших глазах, избиваемому или потерпевшему от пожара или наводнения. Яркий пример тому Христос излагает в притче о милосердном самарянине. [2, с.1101] (Лк. 10, 29-37).

Но неправильно будет считать, что Иисус Христос однозначно отвергал любую допустимость убийства. В Новом завете находим случаи, допускающие убийство. Первый случай относится к защите своего Отечества. Такое утверждение можно сделать из смысла беседы Христа с капернаумским сотником. Когда пришел к Христу сотник, то вполне логично было бы услышать от Христа указание бросить военное ремесло и выйти в отставку, потому что служба в армии предполагает убийства. Но ничего подобного не случилось [11]. Воины спросили его: «нам что делать? И сказал им: довольствуйтесь своим жалованьем» [2, с.1086] (Лк.3:14). В Евангелии от

Иоанна Иисус прямо благословил военные подвиги, то есть участие в убийствах: «Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя» [2, с.1151] (Ин.15:13).

По поводу отношения Нового Завета к смертной казни протодиакон Андрей Кураев предлагает следующие рассуждения: «Ветхом Завете смертная казнь предписывается. В Новом Завете она не отменяется. Как бы не подтверждается, но и не отменяется» [6].

Единственное место в Евангелии показывающие насилие со стороны Христа это случай, точнее два, когда Он выгнал торговцев и меновщиков из Иерусалимского храма: «И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» [2, с.1129] (Ин. 2, 15). Все 4 евангелиста сообщают и причину таких крайних действий Иисуса Христа: «И говорил им: написано, - дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» [2, с.1039, 1071, 1116] (Мф 21, 13); (Мк. 11, 17); (Лк. 19, 46).

«И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоему съедает Меня» [2, с.1152] (Ин. 2, 16-17).

Особого внимания заслуживает сорокадневный пост Христа в пустыне. Сразу после принятия крещения от Иоанна Крестителя, Христос уходит в пустыню, где проводит 40 дней в посте, молитве и одиночестве. В Евангелии говорится, что к окончанию сорокадневного поста Он взалкал (Мф 4:2). Это является ярким показателем большого напряжения духовных, душевных и физических сил во время молитвы [7]. Такой аскетизм можно рассматривать не просто как основания к временным аскетическим подвигам времени поста, или монашескому аскетизму, но и как определенный род насилия.

Далее следует отметить, что Христос был противником применения и иных форм насилия. Свою проповедь он ни кому не навязывал. Ярким примером может служить история с исцелением Гадаринского бесноватого. Вместо благодарности, за исцеление человека, которого все так опасались, жители соседнего селения просят Его «удалиться от них, потому что они объята были великим страхом» [2, с.1096] (Лк. 8:37). Экзегеты по поводу такой реакции народа дают такое объяснение: «увидев, как погибли свиньи, они поняли: их недостаток из-за этого удивительного Богочеловека отныне тоже безвозвратно потерян» [8]. Далее Евангелие повествует как Христос настаивая выслушать Его проповедь удалился от них, потому что они не хотели слушать Его. Этот случай есть яркий пример добровольности принятия Христианства [3].

Единственным случаем насильственного обращения в Христианство в Новом Завете можно назвать призвание к апостольскому служению апостола Павла [5]. По пути в Дамаск будущему апостолу Павлу является Христос: «Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и

Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» [2, с.1173] (Деян. 9; 5-6). После прозрения он меняет свою жизнь и становится ревностным проповедником христианства [10]. Это единственный пример из Нового Завета, где насильственным способом человек был обращен в христианство. Дополнить этот случай могут только слова Христа: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» [2, с.1134] (Ин. 15:16).

Подводя итог исследованию, следует отметить, что Ветхий Завет, хотя и запрещает убийство, тем не менее, находит исключения, когда допускалось применение насилия в различных формах, вплоть до убийства, но только в случаях нарушения людьми заповедей Бога и для защиты своего народа и Отечества. В Новом Завете находим совершенно иной взгляд на насилие. Иисус Христос дает заповедь любви к каждому человеку, исключаящую не только убийство, но и любой другой вид насилия и даже гнева. Однако, не смотря на твердые запреты убийства и другие формы насилия, Он допускает применение насилия в случаях защиты Веры и Отечества. На первый взгляд, здесь можно найти противоречие, но, на самом деле, причина в названных взаимоисключениях греховность человеческой природы, из-за чего иной раз приходится делать выбор не только из добра и зла, но и из двух зол. Так же как в Ветхом, так и Новом заветах находим основания для аскетизма, который можно рассматривать одной из форм насилия.

Литература

1. James, J. Megivern. The death penalty: an historical and theological survey / James J. Megivern – PaulistPress, 1997. – С. 10.
2. Библия книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М.: Российское Библейское общество, 2007 – С. -1173.
3. Гладков, Б.И. Толкование Евангелия [Электронный ресурс] / Б.И. Гладков // – Режим доступа: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/gladkov/txt18.html> (дата обращения: 21.05.15).
4. Десницкий, А. Соломон, его переводчики и розги. Фома. 29 мая 2013. [Электронный ресурс] / А. Денсницкий – Режим доступа: <http://foma.ru/solomon-ego-perevodchiki-i-rozgi.html> (дата обращения: 21.05.15).
5. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостолов. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.
6. Кураев Андрей, протодиакон. Форум миссионерского портала диакона Андрея Кураева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=495069.0> (дата обращения: 21.05.15).
7. Прогнимак, Е. Испытание Христа в пустыне / Е. Прогнимак // Фома. – № 3 (59) – март 2008.
8. Протоиерей Алексей Уминский //Православный взгляд. Беседы на Евангелие – №2(19), 2012.

9. Смертная казнь в Библии. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смертная_казнь_в_Библии.

10. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. А. П. Лопухина. Издание исправленное и дополненное, 2003 год. Интернет-версия под общей редакцией Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. [Электронный ресурс] // ресурс доступа: http://www.kursmpda.ru/books/biblia_lopuhin_isaia.htm (дата обращения: 21.05.15).

11. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Луки [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravdonbass.net.ua/sites/default/files/feofilakt_bolgarskij_tolkovanie-na-evangelie-ot-luki.pdf (дата обращения: 21.05.15).

12. Хаждибиекова И. Можно ли христианину служить в армии? Христианская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cgazeta.ru/2013/201310/201310-820.html> (дата обращения: 21.05.15).

КОРПОРАТИВНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Ильченко М.Ю., Поленова М.Е.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: в данной статье рассматриваются сущность и основные направления корпоративного добровольчества в России, его развитие и этапы организации корпоративного добровольчества в компании.

Ключевые слова: корпоративное добровольчество, социальная ответственность бизнеса, социальные проблемы, корпоративная культура.

CORPORATE VOLUNTEER IN RUSSIA: ESSENCE, MAIN DIRECTIONS

Ishchenko M.Y., Polenova M.E.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: the article examines the nature and main directions of corporate volunteering in Russia, its development and the stages of organizing corporate volunteering in a company.

Key words: corporate volunteering, social responsibility of business, social problems, corporate culture.

Кардинальные перемены в Российском обществе в последние годы существенно изменили облик страны, содержание и механизмы регулирования социальных процессов. Сегодня в повестке дня – новые эффективные инструменты управления устойчивым развитием. Одним из таких апробированных и эффективных инструментов является социальная ответственность бизнеса, представляющая собой добровольный отклик организации на социальные проблемы общества.

Одной из разновидностей социальной ответственности бизнеса является *корпоративное добровольчество*. В международной практике бизнеса пока нет общепринятого определения корпоративного добровольчества, при этом большинство представителей научного и бизнес-сообщества рассматривают корпоративное добровольчество как организацию добровольческой деятельности сотрудников компании, благоприятно отражающуюся на росте гражданской активности общества. Опыт передовых компаний убедительно доказывает, что корпоративное волонтерство является важным инструментом как для значимых социальных изменений, так и для построения корпоративных коммуникаций.

Российский бизнес начал активно развивать корпоративное добровольчество как организованную практику около десятилетия назад. Как одну из причин развития корпоративного добровольчества можно выделить экономический кризис 2008-2009 г. и вызванную им необходимость оптимизации расходов. Развитие корпоративного добровольчества также связывают со следующими обстоятельствами: общим развитием корпоративной социальной ответственности и внедрением ее стандартов; инициативой головных офисов международных компаний; инициативой сотрудников; личной инициативой топ-менеджмента [2].

Согласно данным аналитического отчета по проекту «Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию» современные российские практики корпоративного добровольчества основываются на следующих *постулатах* [3]:

- Корпоративное добровольчество является механизмом реализации миссии компании. Вся деятельность, осуществляемая предприятием, должна исходить из его миссии. Корпоративное добровольчество – это всегда осознанная высокая миссия компании, ее социальная ответственность, ее долг перед сотрудниками и перед обществом [4].

- Корпоративное добровольчество является инструментом построения корпоративной культуры. Человек, становящийся сотрудником корпорации, должен разделять ее ценности и осознавать добровольчество, как естественную часть жизнедеятельности компании.

- Демократический выбор целей, задач и направлений корпоративного добровольчества на уровне всей корпорации. Корпоративное добровольчество является той сферой реализации миссии компании, где справедливо оценивается вклад каждого участника, где присутствует равенство руководителей и подчиненных, участие всех членов корпорации в процессе принятия решений.

- Корпоративное добровольчество прежде всего основывается на собственных ресурсах компании. Сотрудники компании используют все доступные им ресурсные источники (материальные, кадровые, организационные, коммуникационные и др.).

- Возможность развития как профессиональных, так и «надпрофессиональных» навыков у сотрудников корпорации. Используя свои профессиональные компетенции, добровольцы компании могут оказать наиболее качественную и квалифицированную помощь нуждающимся, вместе с тем развивая свои коммуникативные, организационные и др. навыки.

Российские компании достаточно широко понимают цели корпоративного добровольчества. В приоритете называются корпоративные цели самой компании, профессиональное развитие сотрудников, повышение имиджа компании, моральное удовлетворение от способности помочь нуждающимся и др.

В данной работе под *целями* корпоративного добровольчества мы понимаем консолидацию сотрудников корпорации для решения социальных и общественных вопросов, возникающих перед местными сообществами и обществом в целом.

Задачами корпоративного добровольчества в компании являются:

- содействие гармоничному развитию личности сотрудников путем осуществления единства и взаимосвязи профессиональной и добровольческой деятельности;
- формирование корпоративной культуры и имиджа компании;
- содействие наиболее эффективному решению возникающих общественных проблем, основанному на социальном партнерстве.

Организация корпоративного добровольчества представляет собой совместную деятельность бизнеса и некоммерческого сектора, ориентированную на оказание помощи нуждающимся.

Ученые выделяют три основные модели корпоративного добровольчества [5]. *Партнерская модель* основана на сотрудничестве компании с некоммерческими или общественными организациями, социальными службами и т.д. В данном случае сотрудники компании участвуют в добровольческой деятельности партнеров. Компания самостоятельно решает, кому помогать, каким образом это делать, исходя из своих собственных потребностей, запросов и понимания существующей проблематики.

Уникальная модель корпоративного добровольчества свойственна достаточно крупным корпорациям. В данной модели, как правило, присутствуют разные направления помощи, которые в комплексе составляют единую модель корпоративного добровольчества. Сотрудники могут выбрать интересующее их направление и осуществлять деятельность как в выбранном направлении, так и в остальных.

Индивидуальная модель встречается довольно редко, но может стать основой для добровольческой корпоративной модели. Корпорация поощряет персональные усилия и личные инициативы сотрудников в добровольческой работе.

Сегодня в России практика корпоративного добровольчества находится на стадии развития, и исследование данного вопроса остается актуальным. Многие отечественные компании не имеют представления о том, с чего начать внедрять корпоративное добровольчество. Исследовав опыт зарубежных компаний, мы можем выделить основные этапы организации корпоративного добровольчества:

1. Определение исходных предпосылок для развития добровольчества в компании. Основная задача этого этапа заключается в исследовании предпочтений сотрудников по осуществлению добровольческой деятельности в компании.

2. Разработка программы корпоративного добровольчества. Основная задача – подготовка программы корпоративного добровольчества, основанного на результатах исследования первого этапа.

3. Поиск возможных партнеров, акций и мероприятий по реализации программы корпоративного добровольчества. Основной задачей будет являться выявление наиболее подходящих партнеров, мероприятий и акций, соответствующих запросам сотрудников, которые будут субъектами оказания добровольческой помощи.

4. Обучение сотрудников компании осознанному добровольчеству. Основная задача – приобретение волонтерами компании определенных навыков и умений, которые необходимы для эффективного осуществления волонтерской деятельности.

5. Практическое осуществление программы корпоративного добровольчества. Основная задача – успешное участие корпоративных добровольцев в практической волонтерской деятельности.

Следуя опыту зарубежных корпораций, белгородская IT-компания «Фабрика информационных технологий», постепенно расширяя свою географию на территории РФ, создала добровольческое направление «ФИТ.Добро», основываясь на миссии и ценностях компании. На сегодняшний день развитие данного добровольческого направления основано на партнерской модели корпоративного добровольчества. В рамках сотрудничества с некоммерческой организацией «Синяя птица» компания софинансировала некоторые программы организации, а также силами сотрудников компании был

создан сайт некоммерческой организации. «Фабрика информационных технологий» одна из немногих белгородских компаний, сделавшая только первые шаги к системному развитию корпоративного добровольчества, которые будут являться предпосылками социально-ответственного бизнеса в регионах.

Таким образом, корпоративное волонтерство (добровольчество) является весомым инструментом создания устойчивых отношений с местными сообществами, а также поддержания социальной активности организации. В России данная практика находится на стадии развития. Дальнейший ее прогресс будет зависеть от успеха реализуемых проектов, активности их продвижения в СМИ и поддержки государства.

Литература

1. Бабина, Т. В. Оценка социальной и экономической эффективности добровольческой деятельности на уровне организации / Т.В. Бабина // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2018. – Ч. 3. – С. 45-47.
2. Глебова, Л. Н. Волонтерство как форма социального партнерства в малых городах России / Л.Н. Глебова // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: материалы V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Арзамас, 2017. – С. 150-152.
3. Климов И. Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию / И. Климов. – Москва, 2017.
4. Вотченко, Е.С. Социальное инвестирование как инновационный механизм взаимодействия власти и бизнеса в современной России. – автореферат дис. ... канд. политических наук: 23.00.02 / Вотченко Елена Сергеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Краснодар, 2017. – 30 с.
5. Социальное волонтерство в России // Устойчивый бизнес. – Режим доступа: <http://csrjournal.com/socialnoe-volonterstvo-v-rossii>. (дата обращения 28 октября 2018г.).

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ-ИНВАЛИДОВ: ВЗГЛЯД ПОТРЕБИТЕЛЯ

Йоргова М. Хр.

*Великотърновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, Г. Велико-Търново*

Аннотация: в статье раскрываются современные подходы к социальному обслуживанию пожилых граждан и лиц с инвалидностью в Болгарии а также

приводятся результаты прикладного социального исследования проблем социального обслуживания инвалидов с точки зрения потребителей услуг.

Ключевые слова: инвалидность, социальные услуги, социальная политика в отношении лиц с инвалидностью, потребители социальных услуг.

SOCIAL SERVICES FOR PEOPLE WITH DISABILITIES: CONSUMERS PERSPECTIVE

M.H. Yorgova

“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article represents the result of applied research of social services for people with disabilities in Bulgaria.

Keywords: social services, life quality, senior people.

Болгарское общество сталкивается с серьезными проблемами, связанными с бедностью, безработицей, миграцией, процессами старения и ухудшения здоровья населения. Кроме того, растут число и сила факторов риска в жизни людей, наступают перемены в их труде и быту. Эти перемены затрагивают модель семьи и связаны с большей мобильностью, увеличением числа домохозяйств из одного лица, удаленностью проживания различных поколений одной семьи. Все это отражается на пожилых инвалидах, среди которых самыми уязвимыми оказываются одинокие люди.

Государственная политика в отношении инвалидов в Болгарии находится в контексте социального включения. Она направлена на компенсацию функционального дефицита и создании условий и гарантий для равного доступа к ресурсам, правам и услугам, необходимым для полноценного участия в общественной жизни и достойного существования, а также на борьбу со всеми формами дискриминации, ведущими к изоляции. В практическом плане включение в общественную жизнь осуществляется путем активизации социальной и трудовой активности инвалидов. Важное место здесь занимают социальные услуги для людей 60 лет и старше.

Профиль инвалидности для лиц 60 лет и старше

Согласно болгарскому законодательству, увечьем можно считать “любую аномалию или нарушение анатомической структуры, физиологии или психики определенного индивида”, а лицом с увечьем является „лицо, которое в результате анатомического, физиологического или психического недуга обладает стойкой неспособностью выполнять действия тем способом и в той степени, которые возможны для здорового человека, и для которого органы медицинской экспертизы установили степень неполной трудоспособности или определили вид и степень инвалидности в 50% или выше” [2].

По данным Национального статистического института [11] в Болгарии есть 474267 человек с инвалидностью, из них 98% – в возрасте 16 лет и старше. Среди них больше всего людей с полной утратой трудоспособности или степенью частичной трудоспособности от 71 до 90% (40%). Среди людей со стойкими расстройствами функций организма преобладают женщины, из них около 2/3 живут в городах и экономически неактивны. Почти 61% таких людей – в возрасте 60 лет и старше. Больше всего таких людей – в возрасте 60-69 лет. Среди людей старшего возраста наблюдается увеличение степени инвалидности, при этом среди самых пожилых людей (старше 80 лет) 52,9% имеют степень утраты трудоспособности свыше 90%. Около 98% инвалидов живут в домохозяйствах, при этом больше всего домохозяйств (87,8%) состоят из одного лица. В различных учреждениях находятся едва 2% лиц с инвалидностью, это прежде всего люди с утратой трудоспособности свыше 90%.

Исследование инвалидности в плане возраста показывает, что с увеличением возраста и продолжительности жизни растет и риск инвалидизации. В группе пожилых людей наблюдается рост случаев хронических заболеваний, а также рост числа таких заболеваний у одного лица. Хронические заболевания, приводящие к инвалидности, приводят к различным по виду и тяжести ограничениям при выполнении обычных повседневных действий. Это делает старость еще тяжелее и приводит к необходимости использовать неформальную и формальную помощь. Стоит отметить, однако, что старость влияет на появление и развитие инвалидности не сама по себе, а в комбинации с различными факторами, к которым можно отнести социально-экономические условия, образ жизни, вид и динамику хронических заболеваний, адекватность медицинских и социальных услуг и т. д. [3,8,9,10,13,14,15].

Социальные услуги для пожилых людей-инвалидов

Государственная политика в области социальных услуг в Болгарии направлена на создание системы доступных, качественных и эффективных услуг в общности и в домашней среде, услуг, реально отвечающих потребностям людей и общества. Их развитие подчиняется концепции о лично-ориентированной опеке. Воспринятая у нас методологическая рамка связывает получение услуги с достижением индивидуальных результатов, связанных с качеством жизни потребителя. Социальные услуги должны улучшить качество жизни потребителей до уровня, соответствующего их физическому и психическому состоянию.

Социальные услуги для пожилых людей-инвалидов в Болгарии должны удовлетворять прежде всего повседневную потребность в защите, социальных контактах и организации досуга. Социальные услуги предоставляются в общности и в специализированных учреждениях на основе социальной работы для облегчения адаптации таких людей. Эти услуги включают личного ассистента, социального ассистента, помощника по хозяйству, социальный

патронаж, центр дневного пребывания, центр социальной реабилитации и интеграции, центр семейного типа, дом престарелых с ограниченными возможностями.

В последнее десятилетие ускоренными темпами создаются социальные услуги, специально направленные на детей с ограниченными возможностями и людей с умственной отсталостью или психическими расстройствами. Так, по данным Агентства социального обеспечения [1] к началу 2018 г. действуют 669 социальных услуг для совершеннолетних лиц как предоставленная государством деятельность. Большая часть – услуги в общности, которые направлены на лиц с умственной отсталостью и психическими расстройствами. Однако преобладающее большинство людей с инвалидностью находятся в возрасте старше 60 лет, у них часто есть комбинированная патология. Основные заболевания таких людей – болезни кровеносной системы, новообразования, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни эндокринной системы, расстройства пищеварения и обмена веществ. [12] Пользование социальными услугами ими связано с определенными критериями доступа, которые сводят круг потребителей к бедным одиноким и пожилым людям с тяжелой группой инвалидности.

Методологические заметки

Пожилые люди, которые из-за инвалидности не в состоянии самостоятельно справиться с объективными трудностями в повседневной жизни, нуждаются в помощи. Невозможность полностью или в определенном аспекте ухаживать за собой требует включения третьих лиц.

Помощь, оказываемую этим лицам, можно классифицировать как неформальную и формальную. Неформальная помощь осуществляется семьей, близкими, родными, друзьями, а формальная помощь предоставляется в виде социальных услуг. Эта помощь направлена на минимизацию, восстановление или компенсацию дефицитов пожилых людей с ограниченными возможностями, а ее цель – позитивные изменения здоровья и функционального состояния, активности, самочувствия, т. е. повышение качества жизни.

Ряд исследований качества жизни людей с ограниченными возможностями показал, что оно зависит прежде всего от факторов среды и от личных факторов, влияющих на поведение. Основными индикаторами являются: состояние здоровья, функциональные возможности, финансовое состояние, социальные взаимоотношения, физическая активность, социальные и медицинские услуги, бытовая и окружающая среда, удовлетворенность жизнью. Что касается функциональных возможностей, социальных взаимоотношений, финансового состояния, психологического состояния, то они сходны с измерениями, характерными для пожилых людей вообще. Однако у пожилых людей, нуждающихся в помощи, на качестве жизни существенно отражаются адаптация к среде и удовлетворенность получаемыми заботами и поддержкой. Негативное влияние оказывают обострение заболеваний,

затруднения в самообслуживании, трудности в быту и окружающей среде, ограниченные социальные контакты, пассивный образ жизни и отсутствие близких людей [4,5,6,7].

Цель исследования – идентифицировать ожидания и предпочтения потребителей социальных услуг, направленные на достойную и полноценную жизнь.

Материал

Исследование осуществлено в г. Велико-Тырново в период июня-июля 2015 г. Оно охватывает инвалидов в возрасте старше 60 лет, потребителей социальных услуг в общности. 25% из них пользуются помощью на дому, 75% – услугами центров дневного пребывания. Мнение потребителей выражено в анкете. Данные анкеты обработаны программным пакетом “Statistical Package for Social Science (SPSS)” с использованием непараметрического и альтернативного анализа.

Основные результаты

Преобладающая часть участвующих в исследовании пожилых людей имеют утрату трудоспособности или степень инвалидности от 71 до 90% (53%). Значительная часть потребителей – женщины. Почти 90% респондентов живут одни. 79% пожилых людей располагают месячным доходом ниже 400 левов.

Потребители социальных услуг отмечают, что их недуг мешает им выполнять повседневные дела в разной степени. 37% из них испытывают значительные затруднения. Они дают невысокую оценку своим возможностям самостоятельно выполнять обычные повседневные дела. Часто они поддерживают баланс между средой и своими возможностями, совершая меньше действий, чем хотелось бы (32%) или ищут содействия, чтобы выполнить нужные действия (26%). Потребители социальных услуг пессимистично смотрят на свою дееспособность и возможности справляться с повседневными делами.

Все охваченные исследованием пожилые люди связывают социальные услуги с помощью в различных повседневных делах из-за дефицитов в самообслуживании, организации дня, выполнении рутинных дел, мобильности, а также с сохранением удовлетворительного стандарта жизни. Значительная часть этих людей пользуется социальными услугами, к чему вынуждают их жизненные обстоятельства – невысокие доходы, отсутствие близких, оказывающих материальную или эмоциональную помощь, ухудшение общего состояния здоровья, функциональные ограничения как результат заболевания и возраста. Для 68% пожилых потребителей социальные услуги являются возможностью улучшить качество жизни. Свыше 2/3 людей удовлетворены использованной услугой. Их мнение о социальных услугах скорее позитивно, причем оно базируется в основном на уважении и внимании со стороны персонала. Что касается деятельностей, входящих в услугу, пожилые люди (74%) считают, что они соответствуют их потребностям.

Пожилые потребители считают определяющими для хорошей и полноценной жизни следующие параметры социальных услуг: внимание и уважение со стороны персонала (44%), предоставление помощи, адекватной их потребностям (40%), установление социальных контактов (28%), учет их мнения по вопросам обслуживания (22%), участие в разнообразных деятельности (22%).

С увеличением степени утраты трудоспособности наблюдаются изменения в расположении по важности основных параметров социальных услуг, связанных с качеством жизни.

Потребители социальных услуг, которым предоставляется помощь на дому, – в основном пожилые люди со степенью инвалидности свыше 90%. Они ищут в этих услугах адекватной их потребностям заботы, учета их мнения по вопросам, связанным с их обслуживанием, внимания и уважения со стороны персонала, материальной независимости и эмоциональной поддержки. Исключительно важна для них адекватность заботы, при этом они связывают выполнение определенных действий обслуживающего лица с его отношением к ним и с получением эмоциональной поддержки. Пожилые люди желают выполнения деятельности тем способом, который отвечает их предпочтениям.

Потребители социальных услуг, которым предоставляется помощь в центрах дневного пребывания, – в основном пожилые люди со степенью инвалидности от 71% до 90%. Их ожидания социальных услуг связаны прежде всего с осмыслением повседневной жизни (социальные контакты, участие в разнообразных действиях в течение дня) и отзывчивостью персонала к их потребностям. Они высоко оценивают наличие реабилитационных процедур, а также включение в деятельность, которая приносит им удовлетворение и положительные эмоции. Производит впечатление то, что потребители связывают получаемую услугу скорее с заботой, а не с активизацией – расширением прав и возможностей, контролем, участием. Можно предположить, что это обусловлено, с одной стороны, концепцией социальных услуг, которая заложена в методике Агентства социального обеспечения, с другой стороны – попыткой возместить дефициты, имеющиеся в системах здравоохранения, социального обеспечения и других, а также в сферах личных отношений и семьи.

Пожилые потребители социальных услуг для инвалидов считают ведущими следующие параметры социального обслуживания: предоставление социальной и эмоциональной поддержки, улучшение характеристик обитаемой окружающей среды, материальную независимость.

Результаты соответствуют профилю потребителей, который обусловлен действующими нормативными условиями для доступа к социальным услугам. Профиль формируется одинокими пожилыми людьми-инвалидами с невысокими доходами, без родных или с родными в тяжелом материальном состоянии. Что касается состояния здоровья и функциональных ограничений – потребители услуг на дому инвалидизированы в высокой степени, а

потребители услуг в центрах дневного пребывания, несмотря на некоторые затруднения, могут обслуживать себя и совершать самостоятельно повседневные действия.

У подавляющего большинства исследованных лиц имеются дефициты в плане социальных контактов и досуга – одиночество (отсутствие близких отношений хотя бы с одним человеком), скука (отсутствие осмысленных занятий). Их социальные контакты ограничены прежде всего ближайшим окружением – персоналом и близкими. Основное место в их повседневии занимают отношения с персоналом. Это оказывает влияние на потребности и предпочтения, связанные с опекой.

Анализ полученных результатов позволяет прийти к следующим выводам:

1. Значительная часть исследованных потребителей социальных услуг для пожилых людей-инвалидов ведет пассивную жизнь, имеет ограниченные социальные контакты, лишена адекватной неформальной поддержки. Это оказывает влияние на их потребности и предпочтения, связанные с социальными услугами.

2. Пожилые потребители социальных услуг удовлетворены социальным обслуживанием в разной степени. Они высоко ценят отзывчивость к их потребностям со стороны персонала, адекватность предоставленной помощи их нуждам, социальные контакты и участие в разнообразной дневной деятельности.

3. Социальные услуги являются для пожилых людей в возрасте 60 лет и старше альтернативой в тяжелых жизненных обстоятельствах. Эти люди связывают социальные услуги с социальной и эмоциональной поддержкой, улучшением характеристик обитаемой жилой среды, материальной независимостью.

Литература

1. АСП (2018) Отчет за дейността на Агенцията за социално подпомагане за 2017 година [online] Available:<http://www.asp.government.bg/documents/20181/115515/GODISHEN+OTCHET+ASP++2017.pdf/d324ac39-4b75-48c2-9728-c20197259f40>[accessed 31 October 2018]
2. АСП (2004) Закон за интеграция на хората с увреждания [online] Available:<https://lex.bg/bg/laws/ldoc/2135491478> [accessed 31 October 2018]
3. Баев, С., Ф. Денкова, Е. Йорданова. (2002) *Здравното състояние на населението. Преброяване на населението, жилищния фон и земеделските стопанства през 2001 г. Извадки от изследвания*, т.6, кн. 4. София: Национален статистически институт.
4. Baldock, J. C., J. Hadlow, (2002) Self-talk versus need-talk: An exploration of the priorities of housebound older people. *Quality of aging*, 3(1), pp42-48.

5. Birren, J. E., L. Dieckmann, (1991) Concepts and contents of QoL in later years: An overview. In J.E. Birren, J.E. Lubben, J. Cichowlas Rowe & D. L. Dieckmann (Eds.), *The concept and measurement of QoL in the frail elderly*. San Diego, CA: Academic Press.
6. Bowling Ann. (2005) *Ageing well: quality of life in old age*. Maidenhead: Open University Press.
7. Cummins, R. A., (1997) Assessing QoL. In R.I. Brown (Ed.), *QoL for people with disabilities. Models research and practice*. Cheltenham: Stanley Thorners
8. Ивков, Б. (2006) Инвалидност и стареене на населението на България. Състояние, последици, социален статус и социални позиции на възрастните хора. В: *Стареене на населението – реалности и последици, политики и практики*. София.
9. Ивков, Б. (2011) Увреждания и инвалидност на населението. В: *Населението на България в началото на XXI век. Състояние и тенденции*, София: Академично издателство „Марин Дринов”, 339-370.
10. Калчев, Й. (2011) „Инвалидизация на населението в България”, *Списание Статистика*, 3(4), 90-104.
11. НСИ (2011) Census 2011. Persons with Disabilities 1.02.2011 [online] Available: http://www.nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Census_Disability2_011.pdf [accessed 31 October 2018]
12. НСИ (2015) Здравеопазване 2014. [online] Available: <http://www.nsi.bg/sites/default/files/files/publications/Zdrave2014.pdf> [accessed 31 October 2018]
13. Lawton, M. P. (1991) A multidimensional view of quality of life in frail elders. In J. E. Birren, J. E. Lubben, J. C. Rowe, & D. E. Deutchman (Eds.), *The concept and measurement of quality of life in frail elders*. San Diego, CA: Academic Press. 1991, pp. 3–27.
14. Пулова-Ганева, Ю. Качество на здравната грижа за възрастни хора: предизвикателства и реалности. - Изд. «Ай анд Би», В.Търново, 2012.
15. Vaarama M., R. Pieper, A. Sixsmith. (2008) *Care-Related Quality of Life in Old Age: Concepts, Models and Empirical Findings*. Springer.

ПСИХОСОМАТИКА В КЛИНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Казакова Г. П.

Великотърновски Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
България, Г. Велико-Търново

Аннотация: в статье раскрываются основы психосоматического подхода в клинической социальной работе и развитию профессиональных компетенций специалистов по социальной работе в практиках оказания помощи лицам с психическими и ментальными нарушениями.

Ключевые слова: психосоматический подход, вегетативный и обсессивно-компульсивный синдромы, ипохондрия, фобии и депрессия психотические состояния.

PSYCHOSOMATICS IN CLINICAL SOCIAL WORK

Kazakova G.P.

“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article represents the psychosomatic approach in clinical social work with people having mental and psychological disorders

Keywords: clinical social work, vegetal syndrome, obsessive-compulsive disorder, somatic concern, phobia, depression.

Знания и умения в сфере профессионального общения и оказание компетентной помощи лицам в неравном положении являются обязательными условиями для улучшения качества медико-социальной работы. Поэтому знания в области психологии и клинической социальной работы занимают все более важное место в профессиональной компетентности врачей, медицинских сестер, руководителей медицинских учреждений и специалистов в области социальной работы и услуг для больных и инвалидов.

Как известно, любое заболевание может изменить психическое состояние человека. Это требует знания и учета патогенного влияния болезни на мышление и поведение пациента, а также на ход заболевания, успех лечения и его исход. В то же время специфика реакций на болезнь зависит в большой степени как от ее характерных особенностей, так и от индивидуальных психологических характеристик пациента.

С точки зрения психосоматического подхода в современной медицине любое заболевание – это явление или реакция (защитная, компенсаторная, патологическая) тела как единой системы, в которой психическая и соматическая подсистемы находятся в очень тесном взаимодействии. С другой стороны, взаимодействие между этими подсистемами и окружающей средой тоже входит в состав многофакторного пускового механизма для развития определенного заболевания. При анализе причин болезни нельзя пренебрегать и наличием негативных психологических факторов, устранение или смягчение которых может способствовать быстрому и эффективному восстановлению. [4]

Болезненная интоксикация, метаболитные нарушения, истощение и общая астения, которые сопровождают большую часть соматических заболеваний, а также продолжительное нарушение повседневного ритма жизни во время лечения в больнице могут привести к изменениям в потоке психических процессов и вызвать комплекс различных психогенных реакций.

Соматогенно обусловленные психические нарушения чаще возникают у тревожно-мнительных и ипохондрически сосредоточенных на своем состоянии пациентов.

Кроме характерных для соответствующего заболевания симптомов они сообщают и жалобы неврозоподобного характера – усталость, расстройство сна, повышенное потоотделение, страх, сердцебиение и т. д. Для таких больных характерны и аффективные расстройства, чаще всего – периодически возникающая тревожность и депрессивность разной интенсивности и тяжести. Это, как правило, пациенты, страдающие артериальной гипертонией, ишемической болезнью сердца, язвой желудка и язвой двенадцатиперстной кишки. [10]

Интерес представляет тот факт, что очень часто в больницу поступают пациенты с соматическими симптомами, которые даже не подозревают, что причина их недомогания имеет психогенный характер.

Самые частотные в клинической практике – вегетативный и обсессивно-компульсивный синдромы, ипохондрия, фобии и депрессия.

Вегетативный синдром часто проявляется в форме проходящих вегетативных кризов с повышением сердечной частоты, боли и дискомфорта в области сердца, головной боли, сухости во рту, повышенного кровяного давления, бледной кожи, онемения, холодных конечностей, лихорадки. Пациенты жалуются также на тяжесть в груди, головокружение, чувство страха и тревожности. Часто такое состояние диагностируется как „паническая атака“.

Обсессивно-компульсивный синдром характеризуется навязчивыми мыслями и навязчивыми действиями на фоне явной тревожности. Эти нарушения серьезно мешают коммуникации и социальной адаптации.

При астеническом синдроме наблюдаются усталость, пониженная трудоспособность, ухудшение памяти и внимания, повышенная возбудимость, раздражительность, эмоциональная лабильность, повышенная чувствительность к раздражителям, расстройства сна.

Ипохондрический синдром характеризуется необоснованной озабоченностью и страхом за собственное здоровье и прежде всего мыслями о наличии серьезного заболевания.

Фобия – это навязчивое чувство страха. Самые частотные страхи – это кардиофобия, агорафобия, клаустрофобия. С возрастом фобии обычно увеличиваются и углубляются. Для пациентов старшего возраста более характерны социальные фобии. Они замыкаются в себе, резко сокращают круг

своих контактов, никому не доверяют. Это увеличивает эмоциональный стресс и усиливает чувство страха и тревожности.

Особого внимания заслуживают депрессивные расстройства разной степени тяжести. Нередко впавшие в подобное состояние пациенты имеют суицидальные мысли и совершают попытки суицида. После неудавшегося суицида можно оказать помощь разного характера – от интенсивной заботы до психиатрической консультации. Важнее всего однако превенция попытки суицида. Самое эффективное здесь – хороший психологический контакт и внимательное отношение. [5]

При тяжелой сердечной декомпенсации, циррозе печени, уремии могут развиваться и острые психотические состояния. Психотическое состояние может возникнуть и при других заболеваниях, связанных с повышением температуры в результате усложнения болезни.

Специального внимания требуют психотические состояния у пожилых пациентов с гипертонией. Повышенное давление может привести как к преходящим расстройствам в мозговом кровообращении, так и к инсульту. Психотические состояния, сопровождающие эти расстройства, проявляются обычно ночью, а клиническая картина включает нарушенную ориентацию, помутнение сознания, психомоторное возбуждение или ступор.

В последние годы наблюдается рост числа пациентов, которые поступают в отделения внутренних болезней с нарушениями функционального типа и невротического, психогенного характера. В таких случаях производит впечатление множество так наз. псевдосоматических недомоганий – тяжесть в груди или желудке, сердцебиение, нарушение дыхания, частое мочеиспускание. Специфика этих невротических симптомов в том, что они очень быстро меняют вид, интенсивность и локализацию, имеют преходящий характер и обычно тесно связаны с актуальностью психогенных переживаний. [3]

В работе с такими пациентами необходимо соблюдать основные принципы психотерапии, а при проведении лечения учитывать тесную взаимосвязь между соматическим и психическим.

Заболевания сердечнососудистой системы занимают ведущее место в структуре общей заболеваемости и инвалидности населения. Самые частые среди них ишемическая болезнь сердца (ИБС), гипертония и атеросклероз сосудов головного мозга.

В последние годы наблюдается тенденция роста случаев ИБС и среди молодых людей. Многочисленные исследования показывают, что у 30-80% пациентов с ИБС наблюдаются психические изменения. Во время ишемических приступов больные охвачены тревогой, мыслями о смерти от сердечного удара, безнадежностью и отчаянием. Эти пациенты живут в постоянном страхе повторной атаки, они анализируют любое изменение в сердечной деятельности и малейший дискомфорт в области сердца. Здоровье для них становится смыслом жизни и высшей ценностью.

Сердечная боль существенно отличается от боли психогенного характера, которая является результатом стресса и затруднений в адаптации. Причинами стресса могут быть конфликты в семье или на рабочем месте, потеря близкого человека, а также ряд безвыходных сексуальных, бытовых или социальных обстоятельств, влияющих на личность пациента.

Для псевдоишемической боли характерно то, что на нее можно успешно повлиять рядом успокоительных средств и подходящими психотерапевтическими интервенциями.

Неблагоприятное развитие ИБС часто приводит к инфаркту миокарда. Личностные реакции пациентов с инфарктом миокарда, в зависимости от их индивидуального ответа, могут быть адекватными или патологическими. Пациенты с адекватными психологическими реакциями соблюдают соответствующий режим и все связанные с лечением предписания врача, т. е. их поведение соответствует ситуации (сбалансированный тип).

Однако в зависимости от психологических характеристик пациентов могут быть идентифицированы личности с ослабленными, нормально адекватными и негативными реакциями.

Пациенты с ослабленными реакциями внешне выглядят недостаточно критичными к своему заболеванию. У них хорошее настроение, они спокойны и склонны видеть благоприятную перспективу, переоценивая свои физические возможности и недооценивая опасность. Тем не менее, более серьезный анализ показывает, что пациенты правильно оценивают свое состояние и осознают возможные риски заболевания. Они просто отвергают мрачные мысли, пытаются „закрывать глаза“ на изменения вследствие болезни. Это частичное „отрицание“ болезни следует рассматривать как форму защитной психологической реакции.[9]

Пациенты с нормально адекватными реакциями имеют разумное отношение к болезни и правильно оценивают свое состояние. Они осознают перспективы и сложность ситуации, доверяют медицинскому персоналу и соблюдают все его указания и требования.

У пациентов с негативными реакциями внимание полностью сосредоточено на болезни. У них слегка подавленное настроение, а взгляд на будущее пессимистический. Они слишком осторожны и слегка тревожны, что, однако, не мешает лечению.

Патологические реакции можно разделить на кардиофобические, тревожно-депрессивные, ипохондрические, истерические и анозогнозические.[8]

При кардиофобии пациенты постоянно боятся следующего инфаркта или внезапной смерти. Страх усиливается при физической нагрузке и особенно при отдаленности от дома или места, где, по их мнению, можно получить квалифицированную помощь.

Тревожно-депрессивная реакция характеризуется подавленным настроением, апатией, безнадежностью, пессимизмом, отсутствием веры в

благоприятный исход болезни. Такие пациенты обычно отвечают на вопросы односложно. Их мимика выражает грусть, речь и движения замедленны. Налицо внутренняя напряженность, раздражительность, беспокойство, возбуждение, страх неблагоприятного исхода болезни, расстройств сна.

При ипохондрических реакциях наблюдается чрезмерная озабоченность своим здоровьем, множество жалоб на дискомфорт или боли в сердце и других органах с явным преувеличением их тяжести и отсутствием объективных соматических изменений. Пациент чрезмерно сфокусирован на своем состоянии, постоянно следит за функциями своего организма и часто обращается за советом и к лечащему врачу, и к другим экспертам.

Истерические реакции проявляются у эмоционально лабильных, эгоцентрических и демонстративных пациентов, стремящихся вызвать сочувствие и привлечь внимание к себе. У них выразительные и эмоционально насыщенные движения, мимика и речь. Их жалобы вегетативно-истерического типа – ком в горле при волнении, сердцебиение, головокружение, онемение конечностей.

Пациенты с анозогнозическими реакциями полностью отрицают заболевание, игнорируют назначения врача и грубо нарушают режим, что часто приводит к негативным последствиям.

Очевидно, что существует тесная связь между типом психической реакции на заболевание и преморбидной структурой личности.

Пациенты, для которых в принципе характерны тревожность, мнительность и ригидность, обычно реагируют на инфаркт кардиофобией или ипохондрией. Люди, которые и до заболевания были склонны к отчаянию и пессимизму, отвечают тревожно-депрессивной реакцией. У людей с изначально истероидной структурой личности наблюдается истерическая или анозогнозическая симптоматика.

Все это следует иметь в виду в ходе психологически компетентной профессиональной коммуникации с такими пациентами. При кардиофобической и тревожно-депрессивной реакциях беседа должна внушать спокойствие и надежду. При анозогнозической, наоборот, нужны настойчивость и разъяснение всех возможных последствий и усложнений при игнорировании болезни и несоблюдении режима лечения.

Пациентам с реакциями ипохондрического типа следует объяснить, что их субъективные ощущения не являются следствием объективных изменений в органах и системах. Необходимо скорректировать склонность таких пациентов к пессимистическим разговорам о болезнях, так как это может негативно повлиять не только на их психическое состояние, но и на состояние других пациентов.

Пациенты с ответом истерического типа характеризуются повышенной внушаемостью и демонстративностью. Поэтому в разговорах с ними нужно избегать описания симптомов заболевания, а отношение должно быть более

дистанцированным. Рекомендуется включать таких пациентов в общественно полезные занятия.

У пациентов с ИБС наблюдаются не только эмоционально-личностные изменения, но и изменения в мыслительной деятельности. В большинстве случаев можно найти динамические нарушения когнитивных процессов. Иногда пациенты жалуются, что не в состоянии следить за действием экшн-фильмов. Они часто жалуются на забывчивость, рассеянность, ослабление памяти. В основе этих жалоб лежит сужение объема восприятий, вызванное сердечной недостаточностью и цереброваскулярными нарушениями, вызывающими гипоксию мозга.

Гипертония затрагивает людей активного возраста и является основной причиной развития атеросклероза мозга. Пациенты с гипертонией обычно жалуются на головную боль, головокружение, нетвердую походку, боль в области сердца, бессонницу, раздражительность.

Гипертоническая болезнь приводит и к изменениям характера. Гипертоники часто мнительны, недоверчивы и эмоционально нестабильны. У некоторых доминирует раздражительность и вспыльчивость, у других – летаргия и усталость. Усиливаются, как правило, те личностные черты, которые ранее были компенсированы и незаметны. Страдающие эссенциальной гипертонией имеют затруднения в коммуникации, особенно с членами семьи. Они требуют повышенного внимания к себе, не терпят возражений и расстраиваются по любому поводу. У таких пациентов часто наблюдаются подавленное настроение, пониженная работоспособность, неустойчивое внимание и немотивированная тревожность.

Атеросклероз мозга возникает чаще всего у пожилых людей, хотя и встречается и в сравнительно раннем возрасте. Пациенты часто жалуются на головную боль, шум в ушах, усталость, слабость, бессонницу. Они особенно чувствительны к переменам погоды, а резкие колебания атмосферного давления ухудшают их состояние.

Самый тревожный симптом – потеря памяти, прежде всего о текущих событиях, именах, датах, цифрах и номерах телефонов. Пациенты лучше помнят давно прошедшие события, чем недавние. Наблюдаются и личностные изменения. Они становятся слишком сосредоточены на своем здоровье и жизни, проявляют эгоизм, мнительность, подозрительность, раздражительность и эмоциональную лабильность. Один из самых характерных симптомов атеросклероза мозга – частая перемена настроения по любому поводу.

Все рассмотренные психологические характеристики следует иметь в виду при составлении индивидуальных программ социально-психологической реабилитации пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Учитывая нарушения психических процессов и динамику будущих действий, можно рекомендовать облегченные условия труда, неполный рабочий день, возможность чередовать работу и отдых. Не стоит предлагать обучение новой профессии, требующее перемен стереотипов и овладения

новыми знаниями и умениями. Ввиду высокой степени тревожности и явной сосредоточенности на субъективных ощущениях, лицам с сердечно-сосудистыми заболеваниями можно рекомендовать групповую психотерапию и усвоение техник аутотренинга.

С увеличением возраста наблюдаются значительные структурные и функциональные изменения в организме, имеющие индивидуальные отличия. Процесс старения определяется взаимодействием между определенными внутренними и внешними факторами. К внутренним факторам относятся особенности генотипа, специфика метаболизма, сердечно-сосудистый и иммунологический статусы, состояние нейротрансмиттерской регуляции мозга. Эти внутренние факторы способствуют прежде всего успешной возрастной адаптации к меняющимся условиям жизни. Внешние факторы включают образ жизни, физическую активность, особенности питания, вредные привычки, подверженность заболеваниям и стрессу.

Основные причины для стресса у пожилых людей – это изменения в ритме жизни, сужение коммуникации, уход от активной работы, забота о себе. Самый сильный стресс в пожилом возрасте вызывает одиночество. А самый сильный стресс-фактор – смерть любимого человека. Прекращение трудовой занятости приводит к повышенной тревожности, ухудшению здоровья, а также к определенной утрате социального престижа. Если человек пенсионного возраста не находит новое поле для проявления своих способностей, круг его интересов постепенно сужается, способность к коммуникации снижается, и он сосредотачивается на своих внутренних ощущениях. Все это приводит к эмоциональному кризису. [7]

Основные условия для успешной социальной работы с пожилыми людьми – уважение к личности и правильный психологический подход в процессе коммуникации. В общении с ними и при их лечении исключительно важную роль играют личный контакт, внимание и забота. [1], [2]

Общение – сложный и динамический процесс, это социальное явление, отражающее сущность человеческой природы. А чем деликатнее и сложнее естество интерперсонального общения, тем шире и глубже должны быть познания в этой области.

Литература

1. Йоргова, М. Социална работа с възрастни хора: параметри на добрата практика. – Панорама на труда, бр.1-2, 2011, с. 59-69, ISSN:1312-305X
2. Йоргова, М. Социални услуги за стари хора: качество на живот чрез грижа. – Социално-икономически анализи, бр. 3, 2010, с. 253-269, ISSN 1313-6909
3. Малкина-Пых, Германовна И. Психосоматика: Справочник практического психолога, Эксмо, М., 2005.
4. Песешкиан, Н. Метод на позитивната психотерапия. Конфликт, психосоматична реакция и модел на лечение. Т. 1. Варна: Славена, 1999.

5. Петрова Н. Н. Психология для медицинских специальностей. Учебник / Н. Н. Петрова. – М.: АКАДЕМИЯ, 2008.
6. Практическа психосоматична медицина. под ред. Вл. Иванов. София: Знание, 1999.
7. Пулова-Ганева, Ю. Качество на здравната грижа за възрастни хора: предизвикателства и реалности. В. Търново : Ай анд Би, 2012.
8. Сидоров П. И. Клиническая психология: Учебник / П. И. Сидоров, А. В. Парняков. – 3-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
9. Тодоров, О. Психоанализата. Фрагменти от едно въведение. София: Лик, 2006.
10. Moore, P., Adler N, Robertson P., Medical malpractice: the effect of doctor-patient relations on medical patient perceptions and malpractice intentions. West J Med 2000 Oct.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ БИОПОЛИТИКИ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

Кивачук А. А.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г.Тирасполь*

Аннотация: в статье представлены результаты социологического исследования о роли биополитки в оценках экспертов.

Ключевые слова: биополитика, экспертная оценка.

ACTUALIZATION OF THE ROLE OF BIOPOLITICS IN EXPERT ASSESSMENTS

Kivachuk A. A.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: the article presents the results of a sociological study on the role of biopolitki in expert evaluations.

Keywords: biopolitics, expert assessment.

Биополитика – не только живая, актуальная и спорная тема, но и динамично разрабатываемое направление современной науки. Биополитика сегодня ярко и убедительно демонстрирует не только долговременную тенденцию в развитии современного общества, но и устанавливает черты

нового социального порядка. Острота затронутой темы обусловлена, прежде всего, возрастающим взаимным влиянием динамично развивающихся технологий и современного социально-политического процесса, в частности, повышенным вниманием к проблемам управления биопотенциалом населения со стороны властных структур. В связи с экспоненциальным ростом знаний и практик в области биомедицинских и цифровых технологий, быстрым переходом от одного технологического уклада к другому, сфера биологической жизни приобретает не только данный человеку от природы, но и искусственный характер. Очевидно, внедрение биотехнологий, их доступность в сочетании с психологией, социологией и политологией, предоставляет новые возможности манипулирования поведением населения. Навязываемое скрытыми мотивами целенаправленное преобразование человека, различных аспектов его жизни: безопасности и права, питания, образования, здоровья, потомства, и прочего «улучшения», преследует цели контроля над населением в интересах биовласти. Так, инструменты биополитики активно размывают границы фундаментальных дихотомий природы и культуры, нормы и патологии, жизни и смерти.

В науке происходят фундаментальные трансформации в отношении биологической составляющей природы человека, применение которых не получило осмысленной базы на теоретическом уровне, при этом, они могут быть опасны и уже приводят не только к смене способов управления и методов контроля над населением, но и к глубинным трансформациям во всех областях жизни государства и общества, радикально меняя уклад жизни человека. Противоречивость складывающейся ситуации, как суть проблемы, заключается в назревшей необходимости осмысления процессов, протекающих в русле биополитики и ее новой концептуальной основы – трансгуманизма, с одной стороны, и в трудной управляемости и прогнозируемости этих процессов – с другой.

В рамках представленного исследования была поставлена задача изучить роль биополитики в оценках экспертов, с этой целью был проведен опрос экспертов, основанный на методе Дельфи. В общем виде процедура предусматривала организационный этап, работу с группой экспертов в несколько туров, выработку экспертами оценок по каждому из предложенных вопросов, аргументацию своей оценки экспертами, анонимное информирование экспертов о результатах каждой итерации и обмен аргументацией, статистическую обработку результатов каждого тура. Главной задачей Дельфи является достижение консолидированного общегруппового мнения по определенным вопросам, поэтому заложенные в методе инструменты предполагают сведение всех субъективных экспертных точек зрения в единое направление.

В силу того, что биополитика носит многоплановый, комплексный характер, к работе были привлечены представители экспертного сообщества трех различных областей научного знания: информационные технологии,

гуманитарная и естественно-биологическая сфера. Учитывая, что биополитика представляет собой узконаправленную проблему, и как тема научных изысканий не часто встречается в отечественных публикациях, классическому Дельфи предшествовал вводный этап исследования в форме экспресс-опроса, который преследовал определенную цель – выявление субъективных мнений экспертов о трансгуманистической направленности современной биополитики.

Опросный лист эксперта (Таб. 1) содержит один вопрос, который раскрывается в 12 позициях, отражающих биополитическую проблематику и, по формулировке, соответствует инструментарию, разработанному в Московском гуманитарном университете группой биосоциологов под руководством профессора А. И. Ковалевой в исследовании оценки молодежью трансгуманистических технологий изменений человека [1, 116].

Таблица 1.

Опросный лист эксперта на вводном этапе исследования с общим распределением ответов

<i>Какие технологии Вы считаете опасными для здоровья человека и его будущего существования?</i>	<i>Биолог</i>	<i>IT-специалист</i>	<i>Гуманитарий</i>
генномодифицированные продукты питания	1	2	3
управление полом неродившегося ребенка	2	2	3
изменение пола хирургическим вмешательством	2	3	3
нейролингвистическое программирование	1	1	1
клонирование человека	0	1	3
ксенотрансплантация	0	1	1
использование донорских органов	1	2	2
вживление чипов человеку	0	0	3
полная киборгизация человека	0	0	3
пальмовое масло в пище	1	0	3
наличие ядерное оружие	1	1	3
генномодифицированные лекарства	1	1	3

Экспертам было предложено дать ответы на вопросы в соответствии со своей специальностью, их распределение представлено в виде столбчатой диаграммы (Рис. 1). По результатам вводного опроса можно заключить, что мнения экспертов в отношении перспективности современных технологий, напрямую связанных со здоровьем и жизнью человека, выборочно коррелируют с их профессиональной принадлежностью.

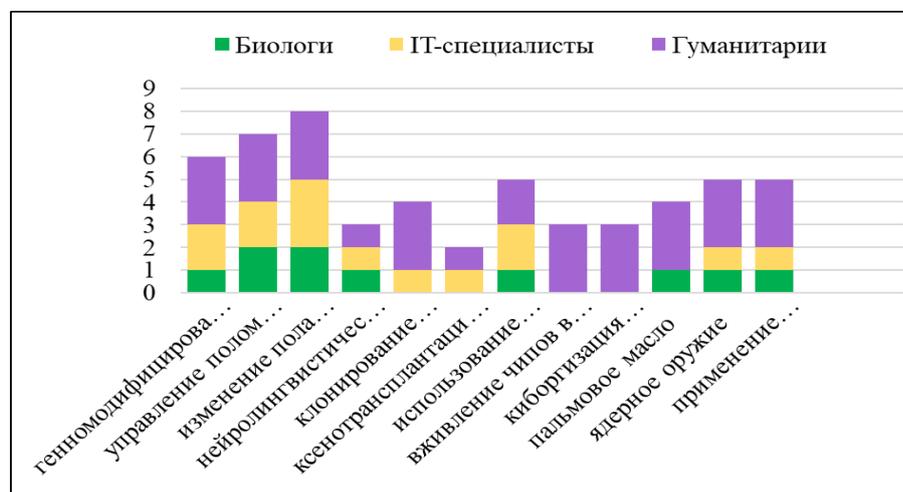

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Какие технологические решения Вы считаете опасными для здоровья человека и его будущего существования», вводный этап

Самый высокий уровень «социальной тревоги» за техногенное будущее человека выразили гуманитарии – в 9 из 12 возможных позиций отмечено максимальное число экспертов. Четко взаимосвязь выбора и сферы деятельности проявилась в ответах на наиболее радикальные вопросы об опасности вживления чипов в тело человека и его киборгизации – недопустимость подобных биотехнологических нововведений отметили только представители гуманитарной сферы знания. В следующей группе вопросов об опасности клонирования человека и управления полом неродившегося ребенка, к преобладающим выборам гуманитариев присоединился специалист в области информационных технологий. Ксенотрансплантацию – биомедицинскую технологию пересадки органов животных человеку, гуманитарии-алармисты сочли наименее опасной.

Представители естественно-биологической области научных знаний и IT-специалисты в меньшей степени чувствительны к рискам, исходящим от перспективного применения биотехнологий в отношении человека в будущем. Таким образом они выступают за технический прогресс, и такая точка зрения видимо опирается на узкоспециальные знания в области биологии и медицины, а также систему ценностей, которая подвержена профессиональным деформациям.

Тройку лидеров, собравшую максимальное число выборов респондентов, составили опасности, связанные с изменением пола человека хирургическим путем, управление полом неродившегося ребенка и употребление в пищу генномодифицированных продуктов питания. Две первые позиции «покупаются» на изменение природы человека и напрямую апеллируют к базовым ценностям, к доминирующей в отечественной культуре традиции

разделения по полам, общепринятым приоритетам духовно-нравственного порядка, стеной ограждающие социум от опасности.

Далее экспертам было предложено перейти к алгоритму классического Дельфи и ответить на вопросы о биополитике (Таб. 2), представив ответы в виде оценок в диапазоне от 0 до 1 балла.

Таблица 2.

Опросный лист эксперта по методу Дельфи

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ ЭКСПЕРТА											
<i>Дайте ответы на вопросы, используя оценки от 0 до 1 балла</i>											
Вопрос 1	Насколько сильно проявлены биополитические аспекты управления в жизни населения?										
Оценка 1	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
Вопрос 2	Насколько методы биополитики усиливают роль государства в жизни населения?										
Оценка 2	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
Вопрос 3	Насколько биополитические практики способны улучшить жизнь населения?										
Оценка 3	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1

В результате первого тура Дельфи на вопрос «Насколько сильно проявлены биополитические аспекты управления в жизни населения?» от экспертов были получены оценки, разделившие их на два «лагеря», тяготеющие к критическим значениям (Рис. 2). После ознакомления с ответами коллег, по итогам второго тура, смещение было незначительным, поэтому всем экспертам было предложено дополнительно аргументировать свою позицию по данному вопросу. После обработки полученных аргументов, в режиме анонимности, они были предложены экспертам для ознакомления с мнениями коллег. В конце третьего тура оценивания мы получили ожидаемое сближение в оценках, при чем средняя позиция составила 0,5, а значение квартильного ранга сократилось до 0,3. В случае применения данной методики с целью прогнозирования, такое значение средней ранжированного ряда данных считалось бы неприемлемым, и следовало бы проводить новые итерации с аргументацией позиций экспертов.

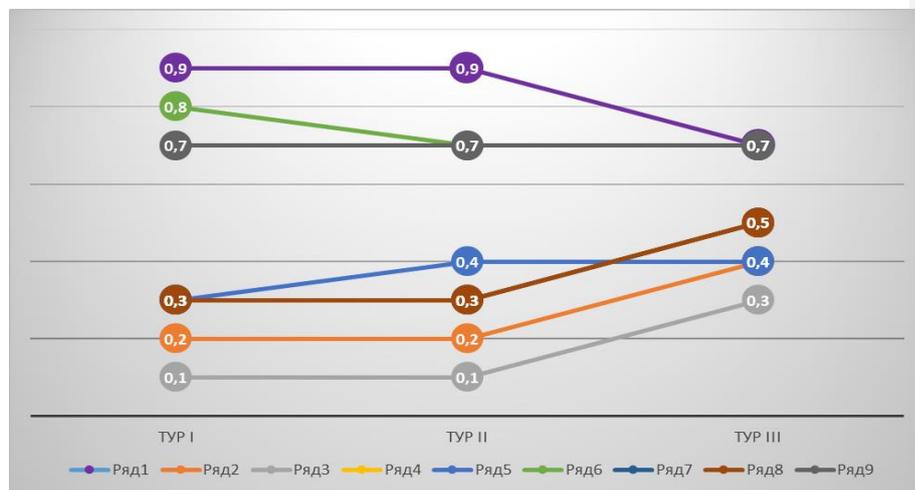

Рисунок 2. - Смещение оценок экспертов по вопросу «Насколько сильно проявлены биополитические аспекты управления в жизни населения?»

Значение медианы 0,5 указывает на самую высокую степень неопределенности в оценках, когда наступление прогнозируемого события оценивается с вероятностью 50% – 50%, такой прогноз не имеет практического смысла. Однако в нашем случае мы приняли решение о прекращении итераций, поскольку опрос не носил прогностический характер.

Можно сделать вывод, что по данному вопросу у экспертов были сформированы мнения о том, насколько сильно проявлены биополитические аспекты управления в жизни населения, при чем, диаметрально противоположные друг другу. В целом это подтверждает наши выводы в теоретической части исследования о том, что в обществе нет единого мнения по этому поводу, а если суждения и сложились, но крайние, что говорит о недостаточной информированности о биополитике в обществе. Знакомство с другими оценками незначительно сместило мнения экспертов, что свидетельствует об апелляции к собственным установкам экспертов. Только взаимный обмен аргументацией позволил вывести оценки из критических оценок, показав, что, по мнению экспертов, биополитика не влияет на управление жизнью людей в чрезмерных масштабах или ярко выражено, но и о полном ее отсутствии говорить не приходится – выбрана средняя позиция.

При ответе на второй вопрос «Насколько методы биополитики усиливают роль государства в жизни населения?» оценки по итогам первого тура были достаточно сильно разрознены, охватив большую часть оценочного диапазона (Рис. 3). После обмена аргументами, в результате последней третьей итерации, сдвиг в оценках оказался весьма существенным – разброс значений вокруг средней составил всего 0,1, что свидетельствует о высоком уровне

консолидации экспертного мнения. Проявленное единогласие разместилось в верхних значениях средней – медианное значение составило 0,7, что указывает на признание за биополитикой значимой роли в усилении государства для населения. Такая позиция представителей экспертного сообщества совпадает с нашими выводами по итогам теоретической части работы.

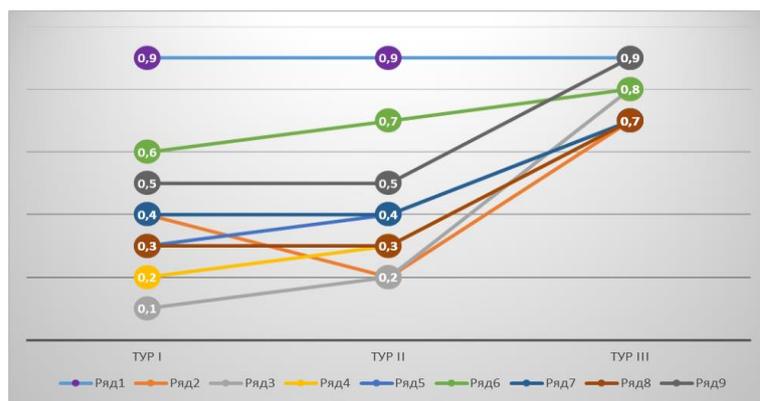

Рисунок 3. - Смещение оценок экспертов по всем турам по вопросу «Насколько методы биополитики усиливают роль государства в жизни населения?»

Предложенный экспертам третий вопрос «Насколько биополитические практики способны улучшить жизнь населения?» в первом туре оценивания отразил сильную разобоченность мнений экспертов. Часть специалистов высказала пробиополитическую позицию в отношении качества жизни людей, часть из них изначально считали, что биополитические практики не оказывают позитивного действия на человеческое существование, и последняя треть придерживалась усредненных позиций в этом отношении – неспособна ни ухудшить, ни улучшить (Рис. 4).

Ознакомление с оценками других участников Дельфи и проведение второй итерации не способствовало смещению мнений экспертов к общему знаменателю. Отличительной характеристикой распределений по этому вопросу стало то, что в ответах проявилось больше, чем в предыдущих случаях, экспертов, принципиально не меняющих свою точку зрения. В результате взаимного обмена аргументами, позиции экспертов значительно сблизились, о чем свидетельствует значение коэффициента вариации 0,1.

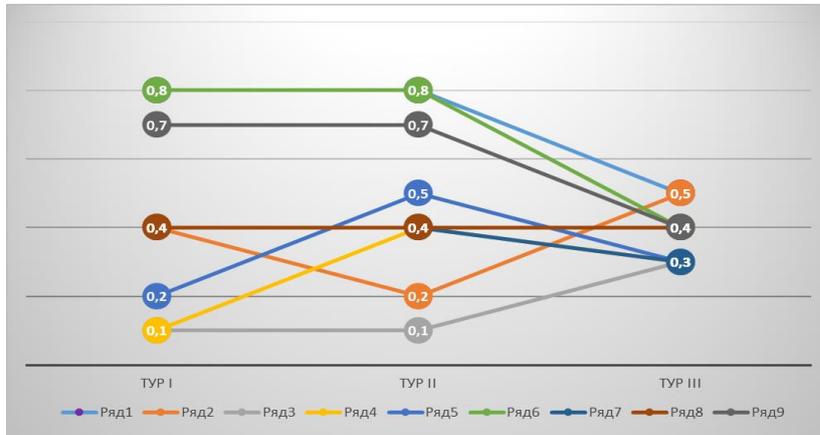

Рисунок 4.- Смещение оценок экспертов по всем турам по вопросу «Насколько биополитические практики способны улучшить жизнь населения?»

Примечательно, что экспертам, полагавшим, будто методами биополитики не удастся привести жизнь людей к улучшению, удалось своими аргументами переубедить тех, кто придерживался противоположных взглядов, и привлечь их на свою сторону или, по крайней мере, сместить оценки в центральную, нейтральную зону, что показывает значение медианы 0,4. Это доказывает вывод, к которому мы пришли по итогам опроса в вводной части исследования: профессиональная принадлежность опрашиваемых существенно влияет на экспертизу, однако, есть возможность обращаться к фундаментальным культурным ценностям, носителями которых являются люди независимо от профессии.

Проблема биополитики несет в себе разные аспекты: духовно-нравственные, этические, научно-технические, правовые, образовательные, биомедицинские, демографические, тем не менее, в основном она разрабатывается в каком-то одном ракурсе. Более того, основания и практика биополитики изменяются сегодня с чрезвычайной быстротой.

Литература

1. Луков, А.В. Оценки молодежи неперспективных трансгуманистических технологий изменений человека / В.А. Луков // Знание, понимание, умение. – 2016. – № 4. – С. 115-123.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Ковалевская О.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов адаптации и интеграции мигрантов в условиях приграничного региона, выявлены основные проблемы мигрантов, намечены возможные пути их решения.

Ключевые слова: миграция, адаптация, интеграция, приграничный регион.

PROBLEMS OF ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE CROSS-BORDER REGION

Kovalevskaya O.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: The article is devoted to the analysis of the processes of adaptation and integration of migrants in the border region, identified the main problems of migrants, identified possible ways to solve them.

Key words: migration, adaptation, integration, border region.

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов остро стоят перед Российской Федерацией. Адаптация и интеграция - двухсторонние процессы, которые накладывают серьезные обязательства на принимающее общество, а также на мигрантов. Успешная интеграция мигрантов в социально-экономической среде – это создание условий в стране пребывания, создание благоприятной обстановки для самостоятельного разрешения мигрантами проблем с жильем, трудоустройством, получением статуса на территории Российской Федерации, для проживания и получения гражданства и необходимость создания законодательных актов, которые будут направлены на разрешение вышеуказанных проблем.

В настоящее время мигрантов можно назвать одной из социально проблемных групп общества, для них затруднено получение социальных и государственных услуг. Мигранты и их семьи трудно адаптируются в новых условиях, они уязвимы.

Факторы, которые влияют на адаптацию мигрантов, можно отметить в следующем порядке:

-психологические трудности, отчуждение мигрантов в принимающем обществе.

-отсутствие социальных связей в стране пребывания, указанные связи играют значительную роль в решении проблем и удовлетворении жизненно важных потребностей.

-отсутствие вакансий на рынке труда по необходимой специальности, мигранты занимают низкоквалифицированные рабочие места

Миграционные процессы в обществе вносят изменения в экономическую, политическую, социокультурную жизнь страны, требуют повышенного внимания и проведения исследований, отражающих анализ крупных масштабных модернизаций и глобальных развивающихся демографических, политических и социально-экономических, социокультурных процессов, которые характеризуют динамику общественной жизни.

При переезде и адаптации мигранты сталкиваются с целым рядом проблем, наиболее актуальны следующие: миграционный учет, регистрация, оформление гражданства, обеспечение жильем, трудоустройство, оплата труда, а также финансовые трудности.

Нами было проведено исследование по вопросам адаптации мигрантов в условиях приграничного региона (было опрошено 100 мигрантов и интервьюировано 10 экспертов), в исследовании были получены данные по социально-экономическим условиям миграции, а также выяснены проблемы и уровень адаптации мигрантов по Белгородской области.

В ходе анкетного опроса было установлено, что большая часть мигрантов прибыла из Украины, что составляет 75% опрошенных мигрантов. 15% это мигранты из Узбекистана, 5% из Таджикистана, 5% из Молдовы.

Среди выявленных проблем, более 75% всех групп мигрантов отметили проблемы с регистрацией, отсутствием информации по оформлению правового статуса, с трудоустройством и выплатой заработной платы.

С точки зрения экспертов, которые приняли участие в опросе, в регионе хорошая миграционная политика, но есть некоторые проблемы.

В частности, это уклонение работодателей от оформления иностранных граждан на работу, согласно действующего законодательства, а также несвоевременная выплата заработной платы. Эксперты также выразили мнение, что между органами местного самоуправления Белгородской области и подразделениями по вопросам миграции необходимо установить тесное взаимодействие для формирования единого, структурированного и отлаженного механизма удовлетворения социально-правовой потребности мигрантов.

Оптимальное разрешение проблем мигрантов и получение социально-экономического эффекта от миграции, возможно только при целесообразном организованном подходе со стороны представителей власти и взаимодействующих учреждений:

-правовое консультирование,

- поиск и аренда жилья,
- помощь в трудоустройстве,
- информационный сервис.

В качестве возможного направления работы с мигрантами в Белгородской области рассматриваем деятельность Многофункционального миграционного центра. МФЦ будет иметь цели и задачи, методику решения многих обращений и государственных услуг в сфере миграции, например, таких как информирование и консультирование мигрантов по разным вопросам, связанных с получением государственных услуг, а также подача и оформление документов, например, патент, разрешение на временное проживание, вид на жительство и гражданство РФ. В данном МФЦ возможно будет получить консультацию для оформления документов и иметь возможность их оформить в онлайн режиме, а впоследствии их получить уже в ФМС на стадии завершения оформления документов.

Иностранцы граждане также могут получить полную консультацию и перечень необходимых документов, связанных с регистрацией по месту пребывания и иметь возможность эту информацию донести до своих знакомых и близких, которые очень часто из-за отсутствия знаний в области миграционного учета и регистрации, не регистрируют своих родных по месту проживания. В МФЦ целесообразно было бы проводить 1 раз в неделю семинары для работодателей по вопросам трудоустройства иностранных граждан. В тесном сотрудничестве с МВД и СМИ необходимо вести разъяснительную работу в области новостной информации для мигрантов, для направления их в разные службы на консультирование по различным вопросам. Такой спектр разъяснительной работы приведет к положительному результату и динамике понижения нелегальных мигрантов находящихся на территории приграничного региона.

Консолидация всех социальных институтов российского общества и долгосрочная практическая реализация комплекса мер, направленных на решение указанной задачи, будут служить условиями совершенствования адаптационных процессов мигрантов.

Литература

1. Иванов, Г.С. Влияние внешней трудовой миграции на структуру социально-трудовых отношений в Российской Федерации: монография./ Г. Иванов – М., 2015 – 155с.
2. Игнатов, Г. Проблемы внешней трудовой миграции в Россию / Г. Игнатов // Экономист. – 2004. – №2. – С. 71-77.
3. Красинец, Е.С. Миграция населения в Российской Федерации: тенденции развития и проблемы регулирования / Е.С. Красинец // Власть. – 2004. – №10. – С.38-61.

СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Ковальчук О.В., Олейник Е.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена проблеме социального обслуживания одиноких пожилых граждан. Сегодня активно идет поиск альтернативы стационарному социальному обслуживанию. Одной из таких форм на сегодняшний день является применение стационарозамещающих технологий в социальном обслуживании пожилых людей.

Ключевые слова: социальное обслуживание, инновации в социальной сфере, социальное обслуживание пожилых, стационарозамещающие технологии в социальном обслуживании.

HOSPITAL REPLACEMENT TECHNOLOGIES IN SOCIAL SERVICE OF ELDERLY CITIES

Kovalchuk O.V, Oleinik E.A.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the problem of social services of elderly people. Today, there is an active search for an alternative to stationary social services. Stationary replacement technologies in social services for the elderly contribute to the mobilization of personal resources, activates the ability of the elderly to cope with the problems on their own and are less expensive than all the others.

Keywords: social services, social innovations, social services for the elderly, hospital-replacing technologies in social services.

Пожилые граждане на современном этапе составляют третью категорию по значимости в России, что представляет собой различные проблемы социального, экономического и медицинского характера. Вследствие чего, появилась потребность расширения спектра услуг в социальном обслуживании, создания различных условий для улучшения качества жизни пожилых граждан, внедрение инновационных технологий, поиск новых форм и методов работы, в том числе с пожилыми людьми [2].

Для решения этих задач идет постоянный поиск наиболее эффективных и оптимальных способов использования личностных ресурсов пожилого человека, его социального, творческого потенциала, которые, при этом, не требуют существенных материальных вложений средств. Данный подход

способствует, на наш взгляд, решению следующих задач: обеспечение максимально комфортных условий и создание доступной среды для пожилых людей, у которых часто есть инвалидность; повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов; сохранение самостоятельности и мобильности через предоставление различного рода социальных услуг; налаживание социально-партнерских отношений при взаимодействии с различными ведомствами на всех уровнях власти и социума.

Основной тенденцией поиска новых технологий в работе с пожилыми людьми становится их адресность с ориентацией на самообеспечение, самопомощь и самообслуживание. Помимо этого, идет поиск альтернативы стационарному социальному обслуживанию, поскольку большая часть пожилых людей, особенно одиноких, негативно относятся к проживанию в домах-интернатах для пожилых. Это связано с тем, что они чувствуют себя максимально комфортно в привычной для них домашней обстановке, которая позволяет сохранять социальные связи, независимость и психологический комфорт [1].

Одной из таких форм на сегодняшний день является применение стационарозамещающих технологий в социальном обслуживании, под которыми понимается комплекс мер, направленных на социальное обслуживание, социальную поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Важной их спецификой является возможность получения квалифицированной помощи и поддержки по месту жительства. Формы обслуживания такого рода позволяют обеспечить полноценную жизнедеятельность лиц старшего возраста, так как огромное количество пожилых людей не имеет физической возможности добраться до различных учреждений социальной сферы (инвалидность, отдаленность проживания, отсутствие родственников и т.д.). Стационарозамещающие технологии предупреждают появление отрицательных последствий для жизни граждан пожилого возраста и разного рода связанных с этим социальных проблем, а также мобилизуют личностные ресурсы, активизирует способности человека справляться с возникшими проблемами самостоятельно.

Прежде всего, они направлены на повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, улучшение и поддержание их социального, физического и психологического статуса в условиях наиболее комфортных для них, не в стенах стационарных учреждений социального обслуживания, а либо на дому, либо в месте, расположенном недалеко от места проживания. Применение данной технологии позволяет не только минимизировать затратность оказания социальных услуг, но и повысить их качество и доступность.

Сегодня в нашей стране пока только начинают применяться стационарозамещающие технологии в социальном обслуживании пожилых людей, однако некоторые из них оказались очень даже востребованы. На сегодня это такие технологии, как «Стационар на дому», «Хоспис на дому»,

«Приемная семья для пожилого человека», «Договор пожизненной ренты», «Мобильные бригады», «Детский сад для пожилых» и др. Все эти инновационные технологии предназначены для улучшения качества жизни пожилых одиноких граждан, которые часто являются маломобильными, да еще и проживают в дальних от административного центра населенных пунктах, что позволяет получать социальные услуги в достаточной мере, к тому в комфортных для пожилого человека условиях [3].

В мировой социальной политике давно наметилась тенденция применения таких технологий в социальном обслуживании, которые позволили бы исключить необходимость стационарного проживания пожилых людей, однако в то же время позволили бы приблизить социальные условия жизни пожилых, особенно одиноких и одинокопроживающих, к максимально комфортным. Поэтому стационарозамещающие технологии будут развиваться дальше, появляться их новые формы, поскольку являются сегодня одними из самых перспективных форм организации помощи гражданам пожилого возраста, улучшающими их качество жизни.

Литература

1. Карелова, Г. Новые формы социального обслуживания прочно входят в жизнь: Социальная работа / Г. Карелова. – 2014. – № 3. – С. 6-9.
2. Социальное обслуживание пожилых людей: условия и формы предоставления услуг, а также учреждения, которые их оказывают <http://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/socialnoe-obslyuzhivanie-pozhilyh>
3. Шамонова, Е.А. Стационарозамещающие технологии предоставления социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам в ХМАО / Е.А. Шамонова // Теория и практика социальной работы – URL: <http://methodcentr.ru/SMI/publikacii/152.pdf>.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ковальчук О.В., Поленова М.Е.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной интеграции людей с ограниченными возможностями. Образовательная среда является одним из важнейших факторов этого процесса, решая эту проблему на основе практико-

ориентированного подхода. Этот подход полностью реализован в процессе обучения специалистов социальной работы.

Ключевые слова: социальная интеграция, люди с ограниченными возможностями, профессиональная подготовка бакалавров, профессиональная подготовка магистров, практико-ориентированный подход

PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN THE PREPARATION OF SOCIAL SPECIALISTS AS A FACTOR OF INTEGRATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Kovalchuk O.V., Polenova M. E.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the problem of social integration of persons with disabilities. The educational environment is one of the most important factors of this process, solving this problem on the basis of a practice-oriented approach. This approach is fully implemented in the process of training social professionals

Keywords: social integration, people with disabilities, vocational training of bachelors, vocational training of masters, practice-oriented approach.

Сегодня в мире остро стоит проблема интеграции лиц с ограниченными возможностями. Образовательная среда является одним из важнейших факторов этого процесса, решая данную проблему в том числе, на основе социального партнерства. Данный подход в полной мере реализуется и в процессе подготовки специалистов социальной сферы.

В образовании, в том числе в процессе подготовки специалистов социальной сферы, в последнее время активно применяется практико-ориентированный подход, задача которого – построить наиболее приемлемую образовательную модель, сочетающую в себе усвоение теоретических знаний с решением практических вопросов, связанных с формированием профессиональных компетенций специалиста и соотносящихся с трудовыми функциями [1].

Поскольку наши выпускники востребованы в социальной сфере, большая их часть работает сегодня в сфере социального обслуживания населения, в системе здравоохранения, социально-реабилитационных службах, в системе образования, в сфере социального страхования и пенсионного обеспечения, в некоммерческих организациях, то, думается, что задача по формированию способности и готовности применять профессиональные компетенции на практике, а также удовлетворять профессиональным стандартам, нами выполняется в достаточной степени.

Одной из образовательных технологий, помогающих развивать инклюзивное образование, является построение учебного процесса с

применением дистанционных образовательных технологий (возможность онлайн обучения). Все дисциплины учебного плана, реализуемые кафедрой, имеют электронные учебно-методические комплексы, что помогает студентам с ОВЗ успешному обучению по нашему направлению подготовки. На сегодняшний день у нас обучается несколько студентов с НОДА (нарушениями опорно-двигательного аппарата). И вот здесь хотелось бы отметить большую помощь, которую оказывают (и, безусловно, должны оказывать) родители и родственники наших студентов, поскольку в том числе благодаря сотрудничеству с ними и осуществляется успешная профессиональная подготовка студентов с ОВЗ (один из примеров социального партнерства как фактора успешной социализации и интеграции студентов с ОВЗ).

Важнейшим условием формирования профессиональных и социальных компетенций является эффективная организация практик. Партнерами кафедры социальной работы в этом направлении являются как государственные, муниципальные и общественные организации и учреждения (Управления социальной защиты населения г. Белгорода и Белгородской области, ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов», МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», Общероссийское общественное молодежное движение «Ассоциация студентов и студенческих объединений России» («АСО России»), ОГУ «Центр молодежных инициатив» г. Белгорода и др.), так и социально-ориентированные некоммерческие организации региона, специализирующиеся на оказании социальной поддержки различным категориям населения (Благотворительный фонд содействия решению проблем аутизма «Выход в Белгороде», Благотворительный фонд «Луч «Света», Фонд «Река добра», БРО ООО Общество «Знание», БРОО «Святое Белогорье против детского рака», БРОО «Центр социальных инициатив «Вера» и др.). Многие из перечисленных организаций работают с лицами с ОВЗ, и их помощь нам в организации практик помогает развитию инклюзии в образовании при подготовке специалистов социальной сферы, что, во-первых, благоприятно сказывается и на интеграции лиц с ОВЗ в социум благодаря взаимодействию со студентами, и, во-вторых, способствует формированию у студентов не только профессиональных, но и т.н. «soft skills», т.е. надпрофессиональных навыков, связанных с личностными качествами и установками, а также с различными социальными навыками.

И, наконец, при осуществлении практико-ориентированного подхода преподавателями кафедры используется технология социального проектирования, для которой является обязательным включение студентов в той или иной форме в реальную социально-проектную деятельность для достижения как практических, так и учебных целей. Технология социального проектирования используется нами на всех этапах обучения: учебный курс

«Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе», завершается разработкой и защитой курсового проекта, причем основой для его разработки служат материалы учебной и производственной практик. Апробация проекта также проходит в процессе практики в социальных учреждениях. В большинстве случаев этот проект становится основой для ВКР бакалавра. Аналогично строится проектное обучение и в магистратуре. Магистранты на протяжении всего периода обучения (2 – 2,5 года) нацелены на разработку проекта в рамках своей магистерской диссертации, который выполняется в сотрудничестве с учреждениями социальной сферы. Проекты конкретизируются с учетом задач и направлений работы учреждений, и ряд проектов, разработанных выпускниками магистерских программ по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа, являются проектами полного цикла и успешно реализуются в практике учреждений социальной сферы региона:

- проект «Муниципальная модель межведомственного взаимодействия по оказанию социальной поддержки лицам с ограниченными возможностями здоровья». Цель проекта – интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья через создание «дружественной», инклюзивной, безопасной, высоко технологичной городской среды, которая обеспечит независимость инвалидам). Проект разработан магистрантом Мазикиной С.Г. под руководством к.филос.н., доцента кафедры социальной работы Королевой К.Ю., внедрен в деятельность МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» г.Белгорода;

- проект «Арт-кафе как форма инклюзивного пространства в городской среде». Цель проекта – социализация детей с ограниченными возможностями здоровья с помощью создания инклюзивного арт-пространства в форме кафе на муниципальном уровне. Проект разработан магистрантом Ходькиной Ю.С. под руководством к.филос.н., доцента кафедры социальной работы Ковальчук О.В.;

- проект «Арт-терапевтическая студия для детей и подростков с ментальными и психическими отклонениями «Радуга». Цель проекта – решение проблем детей и подростков с ментальными и психическими отклонениями, посредством арт-терапевтической студии в условиях образовательного учреждения. Проект разработан магистрантом Лысенко М.О. под руководством к.филос.н., доцента кафедры социальной работы Королевой К.Ю.;

- проект «Создание Ресурсного учебно-методического центра (РУМЦ) для студентов с инвалидностью». Цель проекта – повышение качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью через трансляцию передового российского и зарубежного опыта вузам, реализующим инклюзивные образовательные программы. Проект разработан магистрантом Зениной О.М. под руководством к.социол.н., доцента кафедры социальной работы Лазуренко Н.В., внедрен в деятельность НИУ «БелГУ»;

- проект «Музей-мастерская «Светлица». Цель проекта – создание на базе студии декоративно-прикладного искусства «Деко» ОГБУ «Центр социальной

реабилитации инвалидов» реабилитационного комплекса профессионального обучения инвалидов народному творчеству. Проект разработан магистрантом Дёминой Е.Е. под руководством к.пед.н., доцента кафедры социальной работы Поленовой М.Е., внедрен в деятельность ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов».

Отметим, что этот список, безусловно, неполный, это лишь малая толика из того огромного числа проектов, входящих в структуру выпускных квалификационных работ студентов, являющихся выпускниками кафедры социальной работы НИУ «БелГУ».

И, наконец, нельзя не упомянуть в связи с реализацией социального партнерства и практико-ориентированного подхода в подготовке специалистов социальной сферы как фактора интеграции лиц с ОВЗ проект «Инклюзивный бал», который явился, пожалуй, квинтэссенцией этих видов деятельности в нашей практике. Проект разработан магистрантом Собкаловой Е.И. по руководством к.филос.н., доцента кафедры социальной работы Ковальчук О.В. Данный проект реализуется Центром социальной реабилитации инвалидов г.Белгорода совместно с целым рядом организаций и учреждений как раз на основе социального партнерства (в 2017 году в Белгороде состоялся I Инклюзивный бал на базе Социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова); в 2018 году – II Инклюзивный бал на базе Центра молодежных инициатив). И мы надеемся, что данный проект и дальше будет реализовываться в нашем городе, а, может быть, и перерастет в более масштабное мероприятие, где будет задействовано немалое количество заинтересованных субъектов.

Конечно, нельзя не упомянуть, что, реализуя практико-ориентированный подход в подготовке студентов, кафедра социальной работы в течение пяти лет проводит Международную школу волонтеров «Доброволец», содержание мероприятий которой позволяет развивать у студентов профессиональные компетенции, надпрофессиональные компетенции и способствовать социальной интеграции лиц с ОВЗ, поскольку ряд мероприятий посвящен социальному взаимодействию с названной категорией населения, привлекая к этому ряд учреждений, организаций, частных лиц на основе социального партнерства.

В дальнейшем деятельность по реализации практико-ориентированного подхода в подготовке специалистов социальной сферы будет только расширяться, поскольку основная цель работы в этом направлении – сделать так, чтобы все практические результаты образовательной деятельности кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» и деятельности студентов находили свое применение в практике учреждений прежде всего социальной сферы и приносили пользу жителям Белгородской области.

Литература

1. Течиева, В.З. Системный подход к организации и осуществлению практико-ориентированного обучения в условиях педагогического вуза / В.З. Течиева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 2, март – апрель 2014. - URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/147PVN214.pdf>.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Колиенко П.В., Шилишпанов Р.В., Юрченко Д.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Зайцева Е.Г.

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 76», Россия, г.Белгород

Аннотация: В статье приводятся рекомендации по созданию презентации по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде. Рассматриваются основные этапы создания подобной презентации, а также даются указания на проведение профилактического мероприятия с использованием такого наглядного средства, как презентация.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, терроризм, молодежь, презентация.

DEPRIVE A YOUNG FAMILY AS A SOCIAL RISK FACTOR (ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Kolienko P.V., Shilishpanov R.V., Yurchenko D.V.,

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Zaitseva E.G.

*Municipal budget preschool educational institution kindergarten of the
combined kind № 76, Belgorod*

Annotation: The article provides recommendations for the creation of a presentation on the prevention of extremism and terrorism among young people. The

main stages of creating such a presentation are considered, as well as instructions on carrying out a preventive measure using such a visual tool as a presentation.

Key words: prevention, extremism, terrorism, youth, presentation.

С конца XX века в мировом сообществе и в Российской Федерации в частности происходит рост активности экстремистских и террористических организаций. Феномен эскалации экстремизма побудил политиков, ученых, журналистов к попыткам анализа природы, причин возникновения и целей исламистского радикализма в целом и терроризма, в частности.

Деятельность этих преступных организаций многогранна – от ведения боевых действий и совершения террористических актов в отношении мирного населения, до осуществления целенаправленного пропагандистского воздействия как на отдельных граждан, так и на целые социальные группы и в первую очередь это молодежная и студенческая среда.

Молодежь, обучающаяся в ВУЗах в силу ряда факторов (образованность, социальная активность, свободное умение пользоваться ресурсами сети интернет и др.) является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и экстремистским идеям и настроениям. Некритичное восприятие молодыми людьми сообщений некоторых средств массовой информации и других источников, отсутствие конструктивной гражданской позиции, неумение делать различие между традицией и новообразованной деструкцией, все это ведет к тому, что они становятся легкой «добычей» экстремистских вербовщиков.

В связи с чем потребовалось формирование максимально эффективных технологий профилактики и противодействия экстремизму в молодежной и студенческой среде, одной из которых является разработка методических рекомендаций и наглядных пособий – это плакаты, листовки, брошюры и др., а в нашем конкретном случае – презентация.

Цель профилактической презентации – донести до аудитории смысл понятий «экстремизм» и «терроризм», виды экстремизма, его опасность для мирового сообщества, меры противодействия исламизму на государственном, научном уровнях, методы и площадки для вербовки в экстремистские организации, том числе в сети интернет, примеры экстремизма и террористической деятельности за рубежом и в Российской Федерации, ответственность и последствия за осуществление данной деятельности.

Создание презентации можно разделить на несколько этапов:

1. Подготовительный этап.
2. Этап планирования.
3. Теоретический этап.
4. Технический этап.

На подготовительном этапе была изучена имеющаяся учебно-методическая и научная литература, материалы интернет-ресурсов по разрабатываемой тематике, например, материалы информационного портала

«Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет», а также проведен анализ практического опыта некоторых отечественных ВУЗов по созданию аналогичных презентаций. Проведенный в нашем случае анализ презентаций, представленных в свободном доступе в сети Интернет, показывает, что большая часть презентаций как правило выполнена следующим образом: профилактика негативных проявлений в молодежной среде рассматривается в общих чертах – приводятся определения, федеральные законы и иные нормативно правовые акты предусматривающих ответственность за экстремизм и террористическую деятельность. Практически в каждой презентации приводятся примеры сразу по нескольким видам данной деятельности, а религиозному экстремизму и терроризму уделяется недостаточное на наш взгляд внимание (в среднем 2 слайда). Презентации, полностью посвященные, например, профилактике исламизма и исламофобии не обнаружены.

На этапе планирования презентации необходимо принять во внимание, что устный доклад к презентации необходимо подготовить в нескольких вариантах, различающихся как по времени изложения материала – стандартный (15-20мин.), усеченный (около 10мин.) и углубленный (более 20 мин.), так и по подбору излагаемого материала, с учетом возрастного, гендерного, национального состава аудитории, специфики, а также степени подготовленности к восприятию предлагаемого материала.

Первоначально готовится стандартная форма доклада для среднестатистической аудитории слушателей, из расчета 15-20 минут на доклад, а затем на его базе подготавливаются различные варианты.

Далее, идет примерный расчет слайдов презентации, количество которых может варьироваться при составлении устного доклада.

На теоретическом, самом главном этапе презентации создается устный доклад, который, собственно, доводится до аудитории, а сама презентация является наглядным пособием, цель которого – усиление эффекта излагаемого материала, в связи с чем необходимо, по возможности выбирать такой материал, к которому можно подобрать соответствующие иллюстрации.

По смысловой нагрузке предлагаемого материала, доклад разделен на блоки:

1. Информационный
2. Теоретический;
3. Правовой;
4. Профилактический;
5. Практический;

В информационном блоке указывается тема доклада и обращается внимание слушателей на то, что в презентации имеются материалы содержащие названия, символику и фотоматериалы запрещенных в РФ экстремистских и террористических организаций, что их наличие в презентации не связано с пропагандой или оправданием экстремизма и терроризма, а предназначены для

иллюстрированного сопровождения профилактических мероприятий, осуществляемых квалифицированным специалистом, сама презентация не является самостоятельным продуктом, все имеющиеся слайды должны сопровождаться соответствующими пояснениями, а каждый материал слайдов (тексты, диаграммы, схемы, изображения) рассчитан на дополнительные комментарии.

Смысловой нагрузкой теоретического блока является разъяснение слушателям понятий «экстремизм и терроризм», их сущность и цели, названия и символики экстремистских организаций, запрещенных как представляющие угрозу для безопасности Российской Федерации и мирового сообщества, наиболее резонансные примеры их экстремистской и террористической деятельности.

В правовом блоке доклада слушателям представлены основные законы Российской Федерации, направленные на противодействие экстремистской деятельности и терроризму в Российской Федерации, а также правовые нормы, регламентирующие их исполнение.

В виду большого объема законодательной базы по данному направлению, перечисленные законы в рамках презентации детально не рассматриваются, слушателям разъясняется, что данные законы находятся в свободном доступе, где с ними можно ознакомиться самостоятельно.

Также вниманию аудитории предлагаются адреса сайтов министерств и ведомств Российской Федерации ответственных за размещение наименований экстремистских материалов, запрещенных на территории Российской Федерации (Министерство юстиции РФ) и списков организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности и терроризму (Росфинмониторинг).

Профилактический блок доклада можно условно разделить на два подблока, в первом из которых рассматриваются примеры противодействия экстремистской деятельности и терроризму в мировом сообществе, а во втором в Российской Федерации и в регионе проведения профилактических мероприятий, в частности. В этом же блоке рассматриваются основные принципы и площадки для вербовки граждан в ряды экстремистских организаций.

Необходимо обратить внимание слушателей:

- на оценку действий исламистов со стороны ученых, богословов и общественных деятелей;
- на различие подходов к профилактике и наказанию за экстремистскую деятельность в России и за рубежом;
- на группы риска – студентов ВУЗов по престижным направлениям и курсантов военных ВУЗов, активных пользователей социальных сетей и «интернет-зависимую» молодежь, лиц с ОВЗ и другие;

В практическом блоке доклада рассматриваются конкретные примеры привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность и терроризм

предусмотренные действующими законодательствами в мировом сообществе, Российской Федерации и, в частности, в регионе проведения профилактического мероприятия (если таковые имеются).

Необходимо сконцентрировать особое внимание молодежи на долговременных последствиях, наступающих для лиц привлекавшихся к ответственности за участие в экстремистской деятельности, которые они не осознают или попросту игнорируют в силу своего возраста.

В заключении доклада-презентации слушателям предоставляются адреса интернет-сайтов организаций, в которых имеются материалы по профилактике экстремизма и терроризма, для более детального изучения.

Для создания презентации наиболее соответствует графический редактор PowerPoint 2016, позволяющий делать слайды в двух расширениях – ppt., и pptx., которые используются в большинстве современных операционных систем ПК.

Немаловажную роль в создании визуальных эффектов играет шаблон и фон презентации, огромный выбор которых имеется в данном редакторе. При выборе фона и шрифта текста презентации необходимо учитывать размер экрана, освещенность помещения в котором проводится мероприятие, таким образом, чтобы слайд был виден под любым углом зрения и расстояния слушателя от экрана.

При подборе изображений, диаграмм, графиков необходимо выбирать наиболее точно отражающие суть доклада и не допускающие двоякое толкование. В первом слайде презентации делается указание на то, что в ней содержатся элементы, запрещенные законодательством РФ, чтобы в последствии не делать подобные ссылки под каждым запрещенным материалом, благодаря чему экономится время и рабочее пространство слайдов.

Подводя итог, необходимо отметить, что перед демонстрацией презентации на профилактическом мероприятии необходима ее апробация в кругу специалистов, с целью выявления недостатков и положительных сторон с последующим исправлением первых и усиления вторых.

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ ВОЛОНТЕРОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЦАМИ С ОВЗ

Королева К.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профессиональной

подготовки добровольцев для социальной работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзия, лица с ограниченными возможностями здоровья, школа волонтеров .

INCLUSIVE PRACTICAL TRAINING FOR UNPAID HELPERS: INTERNATIONAL VOLUNTEER SCHOOL FOR SOCIAL WORK WITH CHALLENGED PEOPLE EXPERIENCE

Korolyova K.Yu.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article represents review of international volunteer school experience at professional training for volunteers. The school was devoted to inclusive social work technologies to assist challenged people in everyday activity.

Key words: volunteer, people with disabilities, social work, inclusion.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет является одним из российских лидеров в области высшего образования по направлению подготовки Социальная работа. НИУ «БелГУ» осуществляет подготовку специалистов высшей квалификации в области социальной работы с 1998 года. В настоящее время на базе кафедры социальной работы реализуются шесть образовательных программ на уровнях от бакалавриата до аспирантуры по профилям «Социальная защита и социальное обслуживание семей и детей», «Социальная работа в системе культуры», «Управление социальной работой», «Технологии социальной работы», «Психосоциальная работа в системе социальной защиты населения». Нарботанный учебно-методический и научно-исследовательский опыт позволяет достигать высоких результатов в образовании, науке и практико-ориентированной деятельности. Наши обучающиеся неоднократно становились победителями и призерами Всероссийской студенческой олимпиады по направлению подготовки социальная работа, обходя в конкурентной борьбе представителей сильнейших российских вузов. На кафедре социальной работы действуют проблемные группы «Организация волонтерской работы с детьми инвалидами», «Проблемы социальной экологии», «Социология и психология девиантного поведения молодежи», Центр профессиональной ориентации и сопровождения студентов и выпускников, научно-методический семинар для студентов и аспирантов «Научно-исследовательская работа в Вузе».

С 2012 года началось активное сотрудничество в области подготовки профессиональных кадров для работы в сфере социальной защиты семьи и детства с коллегами из Украины (Харьковской государственной академии физической культуры), Республики Беларусь (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Белорусский государственный университет), Казахстана (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза) и Молдовы (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко).

Весьма успешным направлением совместной деятельности вузов-партнеров Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь) и Приднестровского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Молдова) является ежегодная Международная школа волонтеров «Доброволец».

Правильно и символично, что центром подготовки волонтеров стал социально-теологический факультет НИУ «БелГУ». В России история волонтерского движения изначально связана с деятельностью православной церкви, позднее – земств (по сути, первых некоммерческих общественных объединений). Первое женское волонтерское движение – сестры милосердия, деятельность многочисленных благотворительных организаций в дореволюционной России, история Тимуровского движения – все это примеры того, что волонтерство и социальная работа в России неотделимы друг от друга.

В связи с растущим числом социальных проблем, при сложившейся экономической ситуации добровольческая помощь стала незаменимой. Волонтерское движение развивается, несмотря на целый ряд препятствий: законодательная сторона еще не до конца проработана, мешают административные барьеры, инертность общества, социальная апатия, иждивенческая психология. Растущее волонтерское движение – свидетельство тому, что, несмотря на эти проблемы, есть люди, открытые сердцем и готовые помогать тем, кто нуждается в их помощи и поддержке. Но одного желания, наверное, мало. Эта непростая работа требует и специальных знаний, и широко спектра умений, и владения современными коммуникативными и социальными технологиями. Задачи обучения волонтеров необходимым знаниям, умениям и навыкам для эффективной научной, социальной и психолого-педагогической деятельности в области социальной работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья и призвана решить наша школа.

Образовательная программа предусматривает обучения технологиям социальной работы с различными категориями населения: с инвалидами, с семьями, воспитывающими детей, имеющих особенности физического, психического, ментального развития, пожилыми гражданами и др. Тематика

Школы ежегодно меняется. За четыре года было проведено более 50 мастер-классов, одиннадцать круглых столов с участием руководителей учреждений социальной защиты и представителей НКО, работающих в сфере социальной защиты, 4 конвейера социальных проектов. Для участия в работе Школы было подано более 460 заявок, по результатам отбора обучение прошли более 270 человек из России, Беларуси, Украины, Узбекистана, Казахстана.

Взаимодействие вузов и социальных учреждений государств-партнеров создает благоприятные условия для поддержки практико-ориентированных методов социальной работы, позволяет выстраивать экспериментальное пространство для их апробации, внедрять новые формы взаимодействия преподавателей и обучающихся.

Школа 2015 года была приурочена к Международному дню инвалидов, который отмечается 3 декабря. Образовательные и методические мероприятия школы были посвящены технологиям социальной работы с лицами с инвалидностью. В течение двух дней проходили мастер-классы и тренинги, направленные на формирование у добровольцев профессиональных навыков общения и помощи лицам с поражениями опорно-двигательного аппарата: начиная от элементарных приемов этикета и коммуникации, заканчивая отработкой навыков перемещения лиц в инвалидной коляске, правилами безопасности при пользовании коляской в местах общественного пользования, преодолении типичных барьеров городской среды (пандусы, узкие дверные проемы, санузлы и прочее).

В нашем университете побывал в гостях председатель межрегиональной общественной организации «Ассоциация молодежных инвалидных организаций - «АМИО», член Президиума Коллегии Министерства спорта, туризма и молодежной политики России по вопросам молодежной политики, член Координационного Совета общественных организаций, работающих с молодыми инвалидами, Департамента семейной и молодежной политики города Москвы, кандидат философских наук Баусов Юрий Николаевич. Благодаря общению с этим удивительным человеком участники школы погрузились и в относительно новое для них измерение отношений между добровольным помощником и лицом с инвалидностью – психологические аспекты выстраивания контактов. Доверие, привязанность, влюбленность – волонтеры обсудили наиболее острые вопросы построения межличностных отношений. А руководители образовательных учреждений и учреждений системы социальной защиты региона смогли обсудить вопросы создания доступной среды и правил безопасности (эвакуация, транспортировка и пр.) в случае чрезвычайных ситуаций.

Руководитель Департамента социального развития НИУ «БелГУ» Т.В. Никулина провела экскурсию по учебным корпусам и общежитиям

университета, рассказала Ю.Н. Баусову, как много у нас делается, для того что все ребята, вне зависимости от состояния здоровья имели равные возможности получать качественное и конкурентоспособное образование в нашем вузе.

Продолжилась работа школы заседанием круглого стола «Инновационные технологии реабилитации лиц с ОВЗ: перспективы межсекторного взаимодействия», с участием Кожемякина Андрея Валерьевича - мастера спорта, члена параолимпийской сборной команды России, чемпиона мира, серебряного и бронзового призера чемпионата Европы, многократного чемпиона России по пулевой стрельбе, руководителей ГСУСОССЗН «Шебекинского дома-интерната для престарелых и инвалидов» и ОГБУ «Веселолопанского областного реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями», благотворительной организации «Луч света» Представители волонтерских организаций обсудили направления совместной работы и договорились о совместных проектах и акциях.

Два дня работы школы были посвящены проблема лиц с ментальной инвалидностью и членов их семей. Данная тематика до сих пор является табуированной в современном российском обществе: люди не готовы обсуждать проблемы лиц с психическими и ментальными особенностями развития. Мы видим попытки переломить общественное мнение, но это длительная работа, требующая скоординированных усилий многих заинтересованных сторон – и лечебно-профилактических учреждений, и социальных служб, и негосударственных некоммерческих организаций. Так уж сложилось, что родители детей с особенностями ментального и психического развития являются локомотивом перемен. Они стремятся сделать мир безопасным и открытым для своих детей, подготовить их к независимому проживанию, добиться равных прав для получения различных социальных благ.

По данному направлению работы состоялось заседание круглого стола «Взаимодействие государственных учреждений и негосударственных структур в оказании помощи психически-больным гражданам и их семьям». Участники добровольческих объединений обсудили с руководителями и специалистами интернатных учреждений психоневрологического профиля актуальные вопросы сотрудничества в решении проблем людей с ментальной инвалидностью.

Е.А. Данников директор ГБУСОССЗН Большетроицкого детского дом-интерната для умственно-отсталых детей рассказал об успешном опыте социальной интеграции воспитанников учреждения. Заведующий медицинским отделением ГБУСОССЗН Борисовский психоневрологический интернат №1

В.Н. Легкий раскрыл в своем выступлении нормативно-правовые аспекты организации взаимодействия.

Наибольший интерес вызвало обсуждение проблемы преодоления социальных и психологических барьеров, которые приводят к социальной эксклюзии психически больных людей и членов их семей, затрудняют адаптацию людей с ментальными и психическими нарушениями в обществе. Н.Е. Безродных заместитель директора по медицинской части ГБУ СОССЗН «Грайворонский психоневрологический интернат» обратила внимание участников школы на важность развития психиатрического просвещения населения и развитие добровольческой помощи интернатным учреждениям, отметив, что, к сожалению, в данной сфере работает мало молодых специалистов, а их гибкость, инициатива очень востребованы.

Образовательная программа включала и отработку практических навыков общения с людьми, с расстройствами аутистического спектра в рамках тренинга «Аутизм. Дружелюбная среда», который провела Злобина Наталья, президент Фонда «Выход в Белгороде», а также мастер-классы по технологиям арт-терапии в работе с детьми с нарушениями ментального и психического развития.

Серия мастер-классов была посвящена помощи детям с онкологическими заболеваниями и их семьям. Евгения Кондратьюк и Ирина Авдеева, руководители партнера Школы БРОО «Святое Белогорье против детского рака» провели мастер классы и обсудили актуальные вопросы эмоционального и психологического выгорания волонтеров.

По итогам работы Школы были разработаны проекты, направленные на поддержку как самих лиц с инвалидностью, так и их семей, часть проектов была выбрана партнерами для реализации на муниципальном уровне.

Мы благодарны коллегам за поддержку и интерес к мероприятиям Школы, надеемся на дальнейшее сотрудничество

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Королева К.Ю., Сосонная М.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье рассматриваются арт-терапевтические практики и возможности их использования в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: арт-терапевтические практики, дети-инвалиды, ограниченные возможности здоровья.

Belgorod National Research University

ART-THERAPEUTIC PRACTICES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Korolyova K. Yu., Sosonnaya M.S.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article deals with issues of art-therapeutic practices and their implementation in social work with children with disabilities.

Key words: art therapy practices, physically challenged children, social work.

Арт-терапия является широко распространенным направлением социально-реабилитационной работы педагогов, психологов, социальных работников, которые специализируются на оказании помощи детям с ограниченными возможностями здоровья. Увеличение числа детей, которые имеют различные ограничения в состоянии здоровья, диктует необходимость пересмотра уже имеющихся в практике методов и технологий, направленных на коррекционную и развивающую работу в группах детей данной категории.

Арт-терапевтические практики выступают в качестве одного из механизмов, который направлен на интегральное развитие нескольких сфер ребенка: познавательной, творческой, эмоциональной и волевой. Практическая работа в таком режиме предполагает разрешение актуальных задач адаптации, интеграции ребенка, его социализации на основе использования различных методов и форм деятельности.

Учитывается специфика имеющегося дефекта здоровья, а также возрастные, индивидуальные и психологические, физические особенности детей. Индивидуальный подход побуждает искать новые пути по повышению эффективности социальной работы по коррекции социального поведения и психологического состояния конкретного ребенка.

В развитии детей используются различные виды деятельности, направления и течения в искусстве, которые варьируются в соответствии с лечебными, профилактическими и коррекционными целями, что, собственно, во многом обуславливает специфику арт-терапевтических практик. Стоит акцентировать внимание на том, что такой способ лечения выступает в качестве одной из форм психотерапии. Методики бывают очень разные, но все они

позволяют диагностировать эмоциональное состояние ребенка, а также определить уровень его психического развития, социальной зрелости и самостоятельности. Есть и такие направления, которые позволяют не просто поддержать здоровье и эмоциональное состояние, но и вылечить заболевание «волшебной силой искусства» [1].

Термин «арт-терапия» был введен А. Хиллом, который определил его как лечение творческой деятельностью, искусством. Психокоррекционная сущность арт-терапевтических практик заключается в последовательном и целенаправленном воздействии на ребенка для разрешения внутренних психологических конфликтов и противоречий, а также проблем социализации и коммуникации, с которыми сталкиваются дети, которые имеют определенные отклонения и относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья.

Как мы уже отметили ранее, эти методы очень широко распространены в практике педагогов и социальных работников, достаточно активно применяются для лечения при проблемах эмоционального и личностного развития ребенка, связанных с его состоянием и ограничениями здоровья. Результаты применения арт-терапевтических методик проявляются в стабилизации эмоционального состояния и психологического самочувствия при оказании помощи детям с расстройствами аутистического спектра, задержками умственного и речевого развития, повышают самооценку и способствуют развитию коммуникативных навыков, коррекции мотивационной сферы личности с работе в детьми с нарушениями зрения или слуха, речи, двигательных функций.

Специалисты, применяющие практики арт-терапии, ставят перед собой ряд актуальных задач:

- пробуждение интереса к жизни и жизненных сил ребенка, активизация его внутренних ресурсов. В первую очередь, арт-практики воздействуют на память ребенка и повышение его работоспособность;
- создание совершенно новых мотивационных практик и установок, которые в дальнейшем закрепляются уже в реальной жизни при помощи созерцания произведений искусства;
- развитие познавательной и эмоциональной сферы человека, а также его творческих способностей, которые он мог ранее не замечать в себе из-за того, что акценты делались не на его возможностях, а на имеющихся ограничениях здоровья;

компенсация недостающие возможности – дети с нарушением слуха могут начать приобщаться к изобразительному искусству, а дети с нарушениями зрения очень активно приобщаются к музыке, развивая в себе соответствующие таланты благодаря арт-терапевтическим практикам. При дефекте функций и систем организма конкретный арт-терапевтический объект оказывает воздействие на правое полушарие мозга через образы и движения, а также ритм. Таким способом создаются «здоровые образы», воспринимаемые

ребенком и интерпретируемые затем в практике. Методики и техники, в зависимости от особенностей развития ребенка и его состояния могут быть вспомогательными и лечебными, активными и пассивными, а также групповыми и индивидуальными. Например, вспомогательные техники выражаются в художественной и творческой деятельности, в библиотерапии; лечебные методики – это сказкотерапии, игротерапии, а также цветотерапии.

Особенности методов заключаются в том, что все они абсолютно безопасны, экологичны и доступны, поэтому не требуются особых затрат на организацию этих механизмов. Ими активно пользуются психологи при ведении арт-терапевтических занятий, а также родители. Действенность этой методики заключается в том, что ребенок приобщается к самостоятельному творчеству и играет ключевую роль в создании уже собственного творческого продукта. К тому же, самостоятельное искусство осуществляется на основе уже имеющихся произведений искусства, а их выбор зависит от особенностей развития ребенка, его психического и эмоционального состояния и, конечно же, от интересов и потребностей.

Таким практиками может быть рисование и танцы, игры и пение, работа с песком или художественная лепка. Все эти занятия направлены на то, чтобы развивать творческие способности индивидов, воображение, моторику и эстетическое чувство прекрасного.

Также стоит акцентировать внимание на том, что арт-терапевтические практики позволяют формировать коммуникативные навыки межличностного общения, в чем до этого дети с ОВЗ могли быть ограничены. Это очень важно, ведь именно в процессе общения с другими людьми перед ребенком открываются новые возможности, появляются друзья и знакомые, разделяющие их интересы. В обществе таких же детей они чувствуют себя достаточно комфортно, но немаловажно развивать коммуникации с детьми, которые не имеют ограничений. Это позволит изменить отношение к детям с инвалидностью, а им, в свою очередь, будут продемонстрированы все возможности «большого» мира, который позволит им чувствовать себя такими же, как и все, полноценными и равноправными участниками социальных отношений.

На специалистах, использующих арт-терапевтические практики, лежит серьезная ответственность за то, чтобы помочь ребенку посредством искусства принять себя, наладить внутреннюю целостность и общение с самим собой. Здесь очень важны элементы, которые педагог, психолог или социальный работник выбирает в качестве произведений искусства для ребенка, учитывая психоэмоциональное состояние, интересы и потребности.

Арт-терапевтические практики работы с детьми с ОВЗ оптимизируют личностные качества ребенка, обеспечивают его постепенную социальную и культурную адаптацию, и в целом помогает выбирать цель и находить смыслы в жизни, достойно жить полной жизнью, несмотря на ограничения в здоровье.

Список литературы

1. Арт-терапия для детей с ОВЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru/material/art-terapiya-dlya-detey-s-ovz/> (дата обращения: 11.11.2018 г.)

**ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В
ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

Короткова О.А.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы обучения студентов специальности «Социальная работа» в республике Приднестровье. Для решения проблем обучения используется проектный метод.

Ключевые слова: студенты, социальная работа, проектный метод.

**PROJECT METHOD IN SOLVING THE PROBLEMS OF TEACHING
SPECIALTY STUDENTS «SOCIAL WORK» IN PRIDNESTROV'YE**

Korotkova O.A.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of teaching students of the specialty «Social Work» in the Republic of Pridnestrov'ye. To solve learning problems, the project method is used.

Keywords: students, social work, project method.

Рассмотрение предлагаемой темы, на первый взгляд, должно подчиняться стандартной логике: от формулирования проблем профессиональной социальной работы в республике и уточняющих определений собственно «проектного метода» к предложениям по его использованию в решении обозначенных ранее трудностей. Исследовательский подход к обнаруживающимся в современной практике трудностям социальной работы указывает на недочёты и выделяет такие акценты, при которых максимально приоритетными оказываются области изучаемых проблемных зон и их «точек соприкосновения» с

потенциальными возможностями проектирования. Отметим, что подобное представление темы может остаться в стороне от весьма значимого её аспекта, связанного с определением *субъекта*, способного реализовать указанные рекомендации.

Стоит серьёзно отнестись к выявлению актуальной проблематики в социальной работе, и применять дифференцированный подход к возможностям проектного метода. Необходимо постоянно согласовывать свои исследовательские действия с разрабатываемыми положениями и реальными возможностями их внедрения в практическую сферу социальной работы; тех действующих лиц, которые оказываются реально заинтересованными в подобного рода инициативах.

Рассмотрим специфику социальной работы в Приднестровском регионе в контексте указанной проблематики. По понятным причинам, в ней обнаруживается определенная двойственность, продиктованная ее исходными предпосылками. Одна группа трудностей обусловлена собственно региональными условиями развития профессиональных кадров, сложностью достижения планируемой качества результатов данного процесса ресурсами исключительно республиканского масштаба. Другая, так или иначе, восходит к особенностям профессиональной практики социальной работы в постсоветском ареале ее распространения.

Местный блок проблем, которые испытывает специальная подготовка социальных работников в ПМР, представляется вполне обычным для учреждений данной системы. Направление «социальная работа» профессионального образования характеризуют:

1. проблемы соответствия определенным образовательным стандартам (прежде всего российским), которые признаются основополагающими для приднестровских учебных заведений, и все обусловленные ими трудности исполнения свойственных данным нормативам изменений курса, траекторий инновационных «прорывов» в административно-хозяйственной системе, оформлении документации; в организационных формах образования, насыщении новым содержанием учебно-воспитательного процесса и переподготовки специалистов, и, возможно, их некоторой личностной трансформации;

2. проблемы, связанные с непрерывным образованием социальных работников, курсами повышения квалификации, которые часто осуществляются местными кадрами (включая приглашенных из Молдовы специалистов), и не предполагают весомый «отрыв» от обычного рабочего графика, не позволяя тем самым сосредоточиться на собственном профессиональном росте;

3. следствием экономических трудностей, переживаемых республикой, является большой объём учебной нагрузки, выполняемой рядовым педагогом, отзывающейся на снижении работоспособности, переутомлении, падении качества результатов труда;

4. выпускники вузов не склонны видеть продолжение своей профессиональной реализации в сельских социальных учреждениях, — бытовые условия местной деревенской жизни оказываются «неподъемными» для современной молодежи;

5. привычным для вступительных экзаменов становится отсутствие «конкурсов», — невысокий социальный статус профессии, свойственный ей безнадежно скудный материальный доход в сочетании со сложностью и многогранностью трудового процесса, требующего максимальной самоотдачи, а порой и беспредельной самоотверженности, образуют своего рода «ножницы», отсекающие подавляющую массу потенциальных абитуриентов.

Конечно, все отмеченные характеристики социально-образовательной среды ПМР являются общеизвестными и понятными для всех, кто осуществляет свою профессиональную деятельность в данной сфере. Главные предпосылки подобной ситуации, — экономические проблемы, переживаемые республикой, государственная непризнанность, удаленность от российских социальных центров. Попытка полноценной, качественной, несмотря на неблагоприятные условия, профессиональной самореализации в области социальной работы может увенчаться успехом лишь на уровне отдельных личностей ценой особых усилий и огромным напряжением физического и нервно-психического порядка. Вместе с тем, при всём уважении к подобным инициативным специалистам и понимании объективных трудностей, которые переживает республика, надо всё же признать, что сосредоточение усилий на решении исключительно региональных проблем может оказаться по сути бесперспективным. Несмотря на сложность местной обстановки, для социальной работы гораздо более значимой сегодня оказывается группа всеобщих проблем, выдвигаемых процессами, происходящими в современной цивилизации в целом.

Таким образом, возвращаясь к обозначенной нами теме, бесспорным представляется признание исключительной важности даже для региональных структур общей проблематики развития образования, обусловленной развитием современной цивилизации в целом.

Проектный метод можно определить как метод, связанный с особым рода планированием — с разработкой и осуществлением такой программы действий, которая основывается на актуальной социальной проблематике, учитывает реальные общественные интересы и предполагает качественное преобразование представителей аудитории — адресата. Как и в любом другом исследовательско-практическом виде деятельности, проектирование предусматривает наличие специалистов, осуществляющих его программные установки и объект их воздействия, — социальную среду, на которую направлен разработанный научный план. Однако, в данном сообщении предлагается иной путь применения проектного метода, — тот,

что в последнее время находит сторонников в ряде социальных профессиональных специализаций, — *внедрение* проектирования в *методику образовательного процесса* в качестве проблемного задания для учащихся.

Преимущества проектного метода отмечают сегодня многие учёные-педагоги. В силу своей специфики такой способ научения, с одной стороны, учитывает реальную ситуацию в сфере последующего приложения способностей будущего специалиста, с другой, — обеспечивает его научную подготовку. При этом активизация рефлексии по поводу проблем социальной практики развивает инновационный потенциал студента. Подобное проблемно-ориентированное обучение сопровождается увеличением степени самостоятельности учащихся и сокращением доминирующего начала со стороны преподавателей в процессе паритетного их сотрудничества. Формированию полноценного специалиста способствуют и обязательный для проектного метода междисциплинарный подход, а также концептуальные размышления, развивающие личностный мировоззренческий поиск и смысловые жизненные ориентиры.

Несмотря на очевидную профессиональную востребованность рассматриваемого метода, в свете представленных выше общекультурных проблем, проектирование привлекает, прежде всего, своей способностью формировать навыки осознанного выбора приоритетов этического порядка; серьёзным, вдумчивым отношением к человеческому существованию вообще, к определению собственных ценностей и идеалов; наконец, пробуждению чувства сопричастности происходящему в мире, противостоянию настроениям пассивно-эгоистического поиска атмосферы развлечений и индивидуального комфорта.

Ко всему следует добавить и бесспорную актуальность проектного метода для социальной работы в целом. Те трудности, которые испытывает сегодня социальная сфера, в первую очередь, затрагивают вопросы социологического и социально – психологического порядка, в том числе в сравнительно низком общественном статусе профессии социальной ориентации. Именно такой уровень решаемых проблем предполагает проектный метод, включающий, как правило, сознание проектировщика в общественный контекст планируемых им инициатив. Обратимся теперь непосредственно к практике специального социального образования.

Проектный метод может быть внедрён в процесс если не любой, то, во всяком случае, многих дисциплин типовых учебных планов различных специальностей. Для работы над проектом определяется группа студентов, которая вместе с педагогом организует совместное обсуждение программы и конкретных действий по её реализации. Установочным этапом деятельности группы должно быть изучение актуальных проблем, связанных с данной дисциплиной и проявляющихся в практике современной социальной жизни. Подобное исследование целесообразно проводить через опрос экспертов, опрос «включенных лиц», ознакомление

с материалами соответствующих документов, статистических данных и научных публикаций по теме. На основании итогов данной работы формулируется проблема, избранная в качестве главной для будущего проекта. Затем определяется группа участников, в которой предполагается осуществление проекта; разрабатываются цели и задачи его проведения (подразумевающие в первую очередь некоторые личностные изменения в избранной аудитории).

Следующий период подготовки проекта связан с определением его содержания и главной темы, после чего составляется конкретная программа действий, обсуждаются пути их реализации, среди членов проектной группы распределяются обязанности и возможно роли, которые им предстоит исполнять. Большое значение при этом отводится *презентации* проекта, во время которой авторы должны заинтересовать им предполагаемых участников.

Разумеется, вышеизложенный материал является лишь общей характеристикой работы над проектом. Более подробное освещение технических аспектов подобной деятельности требует отдельного разговора. Данный материал нацелен на привлечение внимания к проектному методу в связи с профессиональным социально-образовательным процессом. Какие же проекты можно было бы предложить студентам в качестве их практической работы в контексте той или иной дисциплины по социальной работе?

Поскольку положение современного студента отягощено необходимостью совмещения учёбы на стационарном отделении и работы, обеспечивающей материальные средства к существованию, целесообразно предложить такие проекты, как, например, «Мне трудно», в рамках которого каждому участнику предлагается продолжить эту фразу с максимальной откровенностью и неограниченным текстовым объёмом. Подобный (анонимный) опрос, проектировщики должны организовать таким образом, чтобы отвечающие максимальной осознанностью и откровенностью представили испытываемые ими трудности.

Другой проект, – «Работа для студента» подразумевает иные задачи. В данном случае проблема кроется в поиске таких видов подработки, которые бы способствовали профессиональному росту и, по возможности, не нарушали учебный график студента. Это могут рабочие места, связанные с информационными технологиями, деятельностью в разного рода лабораториях и т.п. При этом вуз должен не только предоставлять определённую базу для дополнительной образовательной подготовки, но и отслеживать приемлемые для совмещения с учёбой рабочие места. Иными словами, со стороны профессиональной образовательной структуры должны быть обеспечены соответствующие реакции понимания и поддержки студенчества, чьё становление приходится на время перемен.

Участие студентов и педагогов в разработке подобного рода проектов наверняка послужит укреплению взаимопонимания и более чёткому прояснению ситуации, которая предоставляется социальными условиями жизни Приднестровской Молдавской Республики в качестве реальной платформы профессионального роста.

Известные российские специалисты в области социального проектирования В.А. Луков и Я.В. Миневич обозначили в своих программных материалах ряд правил, о которых следует помнить, осуществляя подобного рода разработки [1, 35-36]. Думается, что они все будут весьма полезными для проектной деятельности любого толка. Первое из них утверждает принципиальную готовность людей к участию в разного рода экспериментах. Человек в целом открыт для разного рода нововведений, но парадоксальным образом принимая слабые проекты, может сопротивляться сильным, профессионально подготовленным программам. Поэтому инициаторы экспериментов должны всегда учитывать ценностно-нормативные представления будущих участников проекта.

Второе правило требует учитывать сочетание в человеке неповторимости, уникальности его целостного облика, и, вместе с тем типичности в отдельных его свойствах и отношениях. Проект не может предназначаться всем, кто способен ответить настроениям многих представителей современного общества. Среди наиболее часто встречающихся «зон» типичными оказываются потребности, жизненные траектории людей, поведенческие реакции. Третий тезис утверждает достижение (или укрепление) солидарности, сплоченности между людьми. Общеизвестно, что человеку в целом свойственно некое латентное разделение общества на «мы» и «они», «свои» и «чужие», осуществляемое порой стихийно, неосознанно. Такое переструктурирование, тем не менее, не способствует единению людей даже в границах «своей» группы. Проект должен способствовать одновременно расширению зоны «мы» и осознанию причин дистанцирования от тех, кого относят к «они».

Следующее, четвертое правило устанавливает своеобразный баланс между тем материалом проекта, который определяется «интересом эпохи» и иным, кажущимся, на первый взгляд, невозможным, «запредельным» для участников программы. Исходный план действий должен предусматривать эту устремленность за пределы видимых целей и задач всего проекта. Наконец, пятое правило предписывает проектировщикам искать в будущих участниках союзников их инициатив, – тех, кто поддержит предлагаемую программу и с готовностью будет её реализовывать.

Все предложенные характеристики подходов к проектной деятельности, будучи перенесенными в сферу обучения, с одной стороны послужат накоплению соответствующего современной жизни социального опыта, – опыта контактов с общественной средой; с другой –

формированию способности решать трудности, возникающие в реальной профессиональной практике. Однако, не менее важным представляется тот стимул к углублению собственных мировоззренческих точек опоры, к рефлексии, самопознанию, а, возможно, и духовному поиску, который, безусловно, содержит в себе такой многогранный и ответственный вид работы, как проектирование которое окажется полезным не только студентам, но и, возможно, их педагогам.

Будущее для проектного метода видится в развитии фундаментальных традиционных оснований человеческого существования в контексте активной жизненной позиции.

Литература

1. Луков, В.А. Социализация студентов и социальное проектирование / В.А. Луков, Я.В. Миневич // СОТИС. – 2009. – февраль. – С. 28–43.
2. Ринглер, Д. Проекты как методы социальной работы / Д. Ринглер // СОТИС. – 2008. – июнь. – С. 17 – 30.

ВТОРИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Красноруцкая А.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации, формы и меры вторичной профилактики социальных рисков несовершеннолетних поступающих в социально-реабилитационный центр.

Ключевые слова: вторичная профилактика, риски, трудная жизненная ситуация, несовершеннолетние .

SOCIAL RISKS SECONDARY PREVENTION AT SOCIAL REHABILITATION CENTER FOR MINOR CHILDREN

Krasnorutskaya A.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article represents review of social risk preventive measures implemented in center for minor children rehabilitation.

Key words: secondary prevention programs, minor children, individual customer-oriented approach.

На сегодняшний день, в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних отмечается тенденция повторного поступления детей.

Повторно в Центр поступают:

- несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей или иных законных представителей;
- несовершеннолетние, проживающие в семьях, находящихся в социально-опасном положении;
- несовершеннолетние, самовольно ушедшие из дома;
- несовершеннолетние, не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;
- несовершеннолетние, находящиеся в конфликтных детско-родительских взаимоотношениях;
- несовершеннолетние, совершившие проступок или правонарушение;
- несовершеннолетние склонные к суицидальному поведению;
- несовершеннолетние склонные к токсикомании, алкоголизму и наркомании;
- несовершеннолетние, оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации.

В случае повторного поступления детей в Центр, специалисты проводят вторичную профилактику социальных рисков несовершеннолетних.

Профилактика – это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении человека [3].

Под социальной профилактикой ученые понимают научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья несовершеннолетних; содействие в достижении поставленных целей и раскрытие внутренних потенциалов [2].

Вторичная профилактика – комплекс медицинских, социально-психологических, юридических и прочих мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное и асоциальное поведение (пропускающими уроки, систематически конфликтующими со сверстниками, имеющими проблемы в семье) [1].

В социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних вторичная профилактика социальных рисков направлена на

- коррекцию семейных отношений, физических и эмоциональных связей между членами семьи, определение детско-родительских границ, определение четких семейных ролей;
- недопущение совершения несовершеннолетним более тяжелого проступка, правонарушения;
- формирование негативного отношения к токсикомании, алкоголизму и наркомании;
- оказание своевременной социально-психологической поддержки ребенку, находящемуся в сложной жизненной ситуации.

Вторичная профилактика является избирательной, она учитывает проблемы несовершеннолетнего, ставшими причиной повторного поступления в Центр. Данный вид профилактики ориентирован на лиц, не только имеющих определенную проблему, но и на лиц, имеющих признаки формирующейся проблемы в ее начальной стадии.

Целями вторичной профилактики социальных рисков несовершеннолетних, которую проводят специалисты Центра, является:

- 1) формирование мотивации на изменение поведения несовершеннолетних воспитанников Центра;
- 2) изменение дезадаптивных форм поведения несовершеннолетних воспитанников Центра на адаптивные;
- 3) формирование и развитие социально-поддерживающей сети помощи несовершеннолетним воспитанникам Центра.

Индивидуальная профилактическая работа второго уровня в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних может организовываться в отношении конкретно воспитанника, находящегося в социально опасном положении, а также в отношении целевой группы несовершеннолетних, выявленной в учреждении (например: курильщики, склонные к бродяжничеству, замеченные в употреблении психоактивных веществ, находящиеся в «группе риска» по социально значимым заболеваниям). Вторичная профилактика проводится индивидуально, или с целевой группой, на базе Центра с привлечением специалистов: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; полиции; органов опеки и попечительства; образовательных учреждений, социальной защиты населения.

Несовершеннолетние в Центре проживают на протяжении определенного периода, в течении которого должна быть проведена работа для дальнейшего жизнеустройства. Обычно этот период составляет 6 месяцев, но в зависимости от ситуации срок проживания несовершеннолетнего может быть сокращен или продлен. По этой причине целесообразно проводить индивидуальную вторичную профилактику социальных рисков несовершеннолетних с элементами групповой.

Организация вторичной профилактики социальных рисков несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра состоит из следующих этапов:

1. Определение причин и условий, способствующих появлению социальных рисков у несовершеннолетнего воспитанника Центра средствами психолого-педагогической диагностики. Диагностика проводится совместными усилиями социального педагога, педагога-психолога, в некоторых случаях привлекаются специалисты других ведомств.

2. Планирование конкретных мероприятий, направленных, во-первых, на ликвидацию выявленных причин и условий и, во-вторых, на коррекцию социального риска через комплексный подход. Составляются планы (программы) индивидуальной профилактической работы в отношении воспитанника Центра педагогов-психологов, социальных педагогов, специалистов по социальной работе, воспитателей, в отдельных случаях в эту программу включают работу специалистов других ведомств.

Если из анализа индивидуальных планов (программ) выясняется наличие группы воспитанников с похожими проблемами, то разрабатываются дополнительно мероприятия для групповой работы.

3. Определение сроков индивидуальной вторичной профилактической деятельности. Следует учитывать тот факт, на какое время был помещен несовершеннолетний в Центр. Вторичная профилактика социальных рисков несовершеннолетнего должна соответствовать сроку проживания ребенка в Центре, если срок проживания продлевают, то и мероприятия по вторичной профилактике должны быть продлены.

4. Определение лиц, ответственных за выполнение пунктов плана.

5. Организация мероприятий по вторичной профилактике социальных рисков несовершеннолетних в социально-реабилитационном центре.

6. Осуществление промежуточного контроля за ходом реализации плана (программы).

7. Итоговый анализ проведенной вторичной профилактической работы при выбытии воспитанника из Центра (родительский час, сетевая встреча).

Таким образом, мы рассмотрели цель, основные направления и механизмы организации вторичной профилактики социальных рисков несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Литература:

1. Аршинова В.В., Барцалкина В.В. и др. Концепция «Становление в сфере образования системы профилактики аддиктивного поведения детей и молодежи города Москвы» [Текст]. М.: МГППУ, 2011– 99 с.

2. Реабилитационное пространство как система комплексной работы с «детьми группы риска» [Текст] // Социальная работа с детьми и подростками «группы риска». / Под ред. Раена А. – СПб.: Правда, 2010. – С. 196-198.

3. Третьякова Т.В. Принципы организации социально-психологического сопровождения направленного на профилактику социальных рисков подросткового возраста в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014 №1. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Tretjakova> (Дата обращения: 18.03.2018)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Красовская Н.Н.

*Белорусский государственный университет, республика Беларусь, г.
Минск*

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция теоретических взглядов на различные аспекты социальной защиты населения, организацию социальной работы.

Ключевые слова: социальная работа, социальная защита, теория социальной работы

EVOLUTION OF VIEWS ON THE QUESTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIETY

Krasovskaya N.N.

*State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State
University, Republic of Belarus, Minsk*

Abstract. The article considers the evolution of theoretical views on various aspects of social protection of the population, the organization of social work.

Keywords: social work, social protection, social work theory

Как показывает анализ практической деятельности служб различных уровней, одной из прогрессивных тенденций, наметившихся в последнее время и дающих позитивные результаты, является рассмотрение социальной защиты

и социальной работы с точки зрения системного подхода, признания их как целостных систем, ориентированных на человека в целом с широким спектром его социально-личностных проблем. Такой подход обуславливает и необходимость рассматривать социальную работу как результат деятельности комплекса субъектов управления, определенной сети учреждений обслуживания, защиты и помощи социально нуждающимся группам населения, что в свою очередь требует углубленного научного анализа происходящих процессов, их адекватной оценки.

Ошибочным является распространенное мнение о том, что социальная работа как системное явление и профессиональная деятельность свое развитие на территории бывшего Советского Союза получила лишь в 90-е годы XX века.

Анализ исторических источников показывает, что, начиная с ранних традиций личной благотворительности русских князей, благотворительной деятельности православной церкви, других субъектов вспомоществования, проявлялось многоаспектное видение социальных проблем, оказание социальной поддержки постепенно приобретало разносторонний характер, охватывая многие категории нуждающихся. Так, при Иоанне Грозном попечение признается делом общественным, высказывается необходимость государственного регулирования его; при Петре I разворачивается государственное строительство и содержание различных благотворительных учреждений; при Екатерине II учреждаются особые приказы Общественного призрения, создаются дворянские суды и др.; земская (1864 г.) и городская (1880 г.) реформы включают в складывающуюся систему социальной защиты местное общественное самоуправление, расширяя тем самым организационно-управленческие рамки этой деятельности.

«Ростки» системности в организационно-управленческой деятельности просматриваются в создании разнопрофильных социальных учреждений, попытке привести развитие общественного призрения в определенную систему, придать ей некоторый управляемый характер, законность.

Процесс передачи вопросов защиты населения на низовые уровни продолжался до начала XIX столетия, что повлекло за собой развитие мобильной и многоплановой системы поддержки человека. Вместе с этим наметился и отход от узкого понимания общественного призрения лишь как помощи нуждающимся. Впервые был поставлен вопрос о развитии профилактической компоненты в системе защиты человека. В конце XIX — начале XX веков социальная защита в нашей стране представляла собой разветвленное комплексное образование, которое подразделялось на общественное, общественно-государственное и частное.

Развитие социальной работы как системы продолжалось в советское время. Процессы эти шли на принципиально другой основе: практически все проблемы социальной защиты взяло на себя государство, отказавшись от всех форм благотворительности. В стране последовательно создавалась система социальной защиты нуждающихся.

Патерналистская модель социальной защиты обеспечила людям чувство уверенности в завтрашнем дне, стабильности положения каждого, вместе с тем она привела к снижению или полному отсутствию инициативности у граждан, желания хотя бы частично участвовать в решении своих же социальных проблем, а также к исчезновению альтернативных организаций, социально-благотворительной направленности.

Постепенно сформировалась система социального обеспечения и страхования, целенаправленность и системность приобретали проводимые мероприятия, учитывались интересы всех основных категорий нуждающихся. Однако в организационно-управленческой структуре исчезли альтернативные организации, максимально развивалось материально-денежное обеспечение, что привело к исчезновению инициативности и желания у клиентов посылно участвовать в решении своих же социальных проблем. Органы социальной защиты практически не вели воспитательно-профилактической работы, предоставив ее другим органам и организациям социального комплекса, которые сосредоточивали внимание в основном на «здоровой» части населения.

Современная социально-экономическая обстановка в стране, повлекшая за собой расширение пространства социальной работы, включение в ее сферу не только отдельных людей, но и целые социальные группы, потребовала поиска новых моделей социальной работы, перемен в ее содержании, структуре, формах и методах. Опираясь на современную социальную политику государства, новые концептуальные, идеологические и правовые основы, социальная защита приобретает новый облик, ориентируясь на человека в целом со всеми его проблемами, развивает различные виды помощи. Иными словами, современная национальная модель социальной защиты населения с содержательной и организационно-управленческой точек зрения развивается в направлении создания целостной открытой системы, взаимодействующей со многими другими системами социального комплекса.

Современная социальная работа способна достичь высоких позитивных результатов, разрешив ряд теоретических и практических проблем: во-первых, осуществив систему мер по дальнейшему обоснованию и закреплению современной концепции социальной защиты и практическому внедрению новой научно обоснованной организационно-управленческой модели социальной работы, которая реализует свою миссию, объединив человекозащитные и воспитательные усилия всех министерств и ведомств социального комплекса; во-вторых, кардинально решив кадровые проблемы, обеспечив признание специалиста социальной сферы как высококвалифицированного работника престижной профессии и утверждение социальной работы как профессиональной деятельности, базирующейся на научных основах, национальной традиции, лучшем отечественном и зарубежном опыте; в-третьих, развернув активную научно-образовательную работу, направленную на осознание населением страны и функционерами государственных и негосударственных структур особой роли социальной защиты населения и

социальной сферы как специфической, в своем роде единственной сферы так близко, так тесно взаимодействующей с человеком как личностью и главной ценностью социально ориентированного государства; в-четвертых, обеспечив дальнейшее совершенствование технологий социальной работы, расширение ее новых эффективных форм и методов на основе системного подхода, сочетание профессиональной социальной работы и волонтерства, развитие самопомощи, партнерских отношений клиента и социального работника.

В системе социальной защиты населения предпринимаются шаги по внедрению новых эффективных технологий, базирующихся на системном подходе, реализуются специальные долгосрочные социальные программы, используются нетрадиционные формы и методы работы, расширяются объемы оказываемых услуг, профессиональная социальная работа сочетается с различными формами благотворительности, волонтерства, самопомощи и т.п.

Литература

1. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом очерков / В.Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1968.— 384 с.
2. Друкер, П. Труд и управление в современном мире / П. Друкер // США: Экономика, политика, идеология.— 1993, №5.
3. Украинец, П.П., Красовская Н.Н. Начала социальной работы: Конспект лекций-консультаций / П.П. Украинец, Н.Н. Красовская. – Ин-т современных знаний.— Минск, 2001.— 92 с.
4. Фирсов, М.В., Студёнова, Е.Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.В. Фирсов, Е.Г. Студёнова. – М., 2001.— 334 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ (ИНВАЛИДОВ) ПОСЛЕ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ

Кынчева К.К.

Великотырновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, Г. Велико-Тырново

Аннотация: в статье приводятся результаты прикладного исследования практик социальной работы и сопровождения лиц, с ограниченными возможностями здоровья, которые выписываются после прохождения стационарного лечения и нуждаются в посторонней помощи, длительном домашнем уходе.

Ключевые слова: социальная работа, социальные и функциональные последствия болезни, организация ухода в домашних условиях.

SOCIAL WORK FOR RESOCIALIZATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AFTER HOSPITAL STAY

Kyncheva K.K.

“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article discusses issues of long term social assistance for the people with disabilities after extended admission.

Keywords: people with disabilities, social exclusion, long term social assistance.

Основная цель данной статьи – выяснение необходимости раннего социального вмешательства в ежедневную жизнь людей, выходящих после длительного периода из лечебного заведения с установленным диагнозом, предполагающим длительный по времени уход за ними в домашних условиях. В этом смысле проблемным моментом, с которым столкнутся эти лица, станет их социальная изоляция. Приоритетом интервенции является быстрое приобщение лица к социальной жизни и недопущение его социальной изоляции.

Категория лиц, относящихся к длительно „лежачим больным”, достаточно разнородна, но их проблемы и потребности сходны и могут быть описаны общими алгоритмами их преодоления. Ожидается, что подобный анализ мог бы найти приложение в практической работе и в образовании социальных работников, а конкретнее – в их методической подготовке.

Определение специфики этого элемента работы с людьми с ограниченными возможностями может послужить ориентиром для связей с другими специалистами вспомогательных профессий и создание практического подхода мультидисциплинарного характера для выработки современной модели работы.

По определению ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), здоровье – это «состояние полного психического, физического и социального благосостояния, а не только отсутствие болезни и недуга» [1].

К сожалению, в жизни человека наступает этап, когда он меняется необратимо и осознает, что нуждается в помощи даже во время простейших ежедневных занятий. Симптомы в целом можно разделить на моторные, – связанные с двигательными способностями, и немоторные, такие как:

коммуникационные проблемы, плохая координация, истощение, проблемы со сном, ментальные проблемы (депрессия, психоз, апатия, тревожность).

По данным исследования БАН (Болгарской академии наук) в ноябре 2017 г. свыше 60% болгар страдали, по крайней мере, одним заболеванием, около 65% анкетированных поделились, что страдают, по крайней мере, одним хроническим продолжительным заболеванием, которое диагностировано доктором.

Для установления необходимости раннего вмешательства нужно выснить смысл понятия «клинический» – оно относится к исследованию, лечению, помощи и уходу за лицом, являющимся лежачим больным с нарушенным функционированием, который не в состоянии сам о себе заботиться. Когда данное лицо находится в медицинском учреждении, терапевт, образно говоря, работает «возле его постели», чтобы иметь возможность наблюдать за больным. В социальной деятельности этот термин имеет более символический характер, но цель специалиста – установить, насколько лицо ограничено в своем функционировании, чтобы предоставить ему прямую необходимую помощь и своим вмешательством полностью и своевременно сосредоточиться на дефиците, создавая для него возможности и предоставляя необходимые ресурсы.

Заболевание принимается как объективная биологическая аномалия и изменения в теле, которые лечатся докторами, в то время как болезнь может быть отнесена к субъективным переживаниям заболевания, к изменениям в функционировании, а сам процесс недомогания относится к социальным и функциональным последствиям заболевания или болезни.

Следовательно, социальная работа в этих случаях может интерпретироваться как предварительная помощь, ориентированная полностью индивидуально в каждом отдельном случае.

Это вмешательство можно разделить на несколько основных этапов:

- Установление и организация среды / доступность и эргономичность для приема лица после его пребывания в лечебном учреждении;
- Установление его личного потенциала / его функциональных возможностей;
- Установление социальных ресурсов;
- Восстановление его социального функционирования.

Длительное лечение лежачего больного создает ряд затруднений, с одной стороны, для самого лица, для семьи, для оказывающего помощь и поддержку. Многие люди вынуждены большую часть суток проводить у себя дома, преимущественно в постели. Для этого имеются различные причины, но в основе всего – невозможность из-за хронического или тяжелого заболевания покинуть помещение, в котором они живут без посторонней помощи [1, 114].

Установление и организация среды/доступность и эргономичность для приема лица после его пребывания в лечебном учреждении.

Социальная политика в нашей стране относительно ухода на дому не предлагает социальные и финансовые льготы при подготовке жилища для приема лежачего больного. Для обеспечения максимального эффекта при лечении следует до заселения лица в жилище осуществить подготовку его обстановки и доступности. Наша страна пока еще не полностью соответствует европейским стандартам строительства в отношении доступности. Во многих старых жилищных зданиях отсутствуют лифты, тесные коридоры ограничивают или сводят к минимуму возможность лиц, передвигающихся в инвалидных колясках, самостоятельно, не завися от чужой помощи, выехать на улицу.

Комнаты в частных домах не похожи на лечебные палаты, что затрудняет возможность полноценного ухода. Обстановка внутри также должна соответствовать специфике состояния больного, т.к. до возникновения его неблагоприятного состояния жилище было обставлено полностью по вкусу жителей, мебель выбиралась по вкусу, а не по ее функциональности, для создания индивидуального уюта. При заселении в жилище длительно болеющего лица (лежачего), следует приспособить обстановку к его возможностям для самостоятельности или полной функциональности ухаживающего за больным лица, т.к. его основной целью является улучшение качества жизни больного.

Установление личного потенциала/ функциональных возможностей клиента.

Нужно определить степень самосознания лица, осознает ли оно слабости состояния, в котором находится, его отношение к ситуации, эмоции и мотивы, которые им руководят.

Возможно, что специалист столкнется с немалым спектром проблем, таких как нарушения психического здоровья клиента – стресс, депрессия, тревожность, дезадаптивные расстройства, поведенческие расстройства и пр. Они, со своей стороны, мешают лицу удовлетворять в полной мере свои психо-социальные потребности.

С функциональной точки зрения нужно установить степень сохранения его физических возможностей и что мешает их восстановлению. Определенно существует связь между психическим состоянием и физическими возможностями лиц, которые длительно больны, а продолжительное эмоциональное расстройство является одним из основных препятствий во время физического восстановления.

Характер социальной работы с таким лицом у специалиста должен строиться на непосредственных с ним отношениях с использованием всего увиденного и услышанного от больного. Необходимо разобраться в индивидуальной специфике проблем конкретного лица, их происхождении, проявлениях и способах их отражения на его функциональности.

Установление социальных ресурсов.

Работающие в системе здравоохранения специалисты – это люди с высоким профессиональным опытом и отличным знанием системы, в которой они работают. Несмотря на это, для улучшения качества ухода за людьми с ограниченными возможностями необходим специалист, которому, с одной стороны, ясна социальная система, чтобы давать указания в зависимости от конкретного состояния, а, с другой стороны, общаться успешно со здоровой системой в случаях, когда это необходимо [3].

Восстановление социального функционирования.

Главным приоритетом социальной политики страны в последнее десятилетие является переход от институционального ухода к системе ухода в сообществе. До скорого времени институция играла роль исполнителя медицинских услуг и социальных потребностей, но при проникновении социальных услуг в сообщество эта роль уже должна измениться, и единственно правильное решение – это введение единого объединенного подхода к уходу за людьми с ограниченными возможностями [4,441].

Восстановление лица после длительного лечения в отношении его функционирования продолжается в течение достаточно долгого периода и включает много аспектов. Самообслуживание, в том числе, процессы повседневной жизни, имеют исключительное значение для самостоятельности человека [5,140]. Именно самостоятельность в ежедневной деятельности порождает у индивида чувство, что он справляется, а это помогает восстановлению его социального включения.

Существенную роль в этом процессе играют семья и дружеский круг, т.к. это люди, которые содействуют лицу в его действиях, не допускают социальной изоляции и стремятся к расширению его социального спектра.

Выводы

Повреждение, ведущее к постоянно сниженным возможностям полного функционирования, является социальным феноменом, с которым сталкиваются все общества. По Закону об интеграции людей с ограниченными возможностями: „повреждение – это любая потеря или нарушение анатомической структуры, физиологии или психики человека” [6]. Проблемы этих людей имеют здравоохранительный и социальный характер и напрямую связаны с качеством их жизни.

При возникновении ситуации, когда лицо будет „лежачим” больным большую часть своей жизни, исключительно важно, чтобы специалист хорошо знал обо всех основных этапах организации ухода в домашних условиях с целью недопущения социальной изоляции лица из-за его самоизоляции или архитектурных барьеров. Такое состояние меняет жизнь человека и создает ощущение зависимости.

Заключение

Многие инвалиды могут вести полноценную жизнь, т.к. у них есть потенциал, который, возможно, сохранился или может быть восстановлен. Но у

них у всех наблюдается пониженная самооценка, чувство одиночества и беспомощности.

Проблемы с длительным домашним уходом становятся все более актуальными в современных условиях высокой заболеваемости населения и его старения. К настоящему моменту действующие модели ухода устарели морально и функционально, а новая система мер не отвечает полностью современным требованиям.

Настоящая публикация не претендует на исчерпательность по теме, но пытается положить основы создания алгоритма домашнего ухода с социальной точки зрения, т.к. этот тип ухода длится долго, иногда до конца жизни больного человека.

Литература:

1. Официальный сайт ВОЗ. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/>
2. Кънчева, К., Осигуряване на достъпна среда при грижите за лежачо болни лица в домашни условия. В.Търново: Фабер, 2015.
3. Kancheva, K. The transition from health facility to home and community for people with disabilities. KNOWLEDGE International Journal, 22 (5), 2018, Skopje, Serbia: 1419-1425. ISSN 1857-923X
4. Kancheva, K. Analysis of the social, protection system for disability persons. KNOWLEDGE International Journal, 16 (1), 2017, Skopje, Serbia: 437-441. ISSN 1857-923X
5. Топузов, И. Эрготерапия, ч. I. С., 2006.
6. Закон об интеграции людей с ограниченными возможностями, действует с 01.01.2005 г., измн. и доп. ДВ бр.98, декабрь 2016.

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ «НИУ БЕЛГУ» ЗА 20 ЛЕТ

Лазуренко Н.В., Ковальчук О.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Статья посвящена результатам профессиональной деятельности кафедры социальной работы НИУ «БелГУ». Коллектив кафедры в течение двадцати лет развивает образовательную среду в целях профессиональной подготовке студентов совместно с организациями и учреждениями социальной защиты и социального обслуживания населения.

Ключевые слова: социальная работа, профессиональная подготовка бакалавров, профессиональная подготовка магистров, подготовка специалистов социальной сферы, практико-ориентированный подход.

RESULTS OF THE ACTIVITY OF THE DEPARTMENT OF SOCIAL WORK OF THE BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY FOR 20 YEARS

Lazurenko N.V., Kovalchuk O.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the results of the professional activity of the social work department of the Belgorod State National Research University. The department's staff has been developing the educational environment for twenty years in order to train students together with organizations and institutions of social protection and social services for the population.

Keywords: social work, professional training of bachelors, professional training of masters, training of specialists in the social sphere, practice-oriented approach.

На основании приказа Министерства просвещения Российской Федерации в целях повышения уровня профессиональной подготовки будущих учителей к воспитательной работе в школе в 1985 году на историческом факультете Белгородского государственного педагогического института была создана секция (позднее кафедра) «Теории и методики воспитательной работы». В 1989 году кафедра получает статус общеузовской, реализуя на всех факультетах института предметы «Методика воспитательной работы» и «Основы педагогического мастерства». Через два года была перепрофилирована, в связи с чем, она получила название «Кафедра теории и практики педагогического мастерства». В сентябре 1998 года кафедра была преобразована в кафедру социальной работы, которую возглавила кандидат педагогических наук, доцент Татьяна Николаевна Кузнецова. С 2002 года кафедра вошла в состав социально-психологического факультета, а с февраля 2005 года функционирует в составе социально-геологического факультета. С 2018 года кафедра находится в составе института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ».

Статистика прошлых лет свидетельствует о востребованности выпускников кафедры на рынке труда. Это во многом обусловлено профильной подготовкой специалистов социальных служб, в соответствии с профессиональными стандартами социальной сферы и содержанием профессиональных компетенций выпускников. Их профессиональная деятельность охватывает все направления социальной защиты населения, коррекционно-реабилитационную и

профилактическую направленность деятельности социальных учреждений, а также сферу социального страхования и пенсионного обеспечения. Кроме этого специалисты направления подготовки «Социальная работа» востребованы в системе образования (социальные педагоги), здравоохранения (специалист по социальной работе), в пенитенциарной сфере (специалисты социально-психологической службы). Среди выпускников есть социальные предприниматели (частный пансионат для пожилых людей «Тихая пристань»), представители благотворительных организаций и НКО.

Одним из важных индикаторов востребованности направлений подготовки является доля поступивших в магистратуру при кафедре социальной работы выпускников из вузов России и зарубежья (магистрант выпуска 2018 г. из Сьерра-Леоне Фулла Мозес Абдул возглавил кафедру социальной работы и гендерных исследований в Институте (глобальной) международной подготовки, филиал в Сьерра-Леоне. Так, среди всей совокупности поступивших в магистратуру по направлению подготовки «Социальная работа», 40% – выпускники других кафедр БелГУ и других вузов. Большая часть поступающих и обучающихся в магистратуре – руководители и специалисты органов и учреждений социальной сферы региона.

Ещё одной перспективной областью трудоустройства выпускников кафедры являются новые квалификации в социальной сфере, обусловленные вступившими в силу с 2016 года профессиональными стандартами социальной сферы. Это в значительной степени определяет тенденции относительно целей и содержания профессиональной подготовки студентов кафедры социальной работы.

В соответствии с утвержденным в январе 2016 года федеральным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки Социальная работа и выбранными видами профессиональной деятельности программы бакалавриата и магистратуры ориентируется на практико-ориентированный, прикладной вид профессиональной деятельности как на основной. Кафедрой осуществляется компетентностный подход к разработке программ практик. Практики проводятся на базе органов и учреждений социальной сферы различной ведомственной принадлежности. Структура и содержание практик отвечают принципам преемственности и междисциплинарности, когда каждая последующая усложняется заданиями, соответствующими изучаемым дисциплинам или носящими опережающий характер. С 2004 г. на кафедре была впервые в вузе и регионе организована непрерывная волонтерская практика студентов в Местной православной религиозной организации Московского патриархата Белгородской и Старооскольской Епархии «Марфо-Мариинское сестричество милосердия».

Много лет команда «НИУ БелГУ» одерживает убедительную победу на Всероссийской олимпиаде по направлению подготовки «Социальная работа. Гордостью кафедры являются студенты – победители и призеры Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению подготовки «Социальная работа».

Студенты Ильченко М.Ю., Усевич Ю.Н., Дорошенко М.Ю. получили командный диплом I степени во Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению подготовки «Социальная работа» в РГСУ, в 2018 г. Студенты направления подготовки Социальная работа Журик А.А., Зенина О.М., Кисленко И.Ю. получили диплом I степени во Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению подготовки «Социальная работа» РГСУ, в 2015 и 2016 годах.

Студенты принимают активное участие в научно-образовательных мероприятиях всероссийского и международного уровня, в том числе Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов на Клязьме» (2016 г., 2017 г., 2018 г.), Международном дискуссионном клубе «Валдай» (2016 г.), Международной молодежной школе проектного управления «Пегас» (ежегодно); Всемирном фестивале молодежи и студентов (2017 г.).

Привлечение иностранных студентов в настоящее время в основном осуществляется за счет реализации программ академической мобильности согласно существующим межвузовским партнерским соглашениям. В 2017 г. началась реализация совместной образовательной программы с Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко (Молдова) по направлению Социальная работа. Разработаны и утверждены учебные планы мастер/магистерской СОП по направлению Социальная работа с Факультетом политических наук Университета Белграда (Сербия).

В последние годы активизировано международное сотрудничество с вузами дальнего зарубежья. Преподаватели кафедры обмениваются визитами с целью заключения договоров о сотрудничестве и реализации совместных образовательных программ с Белградским и Великотырновским университетами.

В 2018 году организована виртуальная Вебинар-студия «Лаборатория социальных проектов». Подписан договор о проведении ежегодных научно-методических вебинаров в 2018 г., 2019 г. и 2020 г. в рамках тематики технологий социальной работы с преподавателями Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко» и Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

В 2015 г. на базе кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» и кафедры социологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко создана Международная научно-исследовательская Лаборатория социальных проектов. Планируется осуществление социальных проектов в сферах социальной защиты, социального обслуживания населения.

В 2007 году совместно с Детским Фондом Альберта Лиханова и библиотекой Лиханова кафедрой социальной работы была инициирована благотворительная акция «Рождественская сказка», которая с 2013 года приобрела статус общеуниверситетского благотворительного рождественского марафона «Теплым словом, добрым делом» в помощь детям-сиротам, детям с ограниченными возможностями.

В 2005 г. руководителем кафедры Т.Н. Кузнецовой совместно с протоиереем Сергием Ключко и Местной православной религиозной организацией Московского патриархата Белгородской и Старооскольской Епархии «Марфо-Мариинское сестричество милосердия» по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна был учрежден журнал «Добродетель».

С 2013 года Кафедра проводит ежегодную школу «Доброволец» при поддержке Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь», Управления социальной защиты населения Белгородской области. Международная молодежная школа волонтеров «Доброволец» является системной площадкой по отбору, развитию и поддержке талантливых молодых людей на пути к созданию инновационных волонтерских проектов

С 2013 г. базовой кафедрой региональных исследований социальной работы совместно с Управлением социальной защиты населения города Белгорода организована работа университета «третьего возраста» по обучению пожилых белгородцев компьютерной грамотности, по итогам которого ежегодно проводится городской чемпионат по компьютерному многоборью среди граждан старшего поколения

Кафедрой социальной работы разработаны программы дополнительного профессионального образования. В связи с введением новых профессиональных стандартов они стали пользоваться популярностью у профильных учреждений социального обслуживания и здравоохранения. Особенно выделим такие программы как «Основы социально-медицинской работы», «Социальная работа с пожилыми людьми: теория, технология, методы», «Технологии социальной работы с различными категориями населения».

Перечислим некоторые совместные проекты кафедры и учреждений социальной защиты и социального обслуживания населения Белгородской области: совместный проект кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» и Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области «Профилактика синдрома эмоционального выгорания социальных работников Белгородской области» (2017-2018 гг.); совместный проект кафедры социальной работы и ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» «Инклюзивный бал» (2017 г.); совместный проект кафедры социальной работы и ГБУСОСЗН «Борисовский психоневрологический интернат» «Сопровождаемое проживание лиц с психическими заболеваниями» (2018 – 2019 гг.); совместный проект кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» и УСЗН Чернянского района Белгородской области «Повышение профессиональной компетентности инвалидов» (2018 г.); совместные проекты кафедры социальной работы с ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с. В. Лопань Белгородского района (с 2013 года по настоящее время).

Кроме того, реализованы некоторые проекты с НКО, например, участие в реализации гранта «Школа актива социально-ориентированных некоммерческих организаций»; Второй открытый конкурс по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям; «Покров» № 44-68-2; 2016-2017 гг. (совместно с СО НКО «Вера»).

Рассматривая подготовку бакалавров и магистров как единый процесс обучения и воспитания, кафедра выстраивает систему воспитания, ориентированную на создание условий для развития духовности обучающихся на основе общечеловеческих ценностей, оказания им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении, самореализации личности. Воспитательная работа организуется на трех взаимосвязанных уровнях. Первый уровень – массовые мероприятия. Студенты СТФ принимают активное участие в общеуниверситетских и факультетских мероприятиях. Второй уровень – групповые формы работы: мероприятия, проводимые в академических группах, работа научно-исследовательских студенческих групп, работа кружков по интересам, проблемных групп, работа общественных студенческих объединений Третий уровень – индивидуальная личностно-ориентированная воспитательная работа, осуществляемая в следующих формах: индивидуальное консультирование преподавателями студентов по вопросам организации учебно-познавательной деятельности студентов; разработка индивидуальных программ профессионального становления и развития студента; работа в составе инициативных групп по реализации конкретных творческих проектов (научных, педагогических, в сфере искусства и т.п.).

Таким образом, за 20-летнюю историю деятельности кафедра социальной работы добилась значительных успехов и продолжает развиваться по настоящее время.

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Лемешева И.В.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация. Истоки социальной работы следует искать еще в древности. Нельзя недооценивать и важнейшие исторические события, которые в значительной степени повлияли на развитие тех или иных форм социальной помощи. Именно в условиях взаимопомощи формируется интерес к истории общества, позволяющий формировать политику, направленную на защиту незащищённых слоёв общества.

Ключевые слова: социальная работа, социальная помощь, призрение, история социальной работы.

THE ORIGIN OF SOCIAL WORK IN ANCIENT RUSSIA

Lemesheva I.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The origins of social work should be sought in antiquity. One should not underestimate the most important historical events that greatly influenced the development of certain forms of social assistance. It is precisely in the conditions of mutual assistance that an interest in the history of society is being formed, which makes it possible to formulate a policy aimed at protecting the unprotected segments of society.

Keywords: social work, social assistance, charity, history of social work.

Истоки социальной работы следует искать еще в древности, когда только зарождались предпосылки для развития социальной работы. Человек не может жить вне социума, потому он всегда сталкивался и сталкивается с различными проявлениями социальной деятельности, с развитием общества происходят качественные изменения в социальной работе, совершенствуется ее структура, возрастает значимость. Нельзя недооценивать и важнейшие исторические события, которые в значительной степени повлияли на развитие тех или иных форм социальной помощи.

«Интеллектуальное развитие цивилизации, так или иначе, сопровождалось развитием социально-экономических отношений. Примером этого являются разработанные в Вавилоне, Китае, Греции, Англии и Франции кодексы справедливости, которые можно отнести к элементам социальной политики. Они призывали любить ближнего, заботиться о бедных и старых, фактически зарождалась классификация лиц, нуждающихся в поддержке, т.е. социальной защите. Переход от рабовладельческого к феодальному строю, безусловно, повысил уровень социальной защищенности огромного количества людей – рабов. В развитии социальной сферы заложен огромный созидательный потенциал, способный даже к смене общественно-экономических формаций» [6, с. 467].

В современных трудах недостаточно уделяется внимания истории социальной работы в России, и, как правило, эти публикации носят «статейный» характер. Может возникнуть предубеждение, что социальная работа появилась только с учреждением этой специальности. Так в публикациях встречается, по нашему мнению, не совсем логичное утверждение, что «начальной вехой в ее истории следует считать конец 1990 г.,

когда Россию посетил президент Международной ассоциации социальных работников» [4, с. 341].

Эффективное развитие государства возможно при своевременном решении проблем социальной защиты, которые всегда остаются актуальными для всех периодов развития общества. Система государственной поддержки социально незащищенных слоев населения в разных странах формировалась с учетом исторических условий, поэтому имеет различия в подходах, методах и организационном оформлении однотипных задач.

История социальной работы знает период, когда социальная защита строилась на основе христианских принципов. Библия – первый «нормативный» документ, впервые систематизировавший практически элементы системы и структуру социальной защиты: от милостыни до специализированных богаделен, изменяя лишь подходы к организационным формам и источникам финансирования. Гаген В.А. писал, что «призрение нетрудоспособных диктуется как этической основой организации призрения, так и директивом современного культурного государства...» [5].

Благотворительность была характерна еще в языческие времена, «когда отдельные лица, либо группы, вынуждены были кормить и одевать нуждающихся. Эта помощь носила примитивные формы, не была организованной и регулярно. Появление государственности практически мало что изменило, т.к. в основе благотворительности по-прежнему лежали чувства – сострадания, родственный или соседский долг» [6, с. 126].

В отечественной истории началом благотворительности, первыми элементами социальной защиты государством своего населения считают 911 г. – с подписания князем Олегом договора с греками, в котором перечислялись взаимные обязательства о выкупе славян и греков и отправки на родину, где бы они ни находились.

Святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий в основу своей просветительской деятельности положили заботу о духовности славян, развитии их культуры, письменности. Созданный ими алфавит стал первопричиной формирования особого славянского цивилизационного феномена – особой духовности, менталитета, для которых характерна стремление к добру, справедливости, состраданию.

Не менее важным событием в развитии благотворительности стало принятие христианства на Руси в 988 г. Историк В.О. Ключевский охарактеризовал древнерусское благотворение так: «Человеколюбие у наших предков было то же, что нищелюбие, и любить ближнего значило прежде всего – накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице. Благотворительность считалась нужной не столько для благотворимых, сколько для благотворящих – для их нравственного здоровья, для поднятия уровня их нравственного совершенствования и как средство для обеспечения хорошего будущего в загробной жизни» [2, с. 87].

Начиная от первого русского князя-христианина Владимира, одна из главных задач всех правителей на Руси заключалась в покровительстве бедных, нищих и убогих. Стремясь придать своей деятельности правовой характер, креститель Руси издает Устав, согласно которому духовенство обязывалось помогать нуждающимся.

Примеру своего отца последовал и Ярослав Мудрый, который основал первое учебное заведение на Руси. Также он известен как составитель первого письменного свода законов – «Русской Правды». В него вошли статьи социального характера, что было не свойственно другим государствам Европы. Законы Ярослава относительно попечительства над детьми отличались особой гуманностью, не характерной тем временам. Например, в XXXII главе рассматривались «решения проблемы при разделе наследства между детьми одного отца, но разных матерей, а также проявлялась забота о вдовствующих матерях. Во избежание сиротства, Ярослав повелевал передавать детей ближайшим родственникам отца при повторном замужестве их матери» [2, с. 109].

В Западной Европе данный социальный вопрос не был решен, в результате чего «сформировался особый класс рыцарей-разбойников, в основном из младших дворянских сыновей, изгнанных и лишенных наследства» [6, с.184].

Таким образом, «Русская Правда» утвердила в себе основы социальной политики: 8 статей из 37 посвящены проблемам детской защищенности. Многие последующие законы на Руси были обращены к образцу «Русской Правды».

Внук Ярослава Мудрого, Владимир Мономах создал первое в своем роде нравственное поучение, обращенное к младшему поколению. Оно наполнено искренностью и христианским человеколюбием. «О дети мои! Хвалите Бога! Любите также человечество. Не пост, не уединение, не монашество спасет вас, но благодеяние. Не забывайте бедных, кормите их и мыслите, что всякое достояние есть божие и поручено вам только на время... Будьте отцами сирот; вдовицу оправдывайте сами; не давайте сильным губить слабых. Не убивайте ни правого, ни виноватого: жизнь и душа христианина священны».

Но жизнь того времени способствовала развитию нищенства, бродяжничества. «Церковные и богадельные люди» были по существу профессиональными нищими, которые образовывали вокруг церквей и монастырей целые поселения. Соборы и церкви имели своих «штатных» нищих – по 10-12 человек, которые получали милостыню деньгами.

В условиях феодальной раздробленности, нашествия татаро-монгол Русская Православная Церковь становится единственным прибежищем для нуждающихся, престарелых и убогих людей. Она берет на себя функции благотворительности: кормила странников, богомольцев, всех, кто стекался к ней в период бедствий, войн, голода. Чудов монастырь в Кремле в XIV веке «открыл гостеприимный кров для приходивших в Москву иноземных

православных святителей и старцев, в особенности для южных славян и греков, которые находили в нем приют, подолгу в нем проживали и, умирая, бывали погребены на его же кладбище» [1, с. 202].

Православная церковь на протяжении всей своей истории активно способствовала развитию института благотворительности. В церквях и монастырях под наблюдением духовенства собирались пожертвования, предназначенные для устройства приютов, раздачи милостыни.

Однако неравномерное распределение приходов и подати привело к тому, что бедные регионы страдали от голода, в то время как центральные соборы иногда с избытком поддерживали население. Такая ситуация привела к тому, что само испрашивание милостыни стало в средние века считаться богоугодным делом.

С возникновением первых монастырей на Руси благотворительность стала важным направлением деятельности русской православной церкви. Древние документы свидетельствуют, что «заботу о людях, не имевших собственности и не способных по болезни или другим причинам прокормить себя, православная церковь считала своим долгом» [5].

Церковно-монастырская помощь нуждающимся осуществлялась в эпоху Древней Руси преимущественно в следующих формах:

- 1) бесплатное кормление бедных и раздача хлеба;
- 2) открытие богаделен и церковных больниц для немощных, больных;
- 3) содержание сиротских приютов, выдача бедным людям церковно-приходских пособий, беспроцентных ссуд и др.

Особое внимание уделялось бесплатному обучению грамоте бедных детей, сирот, для которых открывались церковно-приходские школы, где они изучались языкам: русскому, греческому, латинскому, польскому.

При некоторых церквях и монастырях устраивалось кормление нищих и убогих. Для этого отводились особые помещения. Нередко около монастырей возникали целые слободы нищих, получавших пропитание.

Для помощи странствующим и нищим при монастырях создавались приюты, где эти люди получали временное пропитание и ночлег.

Как в условиях Древнерусского государства, так и во время татаро-монгольского владычества церковь занимала ведущую роль в милосердной деятельности, направленной на материальную поддержку и оказание других услуг обездоленным людям. Для того чтобы нести на себе это нелегкое бремя, необходимо было располагать определенными экономическими возможностями.

Источниками ее доходов являлась десятина от всех доходов населения, пожалования от князей и бояр в виде земель «с челядью», целых сел; финансовые пожертвования, завещательные дары, плата за церковные требы.

В Древней Руси распространение получила практика завещаний в пользу церкви. Причем завещались не только денежные средства, но и земельные владения, дома, другое имущество.

Благодаря этому монастыри на Руси уже к концу XV в. были крупными и богатыми землевладельцами. Их сеть постоянно расширялась. Уже в XIII в. без учета монастырей, разрушенных в результате Батыева нашествия, их насчитывалось свыше 100.

Церкви и монастыри своей проповеднической деятельностью формировали у древнерусских людей сострадательное и благосклонное отношение к бедным, нищим и страждущим. Этим они побуждали людей выполнить свой христианский долг милосердия.

Принятие в 988 г. Древнерусским государством христианства оказало огромное воздействие на все сферы жизни, отразившись также и на содержании, формах социальной защиты детей. Новая культурно-историческая ситуация (принятие христианства, завершение распада первобытнообщинного строя, возникновение племенных союзов, возвышение княжеской власти, развитие феодальных отношений, генезис церковного института) предопределила появление других способов защиты нуждающихся детей. С этого времени начинает формироваться религиозная (христианская) парадигма социальной защиты детства. Идеи помощи детям связаны с развитием письменной культуры, проникновением через христианскую литературу представлений о призрении и милосердии к ближнему. Главными объектами помощи по-прежнему остаются дети-сироты.

В Древней Руси еще не сформировался институт детства, общество не воспринимала детей как ценность. Но все же есть примеры оказания поддержки именно детям-сиротам, относящиеся к тому времени. Помощь идет не столько от церкви, сколько от простых мирян, прихода. Поэтому принято выделять особый институт церковно-приходской помощи сиротам того времени - скудельницы. «Скудельница - это общая могила, в которой хоронили людей, умерших во время эпидемий, замерзших зимой и т.п. При скудельницах сооружались сторожки, куда привозились брошенные дети» [1, с. 202].

Содержались сироты в скудельницах за счет подаяний населения окрестных сел и деревень. Люди приносили одежду, обувь, продукты питания, игрушки. Скудельницы были своеобразными детскими домами.

Церкви и монастыри также предпринимали первые шаги социальной помощи детям, оставшимся без наблюдения родителей. В ведении церкви находилась благотворительность, при этом на содержание монастырей, божедомок выделялась специальная «десятина» из княжеской казны.

В отличие от католической церкви, которая видела свою основную благотворительную задачу в призрении нуждающихся, Русская Православная Церковь помимо призрения занималась и просветительской деятельностью, и оказанием медицинской помощи. Основной контингент воспитанников монастырей и церковей на Руси составляли незаконнорожденные и подкинутые дети [6, с. 211].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что помощь наиболее уязвимым слоям общества в Древней Руси была немало важной задачей, стоящей перед государством.

Процесс становления социальной помощи в России – явление длительного характера. Он пока не имеет своего исторического завершения и оформления.

Складывающаяся парадигма помощи и поддержки нуждающимся представляет собой сложную совокупность исторических общественных форм защиты и учений, традиций и обычаев, законов и индивидуальных иррациональных действий и поступков.

Механизмы помощи и взаимопомощи, а также механизмы распределения постепенно преобразовывались при формировании структур власти и управления в определенные принципы и законы. Важнейшим среди них становится закон эквивалента, выражающийся формулой «я – тебе, а ты – мне».

Такие субъекты помощи, как князь, царь, император, правящая партия по своему определяют понятие справедливого распределения и перераспределения. И в этом отношении в таких социальных акциях, как «десятина», «секуляризация», «экспроприация» на разных этапах просматривается не только историческая эпоха, но и архаические принципы общественного бытия [7, с. 110].

Наверное, как ни в какой другой сфере человеческой деятельности при столкновении власти с проблемами помощи и поддержки не проявлялись вопросы социальной справедливости, социальной правды, законности с той особой силой, остротой и напряженностью, как в России.

Ростки социальной работы можно увидеть в деятельности учреждений государственного и общественного призрения, где имелись работники, занимавшиеся на постоянной основе уходом за лицами, нуждающимися в помощи. Именно в условиях взаимопомощи формируется интерес к истории общества, позволяющий формировать политику, направленную на защиту незащищённых слоёв общества.

Литература

1. Бадя, Л.В., Демина, Л.И., Егошина, В.Н. Исторический опыт социальной работы в России / Л.В. Бадя и др. – М., 1994. – С. 202.
2. Нищеретний, П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П.И. Нищеретний. – М., 1993. – С. 124.
3. Основы социальной работы. Учебник / Под ред. П.Д. Павленок. – М., 1997. – С. 27.
4. Основы социальной работы: Учебник/ Отв. ред. П. Д. Павленок. – 2-е изд., испр. И доп. ИНФРА – М, 2001. – 388с.
5. Беспарточный, Б.Д., Жуков, В.И., Черкашин, М.Д., Юнковецкий, В.Л. Деятельность русской православной церкви. Т. I. Курский край. Антология социальной работы в 10 томах. – Курск, 2001.

6. Кузьмин, К.В., Сутырин, Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века) / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – М: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 480с.

7. Материалы по истории социальной работы в России. Учебное пособие для вузов / Под ред. П.Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – С. 110.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Лемешева И.В., Шаранда И.В.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена характеристике актуальных проблем социальной политики в России и за рубежом.

Ключевые слова: социальная работа, социальная политика.

CURRENT PROBLEMS OF SOCIAL POLICY IN RUSSIA AND ABROAD

Lemesheva I.V., Sharanda I.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: The article is devoted to the characteristics of current problems of social policy in Russia and abroad.

Keywords: social work, social policy.

Практически все исторические эпохи свидетельствуют, что именно государство всегда брало на себя роль монопольного субъекта социальной политики, являясь одновременно и ее гарантом. Новые экономические отношения в определенной степени трансформировали социальную сферу. У числу субъектов социальной политики, непосредственно ее реализующим, стали относить не только государственные, но и гибридные структуры, а также действующие в социальной сфере негосударственные организации, общественные объединения граждан. Актуальным является партнерство коммерческих и некоммерческих организаций, а также социальное предпринимательство.

Социальную политику можно определить «как деятельность государства и иных общественных институтов, направленную на прогрессивное развитие социальной сферы, совершенствование условий, образа и качества жизни людей, обеспечение достойного уровня благосостояния, формирование необходимой социальной поддержки, помощи и защиты» [4, с. 36].

Социальная политика государства, как известно, непосредственно учитывает и мотивирует социальную активность иных общественных институтов. Негосударственные организации, оказывая услуги в социальной сфере, существенно повышают эффективность общественных ресурсов, выделяемых на эти цели, способствуют активному внедрению инновационных социальных технологий, привлечению внебюджетных инвестиций для развития всей социальной инфраструктуры.

К сожалению, такие социальные проблемы, как бедность, безработица, неграмотность всегда были актуальны на протяжении всей истории человечества. Эффективность их решения, социально-экономическая стабильность в обществе напрямую зависит от социальной направленности государственной политики.

Теория социального государства «явилась исторической инновацией XIX в., направленной на решение весьма острых социальных противоречий того времени. В дальнейшем сформированные модели и идеи социального государства и связанные с ними вопросы социальной солидарности и партнерства оказались весьма востребованными в значительном числе государств и в XX, и в XXI вв.» [2, с. 58].

В современном мире можно выделить несколько наиболее успешных моделей социального государства. Англо-американская модель, сводя к минимуму роль государства, акцентирует внимание на социальных программах для самых бедных слоев и стремится решить социальные проблемы за счет частного сектора, благотворительных и общественных организаций, социальных предпринимателей с их собственной социальной инфраструктурой. Государство согласно этой модели – регулятор определенных социальных гарантий.

В качестве оппозиции к первой модели выступает франко-германская модель, которая широко трактует обязательства и основывается на высокой степени участия государства в сфере социальной политики. К примеру, в Германии государственные социальные инвестиции в большинстве случаев адресованы таким сферам, как здравоохранение, социальное страхование, жилищно-коммунальное хозяйство. Кроме того, в Германии созданы специальные правительственные фонды, которые пополняются налоговыми отчислениями (фонды социального обеспечения, социального страхования). Отметим, что франко-германская модель в большей степени демократична управления и прозрачна в части финансового контроля, в том числе и со стороны государства.

Что касается скандинавской модели социальной политики, то для нее характерна всеобщность и универсальность, она также тесно связана с государственным регулированием экономики и имеет явную социальную направленность. Системой социального страхования охвачено все население, а не только его социально уязвимая часть.

Доминирующую роль в социальной защите населения играет центральное правительство и местные органы власти, что отражается на высокой доле социальных расходов государства. «Достижение всеобщего благосостояния и высокого при этом уровня предоставляемых социальных гарантий требует значительных затрат со стороны государства. С этой целью в стране функционирует прогрессивная налоговая система, которая позволяет аккумулировать в государственном бюджете большие объемы ресурсов и перераспределять, тем самым, значительные объемы первично распределяемых доходов» [6, с. 37].

Надо отметить, что каждая страна имеет свои особенности реализации модели социального государства, формирования и осуществления социальной политики, которые отражают национальные традиции и менталитет, исторический опыт, социально-экономический уровень развития экономики, финансовые возможности и степень поддержки государства.

Однако функционирование моделей «строится на основе соблюдения базовых принципов социального государства, а именно :

- экономической свободы человека и признание права предпринимателей и лиц наемного труда, а также их профсоюзов на социальное партнерство;
- социальной защиты, предоставляющей гарантии экономической и иной обеспеченности каждому гражданину страны;
- справедливости, которая предполагает недопущение значительного имущественного и социального расслоения между людьми. Критерии социального государства признают нормальным расхождение в доходах между 10% наиболее бедных и 10% наиболее богатых граждан (децильный коэффициент) не превышающее 1:8;
- ответственности всех членов общества за положение дел в стране, предполагающая солидарное участие и заботу всего общества о тех, кто еще не работает - детях, или уже не работает, то есть нетрудоспособных по разным причинам. С помощью правового регулирования социальное государство не допускает неправомерных разрывов в доходах разных категорий своих граждан и поддерживает их высокую социальную защиту;
- ответственности государства за «игру» рыночных сил, за разработку и соблюдение правил поведения в социальной сфере, создание условий для упорядочения экономической и социальной жизни, недопущение разрушительного действия рынка на социальную сферу» [6, с. 38–42].

В системе объектно-субъектных отношений объектом социальной политики выступает все население страны, отдельные категории граждан,

социальные общности определенного уровня, объединенные конкретными связями и отношениями.

Современное содержание социальной политики, сформированной на базе принципов социального государства, предполагает «привлечение к оказанию услуг в социальной сфере негосударственных организаций, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, а также внедрение в практику социального предпринимательства. Исходя из этого, социальная политика определяется такими ключевыми элементами как широкая сеть институтов социальной защиты и поддержки населения, как государственными институтами, так и негосударственными социально ориентированными организациями; участие региональных органов государственной власти и муниципальных образований в обеспечении социальной стабильности всех слоев населения; развитие многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг с внедрением электронных технологий» [6, с. 36].

Основная цель государственной социальной политики заключается в «заботе об оптимальном функционировании рыночного механизма с учетом социальной направленности. В то же время максимизация благосостояния общества и отдельных его членов выступает как высшая и общая цель экономической политики» [4, с. 38].

В соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, наша страна является социальным государством, политика которого направлена на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3], «обеспечение высокого уровня социальной справедливости посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экологической, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности, а также ослабление социального неравенства» [4, с. 40].

К сожалению, в России еще не до конца сформирована четкая модель социальной политики и действуют некоторые принципы советской концепции социального государства с соответствующими методами и инструментами.

Так, например, до сих пор отдельные группы получателей социальных услуг обеспечиваются неодинаково. Как и в советское время существует огромное количество привилегий и иногда качество, и количество услуг зависит от социального статуса получателя. Также можно отметить перекрестную реализацию социальных программ, вызывающих дублирование социальной помощи и неоправданно высокие расходы на социальную сферу. Нет системы перераспределения доходов от богатых к бедным. Согласно исследованию GlobalWealthReport за 2014 г. «именно в России наблюдается самый высокий уровень имущественного неравенств в мире. Десятая часть ее домохозяйств контролирует 85% национального благосостояния, этот показатель выше, чем, например, в США (75 %) и в Китае (64 %). Тем не менее, благосостояние среднестатистического взрослого россиянина выросло с менее

чем 3 тыс. долл. в 2000 г. до более 19 тыс. долл. в 2014 г. Это отражает существенный прогресс России по сравнению со странами, которые находятся на аналогичном уровне экономического развития» [2, с. 58].

Формирование в России новой модели социально-экономического развития сталкивается с большими трудностями, понять причину которых можно, если проанализировать противоречивый характер поставленной задачи. С одной стороны, новая экономика должна быть социально ориентированной, то есть обеспечивать возможность самостоятельного экономического существования практически всем категориям граждан, независимо от их способности к труду. С другой стороны, она обязательно должна быть эффективной, то есть обеспечивать результативность использования всех социально-экономических ресурсов в той степени, которая позволяла бы не только осуществлять простое воспроизводство, но и обеспечивала бы динамичное социально-экономическое развитие.

Поэтому необходимо обеспечить условия для расширения участия негосударственного сектора экономики, и тем самым поддержать развитие социального предпринимательства в области оказания социальных услуг, затрагивающих такие приоритетные области социальной сферы как пенсионное обеспечение, здравоохранение, образование, регулирование уровня безработицы и занятости, регулирование доходов населения, формирование социальной защиты и социальной помощи уязвимым категориям населения.

Одной из причин, сдерживающих процветание негосударственных организаций, работающих в социальной сфере, является «недостаточно развитая инфраструктура поддержки со стороны государства. В частности, необходимо внедрить практику государственной поддержки заемного финансирования некоммерческих организаций, оказывающих услуги в социальной сфере, аналогично механизму поддержки организаций малого и среднего предпринимательства (предоставление гарантий, субсидирование процентных ставок), в том числе с участием институтов развития» [5].

Для социальных предпринимателей сейчас отсутствует возможность использования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, что значительно ухудшает условия их функционирования и ограничивает возможности для получения необходимой помощи и поддержки.

В связи с этим проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» вносит поправки в пункт 2 статьи 15 Федерального закона от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», что может стать условием решения существенных проблем. В частности, предлагается прописать в законе, что «действия организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, распространяются, в том числе, и на социальных предпринимателей, а центры инноваций социальной

сферы при этом предлагается включить в состав организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего законодательство определение социального предпринимательства, официально закрепляющее статус социальных предпринимателей, что дает им право на получение государственной поддержки».

Кроме того в новой статье (пункт 22 статьи 15 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации») устанавливаются условия, которые должны выполняться предпринимателями, чтобы считаться субъектами социального предпринимательства. Это необходимо для «снижения рисков имитации недобросовестными предпринимателями социально направленной деятельности с целью получения государственной поддержки и дискредитирования, тем самым, социального предпринимательства. При этом указанные обязательные условия учитывают наиболее острые социальные проблемы российского общества». Например, к социальному предпринимательству можно будет отнести «деятельность по содействию социальной адаптации и социальной реабилитации отдельных групп граждан (инвалидов, сирот, выпускников детских домов, пожилых людей, лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом, лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, а также страдающих социально значимыми заболеваниями)» [5].

Также предлагаются такие меры, как совершенствование механизмов формирования и использования целевого капитала, расширение поддержки ресурсных центров поддержки социально ориентированных негосударственных организаций, добровольческих центров и центров инноваций в социальной сфере.

В части расширения имущественной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций необходимо внедрить механизм предоставления нежилых помещений, находящихся в государственной и муниципальной собственности, во владение и (или) в пользование на долгосрочной безвозмездной или льготной основе.

Эксперты полагают, что «социальная сфера в России имеет большие перспективы, и при должной поддержке к 2020 г. доля этого вида деятельности может достичь 2 % ВВП. Общий потенциал рынка социальных услуг к 2020 г., по расчетам некоммерческой организации «Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), составит 15 трлн. руб.» [5].

Государственная социальная политика в Российской Федерации - это единственный эффективный инструмент сглаживания социальных разногласий и конфликтов, инструмент обеспечения равных возможностей граждан для реализации их потребностей и интересов. Анализируя опыт и теоретические аспекты функционирования моделей социального государства зарубежных стран, можно предположить, что уход от единовременного контроля

государством социальной сферы и акцент на реализацию механизмов государственно-частного партнерства, совершенствование законодательства, а также развитие таких институтов как микрофинансирование, некоммерческая деятельность в социально-экономической сфере и социальное предпринимательство может стать оптимальным вариантом общественного развития нашей страны в современных условиях и началом реализации именно российской модели социального государства.

Литература

1. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, США, Япония / В.В. Маклаков. – М., 2012. – С. 269.
2. Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия - сделать мир лучше: пер. с англ./ Дж. Кикал, Т. Лайонс. – М., 2014. – С. 58
3. Информационно-правовой портал // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. М., 1990-2015. URL: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1000.
4. Калманова, С.А. О понятии социального государства / С.А. Калманова // Вестник Московского государственного открытого университета. – 2011. – №3. – С. 34-41.
5. Социальное предпринимательство в регионах России: все только начинается. [Электронный ресурс] / Российское информационное агентство «ФедералПресс» // Режим доступа: http://fedpress.ru/news/press_center/press_club/1372685465-sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-regionakh-rossii-vse-tolko-nachinaetsya.
6. Плюхина, А.А. Социальная политика современной России: проблемы и тенденции развития / А.А. Плюхина // Экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 36–42.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РАБОТЫ ОРГАНОВ СЛУХА И РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Логвиненко М.В.

Институт государственного управления, права и социально-гуманитарных наук, Приднестровье, г.Тирасполь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем социальной работы с детьми с нарушениями работы органов слуха и речи в условиях интернатного учреждения.

Ключевые слова: дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья, социальная работа, интернатные учреждения.

**SOCIAL WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES OF WORK
OF HEARING AND SPEECH IN CONDITIONS OF THE ESTATE
INSTITUTION**

Logvinenko M.V.

*Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities,
Pridnestrov'ye, Tiraspol*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems of social work with children with impaired functioning of the organs of hearing and speech in the conditions of a residential institution.

Key words: disabled children, children with disabilities, social work, boarding schools.

Актуальность статьи определяется тем, что на современном этапе возникает ряд сложностей в реализации физических и духовных потребностей ребенка с нарушениями работы органов слуха и речи в условиях существующей системы образования. Так же существует постоянная потребность в разработке и внедрении инновационных программ реабилитации и реабилитационных мероприятий, а так же в установлении алгоритма организации процесса реабилитации в условиях интернатных учреждений.

Немаловажным фактором развития ребенка с нарушениями работы органов слуха и речи является семья. Однако в силу разных причин, значительная часть семей становится фактором, препятствующим успешной социальной мобильности ребенка с инвалидностью. В этом случае ощущение заброшенности, ненужности приводит к негативному отношению к семье, порождает черствость, эгоизм, уход в себя, озлобленность по отношению к окружающим, в особенности к здоровым людям.

Таким образом, в современной системе помощи представленные сложности обнаруживают себя во многих проявлениях в результате того, что особенности личности ребенка с ограниченными возможностями недостаточно полно учтены в социализации, реабилитации и типично представленном учебно-воспитательном процессе.

В условиях развивающихся социальных и экономических процессах становления приднестровского общества социальная работа решает задачи не только развития личности детей с нарушениями работы органов слуха и речи, но и защиты прав этой социальной группы, их реабилитации в условиях организованной общественной поддержки и специальных учреждений.

Получение детьми данной категории полноценного образования и реабилитации способствует их социальной защищенности на всех этапах социализации, повышению социального статуса, становлению гражданской ответственности и способности активного участия в общественной жизни и трудовой деятельности.

На сегодняшний день инвалидность рассматривается как сложное социальное явление, степень выраженности которого зависит от многих факторов, включая не только состояние организма человека, но и условий, необходимых для достойного качества жизни, успешной социализации и самовыражения личности. В наше время детей с ограниченными возможностями целесообразно рассматривать как проблему социальную, проблему общества, связанную с наличием структурных нарушений, обусловленных внешними и внутренними факторами и причинами, недугов или же повреждений, которые имеют все шансы привести к утрате или же несовершенству развития навыков, необходимых для некоторых видов деятельности, а в результате к социальной дезадаптации или замедленной социализации.

Понятие «инвалид» происходит от латинского *invalidus* – слабый, немощный.[1, стр. 10]. Инвалидом принято считать человека, который имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Основными причинами и ведущими основаниями увеличения числа детей с ограниченными возможностями считаются: изменение в худшую сторону условий жизни, которые губительно действуют уже в период развития плода; рост врожденных и наследственных патологий; изменений условий труда женщин не в лучшую сторону; бытовых условий жизни; повышение уровня заболеваемости родителей; осложнение экологической обстановки.

Все причины инвалидности и врожденные, и приобретенные можно разделить на:

- медико-биологические;
- социально-психологические (в том числе семейные, педагогические, бытовые и др.);
- экономико-правовые причины [2, стр. 15].

В связи с этим развитие и совершенствование социальной работы с детьми с ограниченными возможностями становится все актуальнее в последние годы. Социальная работа как профессиональное занятие основана на соблюдении государством, профессионалом и организацией прав человека, знания и использования социального законодательства своего государства, действия в интересах клиента и на благо общества.

Социальный работник может осуществлять свою деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе, и в

образовательной сфере. В отечественной науке принято считать, что в сфере образования должен работать социальный педагог. Но ему приходится выполнять множество функций, свойственных социальному работнику особенно в специализированных учреждениях. Поскольку работа социального педагога и социального работника в специальном образовательном учреждении тесно соприкасается с работой сурдопедагога, то для выявления специфики социальной работы были рассмотрены функции перечисленных специалистов.

Основными функциями социального работника являются следующие:

- диагностическая – постановка социального диагноза «заболевания» ребенка, семьи или группы;

- терапевтическая – определение возможных средств «лечения»: исправление ситуаций, условий, непосредственное оказание помощи, консультирование, психотерапия, коррекция;

- диспетчерская – в случае, требующем вмешательства других специалистов: психолога, психотерапевта, сексолога, экономиста, юриста и т. д. или содействия органов власти, обеспечение их дальнейшего участия в судьбе ребенка;

- информационная – сбор информации о ребенке, семье или группе семей, проблемах и условиях социума для обеспечения результативности социального) «вмешательства»; и вместе с тем обеспечение клиентов информацией о социальных услугах, предоставляемых конкретной службой или учреждением;

- реабилитационная – помощь по восстановлению жизненных сил клиента;

- профилактическая – предупреждение социальных и индивидуальных рисков;

- адаптационная – облегчение вхождения индивида в сравнительно незнакомое общество или культурную систему;

- коррекционная – изменение социального статуса, экономического, культурного уровня, ценностей, ориентаций клиента;

- коммуникативная – деятельность осуществляется с помощью общения, профессиональный интерес и творческий поиск направлены на решение проблемы конкретного клиента.[3].

Основными функциями социального педагога являются следующие:

- образовательно-воспитательная – обеспечивает целенаправленное педагогическое влияние на поведение детей и взрослых, использование в воспитательном процессе средств и возможностей социальных институтов, возможности самой личности, как активного субъекта воспитательного процесса;

- диагностическая – изучает медико-психологические и возрастные особенности, способности человека, мир его интересов, круг общения, условия жизни, выявляет позитивные и негативные влияния и проблемы;

- организаторская – помогает организовать социально-педагогическую деятельность детей и взрослых, их инициативу, творчество, влияет на содержание досуга, содействует в вопросе трудоустройства, профессиональной ориентации и адаптации, помогает взаимодействию медицинских, образовательных, культурных, спортивных, правовых, учреждений между собой в социально-педагогической работе;

- прогностическая – осуществляет участие в программировании, прогнозировании и проектировании процесса социального развития конкретного микросоциума, деятельности различных институтов, занимающихся социальной работой;

- предупредительно-профилактическая и социально-терапевтическая – учитывает и приводит в действие социально-правовые, юридические и психологические механизмы предупреждения и преодоления негативных влияний, организует оказание социотерапевтической помощи нуждающимся, обеспечивает защиту их прав;

- организационно-коммуникативная – способствует включению добровольных помощников в социально-педагогическую работу, деловые и личностные контакты, сосредоточивает информацию и налаживает взаимодействие в их работе с детьми, семьями;

- охранно-защитная – использует имеющийся арсенал правовых норм для защиты прав и интересов личности, содействует применению мер государственного принуждения и реализации юридической ответственности в отношении лиц, допускающих прямые или опосредованные противоправные воздействия на подопечных социального педагога [4].

Таким образом, между функциями социального педагога, социального работника и сурдопедагога существует много общего. Это позволяет считать, что объединение этих функций в аспект деятельности социального работника является спецификой социальной работы в интернатном учреждении, занимающимся воспитанием глухих детей.

Образование и воспитание, глухие дети получают в специализированных учебных заведениях, к которым относятся интернатные учреждения разного плана. Поскольку особенность в том, что коррекционные образовательные учреждения призваны обеспечить не только должный уровень образования детям с ограниченными возможностями, но и создавать условия для лечения, социальной адаптации и интеграции в общество. Образовательный процесс в таком учреждении осуществляется специалистами в области коррекционной педагогики, а также учителями и воспитателями, прошедшими соответствующую переподготовку по профилю деятельности коррекционного учреждения. В число сотрудников коррекционного учреждения обязательно входит психолог и социальный педагог. Для надлежащего оказания воспитанникам коррекционного учреждения медицинской помощи предусмотрено наличие штатных медицинских работников [5, стр. 240].

Базой нашего исследования явилась «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для незлыщащих детей» г. Тирасполь. На примере которой удалось провести качественный анализ содержания социальной работы с детьми с нарушениями работы органов слуха и речи.

В структуре школы функционируют следующие отделения:

- дошкольное – 5 групп 45 детей (2 - 6 лет),
- для незлыщащих – 3 группы;
- речевое – 2 группы;
- диагностическое (осуществляет психолого-педагогическую коррекцию детей).

Образовательный процесс осуществляется в соответствии с уровнями специальных программ 3 -х ступеней:

- 1 ступень – дошкольное обучение (4 года обучения);
- 2 ступень – начальное общее образование (4 года обучения);
- 3 ступень – основное общее образование (7 лет обучения).

В школе кроме общеобразовательных предметов, логопедами, сурдопедагогами и дефектологами преподаются специальные коррекционные дисциплины: чтение с губ, дактильная речь, сенсорно-моторное развитие, также проводятся логопедические занятия, фонетическая и логопедическая ритмика, формирование и коррекция речи, развитие слухового восприятия. Также в школе работают психолог и социальный педагог. Уделяется внимание детям с девиантным поведением. В учреждении функционируют кружки, дети принимают участие в различных конкурсах и соревнованиях.

Важным этапом в развитии школы стало открытие в 2008 году Центра реабилитации слуха и речи. Основными задачами центра являются:

- социальная реабилитация и адаптация детей с нарушением слуха и речевого развития;
- осуществление индивидуально ориентированной психолого-медико-педагогической и коррекционной помощи детям с нарушением слуха и речи, а также семьям, в которых они воспитываются по вопросам реабилитационной и профилактической работы.

Анализ содержания работы ГОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для незлыщащих детей» в г. Тирасполь показал, что в результате многоплановой работы специалистов школы, осуществляется качественная реабилитация и адаптация детей с нарушениями работы органов слуха и речи к социальной жизни. Выпускники школы подтверждают высокое качество знаний при поступлении в средние специальные учебные заведения.

Так же в ходе исследования были выявлены и некоторые негативные факторы в работе учреждения. В первую очередь это связано с полным государственным обеспечением, что в свою очередь откладывает отпечаток на масштабах финансирования, которого не всегда достаточно для внедрения инноваций, технологий, более разнообразного отдыха и досуга детей. В

особенно зависимом положении находятся дети-сироты, которые не имеют возможности компенсации недостающих аспектов за счет семьи. Поэтому данная категория детей нуждается всегда в повышенном внимании со стороны государства и возможных спонсоров. Помимо этого, были выявлены серьезные проблемы при взаимодействии педагогов и социальных работников с семьей, воспитывающей ребенка с нарушениями работы органов слуха и речи. Наблюдается отчужденное поведение родителей, пассивное отношение к обучению ребенка и нежелание участвовать в социализации. Особенности социальной работы с семьей были рассмотрены во второй главе нашей работы и исследователи подтверждают, что это одна из важнейших составляющих обучения, социализации и реабилитации неслышащего ребенка. Именно эти факторы и предопределили выбор предложенного нами проекта.

Общественный прогресс как процесс гуманизации общественных отношений с необходимостью требует особого внимания к представителям наименее социально защищенных слоев населения, среди которых дети с нарушениями слуха и речи являются одной из наиболее уязвимых групп.

Главная проблема ребенка с нарушениями слуха и речи заключается в его связи с миром, в ограниченности общения с природой, в доступе к культурным ценностям, в элементарном общении и образовании. Это проблема является не только субъективным фактором (социальное, физическое и психическое здоровье), но и результатом социальной политики и сложившегося сознания, которое санкционирует существование труднодоступной и не адаптированной социальной среды.

Государство призвано, не просто предоставлять ребенку с нарушениями слуха и речи определенные льготы и привилегии, оно должно пойти навстречу его социальным потребностям и создать систему социальных служб, позволяющих нивелировать ограничения, препятствующие процессам его социальной реабилитации и индивидуального развития.

Следовательно, можно сделать вывод, что главной целью социальной работы с детьми нарушениями слуха и речи является содействие в улучшении качества жизни ребенка, защита и представление его интересов в различных кругах, создание условий для выравнивания возможностей детей и подростков, что отличает их интеграцию в общество и создает предпосылки для независимой жизни.

Литература

1. Дубровская, Т.А., Воронцова, М.В., Кукушин, В.С. Адаптация и реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: учеб. пособие. / Т.А. Дубровская, М.В. Воронцова, В.С. Кукушин – М.: РГСУ, 2011. – С.10.

2. Колпакова О. Использование инвалидных социальных технологий реабилитации детей в летний период / О. Колпакова // Социальное обеспечение. – 2002. – №6. – С.15.

3. Басов, Н.Ф. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 498.

4. Олифиренко, Л.Я., Шульга, Т.И., Дементьева, И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олифиренко и др. – М., 2004.

5. Холостова, Е. И. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие / Е.И. Холостова – М.: «Дашков и К°», 2006. – 240 с.

6. ГОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для незрячих детей» г. Тирасполь: <http://shcola-internat.ucoz.ru>

7. Зозуля, Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов. / Т.В. Зозуля. – Режим доступа: <http://nashaucheba.ru/v18818/>

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Лупан Е.И.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению взаимодействия государственной власти и Русской православной церкви, которое на современном этапе характеризуется как социальное партнерство в области социальной политики, реализуемое на основе соглашений между Церковью и государственными организациями.

Ключевые слова: социальная политика, социальное партнерство, государство, русская православная церковь.

SOCIAL PARTNERSHIP OF THE STATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Lupan E.I.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: The article is devoted to the consideration of the interaction of state power and the Russian Orthodox Church, which at the present stage is characterized as a social partnership in the field of social policy, implemented on the basis of agreements between the Church and state organizations.

Keywords: social policy, social partnership, state, Russian Orthodox Church.

В качестве одного из необходимого индикатора успешного развития и социальной стабильности общества современная наука выделяет институт социального партнерства. Данная дефиниция рассматривается как консенсусное социокультурное взаимодействие, в котором социальные субъекты выстраивают отношения друг с другом как с союзниками в достижении общих результатов. Вот и в последние годы своё взаимодействие как именно партнёрские отношения трактуют и государство, и Русская православная церковь.

Безусловно, социальное партнёрство Русской православной церкви и государства возможно лишь на базе соблюдения конституционных прав личности, на свободе совести и свободе вероисповедания, принципа равенства всех религиозных объединений перед законом. Отношения социального партнёрства предусматривают введение для традиционных религиозных организаций, признанных в качестве социальных партнёров, определённых приоритетов и льгот в отношении тех видов законной деятельности, которые направлены на решение социально значимых задач в интересах не только общества и государства в целом, но и человека, семьи в частности.

Само по себе, взаимодействие государственной власти и Русской православной церкви на современном этапе можно охарактеризовать как социальное партнёрство в области социальной политики, которое реализуется на основе соглашений между Церковью и государственными организациями. Механизм их сближения состоит из следующих трех основных структурных элемента:

- 1) применение властью элементов «православной религиозности» при конструировании своего имиджа;
- 2) использование в социально-политических и религиозных дискурсах роли православия как авторитета в вопросах духовности и хранителя «традиционных» моральных и нравственных ценностей;
- 3) невозможность Церкви как социального института обходиться без государственной поддержки.

Церковно- государственное партнёрство предполагает взаимодействие и сотрудничество, направленные на улучшение духовных и материальных условий жизни людей, на гармонизацию общественных отношений. Современные условия развития государства и общества предоставляют Русской православной церкви большие возможности для благотворительности и перспективы для выработки новых форм активного церковного социального служения. Самыми распространенными и перспективными для социального церковно-государственного партнёрства направлениями выступают разработка и реализация программ и проектов в области социальной и духовно-нравственной поддержки социально незащищенных слоев населения; создание совместных благотворительных фондов; взаимодействие в вопросах создания благоприятной психологической среды в домах престарелых, больницах,

приютах, детских домах, учреждениях социальной службы; образовательно-просветительская деятельность Церкви в местах лишения свободы и др.

Для современного этапа взаимодействия Церкви и института образования характерно проникновение религиозного содержания в светское образовательное знание на основе принципов мировоззренческого плюрализма, историзма, толерантности и целесообразности. Их организационное взаимодействие, механизм которого обладает такими характеристиками как интегративность и социальное партнерство, направлено на создание единого социокультурного пространства в решении задач по воспитанию молодежи с позиции православной культуры и духовных отечественных традиций.

Социальным основанием интеграции светского и религиозного образования в нашем обществе может выступать светская конфессионально-ориентированная модель религиозоведческого образования. Введение в школьную программу в рамках этой модели предмета «Основы православной культуры» оказывает положительное влияние на социально-когнитивное восприятие религии учащимися светской школы. Безусловно, важную роль в данном направлении, играет профессионализм и образованность учителя, его просвещенность в области православной культуры а не схематизм преподавания, тем более в школах учатся и дети других религиозных конфессий.

В целом характер интегративного взаимодействия РПЦ и образования можно определить как социальное партнерство, целью которого выступает создание единого социокультурного пространства в решении задач по воспитанию молодежи с позиции православной культуры и духовных отечественных традиций. В процессе достижения цели субъектами взаимодействия решаются такие задачи как: объединение церковных и государственных ресурсов в воспитании молодежи на традиционных культурных ценностях в рамках существующей нормативно-правовой базы; подготовка педагогических работников религиозных дисциплин; создание системы взаимодействия и государственных и негосударственных образовательных учреждений на базе проведения совместных методических, культурных, спортивных и других мероприятий и др.

На протяжении длительного времени РПЦ имела статус государственной религии, и в настоящее время большинство членов нашего общества используют православие как важнейший компонент национально-государственной идентичности. Церковь активно участвует в благотворительной и миссионерской деятельности, укрепляет и расширяет свою материальную базу, развивает международные связи с другими религиозными организациями. Резко возросло число приходов и церквей, воскресных школ и духовных учебных заведений, активизировались миссионерская и издательская деятельность. Такое усиление позиций Церкви, которое включает существенный рост ее социально-политического влияния, стало одним из значимых факторов общественного развития последнего

десятилетия. Даже проведенные социологические опросы последних лет свидетельствуют, что Церковь, наряду с армией, занимает первые строчки в рейтинге доверия к социальным институтам со стороны гражданского общества.

В современной обществе церковь имеет возможность, и активно ею пользуется, обращаться к людям с призывом к участию их в делах, благотворно влияющих на жизнь общества. Зачастую Церковь одна не в состоянии справиться с многочисленными задачами, возникающими на этом поприще, тогда она вступает в партнёрские взаимоотношения с государственными институтами, с патриотически настроенными общественными организациями и тем самым умножает свои социальные усилия.

В настоящее время отношения между РПЦ и приднестровским государством приобретают новое измерение, в котором государство заинтересовано в активном участии церкви как общественно-значимого института в процессе формирования духовно-нравственного и патриотического воспитания, противодействия. Происходит и переосмысление и церковью своей роли в обществе и государстве с точки зрения усиления своих общественно-политических позиций, в соответствии с которыми православие должно стать духовно-нравственным базисом общества, а сама церковь – открытым общественным институтом.

Возрастание значимости религиозных объединений в Приднестровье привело к тому, что отношения власти и церкви стали существенной частью отношений власти с гражданским обществом. От того, какое влияние будет иметь церковь на формирование общества, его политические, культурные, нравственные и другие аспекты, во многом зависит характер взаимодействия общества и власти – конфронтация или партнерство.

Согласно Основам социальной концепции РПЦ, областями церковно-государственного партнерства на сегодняшний день являются:

- миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;
- забота о сохранении нравственности в обществе;
- духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;
- дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;
- охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории культуры;
- диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;
- попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;

- труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;
- наука, включая гуманитарные исследования;
- здравоохранение;
- культура и творческая деятельность;
- работа церковных и светских средств массовой информации;
- деятельность по сохранению окружающей среды;
- экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;
- поддержка института семьи, материнства и детства;
- противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества [4].

Так партнерство с Министерством по социальной защите и труду ПМР формируется отделом по социальному служению совместно с воспитанниками воскресных школ приходов епархии, которые регулярно организывают посещения всех находящихся на территории Приднестровья детских домов, домов престарелых и интерната для слаборазвитых детей и детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Активное участие в этом проявляют и православные волонтеры движения «Сорок Сороков» [6].

Взаимодействуя с государством в сфере здравоохранения, Тираспольско-Дубоссарская епархия участвует в организации предупреждения распространения особенно среди молодежи табакокурения, алкоголизма, наркомании, половой распущенности и насилия. Построены домовые церкви на территории Республиканской клинической больницы в г. Тирасполь, городской больницы в г. Бендеры. Проводится мощная агитация против аборт «За жизнь», которая проводится также движением «Сорок Сороков».

Большое внимание епархия уделяет развитию православного просвещения и культуры. В Тираспольско-Дубоссарской епархии плодотворно работают более 30 воскресных школ. С 1 сентября 2008 г. И по сегодняшний день в школах республики в качестве эксперимента ввели факультативный курс «Основ православной культуры». Участие в образовательном процессе воспитанников Суворовского училища. Клирики и сотрудники епархии принимают участие во многих просветительских мероприятиях, расширяют формы сотрудничества со СМИ в деле православного просвещения. Стало привычным, что, как правило, наиболее значимые события в жизни народа Приднестровья освящаются церковной молитвой, а церковные праздники и мероприятия заинтересованно освещаются светскими СМИ. С ноября 2004 г. в г. Рыбница по инициативе Тираспольско-Дубоссарской епархии проводятся съезды православной молодежи ПМР. [7]

В Тираспольско-Дубоссарской епархии существует специальный отдел по связям с Министерством обороны ПМР. В г. Рыбница, и в учебном центре Министерства обороны ПМР в г. Бендеры функционируют домовые церкви.

Церковно – государственное партнерство в Приднестровье не ограничивается только этими направлениями, СМИ и непосредственно сайт Тираспольско-Дубоссарской епархии широко раскрывают суть этих отношений. Однако, важная особенность нашего времени заключается в том, что государство на практике представлено как совокупность нанятых обществом чиновников, за которыми трудно разглядеть зародившуюся тенденцию передачи все большего числа полномочий от государства к обществу. Определяющим для церкви должен стать диалог не с чиновниками, а именно с обществом в лице общественных организаций, которые берут на себя все больше функций.

Итак, на сегодняшний день взаимоотношения государства и церкви в Приднестровской Молдавской Республике можно охарактеризовать как конструктивный диалог, основанный на взаимном уважении. Ведь религия объединяет граждан государства, а традиционная для Приднестровья православная религия учит своих прихожан патриотизму, гражданственности, миротворчеству, милосердию. С момента становления приднестровской государственности, несмотря на разногласия, возникающие порой между государством и церковью по тем или иным вопросам, права Русской православной церкви никогда не нарушались. Русская православная церковь пользуется в республике режимом наибольшего благоприятствования, опираясь на лучшие традиции христианства, абсолютно не нарушая при этом права и свободы представителей других религиозных направлений.

В целом, социальное партнёрство религиозных организаций и светских государственных структур в современной науке рассматривается как эффективный инструмент согласования интересов разных социальных слоёв и групп общества, а также как механизм взаимодействия разных субъектов общественных отношений. Подчеркивая значительный вклад практики церковно-государственного партнёрства, современные исследователи отмечают его значительную «роль в формировании культуры доверия – уникальной духовной атмосферы, основанной на уверенности в действиях других» [1, 23] Тем более, для успешного решения различных социальных проблем требуется деятельное участие тех социальных институтов, которые обладают авторитетом и имеют значительное влияние на социальные отношения во всех сферах жизни общества. Для благополучного выхода страны из сложившегося системного кризиса особенно актуально эффективное социальное взаимодействие, являющееся одной из основ жизнедеятельности социума. В условиях многочисленных кризисных явлений современного общества развитие социального партнёрства государства и Церкви приобретает важное значение. Тем более, можно смело прогнозировать дальнейшее партнёрство нашего государства с РПЦ в области социальной защиты, патриотического и нравственного воспитания молодежи.

Литература

1. Данилов, С.А. Социальное служение и проблема доверия в российском обществе / С.А. Данилов // Социальное служение Русской православной церкви: проблемы, практики, перспективы. – СПб.: СПбГИПСР, 2015. – 475 с.
2. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принятая всенародным голосованием 24 декабря 1995 г. № 310-КЗИД, тек ред. на 6.08.2011. (САЗ 06-7). Ст.30.
3. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики [URL:http://minsoctrud.org/contacts](http://minsoctrud.org/contacts).
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
5. См.: Официальный сайт движения Сорок Сороков URL: <https://soroksorokov.ru/>
6. См.: Официальный сайт движения Сорок Сороков (Приднестровье) URL: <https://ok.ru/soroksorokovpmr>
7. См.: Официальный сайт Тираспольско-Дубоссарской епархии. URL: <http://diocese-tiras.org/page.php?id=1>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Мафтей А.Г.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы формирования успешной социальной политики. Одним из важных факторов является образовательная структура государства.

Ключевые слова: образование, государство, социальная политика, образовательная инфраструктура.

EDUCATIONAL INFRASTRUCTURE OF THE STATE AS A FACTOR OF FORMING SUCCESSFUL SOCIAL POLICY

Maftay A.G.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problem of forming a successful social policy. One of the important factors is the educational structure of the state.

Keywords: education, state, social policy, educational infrastructure.

Стабильное состояние государства зависит от его экономического развития. Этот процесс многоплановый, охватывает множество систем. Каждая страна создает свою модель экономического развития. Помимо признака положительного уровня развития экономики и улучшения качества производительных сил, модель представляет собой и формирование общественных отношений. Человек занимает в ней центральное место и вписан во все сферы общества: экономическую, социальную, политическую и духовную. Но именно социальная сфера представляет собой показатель стабильности и благополучия общества.

Экономику XXI века можно охарактеризовать, как *«новую экономику»* – *«экономику знаний»*. «Старая экономика» отличалась накоплением материально-вещественного богатства. Но в XXI веке общество коренным образом изменилось. На его жизнедеятельность существенное влияние оказала не только глобализация экономики, но и переход от высокого уровня удовлетворения материальных потребностей к высокому качеству образования, здравоохранения, к формированию нового типа потребления, к изменению отношений между человеком, обществом и окружающей средой. В «новой экономике» совершенно другая особенность развития: основным источником богатства и важнейшим условием развития становится интеллектуальный ресурс. Развитие общества все больше зависит не только и не столько от природных ресурсов, сколько от самого человека, знаний, информации, используемых им технологий. Эта новая цивилизация, характеризующаяся переходом от качества товаров к качеству человека, получила название *«цивилизация качества жизни»*.

Качество жизни стало целью социально-экономического развития многих стран, механизмом осуществления эффективной социальной политики, критерием научно-технического прогресса, степенью адекватности потребностям и запросам общества и личности. В современном мире де-факто осознается, что развитие образования является основой социально-экономического развития государства и роста благосостояния его граждан. Поэтому получение качественного образования является одной из основных задач и приоритетным направлением социально-экономического развития страны.

Во второй половине XX века стало очевидным, что лидирующей нацией XXI века будет та, которая сформирует наиболее эффективную систему образования. Это привело к пересмотру в развитых государствах роли, места и миссии образования в обществе и необходимости его приоритетного развития. Например, в Японии на образование расходуется до 12 % от внутреннего

валового продукта. Расходы на образование в таких странах, как Франция, Германия, Италия или Великобритания, в среднем составляют – 7–9 %. В Финляндии - на развитие образования расходуется 16 % ВВП, в России эта статья расходов составляет в последние годы лишь 3,5 %, в ПМР – от 6,5 % в 2006 году и до 7,5 % в 2017 году, что существенно выше, чем в признанных государствах СНГ, показывая этим приоритетность этой сферы.

Практика развитых стран, являющихся в своем большинстве социальными государствами, дает достаточные основания для следующего вывода: высокая общая грамотность населения и отвечающая требованиям времени профессиональная подготовка и переподготовка кадров это необходимое условие развития человеческого капитала как основы экономического роста и социального прогресса общества. В социальном государстве полная и всесторонняя реализация права человека на образование является одним из основных гармонизирующих и стабилизирующих факторов прогрессивного развития личности, общества и самого государства, обеспечивающего адекватную социальную мобильность различных слоев населения, устойчивость их экономического, политического и духовно-культурного состояния.

Так как образовательная политика ПМР направлена на обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании, то образовательная инфраструктура республики призвана обеспечить комплексное решение задач, стоящих перед данной сферой в рамках функционирования экономики знаний как высшей стадии развития постиндустриальной модели хозяйствования.

Постоянное усложнение функциональной и структурной организации сферы образования заставляет искать новые механизмы развития инфраструктурного обеспечения, постоянно повышая качество и методы обучения. Сфера образования находится в стадии «перманентных» реформ, которые обусловлены как внутренними социально-экономическими преобразованиями, так и глобальными факторами, а также стремлением интегрироваться в мировое образовательное пространство. Одним из ключевых направлений подобного рода реформ должна стать модернизация инфраструктуры сферы образования.

Инфраструктура является обязательным условием эффективного функционирования экономической системы, включающей в себя систему организаций и учреждений, которые обслуживают движение товаров и услуг на рынке. В связи с этим целесообразно рассматривать ее как совокупность всех видов деятельности, обеспечивающих доведение физического объема определенных видов товаров до соответствующего потребителя. Инфраструктура является одним из источников удовлетворения растущих потребностей людей. Уровень развития инфраструктуры и качество обслуживания во многом влияют на стиль и образ жизни населения. А уровень инфраструктурного обеспечения образовательной сферы напрямую влияет на

конкурентоспособность учебных заведений, оказывает влияние на качество обучения, качество жизни преподавателей, сотрудников и студентов, их здоровье и безопасность, на способность образовательного учреждения приспосабливаться к постоянно меняющейся внешней среде, на его имидж.

Понятие инфраструктура происходит от лингвистического смысла латинских слов *infra* – ниже и *structura* – строение. В начале XX века этим словом обозначали комплекс тыловых сооружений, обеспечивающих действия вооруженных сил (склады материальных средств, военные базы, полигоны и т. п.). С середины 40-х годов это понятие проникло в экономику. Им стали обозначать комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство [5, 15]. В 50-х гг. XX столетия под инфраструктурой стали понимать совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферы экономики с целью создания благоприятных условий для материального производства, развития сил. Австрийский экономист П. Розенштейн-Родан первым предложил использовать этот термин в экономических исследованиях, рассматривая инфраструктуру как комплекс условий, которые способствуют развитию частного предпринимательства в основных отраслях экономики. При этом автор выделил два её вида: хозяйственную, или производственную, и социальную инфраструктуру [8, 82–83]. Как отмечают исследователи, в научной экономической литературе нет единого мнения относительно понятия инфраструктуры. Наиболее обобщенные определения инфраструктуры даны в экономических словарях:

- «инфраструктура – это совокупность вспомогательных отраслей (подотраслей) производственной и непроизводственной (социальной) сферы»;

- «инфраструктура – это комплекс взаимодействующих отраслей экономики, которые обеспечивают общие условия производства и жизнедеятельности людей и включает отрасли транспорта, системы связи и информации, логистику (материально-техническое снабжение), складское хозяйство, заготовку, торговлю и другие отрасли, обслуживающие потребности учреждений и организаций» [6, 54];

- «инфраструктура – это совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей» [10, 32].

Таким образом, мы видим, что инфраструктура представляет собой сложное и многогранное явление. Тоже самое, на наш взгляд, справедливо и в отношении понятия «инфраструктура сферы образования или образовательная инфраструктура».

В ПМР образовательная инфраструктура характеризуется:

- обеспечением доступности образования и развитием сети организаций образования;

- обеспечением государственных гарантий на выбор языка обучения;
- поиском путей повышения качества предоставления образовательных услуг;
- новыми разработками при реализации государственной политики в научной сфере;
- совершенствованием и развитием педагогического и управленческого потенциала системы образования.

Система образования Приднестровской Молдавской Республики представлена организациями образования дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования. Тенденция ежегодного изменения количества детского населения оказывает непосредственное влияние на изменения количественных показателей сети организаций образования в республике. С целью сохранения дошкольных организаций в сельской местности созданы образовательные комплексы, которые позволили более рационально использовать кадровый потенциал педагогов, проживающих в данных населенных пунктах, централизованно решать вопросы по организации питания обучающихся, доставки продуктов питания, медицинского обслуживания воспитанников, снизить затраты на содержание неиспользуемых в образовательных целях помещений. Процент охвата детей дошкольным образованием по республике составляет 75,7 %. В 2017 году благодаря открытию в республике за последние два года 5 новых детских садов отсутствовала очередность в организации дошкольного образования. Средний показатель наполняемости по группам раннего возраста составляет 15,8 детей, при норме – 15, по группам дошкольного возраста составляет 19 детей, при норме – 20.

В республике в 44 населенных пунктах (в которых проживает 398 дошкольников, а в 4-х из них нет детей дошкольного возраста), нет организаций дошкольного образования. Для 103 из них организован транспорт для подвоза в организации образования ближайшего населенного пункта.

В системе общего образования была проведена реорганизация, их насчитывается 160 (в 2013 г. функционировало 165). Она позволила не только обеспечить образовательный процесс в реорганизованных организациях педагогами, имеющими профильное педагогическое образование, но и создать предпосылки для повышения уровня обученности учащихся, а также увеличить среднюю наполняемость классов по республике с 19,1 в 2013 году до 19,4 ученика в классе в 2017 году.

В системе дополнительного образования функционирует 14 организаций дополнительного образования детей кружковой направленности, в которых занимаются 13 618 обучающихся, что на 38 человек (на 0,3 %) больше по сравнению с показателями 2016 года.

Система профессионального образования Приднестровской Молдавской Республики представлена 24 организациями среднего, высшего профессионального образования, в которых обучается 20 866 человек (из них

16 организаций среднего профессионального образования и 8 организаций высшего профессионального образования, в том числе 5 государственных организаций). 69 % учащихся и студентов организаций среднего профессионального образования и 56 % студентов вузов обучается за счет средств республиканского бюджета.

Подготовка квалифицированных рабочих, специалистов и служащих является неотъемлемой частью сферы образования и одним из важных компонентов обеспечения устойчивого и эффективного развития человеческого капитала и социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. В результате взаимодействия организаций профессионального образования с социальными партнерами по подготовке кадров по обсуждению основных условий благоприятного развития экономики республики и признанию того факта, что рынок труда и рынок образовательных услуг необходимо скоординировать и сбалансировать механизм спроса и предложения рабочей силы введена практико-ориентированная (дуальная) система обучения. Она направлена на подготовку квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена, отвечающих квалификационным требованиям работодателей; сокращение дисбаланса между потребностями рынка труда и системой подготовки кадров организаций профессионального образования Приднестровской Молдавской Республики; внедрение передовых образовательных технологий в систему профессионального образования Приднестровской Молдавской Республики. В 2018-2019 учебном году началась реализация пилотных проектов по практико - ориентированному (дуальному) обучению в ОАО «Молдавский металлургический завод» и ГОУ СПО «Рыбницкий политехнический техникум»; в ЗАО «Одема» и ГОУ СПО «Тираспольский колледж бизнеса и сервиса»; в ТПФ ООО «Интерцентр-Люкс» и ГОУ СПО «Дубоссарский индустриальный техникум». А применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий позволит повысить эффективность и качество предоставляемых организациями профессионального и дополнительного образования образовательных услуг, интенсификацию процесса обучения и предоставление обучающимся, слушателям возможности освоения образовательных программ непосредственно по их месту жительства или временного пребывания, а также предоставление условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития обучающихся, индивидуальных возможностей и состояния здоровья, обучения по индивидуальному учебному плану.

В целях создания благоприятных условий для подготовки и становления будущих специалистов, необходимости усиления и дальнейшего развития научно-исследовательской работы студентов, реализации творческого потенциала личности, социальной поддержки обучающихся, проявивших выдающиеся способности в учебной, научной и творческой деятельности в республике студенты получают:

- специальную государственную стипендию Президента Приднестровской Молдавской Республики,
 - именную стипендию правительства г. Москвы,
 - именную стипендию от компании «Шериф» в рамках социальной программы «Ты нам нужен».

На современном этапе развития образования крайне важными в системе управления качеством образованием становятся задачи эффективной мотивации педагогического труда и повышения профессиональной компетенции педагогических кадров, подготовка современных руководителей образовательных учреждений. Необходимо признать, что руководителей, способных проводить научно-исследовательскую работу на высоком уровне и управлять инновационным развитием образовательного учреждения недостаточно (только 1 руководитель имеет ученую степень кандидата наук). Требования общества к качеству образования и педагогическому профессионализму обусловили приоритетную направленность процесса повышения квалификации педагогов на развитие профессиональных компетенций. Становится очевидным, что эпизодическое повышение квалификации педагогов на квалификационных курсах раз в пять лет уже явно недостаточно – в условиях формирования информационного общества возникает задача обеспечения опережающего развития в процессе повышения квалификации и непрерывной методической поддержки в целях профессионального и личностного роста учителя – непрерывное профессиональное образование.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс модернизации общества, проведение социально-экономических реформ определяет и новую организационно-экономическую модель образования, которая с одной стороны выступает составной частью этих изменений, а с другой – требует поиска новых форм организации и управления.

Литература

1. Ломовцева, О.А. Условия и векторы развития социальной инфраструктуры регионов России / О.А. Ломовцева, А.И. Мордвинцев // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 14-18.
2. Маслак, А.Н. Измерение уровня развития инфраструктуры сферы образования в субъектах РФ / А.Н. Маслак, С.И. Поздняков, А.В. Данилов // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 102-108.
3. Мафтей, А. Г. Личностно-ориентированный подход в управлении поликультурной школой: дис...канд. пед. наук:13.00.01. – Смоленск, 2007. – 206 с.
4. Отчет Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики об итогах деятельности за 2017 год. – URL: <http://www.minpros.info/>
5. Плешакова, М. В. Регионалистика / М.В. Плешакова, Д.С. Дробышев. ВолгГТУ. – Волгоград: РПК «Политехник», 2003. – 153 с.

6. Политическая экономия: слов / под ред. О. И. Ожерельева и др. – М.: Политиздат, 1990.

7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006.

8. Региональные исследования за рубежом / под ред. Ю.М. Павлова и Э.Б. Алаева. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 340 с.

9. Теория и практика реализации компетентностного подхода в управлении развитием субъектов образовательного процесса: сб. ст. / под ред. Т. И. Шамоной. – М.: Прометей, 2008. – 332 с.

10. Экономико-математический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 205 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ

Перетьятко Т.Н., Базова Т.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов, делается акцент на организацию и внедрение в практику социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов новых форм и направлений.

Ключевые слова: пожилые люди, инвалиды, социальное обслуживание, инновационные технологии в социальном обслуживании.

PROBLEMS OF SOCIAL SERVICE OF ELDERLY CITIZENS AND DISABLED PEOPLE

Peretyatko T.N., Bazova T.N.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article discusses some of the problems of social services for elderly citizens and people with disabilities, focuses on the organization and implementation of new forms and trends in the practice of social services for elderly people and people with disabilities.

Keywords: elderly, disabled, social services, innovative technologies in social services.

Пожилые люди и инвалиды сегодня одна из самых многочисленных и требующих к себе всестороннего внимания социальная категория. Практически в каждой стране сегодня пожилые и инвалиды являются объектом заботы со стороны государства, однако, несмотря на это, многие из них относятся к категории социально уязвимых. Это во многом связано с тем, что изменение социального человека в старости или с инвалидизацией связано с прекращением или ограничением профессиональной деятельности, со снижением социальной активности, изменением ценностных установок, уровня и качества жизни, появлением трудностей в социально-бытовой, социально-психологической адаптации к изменившимся условиям жизни, и, как следствие, возникновением серьезных социальных проблем.

Именно поэтому существенную роль в системе социальной защиты пожилых граждан и инвалидов на сегодняшний момент играет социальное обслуживание данных категорий населения. В России с каждым годом организации социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов придается все большее значение, а проблемы социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов находятся в центре внимания многих государственных социальных институтов, некоммерческих организаций, социально-исследовательских проектов и программ, деятельность которых направлена создание условий для оптимального уровня и качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов. Социальное обслуживание сегодня всецело направлено на удовлетворение их основных потребностей и от нее зависит степень интеграции пожилых и инвалидов в социум. Можно с уверенностью отметить, что на сегодняшний день в нашей стране организована полноценная система социального обслуживания населения, и численность охвата ею пожилых граждан и инвалидов достаточно высока.

Система социального обслуживания охватывает широкий спектр услуг: социально-медицинские услуги, социально-бытовые услуги, социально-психологические услуги, срочное социальное обслуживание, досуговая деятельность. При этом развитие современно социума, быстрота постоянных изменений диктует необходимость постоянного мониторинга состояния системы социального обслуживания населения и внедрения инновационных социальных технологий, обновления и совершенствование уже имеющихся форм и методов социального обслуживания с целью повышения качества и уровня жизни пожилых граждан и инвалидов. Активно внедряются новые технологии: вовлечение в волонтерскую работу, стационаророзмещающие формы социального обслуживания, технологии межведомственного взаимодействия и социального партнерства, различного рода новшества в оказании надомных услуг и т.д.

Важными направлениями, которым которые также требуют сегодня всестороннего изучения и внедрения, на наш взгляд, являются организация и осуществление комплексного медико-социального патронажа пожилых и

инвалидов, а также организация социально-психологического сопровождения одиноких пожилых инвалидов. Система социального обслуживания населения работает сегодня по заявительной системе, однако и сегодня, в век информации и информационных технологий, есть люди, которые не владеют информацией (или доступом к ней), и в силу этого могут выпадать из поля деятельности организаций социального обслуживания населения. Организация медико-социального патронажа пожилых и инвалидов в рамках деятельности комплексных центров социального обслуживания населения позволило бы частично решить эту проблему.

Также сегодня есть большое количество одиноких и одинокопроживающих граждан, в том числе и пожилых, основной проблемой которых и является проблема одиночества, для решения которой и возможно организация социально-психологического сопровождения в рамках оказания социально-психологических услуг населению, и, зная популярность у пожилых надомного социального обслуживания, предусмотрев возможность оказания подобного рода услуги на дому.

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Погорлецкая И.И.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: многие современные государства в основу своего существования закладывают идею социальной справедливости. В статье рассмотрены проблемы формирования социального государства в России.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, социальная справедливость.

SOCIAL STATE IDEA: PROBLEMS OF FORMATION IN RUSSIA

Pogorletskaia I.I.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. Many modern states lay down the idea of social justice as the basis for their existence. The article deals with the problems of the formation of a welfare state in Russia.

Keywords: social policy, social state, social justice.

Актуальность статьи обусловлена тем, что большинство современных государств в основу своего существования закладывают идею социальной справедливости. Идея социальной справедливости основывается на принципах беспристрастности, равенства, плюрализма, доступности мер социальной защиты и осуществления прав человека во всех сферах жизни, в том числе на рабочем месте [1, с. 13].

Принципы социальной справедливости становятся все более актуальными по мере того как государство и общество сталкиваются с последствиями глобального финансового и экономического кризиса, который приводит к существенному повышению уровня безработицы и падению уровня жизни населения. Опыт развития социальных государств Запады показывает, насколько трудно сохранить баланс между рыночной экономикой с ее идеей свободы и воздействием государства на экономику. Увеличение социальных расходов связано с повышением уровня налогообложения, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на развитии экономики в целом. В этой связи актуальным является вопрос поиска баланса, который позволил бы сочетать развитие экономики государства и его социальной функции.

Отсюда вытекает повышенный интерес к данной проблематике, где наряду с приверженностью к либеральным концепциям государства четко обозначается стремление построить общество на принципах справедливости. Это порождает потребность в теоретическом обосновании курса социальных реформ, программ государства, которые способствовали бы гуманизации жизни в современных государствах с рыночной экономикой.

Следует сказать, что идея социальной государственности возникает в конце XIX — начале XX века, то есть намного позже, чем идея правового государства. Идея социального государства предполагает появление у государства новых характеристик, которых не было у либерального правового государства. Идея правового государства основана на приоритете индивидуальной свободы, и в первую очередь экономической свободы. Основная обязанность государства состоит при этом в обеспечении свободы от чьего-либо вмешательства, в том числе и от вмешательства государства. Сторонники данного подхода (А. Смит, С. Милль, Дж. Локк и др.) считали свободу высшей ценностью не смотря на то, что она может, в конечном счете, породить неравенство.

В противовес данной теории возникает концепция, согласно которой индивидуальная свобода должна сочетаться с равенством людей. И обеспечить такое равенство, призвано государство. Основоположником такой концепции выступил Руссо, считавший, что принципу равенства должно быть подчинено все, в том числе и власть.

Не смотря на то, что индивидуальная свобода способствовала развитию предпринимательства, рыночного хозяйства, производительных сил, уже в конце XIX в. явно обнаружились и ее негативные последствия, в виде

классовых противоречий, имущественного расслоения, и как следствие этого – социальной нестабильности общества. Индивидуализм, который занимал столь видное место в доктринах классического либерализма, стал обнаруживать «эгоизм и самовлюбленность» (Ф. Хайек).

Негативными последствиями гиперболизации индивидуальных потребностей выступили экономический эгоизм, своеволие, социальные и нравственные деформации, резкая поляризация интересов различных слоев и групп населения. Это приводит к появлению человека «одержимого стремлением к выгоде, прибылям, деньгам и богатству, сметающему на пути к ним все социальные помехи и нравственные ценности... Дух человеческий был насильственно загнан в узкую и тесную бутылку экономического индивидуализма, где он почувствовал себя по-настоящему отчужденным, одиноким, изолированным от естественного мира» [2, с. 85].

Представители нового, «позитивного» понимания свободы подчеркивали обязанность государства обеспечивать социально ориентированную политику, выравнять «социальные неравенства». Акцент государства на социально ориентированную политику предполагал: «возрастание роли государства в воздействии на экономические процессы; «умаление индивидуалистической доктрины» и обязанность правителей применять «находящуюся в их распоряжении наибольшую силу для дела общественной взаимозависимости...»; попытку «нравственного измерения» экономических процессов, основанную на стремлении ликвидировать нищету и неравенство, установить социальную справедливость; определение основных векторов социального реформирования общества, которое создало «второе поколение» прав человека — социальных, экономических и культурных [3, с. 220]. Тем самым, появляются права «нового поколения», которые устанавливают новый «формат» отношений между государством и человеком. Так возникает идея социального государства, которая получила широкое развитие и признание во второй половине XX века.

Не смотря на активное развитие идеи социального государства, она продолжает встречать резкое противодействие сторонников невмешательства государства в экономику. Социальные функции государства, по мнению сторонников неограниченной экономической свободы, ведут к изменению законов свободного рынка, построенного на принципах состязательности и конкуренции. Социальная ориентация государства рассматривается ими как своеобразное «покушение» на свободу, так как она неизбежно влечет за собой вмешательство в экономическую сферу, отступление от тех основ, которые были заложены буржуазными революциями [4, с. 490 - 491].

Многие буржуазные ученые, например Ф. Хайек, М. Фридмен, считают недопустимым любое вмешательство государства в рыночные отношения даже для достижения равенства и справедливости, поскольку это противоречит принципам свободного рынка. Тем не менее, социально ориентированное государство не может полностью отстраниться от воздействия на экономику,

что приводит к неизбежному его вторжению в те сферы, которые раньше находились вне пределов его деятельности. Как отмечает Г. Вольман, высокий уровень социального обеспечения граждан требует «больше государства» [5, с. 134].

Другое современное течение — новый эгалитаризм — четко обозначило тенденцию к выравниванию социального положения людей (Дж. Ролз, К. Дженкинс), смягчению социальных неравенств. «В лице «нового эгалитаризма» выступает своего рода антипод консервативных моделей капиталистического развития, поэтому не случайно виднейшие американские неоконсерваторы активно включились и полемику с ним» [6, с. 186].

Несмотря на противодействие идеям социального государства со стороны представителей консервативных, монетаристских концепций, идея социального государства получает все большее признание, воплощается в практике и закрепляется в конституциях современных государств. Так, ФРГ конституционно провозгласила себя социальным правовым государством, с законодательно заложенной еще О. Бисмарком системой социальной помощи — мер в области здравоохранения и жилья, введение элементов социального страхования (по болезни, по старости, от несчастных случаев), создание дополнительных рабочих мест путем строительства казенных дорог, проведения протекционистской таможенной политики, и т.д. [7, с. 134].

Принцип социального государства в той или иной форме выражен в конституциях Франции, Италии, Португалии, Испании, Греции, Дании, Швеции и других государствах. При этом данный принцип неразрывно связан с социальными, экономическими и культурными правами.

Конституция РФ в ст. 7 закрепляет принцип социальности государства: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [8, Ст. 4398].

В Конституции РФ содержатся такие элементы социальной справедливости как: человек провозглашается в качестве высшей ценности государства и общества (ст. 2 Конституции РФ); закрепляется принцип социального государства: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; закрепляется народовластие и демократическая форма правления; признается многообразие и равноправие форм собственности, включая частную собственность; закрепляется свобода выбора форм общественного труда и др. Также большое значение имеет конституционный запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную ненависть или вражду, идеи социального превосходства (ст. 29 ч. 2). При этом В.Е. Чиркин отмечает, что «термина «социальная справедливость» в российской Конституции нет, но в ней сказано, что Российская Федерация является социальным государством...Однако по индексу человеческого развития Россия находится на 57 месте, а гарантированный МРОТ не обеспечивает даже прожиточный минимум, который определяет Правительство

РФ. Поэтому нам рано говорить, что Россия — это социальное государство, да и вряд ли в мире есть такое государство, к нему власти должны стремиться» [9, с. 9].

В целом к числу социально-экономических и культурных правовых ценностей можно отнести: право на труд, на справедливую заработную плату, равное вознаграждение за равный труд; условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени, оплачиваемый периодический отпуск; право на социальное обеспечение, включая социальное страхование; право на охрану семьи, материнства и детства; право на образование; право на участие в культурной жизни; право на пользование достижениями культуры и др. Перечень прав «второго» поколения находит закрепление в международных договорах, пактах и соглашениях. Так в п. 1 ст. 2 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» закреплено положение, согласно которому «...государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» [10, с. 23].

Эти принципы развиты в Европейской социальной хартии, в Американской конвенции по правам человека, в Африканской хартии прав человека и народов, в Исламской декларации прав человека.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года содержит ряд правовых ценностей, относящихся к области социальных правовых ценностей. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека закрепляет: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, и права на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» [11].

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 года также закрепляет ряд социальных правовых ценностей, к числу которых можно отнести: равенство полов, запрет рабства, право на свободу и личную неприкосновенность и т.д. [12]. Таким образом, права «второго» поколения не только выступают как признак социальной ориентированности государства, но и разделяются международным сообществом. Полнота реализации данных прав напрямую зависит от уровня экономического развития государства, состояния его экономики.»Новое поколение» прав человека со временем включается в систему приоритетов все большего количества государств,

обязывает их принимать меры по обеспечению этих прав, оказывать воздействие на экономические процессы в государстве на основе принципов права.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что правовое и социальное государство не выступают как антитезы, а представляют собой диалектику развития государства. Основными принципами социального государства выступает достоинство человека, социальная справедливость, ответственность государства за происходящие в нем процессы, преодоление фактического неравенства с целью устранить крайнюю степень имущественного неравенства. Основная цель социального государства не просто устранить, а «выравнять» неравенство, преодолеть резкие различия в имущественном положении, повысить социальный статус индивида для обеспечения всем членам общества достойного уровня жизни [13].

Формирование социальной государственности в России сталкивается с рядом трудностей. К числу таких трудностей можно отнести обстановку правовой и экономической нестабильности, правового нигилизма, крайняя степень социального расслоения населения, «агрессивный» собственник и хищнические способы «первоначального накопления» капитала, коррумпированность чиновников. При этом реформирование экономики не привело к разделению собственности и власти, не создало «среднего слоя» собственников.

Актуализация проблемы справедливости в современной России обусловлена, в том числе крайней степенью имущественного неравенства, где «1% населения (по другим оценкам – 2%, разница не имеет никакого значения) владеет 70% (по другим оценкам – 80%, разница так же не имеет никакого значения!) национального достояния» [14, с. 23].

Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ за 2013 год коэффициент Джини в России, отражающий отклонение фактического распределения дохода по 10%- и 20%-ным группам населения от ситуации гипотетического равенства, составил 42%. Это свидетельствует не просто о неравенстве, а об избыточном неравенстве. Согласно данным Всемирного банка, неравенство становится избыточным начиная с уровня 30–40% для коэффициента Джини. Избыточным принято называть неравенство, которое не просто очень глубокое (глубокое неравенство — необязательно синоним избыточного), но которое, начиная с определенного уровня, играет уже не стимулирующую, а дестимулирующую роль в экономике и вызывает негативные социальные и экономические последствия». В сравнении можно отметить, что для стран Африки и Латинской Америки характерны более высокие показатели коэффициента Джини. Так, в ЮАР коэффициент Джини — 58%, в Бразилии — 55% [15, с. 85-86].

Обострение проблемы социальной несправедливости в российском обществе, усиление экономических и социальных диспропорций, актуализирует проблему осмысления современных реалий, а также других

негативных последствий современной России. По меткому замечанию Л.Е. Лаптевой либеральная реформа 90-х годов «вызывает отторжение у народа, воспитанного на идее социальной справедливости» [16, с. 174]. К сожалению, приходится констатировать, что в сознании российских граждан в настоящее время справедливость рассматривается как некий нравственный, социальный и правовой идеал, достижение которого еще предстоит в будущем. В настоящее время справедливость становится первичной целью строительства правового государства, утверждения правопорядка, нравственности и гражданской солидарности.

Если формирование социальной государственности в западном мире осуществлялось в развитом гражданском обществе, которое создает необходимые условия для решения задач гармонизации общественных отношений и преодоления социального разобщения. Зрелое гражданское общество лучше воспринимает идеи сострадания, благотворительности, заботы о социально незащищенных людях. В России подобные условия еще только предстоит создать [17, с. 233]. Концепция социального государства не может быть реализована без устранения крайнего имущественного и социального неравенства, уважения прав личности, реального обеспечения социальных, экономических и культурных прав граждан России.

Литература

1. Власова, Ю.И. Переосмысление социального развития в повестке дня ООН на период после 2015 года / Ю.И. Власова // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / отв. ред. Т. А. Сошникова: материалы Международной научной конференции. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 244 с.
2. Мальцев, Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой / Г.В. Мальцев – М., 2005.
3. Права человека. Учебник. Отв. Ред. Е.А.Лукашева. – М., 2011.
4. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М., 2001.
5. Вольманн, Г. Чем объяснить стабильность экономического и политического развития Федеративной Республики Германии / Г. Вольманн // Государство и право. 1992. – № 11. – С. 134.
6. Мальцев, Г.В. Буржуазный эгалитаризм / Г.В. Мальцев. – М., 1984.
7. Вольманн, Г. Чем объяснить стабильность экономического и политического развития Федеративной Республики Германии / Г. Вольманн // Государство и право. 1992. – № 11. – С. 134.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

9. Чиркин, В.Е. Социальная справедливость и российская конституция / В.Е. Чиркин // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / отв. ред. Т. А. Сошникова: материалы Международной научной конференции. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. — 244 с.
10. Карташкин, В.А. Международные Пакты о правах человека: новый этап исторического опыта / В.А. Карташкин // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016.
11. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом). Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. — 1976. — №17. — Ст. 291.
13. Кудрявцев, В.Н. Равноправие и равенство / В.Н. Кудрявцев. — М., 2007.
14. Каратаев, О.Г. Справедливость в политической жизни современной России / О.Г. Каратаев // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. — 311 с.
15. Салмина, А.А. Избыточное неравенство и экономический рост / А.А. Салмина // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. — 204 с.
16. Лаптева, Л.Е. Справедливость в контексте российской правовой культуры / Л.Е. Лаптева // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. М.: РУДН, 2012.
17. Права человека. Учебник. Отв. Ред. Е.А.Лукашева. — М., 2011.

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА
«СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО» В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ
МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Погребная К.В.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению феномена «социального сиротства». Автор дает характеристику социально-философской интерпретации этого феномена.

Ключевые слова: дети-сироты, социальное сиротство.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE PHENOMENA «SOCIAL CONCEPTION» PHENOMENA IN PRIDNESTROVSK MOLDAVIAN REPUBLIC

Pogrebnaya K.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The article is devoted to the consideration of the phenomenon of «social orphanhood». The author describes the socio-philosophical interpretation of this phenomenon.

Key words: orphans, social orphanhood.

Основной задачей данной статьи выступает анализ проблемы феноменологии процесса социального сиротства в условиях непризнанной государственности Приднестровской Молдавской Республики. Феноменология в данном случае играет роль философско-социологического метода позволяющего понять феномен социального сиротства в интерпретации глобализации мира и сложных взаимоотношениях всемирного, национального и локального измерений. Что представляет для приднестровского региона индивидуальный опыт в решении актуальной проблемы детства, как нарастания эффекта социальной уязвимости ребёнка в современном обществе. Ставя, социально-философский вопрос: что представляет собой сегодня явление «социальное сиротство» в случае самоактуализации жизни ребёнка – каково его назначение, каковы его объективные и субъективные возможности и кем он может стать завтра. Может ли он, следуя передовым идеалам и ценностям нашего времени, «сделать» самого себя, создать свою собственную жизнь, как в индивидуальном, так и в общечеловеческом плане, исключительно делает акцент и на показатель, что количество социальных сирот является одним из индикаторов социально-экономического и морально-нравственного здоровья государства.

90-е годы конца 20 века для большинства стран бывшего советского союза ознаменовались новыми геополитическими реалиями. В период раздробленности и территориального выхода из состава СССР самопровозглашённым республикам важно было отстоять свою этническую и гражданскую идентичности по отношению к другим независимым государствам. А также, для полноценной жизнедеятельности граждан данных государственных новообразований, необходимо в дальнейшем формировать и

практиковать свою экономически-социальную, политическую и культурную позицию в мировом сообществе. На сегодняшний день в контексте анализа проблемы социального сиротства в процессах глобализации и межкультурных коммуникаций локально обособленных государств наиболее практический интерес представляет нелегитимная на мировой арене, но обладающая внутренней самопровозглашённой государственностью – Приднестровская Молдавская Республика. Процесс формирования новой государственности определяет вектор ценностного потенциала и уровень жизни граждан данного образования. А такое явление как «социальное сиротство», есть процесс зеркального отражения негативных трансформаций политических, социально-экономических условий жизни населения и, в первую очередь, детей, которые оказались наименее защищенной и наиболее пострадавшей категорией. Формирование системы социальной поддержки и помощи сиротам в Приднестровье осуществляется в условиях перехода экономики республики на рыночные отношения, повышенной социально-экономической напряжённости из-за неравенства в условиях неприязненности государственности.

Сегодня Приднестровская Молдавская Республика представляет собой конституционно демократическое, многонациональное, гражданское сообщество, провозглашающее право свободы и равенства всего народа проживающего на её территории. К принципам государственной политики Приднестровья в сфере защиты прав детей определяют гуманизм, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья детей, ориентация на реализацию личностного потенциал. В целях реализации единой государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов детей, проживающих на территории Приднестровской Молдавской Республики, действуют следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Приднестровской Молдавской Республики;
- Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики;
- Кодекс о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики;
- Жилищный кодекс Приднестровской Молдавской Республики;
- Трудовой кодекс Приднестровской Молдавской Республики;
- Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об основных гарантиях прав ребенка в Приднестровской Молдавской Республике»;
- Закон Приднестровской Молдавской Республики «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании»;
- Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)»;
- Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Закон Приднестровской Молдавской Республики «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Таким образом, учитывая значительный спектр законодательной базы, защита детства является важнейшей деятельностью республики, требующей значительных государственных инвестиций, направленной на достижение социальной стабильности на основе равного доступа к социальным правам и возможностям, особенно для наиболее уязвимых групп населения.

Актуальность данной деятельности усилилась в связи с кризисными явлениями в экономике, ростом безработицы, усугубившимся социальным положением многих семей в регионе. Проблема социального сиротства является на сегодняшний день проблемой, характерной для многих развитых и развивающихся стран. Республиканские эксперты по защите прав детей (Федотов О., Каримова Е.) сходятся во мнении, что распространение явления социального сиротства, в странах бывшего СССР обусловлено комплексом особых условий и процессов в обществе, характеризующих развитие этих государств на протяжении двадцатого века – революции, войны, последствия перестройки 90-х годов. Со вступлением мира в новый век, к сожалению, число социальных сирот не уменьшается, а непрерывно растёт. Поэтому важно в республике сегодня проводить активную работу в социальном направлении. Члены правительства Приднестровья в 2018 году поддержали ряд инициатив, направленных на социальную защиту отдельных категорий граждан. В частности, предлагается обеспечить дополнительные гарантии в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6].

Количество детей в Приднестровье, находящихся под защитой государства, на 1 января 2018 года составило 3 122 чел., из которых: 999 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находятся под опекой физических лиц, то есть воспитываются в семьях, что составляет 32% от количества детей, находящихся под защитой государства; 26 детей воспитываются в детских домах семейного типа (0,8% от количества детей, находящихся под защитой государства); 1 604 ребенка находятся на полном обеспечении в государственных учреждениях, что составило 51,4% от количества детей, находящихся под защитой государства (из них в муниципальных учреждениях - 616 чел.). Из 1 604-х детей: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – 569 (18,2% от количества детей, находящихся под защитой государства), дети из малообеспеченных семей – 281 (9% от количества детей, находящихся под защитой государства), дети, нуждающиеся в коррекционном образовании и инвалиды – 754 (24,2% от количества детей, находящихся под защитой государства); 493 учащихся и студентов из числа сирот и оставшихся без попечения родителей (15,8% от количества детей, находящихся под защитой государства) обучаются на дневных отделениях организаций профессионального образования и находятся на полном государственном обеспечении (из них несовершеннолетних – 153 человека). Количество выявленных детей из категории «социальных сирот» за последние три года составляет: 2015 год – 107 детей, 2016 год – 167 детей, 2017 год – 143 ребенка [10; 9]. Однако фактическое количество этих детей намного

выше, так как большинство детей данной категории на время отсутствия родителей находятся с родственниками (в некоторых случаях и с посторонними людьми) без установления опеки.

В современной нестабильной социально-экономической ситуации в республике замечается тенденция к тому, что феномен «социального сиротства» приобретает новый комплекс условий и источников своего зарождения. Спектр факторов побуждающих к появлению причин проявления данного недуга определяется в первую очередь уровнем и стабильностью социально-материального благополучия семей. К наиболее распространенным причинам, приводящим к социальному сиротству детей Приднестровья являются следующие социальные показатели: во-первых, тенденция к распространению роста неполных семей, обусловлена увеличением количества распада браков в республике (на 2017 год приходится 1731 развод), а также числом осужденных в возрасте от 18 и старше (на 2017 год составляет 2735 человек). Данные семейно-брачные и пенитенциарные характеристики свидетельствуют о морально-нравственном и экономическом неблагополучии многих семей региона. По данным органов опеки и попечительства большая часть таких семей приходится на сельское население республики. Связано это в первую очередь с таким показателем как повышением уровня безработицы в Приднестровье, в частности большая доля сельского населения оторвана от производства из-за неразвитости инфраструктуры. Так за январь-апрель 2017 года в Центр социального страхования и социальной защиты республики за содействием в поиске подходящей работы и получению консультаций обратились 12 639 граждан. Деятельностная незанятость приводит молодых семей к существованию без серьёзной материальной поддержки, а также провоцирует менее социально ответственных родителей к девиации, которая проявляется в употребление алкоголя, наркотиков, преступных деяниях. Родители семей, оставшихся без материальной поддержки, зачастую вынуждены сегодня мигрировать в страны СНГ и Европы с целью осуществления заработка. В работах отечественного эксперта, являющегося представителем Международной организации по миграции Оставной А.Н., даётся анализ миграционной ситуации Приднестровья, где свидетельствуется о том, что побудительными мотивами эмиграции приднестровцев является его неопределённый правовой статус, неясные политические и экономические перспективы, сложный морально-психологический климат и современная кризисная социально-экономическая ситуация. Безработица и низкий уровень жизни выталкивает население из Приднестровья. Тем самым феномен социального сиротства показывает проблему несовершеннолетних мигрантов из Приднестровья. В среднем ежегодно с целями временного трудоустройства за пределы республики выбывает около 1/4 приднестровцев, находящихся в трудоспособном возрасте (мужчины – от 15 до 60 лет и женщины – от 15 до 55 лет)[2;8]. Сегодня опыт Европейских стран в решение данной проблемы, ориентирован на анализ того, как экономический кризис влияет на

домохозяйства иммигрантов с иждивенцами. Кроме того уже сегодня европейские эксперты поднимают вопросы потери условий достойной жизни, здравоохранения и адаптации иммигрантов к новому социальному контексту в кризисный период. Уже известно, что экономические потери, затрагивают жизнеустройство мигрантов в различных областях: жилье, социальное обеспечение, образование и развитие детей в семье. Помимо этого потеря работы усложняет акт легализация «бумаг», чтобы иметь регулярное правовое и административное положение [1; 9].

Девиантное материнство в плане отказа от новорождённого в родильном доме также в республике является одной из причин социального сиротства. В приднестровском «Республиканском центре матери и ребенка» главный врач центра Сергей Самаркин, рассказал, что женщины отказываются от новорожденных по разным причинам. Так, одни матери оставляют в роддоме детей с аномалиями в развитии, другие отказываются даже от здоровых детей, заявляя об отсутствии или желании содержать и воспитывать их. Отказ от новорожденного, в данном случае, рассматривается как вариант репродуктивного поведения женщин, связанного с решением проблемы нежеланного в некоторый момент их жизни материнства. По этому вопросу эксперт врач «Республиканского центра матери и ребенка» Чебан О.С. отмечает, что нежелательное материнство, оказывается связанным с такими вариантами решения проблемы, как аборты и использование контрацепции [9].

В январе 2009 года создан Республиканский центр репродуктивного здоровья и планирования семьи, официально открытый 28 февраля 2013 года, который кроме лечебно-диагностической помощи по актуальным вопросам планирования семьи, лечению бесплодия и проблемам, возникающих у детей и подростков, является координатором всей службы, оказывая методологическую помощь. На базе данного учреждения в 2018 году начала функционировать «Перинатальная школа», призванная информировать и поддерживать молодых родителей, а особенно мам, чтобы им было проще проходить этап беременности, сами роды и послеродовой период. Так с целью повышения ответственности и уровня знаний населения по вопросам планирования семьи с 2012 года по 2017 год более 30 000 жителей республики прошли консультирование по планированию семьи. В рамках глобального партнерства налажено и развивается сотрудничество с Фондом в области народонаселения ООН и МОМ [9]. Проблема представляется еще более масштабной, если учесть безнадзорных и беспризорных детей. В 2017 году органами внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики выявлено 298 безнадзорных детей [8].

Конец XX века, ознаменовался резким изменением системы ценностей, целевых ориентиров и критериев общественного прогресса. На ведущее место вышли факторы, связанные с условиями жизнедеятельности человека, качеством его жизни. В настоящее время человеческий потенциал признается главной составляющей национального богатства и основной движущей силой

экономического роста. Кризисное состояние приднестровского общества, привело к резкому падению уровня материального и нравственного благополучия института семьи, вызывая рост количества сирот при живых родителях – так называемых социальных сирот, что противоречит ценностным постулатам 21 века, о глобальной приоритетности «жизнеустойчивости» человека в мире, в частности и в приднестровском социуме.

Литература

1. Liudmila Iabanji Efectos de la crisis en familias de inmigrantes en Pamplona, Pamplona, 2014.
2. Оставная, А.Н. Картографирование миграции из Приднестровья / Алла Оставная; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу : Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017 (Тирогр. «Grafic Design»). – 186 p.: fig. color, tab. – (Цикл исследований: картографирование диаспоры, 4; 978-9975-4469-8-3).
3. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принятая всенародным голосованием 24 декабря 1995 г. № 310-КЗИД, тек ред. на 6.08.2011. (САЗ 06-7).
4. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики URL:<http://minsoctrud.org/contacts>
5. Кодекс о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики (САЗ 11-27) тек. ред. на 27.07.2011г.
6. По данным сайта <http://newspmr.com/novosti-pmr/zakonodatelstvo/196> (дата обращения: 28.09.2018)
7. По данным сайта <http://pridnestrovia-daily.net/archives/34133> (дата обращения: 28.09.2018).
8. См.: Официальный сайт Правительства ПМР. Государственный доклад о положении детей в Приднестровской Молдавской Республике в 2017 году //Режим доступа - URL:<http://gov-pmr.org:81/item/12098> (дата обращения: 20.09.2018).
9. См.: Официальный сайт Министерства здравоохранения ПМР. Рабочая встреча между представителями Министерства Здравоохранения ПМР и участниками проекта SAAF «Повышение использования современных средств контрацепции для предупреждения нежелательной беременности и планирования деторождения в Приднестровье». Чебан Оксана «Вопросы планирования деторождения в Приднестровье, апрель 2018» //Режим доступа - URL:<http://minzdrav.gospmr.org/node/2834> (дата обращения: 03.10.2018).
10. См.: Положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Приднестровской Молдавской Республике [Текст] // Отчет о деятельности Министерства по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики за период с 1 января по 31 декабря 2017 г.: Министерства по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2017. – 34 с.

МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РИСКА (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Подпоронова Н.Н., Лазуренко Н.В., Рязанова В.П.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация: представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление проблем молодых семей в одном из муниципальных районов Белгородской области. В статье приведены результаты исследования с акцентом на социально-экономическом положении молодых семей.

Ключевые слова: молодая семья, социальный риск, малообеспеченность.

DEPRIVE A YOUNG FAMILY AS A SOCIAL RISK FACTOR (ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Podporinova N.N., Lazurenko N.V., Ryazanova V.P.

Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Annotation: presents the results of an empirical study aimed at identifying the problems of young families in one of the municipal districts of the Belgorod region. The article presents the results of the study with an emphasis on the socio-economic situation of young families.

Key words: young family, social risk, poverty.

В 2017 г. авторами проведено социологическое исследование, направленное на выявление проблем молодых семей, проживающих на территории Ровеньского района Белгородской области. Опрошено 134 молодых семьи и 28 специалистов Управления социальной защиты населения администрации муниципального района «Ровеньский район» Белгородской области и подведомственных учреждений.

Молодая семья представлена следующими характеристиками: от 18 до 25 лет – 38% респондентов, от 26 до 30 лет – 62% (44% мужчин и 56% женщин).

Исходя из ответов респондентов, выявлено, что только 18% молодых семей являются материально благополучными (доход), 80% опрошенных семей могут быть отнесены к категории семей с низким доходом, 37% семей являются малообеспеченными. Если даже учесть, что доходы превышают прожиточный минимум или соответствуют ему, данные, свидетельствующие о составе семей, указывают на относительность такого сопоставления.

С риском бедности сталкиваются группы так называемой «социальной бедности»: многодетная молодая семья (14%), семья с инвалидом (20%), неполная семья (19%) и семьи с безработным (22%). Очевидно, что социальные пособия зачастую не увеличивают среднедушевой доход, как это наблюдается в случае с многодетными семьями. В нашей выборке преобладают однодетные семьи. Размер семьи, в основном, 2-3 человека, только 3% являются многодетными, 9% неполных семей (мать и ребенок), 18% – семьи, состоящие только из супругов. Обращает внимание оценка семьями своего собственного положения и степени удовлетворенности условиями и уровнем жизни: 70% респондентов выразили удовлетворенность собственным социально-экономическим положением, в то время как 27% признались в неудовлетворительном материальном состоянии. Эти данные подтверждаются ответами на вопрос об удовлетворенности жизнью: 61% молодых семей считают жизненные условия вполне удовлетворительными, 26% не довольны жизнью, что, скорее всего, связано с низким материальным положением молодых семей.

Противоречие между данными о социально-экономическом положении малообеспеченных молодых семей и удовлетворённостью их своей жизнью может быть объяснено следующим образом. Во-первых, мы допускаем намеренное искажение ответов респондентов на вопросы о собственных доходах и их размерах, поскольку не исключена возможность неофициальных или дополнительных источников средств существования, о чем было сокрыто семьями от анкетеров. Во-вторых, удовлетворенность жизнью при низком доходе может объясняться в контексте социокультурных и социально-психологических причин. Кроме того, молодые семьи зачастую имеют поддержку от родителей. Для членов семей с низким социально-экономическим статусом более характерны пассивные формы совладения с материальными трудностями, молодые семьи, особенно проживающие в небольших населенных пунктах, имеют, как правило, «слабые» ресурсы и зачастую пассивны в отношении получения доходов. Очевидное преобладание социальной пассивности указывает на то, что отношение к трудовой, профессиональной адаптации носит вынужденный характер. Молодые семьи не только пассивны в отношении изменения собственного социального статуса, но и в отношении повышения социальной грамотности.

По данным исследования около 68% респондентов не знают о законодательных актах по начислению пособий (многодетным, пособий по и др.).

Выявленные в результате исследования причины малообеспеченности можно сгруппировать следующим образом: материальные трудности в семье, большое количество иждивенцев, безработица составляет группу социально-экономических (структуральных) причин; социальная девиация, отсутствие осознанной цели преодолеть бедность – социально-психологические (индивидуалистические и фаталистические) причины; а незнание и неумение

выбираться из такой ситуации, нежелание менять устоявшийся порядок жизни, опасение изменить социальный статус образуют группу социально-культурных причин. На первый взгляд, очевидно преобладание социально-экономических (структуральных) причин: низкая оплата труда в некоторых секторах экономики, недостаточное количество рабочих мест, жилищные условия и т.п. большинством опрошенных (57%) признается главными факторами негативного воздействия. Однако, согласно указанным выше цифрам, касающихся удовлетворенностью жизнью, и исходя из данных о желании изменить свою жизнь, довольно большой процент семей с низким социально-экономическим статусом склонны придерживаться социокультурного объяснения причин своей малообеспеченности, не принимать на себя ответственность за материальную неудачу. Соответственно, у таких семей (от 19% до 37%) отсутствует желание изменить условия существования, несмотря на собственный низкий социально-экономический и материальный статус.

Даже если учесть тот факт, что часть опрошенных назвали только официальные доходы (заработная плата, пенсия, пособия) и не учли дополнительные (случайные заработки, подсобные хозяйства), процент малообеспеченных семей остается достаточно высоким. Прямым подтверждением тому служат данные ответа на вопрос анкеты: 22% молодых семей едва сводят концы с концами, 34% – денег хватает только на продукты, 27% – хватает средств только на повседневные нужды.

Данные указывают на осознание молодыми семьями причин собственной малообеспеченности как преимущественно структуральных. Иными словами, семьи склонны приписывать причины бедности «социальной несправедливости», неэффективному распределению социальных ресурсов. Довольно значительный процент (14%) склонны видеть внутренние причины малообеспеченности, т.е. индивидуалистические причины, связанные с личной неспособностью повысить свой социальный статус, нежеланием этого делать и т.д.

Анализ данных, представленных по проблемам малообеспеченной молодой семьи показывает, что к наиболее волнующим проблемам опрашиваемые относят: материальные (54%) самые актуальные проблемы; жилищные (24%) – отсутствие своего жилья называется в качестве одного из важнейших стресс факторов.

Очевидно, что далеко не все выше названные проблемы входят в компетенцию социальных служб, однако и самоустраняться от их решения эти структуры не вправе, так как уровень социальной защищенности людей определяется, в первую очередь, реальными условиями для удовлетворения их базовых жизненных потребностей. Следовательно, в данном случае на первый план должны выйти посредническая и координирующая функции органов социальной защиты населения. Достаточно серьезными представляются проблемы здравоохранения (14%), занятости (12%).

Не случайно, поэтому, в анкетах опрашиваемые чаще всего указывают на необходимость медицинских (свыше 60%), коммунальных (15%) услуг, содействие в трудоустройстве (24%), помощь в разрешении внутрисемейных конфликтов (19%) и налаживание внутрисемейных взаимоотношений (19%). Несколько ниже (7%), потребность в образовательных услугах, социально-психологическая помощь (6%).

Правовые, психологические услуги пока не стали привычными для большинства семей (нуждаются в них только 4-5% опрошенных).

Что же касается социально-психологической помощи со стороны социальных служб, то крайне редкие упоминания о ней в анкетах могут, на наш взгляд, объясняться двумя основными причинами:

- а) потребность в такого рода помощи пока не осознана;
- б) отсутствует (или недостаточна) информация о том, в каких случаях, какими учреждениями (специалистами) и в каких формах такая помощь оказывается.

Вызывает недоумение тот факт, что, несмотря на объективно не высокий уровень жизни, большое количество проблем (в том числе и социальных), только 28% опрошенных оценили свое положение как плохое или очень плохое, а 68% – считает его хорошим или, по крайней мере, средним.

Показатели удовлетворенности жизнью аналогичны: лишь 27% опрошенных совершенно не устраивает та жизнь, которую они ведут, а 62% своей жизнью удовлетворены полностью или отчасти.

Объяснение этой ситуации следует, вероятно, искать в следующих особенностях социального облика респондентов:

- а) низкий уровень притязаний, низкая самооценка;
- б) незначительно выраженное стремление к успеху, отсутствие преобладания мотива достижения над мотивом избегания неудачи;
- в) отсутствие опыта жизни в относительно комфортных условиях;
- г) социальная апатия, пассивность (этот показатель, согласно наблюдениям наших экспертов, является наиболее распространенным среди социальных отклонений, характерных для неполных семей – 44%).

Тем не менее, большая часть (67%) опрошенных хотели бы полностью (49%) или частично (12%) изменить условия своей жизни. Еще 15%, вероятно, хотели бы изменить свою жизнь к лучшему, но не в силах этого сделать.

Анализ данных показывает, что речь идет, прежде всего, об изменении жилищных, бытовых условий, улучшении материального состояния. Тот факт, что 7% опрошенных не задумывались о возможностях изменения жизни, свидетельствует, по нашему мнению, не столько об их благополучии и отсутствии серьезных проблем, сколько о социальной пассивности, социальной неуверенности (в завтрашнем дне, других людях, самом себе).

Основные стресс факторы: безработица- 19% опрошенных; плохое жилье – 20%; неполная семья – 13%; трудности в воспитании детей и наличие в семье трудного ребенка – 7%.

Среди респондентов достаточно много тех, кто заявил, что в трудной жизненной ситуации не обращается за помощью «ни к кому», «справляется сами» (24%). Напрашиваются, по крайней мере, 2 вывода:

1. Действует феномен социальной неуверенности, порождающий социальное недоверие (не только к органам государственной власти, чиновникам, но и к достаточно близким людям).

2. Усиливается тенденция социальной самозащиты (проблема занятости перерастает отчасти в проблему самозанятости, материального обеспечения - в самообеспечение и т.д.).

Полученные данные, в основном, коррелируют с выводами о количестве молодых малообеспеченных семей, нуждающихся в социальной поддержке, об основных стресс факторах, влияющих на уровень социальной защищенности семьи.

Социальная поддержка должна быть дифференцированной и адресной, с тем, чтобы исключить иждивенческие настроения и способствовать развитию стимулов к самозащите, возрождению атмосферы социальной уверенности и социального доверия, формированию готовности к взаимоподдержке как на индивидуальном, так и на групповом, коллективном и общественном уровнях.

Опрос специалистов. Среди проблем, по которым чаще всего обращаются к специалистам, 41% назвали проблемы малообеспеченности; 29% отметили проблемы, связанные с проблемой трудоустройства; 32% – жилищные проблемы; 27% - вопросы образования и воспитания, психологические проблемы.

Работников социальных служб беспокоит пассивность и иждивенческий настрой молодых семей группы риска (47%). Специалисты отмечают также низкую информированность о возможностях оказания им помощи. Также зачастую клиенты желают получить лишь материальную поддержку.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Малообеспеченность у молодой семьи вызывает состояние депрессии, напряжения, подавленности, становится источником внутрисемейных конфликтов, т.е. малообеспеченность носит ярко выраженный психологический характер. Малообеспеченная семья имеет ряд психологических отличий, которые базируются на том, что деструктивное влияние социума (внешней среды) разрушает внутреннюю среду семьи и оказывает негативное, влияние на ее членов, которые вначале обособляются от окружающей среды, а потом переносят негативное восприятие социума на систему внутрисемейных отношений. Таким образом, малообеспеченность семьи порождает психологическую уязвимость каждого ее члена.

Очевидно, что приоритетом социальной политики в целом, и работы социальных служб в частности, должна стать не только социально-экономическая деятельность по защите молодых малообеспеченных семей, но и, главным образом, стимуляция собственных ресурсов семьи, преодоление

социальной пассивности, социальных стереотипов, неэффективных форм поведения членов социально-уязвимых семей посредством идеологического, воспитательного воздействия и изменения социокультурных условий их существования.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подпоронова Н.Н., Панченко Л.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация. В статье говорится о перспективах развития цифровых технологий в пенсионном процессе Пенсионного фонда России в условиях трансформации качества предоставления услуг, отвечающих запросам современного общества, о ведущих аспектах подготовки информационной системы ПФР к работе в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: пенсионный процесс, цифровые технологии, качество предоставления услуг.

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Podporinova N.N., Panchenko L.S.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article talks about the prospects for the development of digital technologies in the pension process of the Pension Fund of Russia in the context of transforming the quality of services that meet the needs of modern society, about the leading aspects of preparing the information system of the Pension Fund of Russia to work in the digital economy.

Keywords: pension process, digital technologies, quality of service.

В докладе Председателя Правления ПФР А.В. Дроздова поставлена задача технологического прорыва для дальнейшего развития Пенсионного фонда России в условиях цифровой экономики. Результатом создания подсистем в АИС ПФР-3 на базе искусственного интеллекта, широкое внедрение роботизации в технологический процесс будет выход на новый,

современный уровень обслуживания граждан, трансформация качества предоставления услуг, отвечающих запросам современного общества [1].

Движение в этом направлении уже началось. С начала 2018 года в ПФР проводится пилотный проект «Совершенствование процесса назначения пенсий с использованием цифровых технологий» [2]. Концепция пилотного проекта: цифровые технологии в пенсионном процессе ПФР. Одной из главных задач развития цифровых технологий является систематизация всей нормативно-правовой базы пенсионного законодательства и её оцифровка, что позволит пользователям услуг, загрузив в базу персональную информацию, получить оптимальное предложение для принятия правильного решения. Это основная задача пилотного проекта. Обоснование данного проекта подробно изложено в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017 – 2030 годы» [3].

Преобразование документов в цифровую форму возможно с применением машиночитаемых программных продуктов. Кроме этого необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства РФ.

Подготовка информационной системы Пенсионного фонда России к работе в условиях цифровой экономики включает следующие аспекты:

1. Предоставление права территориальным органам ПФР на преобразование документов в сведения в цифровой форме.

2. Право принятия решений об установлении выплат на основании сведений.

3. Наполнение индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц сведениями о «нестраховых» периодах (наличие у гражданина, зарегистрированного в системе обязательного пенсионного страхования в качестве застрахованного лица, периодов, в течении которых за него не уплачивались страховые взносы, но которые могут наравне с периодами трудовой деятельности быть включенными в страховой стаж.)

4. Усиление контроля за входящими в систему сведениями в цифровой форме.

5. Своевременная актуализация Базы данных и контроль за её пополнением.

Основные риски в работе с новыми технологиями – это достоверность, актуальность персональной информации, входящей в систему ПФР.

Важно осознать необходимость подготовки системы к работе в условиях цифровых технологий в ускоренном темпе, считать это приоритетной задачей как для Исполнительной дирекции ПФР, так и для территориальных органов ПФР с тем, чтобы быть готовыми к тем преобразованиям, которые осуществляются в стране [4].

Преимущества новой технологии:

1. Снижение до минимума человеческого фактора при принятии решений.

2. Роботизация производственных процессов в ПФР.

3. Сокращение трудозатрат.

4. Расширение информационных возможностей.

5. Сокращение сроков принятия решений.

Структура территориальных органов ПФР в условиях интеллектуализации механизма предоставления государственных услуг ПФР:

- Центр клиентского обслуживания и обработки информации.
- Центр установления пенсии.
- Центр по выплата пенсий.

В данный момент принимаются меры к созданию центров в том числе и в Белгородской области. Одной из главных задач является необходимость регламентировать взаимодействие между центрами при предоставлении государственных услуг по установлению и выплате пенсий и иных социальных выплат.

Пенсионный фонд в Прохоровском районе Белгородской области будет принимать непосредственное участие в реализации этого пилотного проекта, главной целью которого является совершенствование механизма принятия решения с использованием цифровых технологий.

Литература

1. Чижик, Л.И. Пенсионный процесс / Л.И. Чижик // журнал «Пенсия», 2018. – № 5 – С.24-25.
2. Распоряжение Правления ПФР от 29.12.2017г. № 771р.
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017г. № 203
4. Чижик, Л.И. Пенсионный процесс / Л.И. Чижик // журнал «Пенсия», 2018 – № 5 – С.29-30.

ОКАЗАНИЕ УСЛУГИ «СОЦИАЛЬНЫЙ ПУНКТ ПРОКАТА» ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РЕАБИЛИТАЦИИ В МБУ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА»

Подпороина Н.Н., Черных М.В.

ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кафедра социальной работы, г. Белгород

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания условий относительно независимой жизнедеятельности лиц пожилого возраста и инвалидов, граждан и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, посредством обеспечения их техническими средствами реабилитации.

Ключевые слова: технические средства реабилитации.

THE PROVISION OF THE «SOCIAL RENTAL» TECHNICAL MEANS OF REHABILITATION IN THE MU «COMPLEX CENTER OF SOCIAL SERVICE OF THE POPULATION OF THE CITY OF BELGOROD»

Podporinova N, Chernykh M.

Belgorod state national research University, Russia,, Belgorod

Abstract. The article deals with the creation of conditions for independent life of elderly and disabled people, citizens and families in difficult situations by providing them with means of rehabilitation.

Key words: providing with means of rehabilitation.

Реализация новой социальной политики государства потребовала внедрения и применения новых социальных технологий, развития рынка социальных услуг для обеспечения права выбора гражданами, нуждающимися в получении социальных услуг. Комплексный взгляд на проблемы лиц пожилого возраста и инвалидов, граждан и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, требует уточнения приоритетов, постоянного обновления традиционных направлений и нового качества работы в их интересах и зависит от выбора модели социальной поддержки населения.

Одним из важнейших направлений социальной поддержки граждан, имеющих ограниченные возможности, является создание условий относительно независимой жизнедеятельности посредством обеспечения их средствами реабилитации, значение которых особенно возрастает на этапе приспособления к сложным условиям окружающей среды при резких ограничениях жизнедеятельности.

Процесс установления группы инвалидности, оформления индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалида и получения по очереди технических средств реабилитации зачастую затягивается, а гражданам в послеоперационный период, перенесшим различные травмы и утратившим способность самостоятельно передвигаться, для восстановления ими утраченных возможностей дорог каждый день. Поэтому предоставление во временное пользование различных приспособлений для реабилитации особенно актуально.

В данный момент обеспечением инвалидов техническими средствами реабилитации занимается региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации на основании рекомендаций бюро медико-социальной экспертизы. При этом имеются следующие проблемы:

1. Продолжительный временной промежуток между возникновением потребности инвалида в средстве реабилитации и своевременностью его предоставления, так как техническое средство реабилитации выдается в порядке очередности.

2. Ограниченность перечня предоставляемых технических средств реабилитации.

3. Предоставление технических средств реабилитации только при наличии рекомендаций в индивидуальной программе реабилитации.

С гражданами, оформившими индивидуальную программу реабилитации и абилитации инвалида и имеющими запись о получении технических средств реабилитации и адаптации, специалисты МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» проводят информационно-разъяснительную работу о порядке обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации не только через социальный пункт проката, но и через Фонд социального страхования.

Открытие социальных пунктов проката и введение инновационных форм социального обслуживания позволяет улучшить качество жизни пожилых людей, значительная часть которых является инвалидами.

По итогам проведения мониторинга востребованности видов дополнительных социальных услуг учреждение выявило нуждаемость лиц пожилого возраста и инвалидов, граждан и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, во временном обеспечении данных категорий граждан техническими средствами реабилитации.

В МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» «Социальный пункт проката» технических средств реабилитации работает с 2009 года. В нем большой выбор технических средств реабилитации для инвалидов, пожилых людей и приспособлений для ухода за ними. Нуждающиеся могут приобрести во временное пользование инвалидные кресла различной модификации, ходунки, костыли, трости, внутрикомнатные подъемники для инвалидов. Средства для реабилитации просты и удобны в использовании и незаменимы в повседневной жизни людей, не имеющих возможности самостоятельно передвигаться вследствие каких-либо причин. Всего в «Социальном пункте проката» насчитывается более 100 ТСР.

Все средства реабилитации предоставляются на платной основе. Оплата за пользование техническими средствами реабилитации производится по утвержденным тарифам. В 2017 году услугой воспользовались 195 человек. Любой житель города, получивший травму или инвалидность, до получения в Фонде социального страхования назначенных технических средств реабилитации может получить их в «Социальном пункте проката» за умеренную плату.

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛИСТА (ИЗ ОПЫТА КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
НИУ «БелГУ»)**

Поленова М.Е., Ковальчук О.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматривается опыт использования практико- и проектно-ориентированных технологий в формировании профессиональных компетенций специалиста социальной сферы на различных этапах обучения.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход в образовании, образовательная модель, профессиональные компетенции, практико-ориентированные образовательные технологии, технологии социального проектирования.

**PRACTICE-ORIENTED TECHNOLOGIES IN PROCESS OF SPECIALIST
TRAINING (FROM THE EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF
SOCIAL WORK OF BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY)**

Polenova M.E., Kovalchuk O.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article discusses the experience of using practical and project-oriented technologies in the formation of professional competencies of a social sphere specialist at various stages of training.

Keywords: practice-oriented approach in education, educational model, professional competence, practice-oriented educational technologies, social engineering technologies.

Выпускающая кафедра социальной работы и базовая кафедра региональных исследований социальной работы НИУ «БелГУ» реализуют образовательные программы по следующим направлениям:

- бакалавриат: 39.03.02 Социальная работа (профили «Социальная защита и социальное обслуживание семей и детей», «Социальная работа в системе культуры»; совместная образовательная программа (СОП) профиль «Социальная защита и социальное обслуживание населения» с ПГУ им. Т.Г.Шевченко (Молдова);

- магистратура: 39.04.02 Социальная работа (программы «Психосоциальная работа в системе социальной защиты населения», «Управление социальной работой», «Технологии социальной работы», совместная образовательная программа (СОП) «Социальная политика и социальная работа» с факультетом политических наук Университета Белграда (Сербия));

- аспирантура: 39.06.01 Социологические науки. Социология культуры
Выпускники – специалисты в области защиты и поддержки различных категорий населения востребованы в сфере социального обслуживания населения, в системе здравоохранения и социально-реабилитационных службах, в системе образования, в государственной службе занятости, в социокультурной сфере, в силовых структурах и МЧС, в сфере социального страхования и пенсионного обеспечения, в некоммерческих организациях.

Современные работодатели рассматривают знания, умения и навыки выпускников в контексте способности и готовности эффективно применять их на практике, удовлетворять стандартам качества отраслевых и региональных рынков услуг, требованиям профессиональных стандартов. Одним из путей решения этой проблемы является реализация практико-ориентированного подхода, поиск адекватных образовательных технологий – совокупности средств и методов обучения и развития студентов, позволяющих успешно реализовать поставленные цели [1].

Основными составляющими образовательной модели (технологии), сочетающей усвоение теоретических знаний с решением практических задач, нам представляются (Рис.1):

1. Направления формирования профессиональных компетенций: базовая подготовка (профессиональные знания); методологическая и технологическая культура; профессиональное творчество и креативность.

2. Сферы их профессионального применения: учебный процесс, организация самостоятельной работы, супервизия (организация практик), научно-исследовательская работа, социальная деятельность

3. Методическая система практико-ориентированной подготовки будущего специалиста.

Рис. 1

Остановимся подробнее на характеристике некоторых практико-ориентированных образовательных технологий, наиболее широко используемых в работе по подготовке специалистов социальной сферы.

Практикумы имеют целью сформировать прочные умения и навыки по использованию минимума средств, которыми должен владеть каждый социальный работник, а также их конструирование.

Субъекты взаимодействия: преподаватель – студент – специалист-практик.

Организационно-методические формы: учебный диалог, групповая дискуссия, ролевая и деловая игра и др.

Ожидаемый результат: освоение предметной составляющей профессиональной деятельности будущего специалиста, готовность студента к профессиональному взаимодействию с клиентами разных социальных групп; рефлексивное отношение к себе как начинающему специалисту

Коллективные формы организации учебной деятельности (тренинги; семинары в нетипичной обстановке; симуляции технологий социальной работы; игровое моделирование, использование психотехнических упражнений и др.) позволяют диагностировать уровень сформированности общепрофессиональных и профессиональных компетенций, корректировать профессиональное поведение; создать атмосферу доверия, реализовать интенсивную обратную связь между участниками группы, экспериментировать с различными ситуациями, отрабатывать и развивать коммуникативные навыки и умения.

Субъекты взаимодействия: преподаватель – студент – группа.

Цель: мобилизация и усиление социального потенциала личности студента; выработка навыков группового взаимодействия

Организационно-методические формы: тренинг, семинары в нетипичной обстановке, симуляции технологий социальной работы, игровое моделирование.

Ожидаемый результат: повышение уровня коммуникативной компетентности обучающихся.

Бинарные занятия способствуют преодолению дисциплинарной разобщенности, усилению внутрипредметных и межпредметных связей; демонстрируют конкретные способы межличностного, межкультурного взаимодействия, взаимопонимания, сотрудничества, диалога.

Суть метода: системное структурирование и интеграция содержания родственных учебных дисциплин, обладающих сходством объекта, предмета, целей преподавания и понятийно-терминологического аппарата (Рис.2.)

Рис. 2

Художественно-творческие технологии – способ организации учебного процесса как подготовки к реализации культурного проекта, к участию студентов в волонтерских социальных акциях.

Субъекты взаимодействия: преподаватель – студент – целевые группы.

Цель: организация учебного процесса как подготовки к реализации культурного проекта.

Организационно-методические формы: социокультурное проектирование, игровое моделирование, театрализация.

Ожидаемый результат: творческая самореализация, актуализация потенциала профессионально-личностного развития студентов.

Метод кейс-стади (Case Study) относится к технологии решения сложных, слабоструктурированных проблем, которые предполагают активизацию творческого потенциала студента, ориентацию на инновацию.

Цель: развитие навыков выявления и формулировки проблемы, выработки альтернативных решений и принятия оптимального способа решения.

Методические приемы использования: презентация кейсов, тематическая дискуссия, ролевая игра, деловая игра.

Ожидаемые результаты: развитие аналитического мышления, формирование информационной, коммуникативной и управленческой компетентностей специалиста.

Метод проектов – определенная совокупность учебно-познавательных приемов и действий обучаемых, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных познавательных действий и предполагающих презентацию этих результатов в виде конкретного продукта деятельности [2]

Субъекты взаимодействия: преподаватели кафедры социальной работы – студент – преподаватели смежных кафедр – специалисты-практики – целевые группы.

Цель: включение студентов в реальную социально-проектную деятельность.

Организационно-методические формы: разработка социального проекта (индивидуального, группового).

Метод проектов используется нами на всех этапах обучения.

Так, в бакалавриате учебный курс «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе» (7 ЗЕТ), завершается разработкой и защитой курсового проекта, причем основой для его разработки служат материалы учебной и производственной практик. Апробация проекта также проходит в процессе практики в социальных учреждениях. В большинстве случаев этот проект становится основой для ВКР бакалавра.

Аналогично строится проектно-ориентированное обучение и в магистратуре.

Для значительной части студентов направления «Социальная работа» серьезной школой социального проектирования становится Международная школа волонтеров «Доброволец», образовательная программа которой, включает, наряду с лекциями, круглыми столами, дискуссиями, встречами конвейер проектов, многие из которых получили грантовую поддержку и успешно реализуются.

Эффективность освоения технологии социального проектирования демонстрируют успехи студентов на региональных, всероссийских и международных мероприятиях. В 2017 г. социальный проект «Фестиваль волонтерских вакансий» (Анастасия Рябцева) стал призером в конкурсе-выставке инновационных проектов «Вклад молодежи в будущее» Международного слёта студентов «Новое поколение. Новая энергия. Новая эра» (Казахстан). Наталья Подгорная – победитель в номинации «Вовлечение молодежи в социальную практику и информирование молодых людей о возможностях саморазвития». Милена Ильченко – победитель в номинации «Поддержка волонтерских и добровольческих инициатив» с проектом «Международная школа волонтеров НИУ «БелГУ» «Доброволец-2018». Проект Захариной Марии «Межвузовский хакатон социальных проектов «лаборатория идей» вышел в финал грантового конкурса управления молодежной политики 2018 г.

Важнейшее условие формирования профессиональных и социальных компетенций – эффективная организация практик. Партнерами кафедры социальной работы являются: государственные, муниципальные и общественные организации и учреждения (Департамент образования Белгородской области, Департамент образования, культуры, спорта и молодежной политики города Белгорода, ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», Управление социальной защиты населения Белгородской области, Отделение ПФР по Белгородской области, Общероссийское общественное молодежное движение «Ассоциация студентов и студенческих объединений России» («АСО России»), ОГУ «Центр молодежных инициатив» г. Белгорода), НКО, специализирующиеся на оказании социальной поддержки различным категориям населения (Благотворительный фонд содействия решению проблем

аутизма «Выход в Белгороде», Благотворительный фонд «Луч «Света» (г. Белгород), Фонд «Река добра» (г. Белгород), БРО ООО Общество «Знание» (г. Белгород), БРОО «Святое Белогорье против детского рака», БРОО «Центр социальных инициатив «Вера», БРОО «Союз матерей России».

Кафедра стремится организовать практику как непрерывную, постепенно усложняющуюся деятельность студента, направленную на овладение знаниями и умениями, необходимыми для осуществления действий, соответствующих определенным трудовым функциям специалиста социальной сферы, развитие профессиональных компетенций в рамках социально-технологической, социально-проектной, организационно-управленческой и научно-исследовательской деятельности.

Магистерская диссертация является научно-практической выпускной квалификационной работой, и магистрантам предлагается оформлять практическую главу диссертации по исследуемой проблеме в виде социальной программы, модели, или социального проекта.

Рецензентом магистерской диссертации является представитель управления или учреждения системы социальной защиты населения, которые являлись базой студенческих практик, где студентом было проведено эмпирическое исследование и апробированы разработанные модель, проект или программа. Представители управлений и учреждений имеют возможность подробно ознакомиться с результатами научно-исследовательской работы магистранта, а при желании учесть результаты исследования и внедрить в практику разработанные магистрантом модель, проект или программу. Ряд проектов, разработанных выпускниками магистерских программ по направлению подготовки социальная работа, уже успешно реализуются в практике учреждений социальной защиты региона.

Основная цель работы коллектива кафедры – сделать так, чтобы все практические результаты ВКР находили свое применение в деятельности социальных служб и приносили пользу жителям Белгородской области. На решение этой задачи, в частности, направлена работа постоянно действующего методического семинара кафедры.

На базе МНИЛ Социальных проектов в апреле 2017 года открыта Вебинар-студия, в рамках работы которой проходят семинары «Технологический подход в подготовке компетентного специалиста социальной сферы». В работе вебинара участвуют коллеги из Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко и Ташкентского университета им. Мирзо Улугбека. В ходе вебинаров рассматриваются теоретические подходы к определению технологий социальной работы, их классификация и применение в практике социальных служб, а также особенности методики преподавания дисциплины «Технологии социальной работы» студентам бакалавриата. В ближайших планах кафедры –

оборудование специальной аудитории для организации работы студии и реализации технологий дистанционного и он-лайн обучения.

Литература

1. Бондаренко, Т.Н. Роль практикоориентированного подхода в учебном процессе вуза при формировании и развитии отраслевых и региональных рынков услуг РФ / Т.Н. Бондаренко, А.П.Латкин // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 6
2. Минюк, Ю.Н. Метод проектов как инновационная педагогическая технология / Ю.Н.Минюк // *Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.)*. – Казань: Бук, 2014. – С. 6-8. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6151/> (дата обращения: 15.12.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Попадюк Ю.В., Холодова С.И., Артемова Ю.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Люди с ментальными нарушениями, проживающие в условиях стационарного психоневрологического учреждения, нуждаются в формировании и развитии социальных компетенций. Социальная практика показывает, что человек, у которого не сформированы социальные компетенции, в соответствующих социально-психологических условиях и при правильно организованном социально-педагогическом воздействии может развиваться, обеспечивать себя материально и быть полезным членом общества.

Ключевые слова: социальные компетенции, люди с ментальными нарушениями.

DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCES OF PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS

Popadyuk Yu.V., Kholodova S.I., Artemova Yu.S.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. People with mental health disorders living in an inpatient neuropsychiatric institution require the formation and development of social competencies. Social practice shows that a person who has not developed social competences, in appropriate socio-psychological conditions and with properly organized socio-pedagogical influence, can develop, provide for himself materially and be a useful member of society.

Keywords: social competences, people with mental disabilities.

Существуют различные подходы к трактовке понятия «компетенция», но все они схожи между собой. Компетенция рассматривается как способность человека применять собственные знания и умения в социальной практике и на основе приобретенного опыта успешно действовать при решении возникающих задач.

Говоря о «социальных компетенциях», мы имеем ввиду набор знаний, умений и навыков, личностных качеств человека, его опыта в различных сферах деятельности. Способность человека вступать в коммуникативные отношения с другими людьми. При этом желание вступить в контакт обуславливается наличием потребностей и мотивов, а развитая способность вступать в коммуникативные отношения требует от каждого человека способности ориентироваться в каждой конкретной социальной ситуации и управлять ею. Но следует учитывать, что содержание понятия зависит от специфики ситуации, в которой находится субъект. Важным моментом является также то, что социальную компетенцию нельзя рассматривать в качестве личностной мотивации. Формироваться она может в благоприятных условиях, в положительном психологическом климате.

Ведя речь о людях с ментальными нарушениями, проживающих в условиях стационарного психоневрологического учреждения, мы не должны забывать о том, что существует ряд сложностей, заключающихся в их психических и физических особенностях. Представители данной категории населения наиболее социально не защищены, зачастую не способны сформулировать свои желания и потребности, плохо ориентируются в собственном внутреннем мире, имеют сниженную мотивацию, интересы, неадекватный уровень самооценки. Также эти люди имеют нарушения в сфере общения, контроля над своим поведением, у них наблюдается низкий уровень межличностного взаимодействия, они с затруднениями инициируют контакт друг с другом, не всегда способны контролировать свои отношения в коллективе.

Вместе с тем, социальная практика показывает, что любой человек, имея дефекты развития, при соответствующих условиях может полноценно развиваться, обеспечивать себя в материальном плане и быть полезным членом общества. Таким образом, необходима особая организация процессов формирования и развития социальных компетенций, реабилитации, социализации и адаптации людей с ментальными нарушениями, которая

побуждала бы их руководствоваться в своей деятельности собственными потребностями и мотивами, а не интересами, связанными с необходимостью выполнять лишь требования сотрудников учреждения.

В связи с этим, в своей деятельности специалисты интерната создают все необходимые условия для формирования и коррекции социальных компетенций получателей социальных услуг учреждения, используя различные методологические подходы в своей реабилитационной работе. Организованы комфортные социально-бытовые условия для проживающих с привлечением к трудовой деятельности и содержательному досугу. Проводятся различные культурно-массовые мероприятия как в стенах учреждения, так и с выездом за его пределы. Приобщаясь к культуре, получатели социальных услуг становятся частью культурного общества, происходит удовлетворение блокированной потребности в информации, в получении социальных и культурных услуг, в доступных видах творчества. Социокультурная деятельность выступает важнейшим социализирующим фактором, способствуя приобщению получателей социальных услуг в интернате к общению, согласованию действий, повышению уровня их самооценки. Получатели социальных услуг активно включены в инклюзивное обучение, получение ими полноценного профессионального образования, являющегося одним из наиболее эффективных механизмов повышения социального статуса и защищенности инвалидов. На базе учреждения создано отделение «Сопровождаемого проживания» в целях поддержания и повышения навыков самообслуживания, развития коммуникативных способностей [1].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что при правильно организованном социально-педагогическом воздействии отмечается положительная динамика в развитии, поведении получателей социальных услуг. При повышении вовлеченности проживающих в социокультурную жизнь интернатного учреждения у них отмечается улучшение психологической и социальной компетентности. Клиенты получают возможность ощущать собственную причастность к социальным процессам. При этом социализация проходит более успешно, даже в условиях ограниченности собственных индивидуально-психологических характеристик и социально-средовых возможностей интерната. Формируется положительное отношение, как к себе, так и к окружающему миру, повышается настроение, расширяется познавательный кругозор.

Литература

1. Борисовский психоневрологический интернат №1: официальный сайт. – Режим доступа: <http://internat1.ru/vmeste>.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ТРЕБУЮЩИМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ

Пулова-Ганева Ю. Й.

*Великотърновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, Г. Велико-Тырново*

Аннотация: в статье анализируются практики социальной работы с лицами, требующими международной защиты в Республике Болгария: беженцами и вынужденными переселенцами. Рассматриваются вопросы социальной, культурной, профессиональной адаптации и интеграции указанных категорий.

Ключевые слова: социальная работа, лица, требующие международной защиты, интеграция иностранных граждан, социальная адаптация.

CHALLENGE OF SOCIAL WORK WITH PERSONS REQUIRE FOR INTERNATIONAL PROTECTION IN BULGARIA

Pulova-Ganeva U.Y.

*“St.Cyрил and St.Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko
Tarnovo*

Abstract: the article discusses issues of international protection for the migrants, refugees and asylum-seekers in Bulgaria. The problems of social adaptation and integration are under discussion.

Keywords: migrants, refugees, asylum-seekers, social integration, social work.

Военные конфликты на Ближнем Востоке, а также политическая нестабильность в Северной и Центральной Африке в последние несколько лет вызвали огромную беженскую волну и привели к неожиданному миграционному кризису в Европейском союзе (ЕС), в том числе в Республике Болгарии. Отсутствие единой общеевропейской философии, единого подхода к мигрантам стало серьезной проблемой для национальных правительств и европейского общества. Социальная адаптация и интеграция лиц, запросивших и получивших международную защиту в стране, требуют адекватной политики, соответствующей не только национальным интересам, но и политике ЕС и международным правовым нормам.

Предоставление международной защиты иностранцам в Р. Болгарии

Республика Болгария предоставляет международную защиту иностранцам, соблюдая Конвенцию о статусе беженцев (1951), Протокол о статусе беженцев (1967), международные акты о защите прав человека и национальное законодательство. Эта защита включает статус беженца и гуманитарный статус, получение которых регламентировано Законом об убежище и беженцах и соответствуют международным правовым нормам. [5]

Государственное агентство по делам беженцев при Совете министров (ДАБ при МС) проводит государственную политику по предоставлению международной защиты в Республике Болгарии и выполняет комплекс мер для адаптации требующих защиты и их первичной интеграции в болгарском обществе. В рамках процедуры для граждан третьих стран, требующих защиты, проводятся регистрация, размещение, оценка принадлежности к уязвимым группам, медицинское обследование или лечение, интервью, координация с соответствующими органами. Кроме того, принимаются меры для культурной и социальной адаптации этих граждан, а также ряд других релевантных нормативно определенных действий.[5]

ДАБ имеет четыре территориальных подразделения (1 транзитный центр и три регистрационно-приемных), в которых размещаются лица, требующие защиты, и рассматриваются их заявления на международную защиту. В 2016 году в центрах было 5190 мест, а условия жизни отвечали требованиям обеспечения минимального жизненного стандарта. В условиях чрезвычайной ситуации ДАБ в состоянии обеспечить ещё около 1500 мест в общих помещениях. Регистрационно-приемные центры ДАБ представляют собой учреждения открытого типа со свободным пропускным режимом, а транзитный центр, расположенный в приграничном районе, в 2017 году был трансформирован в центр закрытого типа. [1, 2]

При Министерстве иностранных дел Республики Болгарии существуют и специальные дома закрытого типа для размещения иностранцев. Они предназначены для административного задержания иностранцев с неустановленной личностью, а также для иностранцев, которые получили приказ о депортации, но препятствуют его выполнению, или которые могут укрыться.

Профиль лиц, требующих международной защиты в Р. Болгарии

Мощная волна беженцев в Европу в период 2013-2016 гг. отразилась на числе лиц, запросивших международную защиту в Республике Болгарии. В этот период общее число лиц, подавших заявление на защиту, равняется 58 034. По сравнению с периодом 1993-2012 гг. их число возросло в 2,7 раза. (Таблица 1.)

Самый мощный миграционный натиск на Болгарию (39 809 лиц) отмечается в 2015-2016 гг. В 2017 году и в первом полугодии 2018 года можно заметить ослабление миграционного потока – число лиц, требующих защиты в 2017 году, почти в пять раз меньше, чем в 2016 году.[1, 2]

В зависимости от национальности за весь период с 1993 года до 30.06.2018 года можно установить преобладание числа лиц, требующих защиты, из Афганистана, Сирии, Ирака. В период 2013-2017 гг. от 71% до 93,7% из общего числа лиц, требующих международной защиты, происходят из этих трёх стран.

Таблица 1.

Лица, требующие защиты, и решения в период с 01.01.1993 года до 30.06.2018 года

Год	Число лиц, требующих защиты	Предоставленный статус беженца	Предоставленный гуманитарный статус	Отказ	Прекращение производства	Общее число решений
1993-2012	21 267	1 539	4 773	6 462	7 255	20 029
2012	1 387	18	159	445	174	796
2013	7 144	183	2 279	354	824	3 640
2014	11 081	5 162	1 838	500	2 853	10 353
2015	20 391	4 708	889	623	14 567	20 787
2016	19 418	764	587	1 732	8 932	12 015
2017	3 700	804	900	3 048	9 662	14 414
2018	591	164	255	373	647	1 439
Общее число	83 592	13 324	11 521	13 092	44 740	82 677

В 2013-2014 гг. Государственное агентство по делам беженцев зарегистрировало и обработало в основном заявления граждан Сирии, для которых внутренний, а позже и международный военный конфликт в государстве предопределяет в большой степени постановление международной защиты. В 2013 году заявления на защиту от лиц из Сирии представляют 63,1% (при 4,3% лиц из Афганистана и 3,5% лиц из Ирака). В 2014 и 2015 годах число лиц из двух последних государств значительно возрастает, достигая в 2015 году соответственно 29% и 33,6% и приближаясь к показателям по Сирии в том же году – 31,1%. [1]

В 2016 году намечается тенденция изменения профиля требующих защиты иностранцев по признаку национальности – увеличивается число заявлений от граждан Афганистана, мотивирующих свою историю беженца социально-экономическими факторами. Их число представляет 41% всех лиц, подавших заявление на защиту в 2016 году, за ними идут граждане Сирии и Ирака. Существенно снижается число сирийских граждан – их в два раза меньше, чем в 2015 году, а число этих граждан представляет 14% из всех иностранцев, попросивших защиты в Болгарии в 2016 году. В 2017 году

удельный вес афганских граждан снова выше – 31% (на фоне 28% – для граждан Ирака и 26% – для граждан Сирии). [1, 2]

В последние годы половой состав лиц, подавших заявление о защите, демонстрирует преобладание мужчин (почти 80%).

Возрастной состав доминируется лицами в активном трудоспособном возрасте (18 лет – 34 года), при этом намечается рост группы несовершеннолетних (моложе 18 лет). В 2015 году доля требующих защиты лиц в возрасте 18-34 года достигает 61,8% из всех подавших заявления, что позволяет заметить рост в 3,2% по сравнению с периодом 2008-2012 гг. [6]

Снижение намечается в группах лиц в возрасте 35-64 года, в возрасте старше 65 лет, а также в целом лиц трудоспособного возраста, доля которых в период 2008-2012 гг. в среднем составляет 82,7%, в 2015 году – 72,8%, в 2016 году – 66% и в 2017 году – 68%. (Рис 1.)

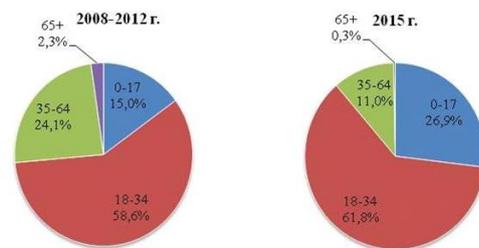

Рисунок 1.- Возрастной состав групп лиц, подавших заявление о международной защите в период 2008-2012 гг. и в 2015 году

Самый серьёзный рост можно установить в группе несовершеннолетних (моложе 18 лет) и в особенности в группе несовершеннолетних и малолетних детей без сопровождения. В 2015 году доля этой группы составляет 26,9% на фоне 15% за период 2008-2012 гг. (Фигура 1.)

В 2016 году почти 42% детей, попросивших защиты, не сопровождалась взрослыми. Больше всего таких детей (74%) из Афганистана, из них 310 малолетних и 1738 несовершеннолетних. По сравнению с предыдущим годом, в 2016 году число несовершеннолетних без сопровождения, просивших международной защиты, увеличилось почти на 60%. [1]

Приведенные здесь данные о возрастном составе требующих защиты в Болгарии демонстрируют чётко оформленную тенденцию роста молодых возрастных групп и сохранения большой доли лиц активного трудоспособного возраста. Возможности для интеграции этих иностранных граждан в социально-экономическую жизнь страны непосредственно связаны с перспективами их реализации на рынке труда, а также с уровнем их образования и профессиональной квалификации.

Анализ уровня образования попросивших международной защиты показывает преобладающее и растущее число лиц с низким уровнем

образования. В период 2013-2015 гг. доля лиц с основным и более низким образованием увеличилась на 12,9% (Фигура 2.) и достигает 79,5% в 2015 году. Эта неблагоприятная тенденция определяется в первую очередь быстрым ростом людей без образования, число которых в 2013 году возрастает более чем в два раза – с 11,8% в 2013 году до 24,6% в 2015 году. Большое число иностранцев без образования сохраняется и в 2016-2017 гг. – в пределах, близких к показателям 2015 года. [1, 2]

В 2013-2015 гг. доля молодых возрастных групп (до 34 лет) в общем количестве подавших заявление о защите лиц из стран Ближнего Востока (Сирия, Ирак, Афганистан) варьируется между 82 и 97%. В их числе лица с начальным или более низким уровнем образования занимают от 66% до 87%.

В тот же период доля лиц со средним и более высоким уровнем образования заметно снижается – от 23% в 2013 году до 15,1% в 2015 году в группе лиц со средним образованием и от 10,4% до 5,2% в группе лиц с высшим образованием. (Рис 2.)

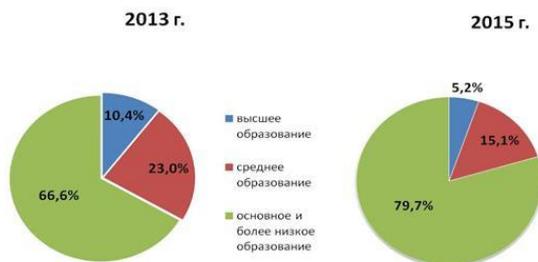

Рисунок 2. - Уровень образования лиц, подавших заявление о международной защите в 2013 году и в 2015 году

В 2016 г. доля лиц, которые определили себя как имеющих высшее или полув высшее образование, занимает 6%, однако лишь немногие из них обладают документом, подтверждающим это.[1] Данные за последние пять лет показывают, что, по сравнению с началом увеличения беженского потока в страну, число людей с высшим образованием снизилось почти в два раза. Эта неблагоприятная ситуация предполагает дополнительные усилия и расход средств со стороны болгарских организаций для повышения образовательного и квалификационного уровня этих людей и их возможностей для включения в активную трудовую и социальную жизнь страны.

Профиль лиц, получивших международную защиту в Республике Болгарии

В период 1995-2012 гг. средняя доля (33,6%) людей с предоставленным статусом беженца или с гуманитарным статусом в два раза ниже доли лиц, которым было отказано в получении статуса и лиц с прекращением производства (66,4%). После 2012 года эта тенденция меняется – значительно возрастает число лиц, получивших международную защиту, и их доля достигает 67,6% в 2013 году и 67,7% в 2014 году. Намечаются и различия в

структуре получивших защиту – в 2013 году выше всего доля иностранцев с гуманитарным статусом (62,6%), а в 2014 году – со статусом беженца (49,9%). [1]

В 2014-2017 гг. в общем количестве принятых решений о предоставлении защиты наблюдается рост случаев с прекращением производства – в 2014 году их доля занимает 27,6%, в 2015 году – 70,1%, в 2016 году – 74,3%, а в 2017 году – 67%. [1, 2]

Эти данные говорят о нежелании требующих защиты осесть в Болгарии, а причины прекращения производства связаны с недобросовестным отношением со стороны этих лиц.

В 2015-2017 гг. доля лиц, получивших защиту в стране, варьируется в рамках 11,2% и 26,9%. Констатируется снижение доли иностранцев, получивших статус беженца – с 84,1% в 2015 года до 56,6% в 2016 году и 47,2% в 2017 году. [1, 2]

В общем количестве получивших защиту в стране преобладают лица в активном трудоспособном возрасте. В 2013-2015 гг. доля лиц в возрасте 18-64 года занимает в среднем 64,3%, а в возрасте 18-34 года – 44,9%. (Рис 3.)

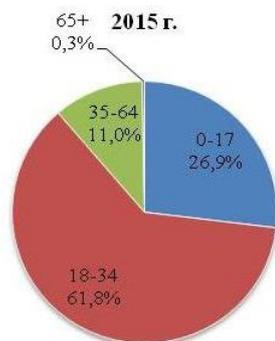

Рисунок 3. - Возрастной состав группы лиц, получивших международную защиту в 2013-2015 гг.

Среди лиц трудоспособного возраста преобладают мужчины, их средняя доля в 2013-2015 гг. – 67,4%. Наблюдается рост доли женщин до 35,2% в 2015 году по сравнению с 30,1% в 2013 году. Эта тенденция обусловлена ростом числа молодых женщин в возрасте 18-34 года. [1] Это приводит и к необходимости в дополнительных усилиях для привития им трудовых навыков, поскольку большинство женщин в своих странах экономически неактивны.

В 2013-2015 гг. растёт и доля несовершеннолетних лиц, которая достигает в среднем 37%. Они являются второй по численности группой в общем количестве получивших статус беженца или гуманитарный статус.

[1] Серьезное количество таких лиц требует адекватных усилий для их успешного интегрирования путем включения в систему образования страны.

Анализ уровня образования получивших международную защиту, а также подавших заявления о защите, показывает доминирующую долю людей с низкой степенью образования. В 2013-2015 гг. доля лиц с основным или более низким образованием возрастает с 63,3% до 71,4%.

Это определяется в основном ростом числа людей с начальным образованием – с 22,9% в 2013 году до 35,4% в 2015 году. Наряду с этим заметна и другая неблагоприятная тенденция – в 2013-2015 гг. снижается доля лиц со средним и высшим образованием – соответственно на 3,7% и на 4,4%.

При комбинированном анализе признаков „образование” и „пол” среди лиц с самой низкой степенью образования преобладают женщины – в 2013-2015 гг. они занимают 35%. [1]

В отличие от группы подавших заявление о защите, где выделяются три основные страны происхождения, среди получивших статус преобладают лица из Сирии. Их число возрастает с 81,7% в 2013 году до 95,2% в 2015 году. В среднем 62,3% из них в 2013-2015 гг. можно отнести к трудоспособному возрасту, а 37% – моложе этого возраста. 71,2% из них имеют основное или более низкое образование [1].

Оформившийся профиль лиц, попросивших и получивших международную защиту в стране, требует адекватной национальной политики в области миграции, предоставления убежища и интеграции, которая должна соответствовать не только национальным интересам, но и политике ЕС и международным обязательствам, принятым для защиты прав человека.

Эта политика включает комплекс мер, которые предусмотрены Стратегией Болгарии в области миграции, убежища и интеграции (2011-2020), причем одним из приоритетов является интеграция иностранцев, получивших международную защиту [9].

Социальная работа с этими лицами направлена в основном на достижение адаптации путем эффективной деятельности в сфере образования, занятости и профессиональной реализации, предоставления медицинских и социальных услуг и т. д. Необходимые заботы и услуги для лиц, требующих и получивших международную защиту, а также меры для их социальной адаптации реализуются ДАБ через Дирекцию „Социальная деятельность и адаптация”. Основные акценты в её работе направлены на разработку, организацию и выполнение программ для социальной адаптации и культурной ориентации, на обеспечение социальной, медицинской и психологической помощи, на идентификацию и предоставление специализированной помощи лицам из уязвимых групп и т.д.[9].

Специальная забота о лицах со специфическими потребностями

Государственное агентство по делам беженцев работает с уязвимыми лицами со специфическими потребностями. К ним относятся дети, малолетние и несовершеннолетние дети без сопровождения, люди с ограниченными

возможностями, пожилые люди, беременные женщины, родители-одиночки, жертвы торговли людьми, лица с тяжёлыми заболеваниями, лица с психическими расстройствами, а также жертвы пыток, изнасилования и других форм психического, физического или сексуального насилия. Им предлагается профессиональная помощь, индивидуальная работа и специализированное интеркультурное обучение. Создан регистр, куда своевременно включаются лица со специфическими потребностями, уязвимые лица, малолетние и несовершеннолетние без сопровождения, требующие и получившие защиту. Целью регистра является облегчение доступа этих лиц к подходящей помощи [2, 9].

В 2017 году актуализирована часть инструментов для работы с уязвимыми категориями лиц, к которым можно отнести: анкету для идентификации и оценки потребностей, план работы социального эксперта, анкету для социальной консультации, анкету для срочной оценки приоритетных интересов ребенка, анкету для полной оценки приоритетных интересов ребенка и др.

Усилия ДАБ направлены прежде всего на создание подходящей среды для ограждения детей от физического, психического и сексуального насилия. Создан и Координационный механизм для взаимодействия между институтами и организациями, гарантирующий права детей-иностранцев без сопровождения, находящихся в Республике Болгарии, в том числе требующих и получивших международную защиту. В ДАБ им предоставляются отдельные помещения, а в данный момент идёт создание „защищённых зон” для размещения за счёт средств Фонда „Убежище, миграция и интеграция” ЕС. В случае необходимости социальные работники содействуют для назначения опекуна или попечителя для детей, для их устройства в семье родственников, в приемные семьи или в специализированные заведения [2, 9].

В 2017 году создан Механизм для совместной работы институтов для привлечения в систему образования детей и школьников дошкольного и школьного возраста [7]. В результате принятых мер, при поддержке Министерства образования и науки в 2017-2018 гг. в государственные и муниципальные школы поступили 193 ребёнка.

ДАБ работает для обеспечения детям социальной и психологической помощи и медицинского наблюдения. Эта деятельность организуется, координируется и предоставляется ДАБ при содействии неправительственных организаций. Агентство использует Анкету для идентификации лиц с травматическим опытом, требующих защиты. Этот инструмент используется во многих странах Евросоюза и даёт возможность определить потребности уязвимых лиц и лиц со специфическими потребностями и обеспечить им адекватное психологическое и медицинское лечение, что является превенцией от вторичной травматизации. Необходимая психологическая помощь предоставляется безвозмездно неправительственными организациями.

Одна из проблем в работе ДАБ – нехватка экспертного состава и его слабая профессиональная подготовка. Поэтому проводится работа для развития административного потенциала и умений работы с детьми и другими категориями уязвимых лиц – работники агентства, в том числе социальные эксперты, регулярно проходят курсы обучения, которые организуются европейскими и национальными институтами, а также неправительственными организациями. Проводится также обучение социальных работников ДАБ по программе Эразмус+.

Меры для социальной адаптации и интеграции

Для ориентации и адаптации иностранцев в процедуре по международной защите используется механизм для идентификации уязвимых лиц и для эффективного персонального подхода к их специфическим потребностям в ходе приема и процедуры, облегчается доступ к услугам социального, медицинского, психологического, образовательного, правового и иного характера. После получения статуса иностранцам предоставляется возможность для добровольного включения в национальные программы для интеграции.

До 2013 года в стране применяется Национальная программа для интеграции беженцев в Республике Болгарии (НПИБРБ). В соответствии с ней меры для интеграции лиц включают обучение болгарскому языку, социальную и культурную адаптацию, профессиональное обучение и консультацию при включении в проекты по профессиональной квалификации и трудовой занятости. В 2011-2013 гг. в Национальную программу для интеграции беженцев включились 256 новых беженцев, 163 из них впоследствии покинули её. [8] Вопреки нормативной и институциональной рамке, существующие в Национальной программе меры для интеграции не приводят к ощутимому эффекту, тем более что в этой программе не указаны обязательства лиц, получивших защиту в Республике Болгарии в процессе их адаптации.

Национальную программу для интеграции беженцев в Республике Болгарии заменила Национальная стратегия в области миграции, убежища и интеграции 2015-2020 гг. В ней указаны не только принцип добровольности, но и двусторонние обязательства в процессе интеграции. Кроме того, лица, получившие защиту, направляются в регионы и населенные пункты, где существует реальная потребность в них или интерес к ним со стороны местных властей. В связи с этим муниципалитеты объявляют свою готовность принять определенное число лиц с предоставленной защитой, учитывая их квалификацию, а также состояние рынка труда, демографические тенденции, перспективы развития района, наличие групп иностранцев с целью избежать сегрегации и концентрации, угрожающих социально-экономической стабильности и безопасности [8].

В 2017 году принято новое распоряжение об условиях и порядке заключения, выполнения и прекращения договоренности об интеграции иностранцев, получивших убежище или международную защиту.

Оно определяет возможности для интеграции в болгарском обществе на принципе добровольности лиц, получивших международную защиту, индикаторы интеграции, участие органов центральной власти и мэров в процессе выполнения договоренности об интеграции, координацию и контроль за выполнением договоренности об интеграции и т.д. [10].

Договоренность об интеграции заключается между иностранцами с предоставленным убежищем или международной защитой в Республике Болгарии и мэром сроком на один год. Если у иностранца есть несовершеннолетние члены семьи, после подписания договоренности изготавливаются индивидуальные интеграционные планы для каждого лица моложе 18 лет. В индивидуальный интеграционный план включаются конкретные меры для интеграции и их результаты в соответствующих сферах – образовании, социальном обеспечении, медицинском обслуживании и медицинском страховании, доступе к рынку труда и др. Договоренность обязывает иностранца к следующему: соблюдать указанные в ней обязанности; обеспечить посещение детского сада или школы детям, для которых дошкольное или школьное образование обязательны; принять предложенную ему подходящую работу и/или включение в программы по занятости и обучению взрослых, а также в программы или проекты, направленные на интеграцию; включиться в курсы обучения болгарскому языку; пользоваться предоставленным ему жильем и быть хорошим хозяином; прилагать усилия для адаптации к местному сообществу и уважать его традиции и обычаи; соблюдать законы и правовой порядок; не совершать противозаконные действия, нарушающие общественный порядок [10].

Улучшение условий жизни в территориальных подразделениях ДАБ

Эта работа имеет постоянный характер. Она включает не только основную реконструкцию центров размещения, но и постоянные меры для улучшения и адаптации существующей инфраструктуры и сооружений для проведения культурных, образовательных и других мероприятий.

Социальная помощь людям, получившим международную защиту в Республике Болгарии

Иностранцы, получившие вид на жительство в Республике Болгарии, имеют равные с болгарскими гражданами права на социальную помощь, включающую социальные пособия и социальные услуги. Социальная помощь лицам, получившим статус, оказывается в соответствии с Законом о социальном обеспечении (ЗСП), Законом об интеграции людей с ограниченными возможностями (ЗИХУ) и Распоряжением №РД 07-5 от 16.05.2008 года о предоставлении пособий на оплату отопления.

Социальные пособия отпускаются в виде денег или товаров, дополняющих или заменяющих собственные доходы до уровня основных жизненных потребностей или удовлетворяющих неожиданно возникшие нужды лиц и семей. Они отпускаются после оценки следующих обстоятельств:

доходов лица или семьи; имущественного состояния; семейного статуса; состояния здоровья; трудовой и учебной занятости; возраста и др. [3].

Лицам, получившим международную защиту, могут предоставляться: месячные социальные пособия; одноразовое пособие для удовлетворения неожиданно возникших медицинских, образовательных, коммунально-бытовых и других жизненно важных нужд; месячные пособия для аренды муниципального жилья; пособие на оплату отопления; медицинское пособие для диагностики и лечения в больничных заведениях для лиц без доходов или личного имущества [3].

Согласно Закону об интеграции лиц с ограниченными возможностями лица, получившие международную защиту, могут получать месячное пособие для социальной интеграции. Оно предоставляется с учётом индивидуальных потребностей лиц, типа и степени увечья, степени неполной трудоспособности и на основе социальной оценки. Месячное пособие определяется на базе минимального дохода в стране и представляет собой средства, отпускаемые независимо от доходов лица для повышения его собственного дохода для оплаты транспортных, информационных и телекоммуникационных услуг, образования, повышения квалификации, обучения, медикаментов, диетического питания, аренды муниципального жилья, курортного лечения и реабилитации [4].

Данные Агентства по социальному обеспечению показывают, что в 2013 году зарегистрированы всего 126 случаев удовлетворения заявлений о предоставлении социальной помощи лицам со статусом беженца или гуманитарным статусом. Среди них преобладают случаи оказания помощи согласно Закону об интеграции людей с ограниченными возможностями – 88 зарегистрированных случаев. В 2014 году общее количество случаев – 121, что говорит о значительном росте числа месячных пособий и одноразовой помощи согласно Закону о социальной помощи по сравнению с месячными пособиями для социальной интеграции согласно Закону об интеграции лиц с ограниченными возможностями и пособиями для оплаты отопления. В 2015 году зарегистрированы 69 случаев одобренных заявлений, из которых 34 – о месячных и одноразовых пособиях, 25 – об интеграционных пособиях, 10 – о целевом пособии на оплату отопления [11].

Эти данные говорят о том, что доля лиц с международной защитой, получающих социальные пособия в стране, незначительна. Их число в общем количестве статуса беженца или гуманитарного статуса за период 2013-2015 гг. колеблется в пределах 0,7% (месячные и одноразовые пособия по ЗСП), 1,7% (пособия для интеграции по ЗИХУ) и 0,4% (целевые пособия на оплату отопления).

На основе проведенного выше анализа можно выявить ряд проблем, существующих в процессе социальной адаптации и в работе с лицами, требующими и получившими международную защиту в стране.

Слабая эффективность разработанных мер для интеграции, вопреки усилиям различных организаций и институтов в Республике Болгарии, в большой степени предопределяется нежеланием требующих защиты остаться жить в стране.

Низкий уровень образования, отсутствие социальных умений и квалификации оказывают дополнительное давление на бюджет страны и повышают расходы на обеспечение и содержание иностранцев, попросивших и/или получивших международную защиту, а также требуют дополнительных усилий и средств для расширения возможностей для занятости этих лиц.

Расходование средств из национального бюджета для иностранцев вызывает негативное общественное отношение к этим людям, поскольку эти средства можно было бы направить на работу с другими группами уязвимых лиц в стране.

Рост числа несовершеннолетних лиц и детей без сопровождения становится источником серьёзных проблем не только для системы образования, которая должна обеспечить их обучение и адаптацию, но и для социальной системы, которая должна обеспечить им адекватную защиту.

Наблюдается нехватка кадров, в том числе социальных работников, в структурах Государственного агентства по делам беженцев. Культурная специфика и изменения в профиле лиц, требующих защиты, порождают необходимость в непрерывном обучении и повышении профессиональной компетентности специалистов системы. Кроме того, недооцениваются риски для людей, работающих с иностранцами.

Литература:

1. Доклад о деятельности Государственного агентства по делам беженцев при Совете министров, С., 2016.
2. Доклад о деятельности Государственного агентства по делам беженцев при Совете министров, С., 2017.
3. Закон о социальном обеспечении, выпуск 19.05.1998 г., посл. изм. и доп./выпуск 29.01.2016 г.
4. Законом об интеграции людей с ограниченными возможностями, выпуск 17.09.2004 г., посл. изм. и доп./выпуск 20.07. 2018 г.
5. Закон об убежище и беженцах, выпуск 31.05.2002 г., посл. изм. и доп./выпуск 27.12.2016 г.
6. Здесь приводятся данные Евростата и ДАБ, данные ДАБ по возрастным группам существуют с 2013 года.
7. Механизм для совместной работы институтов для привлечения в систему образования детей и школьников дошкольного и школьного возраста, Решение Совета министров № 373 от 05.07.2017 года.
8. Национальная программа для интеграции беженцев в Республике Болгарии МС, Решение Совета министров №1.1 от 05.01.2011 года.

9. Национальная стратегия в области миграции, убежища и интеграции 2015-2020 гг., Решение Совета министров №437 от 12.06.2015 года.

10. Распоряжение об условиях и порядке заключения, выполнения и прекращения договоренности об интеграции иностранцев, получивших убежище или международную защиту, Постановление Совета Министров №144 от 19.07.2017 года.

11. <http://www.asp.government.bg/>.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НОРМАХ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННЫХ БРАКОВ

Салкуцан О.А., Ротарь В.В.

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена проблемам социальной политики республики Молдова, в частности, автор делает акцент на реализации социальной политики в нормах семейного законодательства. Анализируется правовое регулирование смешанных браков.

Ключевые слова: социальная политика, семейное законодательство, брак, смешанный брак, правовое регулирование брачно-семейных отношений.

SOCIAL POLICY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND ITS IMPLEMENTATION IN THE NORMS OF FAMILY LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF LEGAL REGULATION OF MIXED MARRIAGE

Salkutsan O.A., Rotar V.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The article is devoted to the problems of social policy of the Republic of Moldova, in particular, the author focuses on the implementation of social policy in the norms of family law. The legal regulation of mixed marriages is analyzed.

Keywords: social policy, family law, marriage, mixed marriage, legal regulation of marriage and family relations

Брак представляет собой отношения между мужчиной и женщиной, где независимость обеих сторон одинакова, зависимость – обоюдная, а обязательства – взаимны.

Луис Анспахер

Сфера брачно-семейных отношений традиционно относится к той области, которая наименее всего поддается регулированию посредством унифицированных норм материально-правового характера [6, 650]. В этой области сохранились сложившиеся обычаи, традиции, религиозные постулаты, нормы бытового характера, другими словами все социальные нормы, регулирующие общественные отношения, которые сложились веками и отражают специфические особенности как отдельно взятого народа, так и общности людей. Исходя из этого, даже сегодня на пороге третьего тысячелетия в законодательствах государств наблюдается различный подход к правовому регулированию брачно-семейных отношений в вопросах заключения или расторжения брака, усыновления или удочерения, алиментных обязательствах и т.д. Имеющиеся различия в правовом регулировании семейных отношений значительно осложняют проблемы, порождаемые наличием браков между лицами с гражданством различных государств. В этом смысле возникает вопрос: какие особенности правового регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом, существуют в Республике Молдова?

В общем понимании семья – это важное понятие, которое сопровождает человека в течение всей его жизни. Значимое и сложное значение этого слова влияет как на характер человека, так и на его специфику в жизни, поэтому изучением семьи занимается много ученых и понятий данного социального института огромное количество.

Среди определений семьи, построенных по категориям семейных отношений, выделяется определение, данное А. Г. Харчевым: семья — это «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость, в которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [7]. Уникальность семьи кроется в их эмоциональном и родственном потенциале [8, 73]. А вот и другие высказывания видных ученых и специалистов в области семейных отношений. Д.Н.Ушаков: «Семья — основанное на браке или кровнородственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичная институционализируемая социальная форма совместной жизни людей» [9, 752]. С.И. Ожегов: «Семья – группа живущих вместе близких родственников. Объединение людей сплоченными общими интересами» [10]. По утверждению Л.Н. Галенской, «семья представляет собой людей, объединенных кровными и общими интересами. Эта общность основана на

брачных отношениях мужчины и женщины, признается государством и характеризуется рядом присущих ей признаков» [11,3]. Итак, семья - свободная общность людей, возникающая и распадающаяся по их желанию и в результате естественных причин. В Республике Молдова в конституционном порядке закреплена норма (ст. 48), в соответствии с которой «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Семья основана на браке, заключенном по взаимному согласию мужчины и женщины, на их равноправии и на праве и обязанности родителей растить, воспитывать и обучать детей. Условия заключения, расторжения брака и признания его недействительным устанавливаются законом».

Характерной особенностью современного быстроменяющегося мира безусловно является стремительный рост научно-технического прогресса, развитие интеграционных процессов и новых технологий, расширение контактов между гражданами различных стран, вызываемых международным использованием трудовых ресурсов, обменом студентами, научными работниками и другими специалистами. Развитие между народами деловых, культурных и прочих связей, увеличило возможность временного и постоянного пребывания граждан одних стран на территории других. Более свободное передвижение граждан по мировому пространству, возрастание миграционных процессов в известной степени способствовали увеличению количества браков, заключаемых с участием иностранных элементов. Это не могло не вызвать распространения так называемых «иностранных браков». «Иностранными браками» условно называются: а) «смешанные браки» между гражданами одного государства и иностранцами, заключенные на территории этого государства и за границей; б) браки между самими иностранными гражданами независимо от места заключения; в) браки между гражданами одного государства, совершенные за границей [12-198].

В Республике Молдова смешанные браки стали не исключением, а скорее всего нормой жизни и получают все большее распространение. В Республике Молдова семейные отношения с иностранным элементом регулируются рядом нормативно-правовых актов. Первостепенному вниманию подлежат правовые акты, которые прямо не регулируют семейные отношения с иностранным элементом, тем не менее устанавливают общий правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства.

В ч. 1 ст. 19 Конституции Республики Молдова установлено общее правило, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Молдова правами и несут обязанности наравне с гражданами Республики Молдова, кроме случаев, установленных законом (Статья 19 Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства (1) Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют те же права и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с изъятиями, установленными законом.).

В ст.1587 Гражданского Кодекса (ГК) Республики Молдова сказано, что гражданское состояние и правоспособность физического лица определяются национальным законом. При этом согласно ст.1588 ГК Республики Молдова иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Молдова гражданской правоспособностью наравне с гражданами Республики Молдова, кроме случаев, установленных Конституцией, другими законами Республики Молдова или международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Закон от 10 ноября 1994 года №275-XIII «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова» также регулирует статус иностранного гражданина в Республике Молдова. Согласно ст. 5 указанного Закона, иностранные граждане пользуются в Республике Молдова правами, имеют свободы и несут обязанности наравне с гражданами Республики Молдова, за исключением случаев, установленных законом.

Закон Республики Молдова от 2 июня 2000 года №1024-XIV «О гражданстве Республики Молдова» (п. е ст. 7) устанавливает, что изменение гражданства одного из супругов не затрагивает гражданства другого супруга и гражданства ребенка, если письменное заявление родителей об изменении гражданства ребенка отсутствует.

Таким образом, действие Конституции Республики Молдова и указанного законодательства распространяется не только на граждан Республики Молдова, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Республики Молдова, за отдельными исключениями, специально оговоренными законом, то есть для них установлен национальный режим независимо от места постоянного проживания. То есть они обладают такой же правоспособностью и дееспособностью в семейных отношениях, как и граждане Республики Молдова (то есть могут вступать в брак, расторгать брак, иметь родительские права и обязанности и т.п.), за некоторыми исключениями.

Правовую основу регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства составляет раздел VI Семейного Кодекса (СК) «Регламентирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» Указанный раздел регулирует применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. В него входят статьи общего содержания, а также статьи регулирующие вопросы заключения и расторжения брака, защиты личных и имущественных прав супругов, родителей, детей, установления и оспаривания отцовства, усыновления и т.д.

Законодатель определил правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Молдова. В соответствии со ст.1 Закона Республики Молдова от 3 ноября 2016 года № 244 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова» иностранными гражданами признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Молдова и имеющие доказательства своей принадлежности к

гражданству другого государства. Таким образом, правовой статус иностранного гражданина или лица без гражданства четко определен законодательством Республики Молдова. Это является очень важным и конструктивным инструментом для брачных отношений граждан Республики Молдова с иностранными гражданами или лицами без гражданства и приобретает решающее значение при рассмотрении этих вопросов. Вполне естественно и закономерно возникает вопрос: законодательство какого государства нужно применять при рассмотрении брачных отношений? Для конкретных случаев заключения, прекращения или признания недействительным брака с участием иностранного элемента (гражданина) необходимо, прежде всего, определить принадлежность правоотношений к правовой системе конкретного государства. Для лиц, вступающих в брак на территории Республики Молдова или граждан Республики Молдова, заключающих брак за пределами территории Республики Молдова, будет обязательным являться соблюдение требований ст. 15 Семейного Кодекса Республики Молдова. Согласно этой статье органы записи актов гражданского состояния вправе отказать в регистрации брака при установлении не соблюдения Закона.

Так, в случае, если брак заключен на территории Республики Молдова между гражданкой Республики Молдова и иностранным гражданином, то основаниями признания такого брака согласно ст. 155 Семейного Кодекса Республики Молдова недействительным могут быть нарушения норм законодательства, которые применялись при его заключении. Соответственно форма, порядок, условия заключения такого брака, препятствия к вступлению в брак, как для гражданки Республики Молдова, так и для иностранного гражданина, будут определяться законодательством Республики Молдова. Т.о. по Семейному законодательству Республики Молдова (ст. 41-44 Семейного Кодекса Республики Молдова) следует определять основания и порядок признания данного брака недействительным, а также круг лиц, имеющих право требовать признание такого брака недействительным и правовые последствия недействительности брака. В связи с тем, что условия заключения брака для иностранного гражданина определяются законодательством его государства, такой брак может быть признан недействительным по основанию нарушения норм иностранного законодательства об условиях вступления в брак.

Государственная регистрация брака производится в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния согласно ст. 35 Закона Республики Молдова «Об актах гражданского состояния № 100-10XV» от 26.04.2001 г. И так основания признания брака недействительным могут регулироваться равным законодательством. Поэтому можно сделать вывод о том, что в каждом конкретном случае вопрос о действительности или недействительности брака решается в соответствии с законодательством того государства, которое применялось при заключении брака. Действующее законодательство Республики Молдова устанавливает, что

лица, вступающие в брак, проходят бесплатное медицинское обследование. Граждане, изъявляющие желание вступить в брак, обязаны подать заявление в органы ЗАГС по месту жительства одного из брачующихся или по месту жительства родителей (п. 1 ст. 10 Семейного Кодекса Республики Молдова) в случае, если требуется их разрешение. Законодательством Республики Молдова для лиц вступающих в брак, установлен минимальный брачный возраст. Для мужчин он составляет 18 лет, а для женщин – 16 лет, однако при наличии уважительных причин для мужчин возраст может быть снижен, но не более, чем на 2 года (П.2 ст. 14 Семейного Кодекса Республики Молдова). Отказ органа ЗАГС в государственной регистрации может быть обжалован в суд лицами, желающими вступить в брак. Согласно п. 2 ст. 156 Семейного Кодекса Республики Молдова из правил о том, что порядок заключения брака на территории Республики Молдова определяется законодательством Республики Молдова, имеется исключение: браки между гражданами Республики Молдова и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами Республики Молдова с соблюдением законодательства государств в которых они были заключены, признаются действительными в Республике Молдова только если соблюдены условия заложенные в ст. 11 и ст. 14 Семейного Кодекса Республики Молдова.

Основополагающими условиями для заключения брака необходимо лично выраженное бескорыстное не обусловленное чем-либо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, достижения ими брачного возраста и взаимная осведомленность о состоянии их здоровья.

Граждане Республики Молдова, находящиеся на территории иностранного государства могут заключать браки между собой не только в дипломатическом представительстве или консульском учреждении Республики Молдова, но и в компетентных органах этого иностранного государства (п.2 ст.156 Семейного Кодекса Республики Молдова). Из этого следует, что брак заключенный даже в религиозной форме в государстве, где за таким браком признается юридическая сила (например, Кипр), будет действительным и на территории Республики Молдова, но с некоторыми уточнениями. Что касается условий заключения брака, то они устанавливаются законодательством иностранного государства.

Безусловно, в каждом конкретном случае при заключении или расторжении брака с иностранным гражданином или лицом без гражданства, могут возникнуть определенные обстоятельства, которые в той или иной мере могут повлиять на решение этих вопросов. И здесь, на наш взгляд, представляется очень важным правильное применение норм действующего законодательства, выступающего в роли регулятора брачных отношений. При заключении или расторжении брака с иностранным элементом очень важным является уверенность гражданина (гражданки), вступающего (вступающей) в брак или его расторгающего (расторгающей), что государство в случае

возникновения каких-либо осложненных обстоятельств сможет в полной мере защитить интересы гражданина (гражданки) Республики Молдова.

По нашему мнению, анализ рассмотренных вопросов правового регулирования браков с участием иностранных граждан или лиц без гражданства, дает право утверждать, что семейное законодательство Республики Молдова в некотором смысле без ущерба для граждан Республики Молдова может урегулировать любой вопрос, касающийся брака с участием иностранных граждан или лиц без гражданства.

Тем не менее, подводя итог краткому обзору применения коллизионных норм, отметим, что для более успешного разрешения международно-правовых конфликтов, возникающих при разрешении семейно-правовых споров, в Республике Молдова назрела необходимость корректировки некоторых норм Семейного Кодекса Республики Молдова. Авторами предлагается следующая редакция ч. 2. ст. 158 Семейного Кодекса Республики Молдова: «Браки между гражданами Республики Молдова и браки между гражданами Республики Молдова и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Республики Молдова с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Республике Молдова, если отсутствуют предусмотренные ст. 15 обстоятельства, препятствующие заключению брака, и соблюдены условия, содержащиеся в ст. 11, 14 настоящего Кодекса». (В действующей редакции Семейного Кодекса Республики Молдова (2) указано следующее: Браки между гражданами Республики Молдова, а также между гражданами Республики Молдова и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами Республики Молдова с соблюдением законодательства государств, в которых они были заключены, признаются действительными в Республике Молдова, только если соблюдены условия, предусмотренные статьями 11 и 14 настоящего кодекса.)

Подводя итоги вышесказанному, авторы акцентируют внимание на том, что семейное законодательство Республики Молдова в целом соответствует международному семейному законодательству и не ущемляет интересы граждан вступающих в брак или его расторгающих, но вместе с тем стремительно развивающиеся во всем мире современные, во многом спорные взгляды на брачные отношения, ставят перед правоприменительными органами порой довольно таки затруднительную задачу: какие же нужно применить коллизионные нормы при рассмотрении конкретных, порой сложных и запутанных вопросов брачных отношений и нужны ли здесь новые подходы в контексте с мировым семейным законодательством и новыми современными подходами к его оценке? И вот здесь свое слово и должны сказать законодатели.

Литература

1. Конституция Республики Молдова, была принята 29 июля 1994 года, опубликована в Официальном мониторе Республики Молдова №1 от 12.08.1994 и вступила в силу 27 августа 1994 года. – Интернет-источник <https://www.monitorul.md/ru> (дата обращения: 25 октября 2018 года).

2. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.) [Электронный ресурс].
http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164#pos=231;

3. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.12.2017 г.) - Интернет-источник http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878

4. Закон Республики Молдова от 3 ноября 2016 года № 244 - Интернет-источник http://continent-online.com/Document/?doc_id=30473198#pos=1;-101

5. Закон Республики Молдова «Об актах гражданского состояния № 100-10XV» от 26.04.2001 г.(с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2018г.)-Интернет-источник http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30518275

6. Международное частное право / Под.ред. Г.К. Дмитриева. – М.: Проспект, 2000. – 650 с.

7. Семья: ее место в обществе <https://poisk-ru.ru/s46643t2.html>

8. Игебаева, Ф.А. Семья в трансформирующемся российском обществе / Ф.А. Игебаева // Социол. исслед., 2014. – № 9. – С.73 – 76.

9. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. – 752 с

10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов – Москва. Русский язык. 1989г.

11. Галенская Л.Н. Взыскание алиментов за границей (О возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи»

12. Кисиль, В.И. Расторжение иностранных браков в международном частном праве: дис. ... канд. ист. наук: 12.00.03: защищена / В.И. Кисиль. – М., 1980. – 198 с.

13. Содержания семьи // Журнал международного частного права. – 2009. – №1. – С.3-16

ГЕОПРАВО – НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Салкуцан О.А., Ротарь В.В.

*Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация. Современное высшее профессиональное образование характеризуется формированием новых подходов в его организации. Одним из таких подходов является сегодня геоправо.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, образовательная парадигма, геоправо.

GEOPRAIN - NEW EDUCATIONAL PARADIGM IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Salkutsan O.A., Rotar V.V.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract: Modern higher vocational education is characterized by the formation of new approaches in its organization. One such approach today is a geopravo.

Key words: higher professional education, educational paradigm, geo-law.

Философия, царящая в школах сегодня, станет философией правительства завтра

Авраам Линкольн

Успехи науки — дело времени и смелости ума.

Вольтер

Современное высшее профессиональное образование характеризуется формированием новых подходов в его организации, изучением новых дисциплин. На подготовку специалистов – международных существенное влияние оказывают стремительное развитие международных отношений, экономических и политических связей, бурное развитие мировых процессов глобализации, которые диктуют необходимость вовлечения в образовательный процесс новых стандартов и новых дисциплин. Безусловно, образовательный процесс сопровождается рядом проблем, которые не в полной мере позволяют сформировать целостную модель специалиста-международника.

По мнению ученых Сулимы Е.Н. и Шепелева М.А. существующая «междисциплинарность в подготовке специалистов-международников должна сопровождаться привлечением различных измерений – политического, экономического, культурного и т.д.», что безусловно в значительной степени позволит в достаточной степени вовлекать в образовательный процесс подготовки специалистов-международников геонаучную парадигму на основе системы так называемых геонаук [13-17].

Несмотря на то, что сегодня научное познание находится в стремительной стадии развития, тем не менее система геонаук ещё не

сложилась и не сформировалась в достаточной степени. Подготовка специалистов в ВУЗах предусматривает освещение многих проблем геонаучного направления в истории, культуре, экономике, философии, юриспруденции, социологии, однако все эти знания в конечном итоге являются разрозненными, состоящими из отдельных фрагментов. И сегодня мы видим задачу: сформировать учебный процесс на таком уровне, чтобы подготовка специалистов велась в направлении необходимости преподавания тех или иных дисциплин, чтобы междисциплинарность влияла на качество подготовки специалистов, в частности – международных.

Междисциплинарность – термин, выражающий интегративный характер современного этапа научного познания [4]. На различных этапах истории науки ее изменения существенно определяются сложным взаимодействием процессов дифференциации (распадения однородной, «единой и целостной» системы на ряд относительно автономных областей) и интеграции (объединения ранее самостоятельных предметных сфер, возникновение «синтетических» дисциплин: геоправа, геофилософия, геоистория, геополитика и наконец геоэкономика [2, с.279].

Освоение новых областей реальности и становление ранее не существовавших познавательных средств и методов обуславливает более наглядное проявление интеграционных явлений в науке, способствует формированию все более специализированных дисциплинарных областей. Осознание же необходимости надежно обосновывать конструируемые системы знания ведет к выявлению всевозможных связей между ними, что способствует объединению до того разнородных проблемных подходов и разрабатываемых теорий в более широкие концептуальные структуры. Это воспринимается как усиление интеграции в познании.

Таким образом, задача ВУЗов вести подготовку специалистов в разностороннем развитии. Это и есть та двуединая задача, которая и должна стать основополагающим элементом высшей образовательной системы. Ведь специалисты-международники должны свободно ориентироваться не только в аспектах международных отношений, но и во многих направлениях жизнедеятельности общества, стран и народов: в экономике, культуре, истории, философии, социологии и т.п. Поэтому роль геонаук в образовательном процессе подготовки специалистов высшего звена является определяющей. Особенно это важно для подготовки специалистов-международников. К сожалению, в образовательном процессе пока не удалось сформулировать универсальную «геометодологию» и её применение в международной жизни. Поэтому, на наш взгляд образовательный процесс должен постоянно совершенствоваться, обрывать новыми формами и методами изучения геонаук [5, с.269].

Определяющим фактором начала научного познания государства является его внутренняя и внешняя политика, а также межгосударственные отношения. Отправной точкой такого познания по мнению немецких

геополитиков является пространство. Актуальны в сегодняшнем научном мире слова немецкого геополитика Адольфа Грабовски: «Мировая политика без взгляда на мир в его пространственном единстве является абсурдом» [11, с.92]. Ученые-исследователи в области геополитики считают, что сформировать целостное, панорамное мышление «тысячелетиями и континентами» возможно лишь с помощью системы геонаук. Научное сообщество ещё не пришло к общему знаменателю в этом вопросе, и мы пока не имеем четко сложившейся системы, однако определенное развитие в направлении научного познания уже имеет место, и мы можем говорить о праве на существование системы геонаук.

В статье «Геонаучная парадигма подготовки магистров международных отношений» авторы Сулима Е.Н. и Шепелев М.А. предлагают создать «модель организации профессиональной подготовки магистров международных отношений на основе системы геонаук (геонаучная парадигма), что позволит сформировать целостную картину международной жизни на основе универсальной «геометодологии», при сохранении междисциплинарности научного знания о международных отношениях. В качестве компонентов системы геонаук этими учеными рассматриваются геофилософия, геополитика, геоистория, геостратегия, геоэкономика, геофинансы, геосоциология, геокультура и геоюриспруденция.

При этом геоюриспруденция является завершающим звеном в системе геонаук и придает ей нормативную направленность. Геоюриспруденция – термин, который начал применяться в Германии в первые десятилетия XX века и впервые использовался для обозначения системного подхода к связи юридической науки, в частности географической геополитики. В 1928 году Карл Хаусхофер – немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики, в своих трудах использовал термин «GeopolitikundGeojurisprudenz» [9, с.426]. Созданная Карлом Хаусхофером геополитическая школа разработала так называемую «концепцию большого пространства», суть которой сводится к образованию больших континентальных объединений, т. е. согласно этой концепции государства и народы должны ориентировать своё развитие в направлении новой формы политической организации - большого пространства. Карл Хаусхофер известен также и тем, что он является автором теории “континентального блока” и который видел в геополитической экспансии США серьезную угрозу для всего мира. Германская геополитическая школа положила начало для развития такой науки, как геополитика, которая сейчас занимает одно из ведущих мест в науке, т. к. на её основе развиваются политические и экономические отношения между странами Европы, Азии и Америки [1].

Современник и соратник Карла Хаусхофера Адольф Грабовски, один из основателей германской геополитической школы, совершенно правильно усмотрел в них «учение о том, как право порождается пространством». Он отмечал необходимость детального изучения пространства в его связи с

политикой. Он вывел «объективные законы общественного развития», которые неизбежно должны привести к образованию великих пространств [11, с.92].

Грабовски утверждает, что «государство может расширяться в результате союзнической политики или экономического союза, такого, как, например, общий рынок и свободная зона торговли». В своей книге «Пространство, государство и история», изданной в 1961 г. и имеющей программный подзаголовок «Основы геополитики», он пытается доказать, что введение социального аспекта преобразует геополитику в фундаментальную науку. Мысль об использовании социального аспекта не была нова, мы находим ее у Рудольфа Челлена, шведского социолога и политолога, который является автором термина «геополитика» [7]. Он также ввел в научный оборот и термин «демополитика», не получивший, однако, широкого распространения в дальнейшем. На научную деятельность Р. Челлена огромное влияние оказали работы немецкого теоретика и пионера «политической географии» Фридриха Ратцеля. Челлен, наряду с Ратцелем, фон Гумбольдтом и Риттером являются признанными отцами немецкой классической школы геополитики [8, с.320].

В 1932 году – Манфред Лангханс-Ратцебург опубликовал научный труд «Понятие и задачи географической юриспруденции (геоюриспруденции)» [16]. Он подчеркивал, что *Geojurisprudenz* это «системный подход к связям юридической науки и геополитики». Карл Шмитт, обосновывая существование связи между конкретным правовым порядком и местоположением, считал, что «любое правовое учреждение, любой институт заключает в себе свою идею пространства и потому привносит с собой свою внутреннюю меру и свою внутреннюю границу» [10, с.670].

С позиций теоретиков геоюриспруденции государственные границы рассматривались как прочная правовая структура, уходящая корнями в географию.

В начале третьего тысячелетия геоюриспруденция выходит на очередной этап своего развития. Новая версия геоюриспруденции – «*Geodiritto*» (геоправо) как отрасль знания, изучающая отношения между правовой нормой и пространством – обязана своим появлением итальянскому юристу и теоретику права Наталино Ирти в 2001 г. [15] Он исходит из того, что пространство и время являются априорными формами права. Правовая норма немислима без определения места и времени: юридическое обязательство, как и любой другой вид обязательства, касается поведения одного или нескольких субъектов в данной точке пространства и в данный момент времени [14].

Однако на наш взгляд «*Geodiritto*» (геоправо) – это не только производная от геоюриспруденции. Мы видим эту науку в более широком понимании и аспекте. В основу этой дисциплины предлагается положить более глубокое изучение взаимосвязи между правовой нормой и территориальными пространствами, обозначенной феноменом третьего тысячелетия – геополитическим неологизмом, озаменованным происходящими мировыми процессами глобализации.

Междисциплинарный характер науки Геоправо обуславливает наличие различных дидактических подходов к ее преподаванию в высшей школе профессиональной подготовки международных юристов. В научной среде неоднократно подчеркивалось, что высшей школе образования присущи различные программы и методики, которые конструируются под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, но по своей сути далеко не всегда позволяют сформировать современного специалиста в универсальной модели со специальным инструментарием познания и преобразования права. Решить такую проблему при подготовке специалистов в этой области возможно при помощи (путем) применения пространственно-стратегической модели геонаучной парадигмы - геоправо. Смысл этой парадигмы состоит в изложении научного знания мирового развития путем формирования специфических умений и навыков через призму геоправо. Очевидно, что на нынешнем этапе развития научного и образовательного процессов, компоненты геоправо не представляют собой в глазах научного сообщества сложившейся системы. Вместе с тем использование сравнительно молодых дисциплин, изучающих глобальные проблемы и пути их решения в области экономики, политики, становится практически обязательным атрибутом учебного процесса в любом ВУЗе, в результате чего будущие выпускники получают познания в области этих дисциплин, в т.ч. в геополитике и геоэкономике. По аналогии становится очевидным введение в образовательный процесс юристов-международников новой науки – геоправо. Моделирование этой синтетической науки предполагает использование материалов геополитики, геоэкономики, геоистории, геофилософии и т. д. Безусловно, не исключены возражения по этому поводу. Но ведь юридические ВУЗы готовят юристов международных юристов в условиях стремительно происходящих изменений, совершенствования и постоянно усложняемых задач в свете освещения проблем глобального процесса изменения мироустройства! В конечном итоге мы хотим видеть подготовленных специалистов такого ранга на самом высоком уровне, с современным аналитическим восприятием, пониманием происходящих процессов и умением правильно реагировать и принимать грамотные, выверенные решения. По своей сути – это новое направление в образовательном процессе, стремительный виток повышения уровня подготовки специалистов, путем введения в учебный процесс новых дисциплин. При этом, как уже было отмечено выше, в вузовской практике так или иначе выдерживаются направления в изучении геокультуры, геоистории, геофилософии. Проявляется очевидность того, что геостратегическое направление, как приоритетное направление в обучении, становится как нельзя более актуальным в подходах к повышению качества образования и обладает высоким уровнем рефлексии.

Очевидным является и тот факт, что научное познание, мировоззрение, система образования в области юриспруденции непрерывно совершенствуются. Приоритетом в новых подходах изучаемых дисциплин является получение

обучающимися навыков, необходимых для решения поставленных задач в изменяющихся условиях. Комплексный подход предполагает в первую очередь формулирование универсальной «геометодологии» и в её применении к международной жизни.

В настоящее время на базе и в развитии этих процессов наблюдается появление новых возможностей обеспечения, с которой начинается научное познание государства и его внутренней и внешней политики, сферы международных отношений, как отношений межгосударственных в геопространстве и новых потребностей в её определении и принятии показательного мышления «тысячелетиями пространственной составляющей континентов». Пространственная составляющая всё шире применяется в решении задач прогнозирования на всех уровнях. Поэтому, исходя из анализа происходящих изменений и проявляющихся тенденций этот новый уровень в области права мы и предлагаем обозначить термином «Геоправо». Формирование нового научного термина требует аналитического подхода и разработки его научных основ, что является основной составляющей образовательного процесса на современном этапе его развития. Любая система знаний о контроле над пространством, как и большинство дисциплин появившихся на стыке веков, возникла на базе соотношения подходов цивилизованных и стратегических.

В настоящее время масштабность образовательных задач при подготовке специалистов высокого класса требует, чтобы знания, как в области преподаваемых дисциплин, так и в области методологии преподавания, формировались в комплексное обучение на этапе перехода к новой образовательной парадигме геюриспруденции – синтетического научного направления под названием геоправо, представляющего собой интегрированную информацию об окружающем пространстве в пределах определенных территорий и символизирующего тесное взаимодействие геонаук и права. Геонаучная парадигма геоправа должна базироваться на принципах «генерализации, комплексности, универсальности и локализации». (Сулима Е.Н. и Шепелев М.А.) [13,с.160]. Эти принципы не только применимы к науке геоправо, но и позволят сформировать учебный процесс таким образом, чтобы в основу подготовки специалистов были заложены принципы детерминизма, формировался целостный взгляд на мир и целостные знания о многогранной сфере международной жизни, формировались умения и навыки оперировать в международном пространстве, формулировать, осмысливать и проводить в жизнь экономические, политические и другие интересы и цели, так или иначе связанные с позиционированием субъекта в мировом пространстве и с преобразованием этого пространства.

Таким образом, существовавшая долгое время система высшего образования продуцировала в рамках теории знаний, направленной на получение в соответствии с классической доктриной образования литогенез базовых навыков, умений и знаний. Однако известно, что в сегодняшних

реалиях правовые знания быстро теряют актуальность, появляются проблемы классической доктрины образования.

Интеграционные взаимодействия образования и науки являются ключом к прогрессу развития современного общества, а комплексное изучение геонаук в подготовке юриста является важнейшим фактором повышения качества юридического образования. Эффективность взаимосвязи науки прослеживается в тесной зависимости образования и профессиональной компетентности будущего юриста.

Акселерация темпов социально-экономических и технологических перемен в обществе, интегрирование в европейскую систему образовательной среды привели к потребности инновационного, контекстуального обучения, согласно которому следует активно вводить динамичный траверс от системы геонаук к геоправу обеспечивая при этом сохранение междисциплинарности, формируя целостную картину международной жизни на основе универсальной «геометодологии».

В противном случае международные отношения по-прежнему будут оставаться «проблемной» сферой научного знания с точки зрения своего научного статуса и наличия собственной методологической базы, а значит, и их преподавание будет представлять собой собрание разнородных сведений о различных международных феноменах и процессах.

Литература

1. Баранов, Н.А. Классическая геополитика / Н.А. Баранов
Опубликовано: 19 июня 2016. – Режим доступа:
<http://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/198-tema-4-klassicheskaya-geopolitika>
2. Исмаилова, А.А. История возникновения и развития междисциплинарных предметных связи естественнонаучных дисциплин / А.А. Исмаилова // Баткенский государственный университет. – № 4. – 2014. – с. 279-281.
3. Михайлов, Л.А. Концепции современного естествознания: учебник для ВУЗов / Л.А. Михайлов. – М.: Современные проблемы науки и образования, 2008.
4. Лысак, И.В. Междисциплинарность: Преимущества и проблемы применения / И.В. Лысак // Педагогические науки – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ. – 2016. – № 5.
5. Тихонравов, Ю.В. Геополитика: Учебное пособие / Ю.В. Тихонравов – М.: ИНФРА-М, 2000. – 269 с.
6. Медведев, Н.П. Геометодология как основа геополитического знания / Н.П. Медведев // Инновации. Технологии. – 2003.
7. Крупницкий, С.В. Геополитика: учеб. пособие / С.В. Крупницкий. – Таганрог, 2004.

8. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен // Серия: «История политической мысли». – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.
9. Хаусхофер, К.О геополитике: Работы разных лет / К. Хаусхофер. М.: Мысль, 2001. – 426 с.
10. Шмитт, К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum* / К. Шмитт. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 670 с.
11. Grabowsky, A. Deutschland und das Weltbild der Gegenwart / A. Grabowsky. – Berlin, Zentralverlag, 1928. – 92 S.
12. Irti, N. Norma e luoghi: problemi di geo-diritto / N. Irti. – Roma-Bari: Laterza, 2001. – 196 p.
13. Сулима, Е.Н., Шепелев, М.А. Геонаучная парадигма подготовки магистров международных отношений / Е.Н. Сулима, М.А. Шепелев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1, № 1 (35). – С.160–17.
14. Irti, N., L'ordine giuridico del mercato / N. Irti. – Roma-Bari: Laterza, 1998.
15. Irti, N., Norma e luoghi. Problemi di geo-diritto / N. Irti. – Roma-Bari: Laterza, 2001.
16. Schmitt, C., Der Nomos der Erde im Völkerrecht des Jus Publicum Europaeum, Köln: Greven, 1950 (tr. it.: Il Nomos della terra nel diritto internazionale dello Jus Publicum Europaeum, Milano: Adelphi, 1991).

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Свищёва И.К., Короткая И.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Статья посвящена проблеме управления социальной профилактикой. Авторы отмечают, что осуществление управления социальной профилактикой невозможно без научно-методического и соответствующего информационного, материально-технического и кадрового обеспечения, что является важнейшими условиями повышения эффективности профилактической деятельности.

Ключевые слова: профилактика, социальная профилактика, социальное управление.

SOCIAL PREVENTION AS A FUNCTION OF SOCIAL MANAGEMENT

Svishcheva I.K., Korotkaya I.I.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the problem of managing social prevention. The authors note that the implementation of social prevention management is impossible without scientific and methodological and relevant information, material, technical and personnel support, which is the most important conditions for increasing the effectiveness of preventive activities.

Key words: prevention, social prevention, social management.

Социальная профилактика представляет собой социально-организованную, целенаправленную деятельность, включающую в себя систему методов, средств, процедур социально-психологического, социально-медицинского, правового и социально-педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия негативных факторов социальной среды, предупреждение социальных отклонений, устранение их источников и причин для получения запланированного результата.

Таким образом, под социальной профилактикой понимаются научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия по:

- 1) нейтрализации влияния отрицательных факторов социальной среды;
- 2) предотвращению возможных социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска;
- 3) устранению источников и причин возникновения социальных рисков;
- 4) сохранению, поддержанию и защите нормального социального функционирования жизнедеятельности и здоровья людей.

Из выше сказанного видно, что основой профилактики является целенаправленное воздействие и для осуществления этой социально организованной и целенаправленной деятельности необходимо управление этой деятельностью.

Суть социального управления заключается в его целенаправленности, наличие предмета и субъекта управления, осуществлении определенных функций, обязанности наличия определенных ресурсов, средств и инструментария, ограничением временных рамок для достижения запланированного результата.

Управление – это всегда система целенаправленного воздействия. Любая система имеет свои подсистемы, следовательно, управление предполагает в качестве подсистем набор определенных действий. Данные действия представляют собой функции управления. Общеизвестно, что такими функциями, прежде всего, являются функции регулирования, целеполагания и контроля, за осуществлением мер по получению результата. Социальная

профилактика невозможно без реализации названных функций, что позволяет определить ее как специфическую интегративную функцию социального управления. Социальная профилактика также осуществляется посредством институционализации, контроля и системности мер воздействия для получения запланированного результата.

Социальная профилактика имеет в настоящее время такой существенный признак как полисубъектность, так как для ее осуществления привлекаются и правоохранительные органы, учреждения образования и здравоохранения, родительская общественность и НКО. Сегодня меняется и приоритетность принципов социальной профилактики: от принципов контрольно-предупредительного и даже контрольно-репрессивного (например, при профилактике наркомании и алкоголизма среди молодежи), к приоритету охранно-защитного принципа. Осуществление охранно-защитной социальной профилактики предполагает применение комплекса мер адекватной социально-педагогической, социально-психологической, социально-правовой поддержки социально уязвимых семей, детей, подростков и молодежи.

Временная направленность социальной профилактики как сущностная характеристика социального управления отражается в ее временных параметрах, классифицируя ее как первичную, вторичную и третичную профилактику. Социальная профилактика характеризуется и разнообразием способов организации и проведения социально-профилактических мер.

Объектом социальной профилактики являются определенные социальные отклонения, которые есть следствия нарушения социальных процессов. Так любой социальный процесс не застрахован от социальных рисков и отклонений от нормы, следовательно, это говорит о возможности и необходимости осуществления профилактических мер по нейтрализации этих рисков, или коррекции последствий влияния этих рисков на индивида или группы и предупреждение рецидивов этих отклонений. Особого внимания со стороны субъектов социальной профилактики должны заслуживать процессы социализации детей, жизненного самоопределения молодежи, социальной адаптации уязвимых категорий граждан, социальной коммуникации и другие.

Основной принцип управления процессом социальной профилактики это принцип комплексности, предполагающий учет всех значимых условий и факторов социальной профилактики, их целенаправленное использование.

Например, для обеспечения комплексного подхода при организации социальной профилактики жестокого обращения с детьми необходима координация усилий всех субъектов управления профилактикой, связанных с этим процессом (педагоги, медики, родительская общественность, представители силовых структур и др.). Созданная при губернаторе Белгородской области Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – наглядный пример реализации принципа координации.

Только системный анализ всех факторов (как объективных, так и субъективных), обуславливающих социальные отклонения в

функционировании семьи, детско-родительских отношениях, социально-воспитательной системы образовательных учреждений, где находятся дети из таких семей, с учетом которых должна строиться и осуществляться работа по предупреждению фактов жестокого обращения с детьми, позволит добиться положительной динамики в противодействии насилию в семье. Так реализуется принцип системности в социальной профилактике.

Успешность мер социальной профилактики во многом обусловлена их поступательностью. Принцип поступательности с одной стороны показывает постоянство и преемственность профилактических воздействий, а другой, их обновление и развитие.

Принцип дифференцированного подхода требует учета всех особенностей функционирования семьи (состав, структура, трудные жизненные обстоятельства, стиль воспитания и др.). Успех профилактических воздействий заключается в активном сотрудничестве всех субъектов профилактики, основанном на деятельностном принципе. Данный принцип предполагает включение детей, родителей и всю семью в разнообразную общественно-полезную деятельность.

Принцип ситуационности, как еще один важный принцип управления процессом профилактики социальных отклонений в виде жестокого обращения с детьми, требует выявления, идентификации и учета типовых ситуаций и проектирования на этой основе адекватных профилактических мер.

Выделяя принцип разнообразия форм профилактического воздействия. Мы показываем, что формы социальных отклонений (формы и виды жестокого обращения с детьми) разнообразны, следовательно, и меры профилактического воздействия также должны быть разнообразными и специфическими.

На практике в осуществлении социальной профилактики активизировался и программно-целевой принцип. Так, в Белгородской области разработаны и внедряются целевые программы, прямо или косвенно направленные на профилактику социальных отклонений, в том числе и жестокого обращения с детьми.

Принцип контроля показывает, что не может быть эффективной социальной профилактика без организованной системы государственного, общественного контроля, оперативных принятых мер и наложения адекватных санкций.

Принцип социальной защиты свидетельствует, что необходимой мерой при осуществлении профилактических воздействий должна стать защита прав и интересов детей, защита их от насилия и жестокости, аморальности и преступности, осуществление их права на безопасную жизнь в семье.

Практика подтверждает и необходимость осуществления принципа социальной компенсации, заключающегося в компенсации ребенку перенесенных им социальных утрат и реабилитации после полученных психотравм.

Система мер по профилактике семейного неблагополучия и формированию ответственного родительства напрямую связана с реализацией принципа социальной ответственности.

Осуществление управления социальной профилактикой невозможно без научно-методического и соответствующего информационного, материально-технического и кадрового обеспечения, что является важнейшими условиями повышения эффективности профилактической деятельности. Эффективность социальной профилактики повышается при адекватном финансовом, материально-техническом и методическом обеспечении целевых программ профилактики социальных отклонений.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В Г. БЕЛГОРОДЕ

Свищев К.Г., Зими́на Е.П.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье раскрывается сущность организации социального партнерства в системе социального обслуживания населения как механизма урегулирования возможностей и интересов субъектов взаимодействия через эффективную систему налаживания социальной коммуникации в оказании социальной помощи социально уязвимым гражданам.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальное обслуживание, межсекторное взаимодействие.

ORGANIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICE OF POPULATION IN BELGOROD

Svishchev K.G., Zimina E.P.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article deals with the culture of the organization of social partnership in the social services system as a mechanism for the settlement of the capabilities and interests of interaction through an effective system of establishing social communication in providing social assistance to socially vulnerable citizens.

Key words: social partnership, social services, cross-sector interoperability.

Современный этап развития социальной политики государства постоянно требует внедрения инновационных социальных технологий для решения вопросов повышения качества жизни уязвимых категорий граждан.

Система социального обслуживания населения направлена на оказание профессиональной всем социально уязвимым группам населения, создавая условия для защиты их социальных прав и обеспечивая им компенсацию медико-физиологических, интеллектуальных и социальных недостатков, затрудняющих нормальную жизнедеятельность, а, следовательно, влияющих на качество жизни данных групп населения.

Сегодняшний день постоянно требует от социальных служб обновления и совершенствование форм и методов социального обслуживания населения. Опыт инновационной деятельности учреждений социального обслуживания Белгородской области заслуживает особого внимания. Одним из приоритетных направлений в реализации социальных инициатив и организации взаимодействия с местным сообществом в практике учреждений социального обслуживания успешно внедряется технология социального партнёрства. Технология социального партнёрства уникальна в своей сущности и направленности в области объединения усилий бизнеса, общества и власти по решению социально значимых проблем современного общества, а значит, может стать механизмом урегулирования возможностей и интересов всех сторон взаимодействия через эффективную систему налаживания социальной коммуникации в оказании социальной помощи социально уязвимым гражданам.

Анализ деятельности МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» показал, что с каждым годом увеличивается количество социальных партнёров в сфере предоставления социальных услуг населению. Однако, анализ качественного состава партнеров показал, что пока самый большой процент участия в совместных социально ориентированных мероприятиях занимает муниципальный сектор. Следует обратить внимание, что обозначена тенденция к увеличению участия негосударственного сектора в решении проблем социально уязвимых категорий граждан. К сожалению, пока остается низким показатель партнерского участия в решении социальных проблем и предоставления социальных услуг населению у коммерческого сектора.

В г. Белгороде поставщиками социальных услуг являются: управление социальной защиты населения администрации г. Белгорода; «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода»; «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов»; центр социальных выплат г. Белгорода; «Белгородский информационный фонд»; Белгородский фонд социальной поддержки населения; отдел опеки и попечительства.

Учреждения социального обслуживания населения осуществляют и межведомственное взаимодействие с органами и учреждениями образования, здравоохранения, культуры и спорта и т.д.

Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство осуществляется на основе ряда нормативных актов, основы которых определены в ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которым закреплена возможность участвовать в конкурсах по предоставлению социальных услуг коммерческим организациям, НКО и индивидуальным предпринимателям. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что такое партнерство вносит в социальное обслуживание населения новые веяния и значительно улучшает качество услуг, а, следовательно, способствует улучшению качества жизни уязвимым категориям граждан.

Основным нормативным документом, регулирующим отношения в сфере организации социального обслуживания в Белгородской области, является Закон Белгородской области от 05 декабря 2014 года N 321 «О регулировании отдельных вопросов организации социального обслуживания в Белгородской области (с изменениями на 24 сентября 2018 года)».

Все выше сказанное, говорит о необходимости новых оптимальных механизмов организации социального партнерства в сфере предоставления социальных услуг населению.

Эффективное партнерское взаимодействие будет только тогда, когда постоянно обе стороны будут иметь максимум информации о специфике, нормативно-правовых основах и проблемах обеих сторон.

Механизм социального партнерства должен обеспечить взаимовыгодное сотрудничество, через систему тщательно подобранных методов и средств, инструментария и кадрового ресурса.

Любой механизм имеет свои рычаги, взаимодействие которых ведут к реализации целевых функций. К таким функциям можно отнести: процесс переговоров между партнерами; процедуры выявления контактных точек во взаимных интересах партнеров и согласования позиций сторон партнерского взаимодействия; процесс анализа и оценка предложений в общем договоре социального партнерства; создание и применение нормативно-правовой базы для осуществления партнерских соглашений в юридическом поле сотрудничества; контроль за выполнением договора, отслеживание нарушений в его исполнении; арбитраж [1].

Для организации взаимодействия с социальными партнерами специалистами МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» отработан механизм реализации партнерского взаимодействия, представленный в следующем алгоритме:

- определяется социальная проблема (инициатива), определяющая в дальнейшем статус и выбор потенциальных партнеров;
- обозначается миссия, формулируется цель;
- выделение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для достижения поставленной цели для обеих сторон;
- определение реального партнера;

- организация переговоров с потенциальным партнером: определение взаимных выгод, согласовываются действия сторон;
- составление договора о социальном партнерстве;
- разрабатывается программы сотрудничества, или создается интегрированный социально ориентированный проект, составляется план конкретных мероприятий с указанием сроков реализации, а также ресурсного обеспечения (финансового, материально-технического, кадрового), ожидаемых результатов и прогноза дальнейших перспектив;
- создание органа управления, координации и контроля за поэтапным осуществлением и отслеживанием реализации запланированных мероприятий;
- мониторинг результатов по этапам;
- презентация совместных программных мероприятий;
- организация информационно-рекламного сопровождения партнерского взаимодействия;
- создание фонда стимулирования партнеров и повышения их мотивации для дальнейшего сотрудничества;
- взаимодействие (систематическое, эпизодическое, ситуационное) со СМИ, интернет - сообществами, частными лицами, волонтерами и т. п.

Таким образом, успешное взаимодействие субъектов социального партнерства зависит от умения выстроить эффективные и работоспособные схемы сотрудничества, анализа и рефлексии совместной деятельности; приоритетность межсекторному партнерству: бизнес, власть и общественность.

Учреждения социального обслуживания Белгородской области имеют успешный опыт организации социального партнерства, разрабатывая особые механизмы партнерского взаимодействия в зависимости от категории обслуживаемых граждан и социально значимой задачи.

Литература

1.Якимец, В. Н. Межсекторное социальное партнёрство: основы, теория, принципы, механизмы / В.Н. Якимец – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С.34

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ГРУППА ИНТЕРЕСНОГО ДНЯ» -
АПРОБАЦИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ
СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩИХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА**

Свищёв К.Г., Цуркина Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье представлен опыт апробации механизма межведомственного взаимодействия, осуществленного в рамках внедрения стационарозамещающих форм социального обслуживания людей старшего возраста.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, стационарозамещающие формы социального обслуживания, пожилые люди, социальный проект.

**SOCIAL PROJECT «GROUP OF INTERESTING DAY» -
APPROBATION OF THE MECHANISM OF INTERDEPARTMENTAL
INTERACTION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE HIGH
SUBSTANTIATED HOSPITAL REPLACEMENT FORM OF SOCIAL
SERVICES**

Svishchev KG, Tsurkina E.I.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article presents the experience of approbation of the mechanism of interdepartmental interaction, implemented in the framework of the introduction of hospital-replacing forms of social services for older people.

Key words: interagency cooperation, hospital-replacing forms of social services, the elderly, a social project.

Жизнь не стоит на месте. Стремительное развитие новых технологий, их эффективное внедрение в самые разнообразные стороны жизни человека в настоящее время стало неотъемлемой частью развития современного общества. Все это в полной мере затрагивает и систему социального обслуживания граждан.

Сегодня в России создана полноценно функционирующая система социального обслуживания населения. Ежегодно ею охвачено около 19 миллионов человек - пожилых людей, инвалидов, граждан, оказавшихся в

трудной жизненной ситуации. Наиболее востребованы социальные услуги пожилыми людьми, которых в стране насчитывается более 30 миллионов.

В начале третьего тысячелетия поиск новых эффективных форм оказания социальной помощи населению - одна из современных тенденций социального обслуживания граждан. Среди них следует выделить широкую ориентацию на использование стационарозамещающих технологий.

Стационарозамещающие технологии - это комплекс мер, направленных на социальное обслуживание, социальную поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе пожилых людей. Такие технологии предупреждают развитие негативных последствий и различных социальных проблем, мобилизуют скрытые резервы, способности пожилого человека самостоятельно справляться с возникшими проблемами.

Основная цель проекта «Группа интересного дня» - улучшение качества жизни граждан старшего возраста, нуждающихся в повседневном общении, организации досуга, временной медико-социальной помощи. Для граждан старшего возраста (старше 65 лет), которые испытывают чувства одиночества, невостребованности и не могут самостоятельно их преодолеть, либо не имеют возможности реализовать свой творческий потенциал в силу различных обстоятельств: возраста, семейного положения, личностных особенностей, в рамках проекта на базе комплексного центра социального обслуживания населения Белгородского района будет создана «Группа интересного дня». Деятельность которой будет направлена на преодоление негативного психологического состояния, социальной изоляции, раскрытие личностного потенциала, повышение социальной активности.

Организация данной формы социального обслуживания ориентирована на проведение медико-социальных, психологических, реабилитационных и оздоровительных мероприятий для граждан пожилого возраста, сохранивших способность к самообслуживанию и активному передвижению, организацию питания и отдыха, поддержание активного образа жизни данной категории граждан.

Задачами проекта являются: поддержание и укрепление здоровья граждан путем проведения комплекса оздоровительно-реабилитационных мероприятий не медикаментозного характера; организация консультаций врачей и осуществление мероприятий по коррекции психологического статуса (психолог); организация 2-х разового рационального (диетического) питания с учетом состояния здоровья и возраста; организация социально-культурного досуга.

Для участия в проекте будут созданы две экспериментальные группы: группа временного пребывания (до 4 часов) из числа одиноко проживающих пожилых людей и «группа продленного дня» (8 часов, но 3 раза в неделю), зачисляются группу в рамках 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации», при этом, на бесплатной основе пенсионеры

могут посещать группу дважды в год, на коммерческой основе посещение может быть ежедневным.

Далее, в зависимости от потребностей, будет разработан конкретный план мероприятий для организации временного пребывания в этих группах. Социальными партнерами по проекту будет обеспечено оказание медико-социальных, социально-педагогических, социально-психологических услуг и услуг в целях повышения коммуникативного потенциала граждан старшего возраста. В качестве социального партнерства предполагается заключить договора с Дубовской СОШ, ДК, ЗАО «Колос», Дубовским ФАПом, индивидуальными и частными предпринимателями и другими заинтересованными лицами.

Фактически, подобные стационарозамещающие формы социального обслуживания не предоставляют возможности постоянного проживания, они лишь создают место, где пожилой человек, оставшийся без попечения родственников, может получить всю необходимую помощь в дневное время суток.

Подобный режим работы крайне удобен для тех пожилых людей, которые не готовы переезжать в традиционные дома-интернаты для престарелых и инвалидов, но испытывают трудности с повседневным бытом или испытывают тяжесть социальной изоляции и неволеваемости.

Преимущества «Группы интересного дня»:

- Присмотр за пожилым человеком в дневное время суток, пока родственники на работе;
- Набор простых медико-социальных услуг (массаж, измерение артериального давления, контроль за приемом лекарств, инъекции по назначению врача и др.);
- Набор культурно-досуговых услуг для пожилых людей;
- Набор социально-психологических услуг (консультирование, индивидуальные и групповые беседы с психологом, тренинги и др.);
- Набор образовательных услуг (обучение компьютерной грамотности, мастер-классы по адаптивной физкультуре и здоровому питанию и др.);
- Возможность не отрывать пожилого человека от семьи полностью, совмещение домашнего пребывания с услугами гериатрического ухода.

Ожидаемые результаты реализации проекта: расширение круга лиц, получающих дополнительные социальные услуги; получение экономического эффекта от оказания платных услуг в виде дополнительного источника дохода учреждения.

Подобная форма социального обслуживания — прекрасная возможность профессионально с пользой для здоровья и интересно провести день, совместив досуг с реабилитационными программами. Особую важность играет тот факт, что пожилой человек имеет возможность постоянно общаться не только со своими сверстниками в «группе», но и с интересными людьми, наставниками и

руководителями реабилитационных программ, а также родственниками, так как не происходит отрыва от дома и семьи. Это играет огромную роль для поддержания стабильного позитивного психологического состояния пожилого человека.

Вводя эту услугу, мы даем возможность членам семьи пожилого человека продолжать свою трудовую деятельность, а самим пожилым людям ликвидировать дефицит общения, самореализоваться, поделиться своим опытом, получить новые знания и просто интересно провести день.

АРТ-СТУДИЯ « ГАРМОНИЯ» КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО ДОМА-ИНТЕРНАТА ДЛЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ

Свищёва И.К., Шадрина О.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена организации арт-терапевтической среды детского дома-интерната для умственно отсталых детей. Авторами предлагается внедрение в деятельность дома-интерната арт-студии, деятельность которой будет способствовать активизации социальной активности умственно отсталых детей и последующей их интеграции в общество.

Ключевые слова: дети-инвалиды, арт-терапия, арт-терапевтическая среда, дом-интернат.

ART STUDIO «HARMONY» AS A FORM OF ORGANIZATION ART-THERAPEUTIC ENVIRONMENT OF CHILDREN'S HOUSE-BOARD FOR MENTALLY RETARDED CHILDREN

Svishcheva I.K., Shadrina O.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the organization of the art-therapeutic environment of the orphanage for the mentally retarded children. The authors propose the introduction of an art studio into the boarding school, whose activity will contribute to the activation of social activity of mentally retarded children and their subsequent integration into society.

Key words: disabled children, art therapy, art therapy environment, boarding school.

Внимание к проблемам социокультурной адаптации и социальной интеграции детей с умственной отсталостью вызвано тем, что количество данных видов аномалий развития не уменьшается. Согласно статистике за 2018 год, распространенность умственной отсталости составляет около 0,9-1% населения нашей страны. Это обстоятельство и выдвигает на первый план задачу создания условий для всесторонней коррекции нарушений развития детей с умственной отсталостью и их социокультурной адаптации.

Методы арт-терапии широко используются в коррекции психики и поведения детей с интеллектуальной недостаточностью, воздействуя искусством на личность ребенка, стимулируя его к творческому самовыражению. Для максимального раскрытия потенциальных возможностей личности умственно отсталого ребенка, содействия его личностному и познавательному развитию возникла необходимость формирования особой коррекционно-развивающей, терапевтической среды [1].

Совершенствуя существующие и внедряя инновационные средства и методы, направленные на активизацию резервных возможностей организма умственно отсталого ребенка в условиях детского дома, мы все больше обращаем внимание на адаптогенные, профилактические, фасилитирующие, лечебно-коррекционные возможности различных видов искусства в работе с этой категорией детей.

Арт-терапия позволяет использовать и факторы окружающей среды детского дома, которые при правильной научной организации выступают как характеристики и индикаторы арт-терапевтической среды: коррекционно-фасилитирующее воздействие всего окружающего пространства, организация творческого взаимодействия воспитанников, безусловность принятия и понимания потребностей особых детей, создание условий для творческого самовыражения всех воспитанников и рефлексии, использование творческого труда для внутреннего и ландшафтного дизайна детского дома и особой позитивной эмоциональной и безопасной атмосферы общения детей и взрослых.

Арт-терапевтическая среда – это окружающее культурно-эстетическое пространство детского дома-интерната, мотивирующее к творческому самовыражению и самореализации в различных видах художественно-творческой деятельности, способствующее культурной социализации и преодолению или компенсации отклонений в развитии.

Арт-терапевтическая среда детского дома интерната для умственно отсталых детей есть компонент внешней физической, природной, культурной и социальной среды, которая включает как материальную среду: архитектуру самого здания детского дома, дизайн помещений, ландшафтный дизайн территории, так и физиологию зрительного восприятия, психологию человека,

формируя основные ее принципы и направленность на гармонизацию и развитие психики умственно отсталого ребенка через вовлечение его в различные виды творчества, максимального раскрытия его потенциальных возможностей, содействия его развитию в личностном и познавательном плане (авт.)

Арт-терапевтическая студия является наиболее распространенной формой организации арт-терапевтической среды, представляющее специализированное помещение для творческих занятий воспитанников детского дома для умственно отсталых детей. Она напоминает творческую мастерскую, рассчитанную на группу из 5-10 человек. Она имеет несколько мест для самостоятельной творческой работы воспитанников: столы со стульями, дополнительно используются мольберты. Также помимо индивидуальных рабочих мест, в центре расположен большой круглый стол, позволяющий воспитанникам студии располагаться за ним для выполнения совместной творческой работы, обсуждения результатов работы и просто для общения. В студии на стеллажах имеются всевозможные материалы для творчества (бумага разных цветов и формата, краски, цветные мелки, пастель, карандаши, кусочки ткани, нитки, глина и т.п.). Имеются передвижные столики на колесиках. В арт-терапевтической студии организуются специализированные зоны для различных видов творчества, например, лозоплетения, лепки работы с природным материалом. Для таких видов креативной терапии, как музыкотерапия, драматерапия, танцевально-двигательная терапия созданы самостоятельные терапевтические модальности - специализированные кабинеты и актовый зал. Требования по организации среды и оборудованию таких кабинетов, имеют свою специфику и создаются руководителями названных арт-мастерских.

Таким образом, арт-терапевтическая среда становится не отдельным элементом системы абилитации и коррекции, а ядром окружающей среды детского дома для умственно отсталых детей. Арт-терапевтическая среда оказывает коррекционно-развивающее воздействие в различной степени на всех уровнях абилитационного процесса. Содержание и степень коррекционно-развивающего воздействия обусловлены целями социально-педагогической работы с умственно отсталыми детьми: социокультурная социализация личности воспитанников, их социально-трудовая абилитация, компенсация и коррекция дефекта развития, усвоение социального опыта человечества в доступной форме через творческое самовыражение и самореализацию.

Проблема формирования арт-терапевтической среды состоит в расхождении между ее высоким коррекционно-развивающим потенциалом и уровнем научно-методического обоснования формирования арт-терапевтической среды в условиях детского дома для умственно отсталых детей. Научное осмысление заявленной проблемы позволило сформулировать основные противоречия между:

- доступностью практического использования факторов арт-терапевтической среды как средства коррекции нарушений в познавательной, эмоциональной сферах умственно отсталого ребенка и недостаточной разработанностью этой проблемы в теории и практике социальной работы;

- востребованностью инновационных средств и методов арт-терапии в коррекционной работе и отсутствием исследований по созданию арт-терапевтической среды в условиях детского дома для умственно отсталых детей.

Разрешение этих противоречий и определило необходимость разработки Проекта «Создание арт-студии «Гармония» как элементарной формы организации арт-терапевтической среды в Большетроицком детском доме для умственно отсталых детей».

Основой деятельности арт-студии «Гармония» является комплексная авторская программа. Цель данной программы заключается в создании условий для творческого самовыражения и творческой рефлексии воспитанников детского дома и через организованную совместную творческую деятельность осуществлять коррекционно-развивающее воздействие на личность умственно отсталого ребенка. Программа позволяет реализовать принципы индивидуального и личностно ориентированного подхода в работе с особыми детьми, формировать специальные умения и навыки, способствовать успешной культурной социализации, активизировать внутренний потенциал ребенка, формировать общие и специальные компетенции в сфере межличностного общения, усвоения культурных норм поведения и эстетического восприятия окружающей среды, принимая участие в ее оформлении и использовании ее элементов в повседневной жизни.

Данная программа способствует стабилизации и гармонизации эмоциональной сферы, коррекции высокого уровня тревожности, конфликтного и агрессивного поведения воспитанников детского дома.

Главным требованием к содержанию программы арт-студии «Гармонии» является ее разнообразие в использовании художественно-творческих видов деятельности, учет возможностей и потребностей детей в творческом самовыражении и их мотивация на создание эстетических и значимых продуктов творческой деятельности, возможность использования их в оформлении интерьера помещений детского дома и ландшафтного дизайна.

Кроме того, содержание всех подпрограмм арт-деятельности студии «Гармония» способствовать активизации их социальной активности и последующей интеграции в общество.

Литература

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. /Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М.: Академия, 2001. –248 с.

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ

Свищева И.К.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению форм жизнеустройства психически больных. Одной из альтернативных форм жизнеустройства сегодня является сопровождаемое проживание.

Ключевые слова: инвалид, психически больные, жизнеустройство психически больных, сопровождаемое проживание, стационарозамещающие технологии.

ACCOMPANYING LIVING AS AN ALTERNATIVE FORM OF LIFE MENTALITY OF MENTAL PATIENTS

Svishcheva I.K.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article is devoted to the consideration of the life forms of the mentally ill. One of the alternative forms of living today is accompanied accommodation.

Key words: disabled person, mentally ill, living arrangement of the mentally ill, accompanied accommodation, hospital replacement technologies.

Конвенция о правах инвалидов [2], ратифицированная Россией в 2012 году, предполагает реализацию разнообразных мер социальной поддержки людей со стойкими нарушениями здоровья, в том числе и психическими расстройствами, осуществляя действие, направленных на защиту и воплощение их прав на независимую жизнь при обязательном обеспечении необходимой специализированной помощи.

В мировой практике уже есть конструктивные и гуманные стационарозамещающие формы жизнеустройства людей с психическими заболеваниями, так называемое сопровождаемое (поддерживающее) проживание инвалидов.

Для России сопровождаемое проживание является качественно новым подходом к организации жизнедеятельности инвалидов с психическими расстройствами. Данная форма жизнеустройства психически больных перераспределяет усилия социальных служб на работу с таким людьми в открытом социуме. В нашей стране встречаются единичные, в основном

пилотные проекты по апробации сопровождаемого сопровождения инвалидов в России. Они инициированы родителями, НКО, благотворительными организациями такими как: общественное объединение родителей детей-инвалидов ГАООРДИ в Санкт-Петербурге; центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения в Псковской области; ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет» во Владимире. Их опыт позволяет рассчитывать на постепенное расширение его по другим регионам, в том числе и г. Грайвороне Белгородской области.

Зарубежный опыт организации внебольничных форм проживания людей с ментальными проблемами здоровья, показывает, что именно сопровождаемое проживание инвалидов является эффективной альтернативой проживания их в закрытых учреждениях. Например, во Франции существуют две модели сопровождаемого проживания людей с ограниченными интеллектуальными способностями.

«Проект проживания взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья», Элизабет Бизбрук был инициирован родительской ассоциацией DOWN UP (Argas, Франция). Двенадцать молодых людей с синдромом Дауна живут в резиденции HLM - это социальное жилье, сдаваемое по низким арендным ценам, за счет финансирования государства, рядом с проживающими обыкновенными семьями (им заранее сообщали, что в этом доме живут люди с ограниченными возможностями здоровья, и если они не были против таких соседей, арендовали там квартиры). Два воспитателя оказывают поддержку проживающим инвалидам, помогая подопечным вести бюджет, совершать покупки, справляться с бытовыми проблемами и решать административные вопросы. При этом у них формируются необходимые бытовые навыки, что позволяет в дальнейшем предоставлять им все больше самостоятельности, стимулируя к новому бытовому действию, а в конечном итоге сохранять автономию проживания.

Вторая модель сопровождаемого проживания - особый тип общин под названием «Ковчег» (Жан Ванье). Сейчас это уже целая социальная система, а начинался «Ковчег» как частное заведение[1]. В настоящее время поселения «Ковчег» насчитывают 140 общин, во Франции их 33, такие общины созданы во многих европейских странах, а также в Канаде, Америке и некоторых странах Востока.

В домах проживает 7–10 человек с ограниченными возможностями здоровья, почти каждый имеет своего ассистента (волонтера). Также есть ответственный за волонтеров в каждом доме, и главный ответственный за организацию жизни в общине. Чаще всего ассистенты проживают в одном доме со своими подопечными. В комнатах живут по одному. Вместе живут люди разного возраста, мужчины и женщины, с разным диагнозом. Те, кто передвигается на колясках проживают отдельно.

В общине есть мастерские, для занятий различным трудом, по предпочтениям проживающих: делают свечи, мыло, изготавливают керамические

изделия. Главной целью является не зарабатывание денег, реальная реализация права каждого человека на труд.

Финансовое обеспечение проектов по сопровождаемому проживанию идет из трех источников: государственные социальные дотации; пенсии проживающих и частные пожертвования.

Недавно принятый во Франции закон о волонтерской деятельности, говорит о том, можно быть волонтером только до 35 лет, нельзя принимать волонтеров не из Европы, а через два года волонтеру назначают зарплату, и он в общине уже в другом статусе.

В территории общины имеется поликлиника, в которой полный рабочий день работают две медсестры, а терапевт и психолог работают на полставки. В близ лежащих деревнях есть дома, принадлежащие «Ковчегу», в которых живут 60 человек и приблизительно столько же ассистентов.

Возвращаясь к проблеме жизнеустройства психически больных в России мы видим, что для человека с нарушениями ментального характера, оставшегося без необходимой поддержки, необходимой для жизни в домашних условиях, имеется единственный выход - государственный психоневрологический интернат, промежуточных форм пока не существует.

Необходимы дополнительные меры социально-экономического характера, не номинальные, а фактически действующие субъекты общественного контроля, состоящие и из специалистов, и из членов семей данной целевой аудитории, которые способны изменить существующую ситуацию. Надо переходить от стандартного декларирования к реальной реализации прав человека с ограниченными возможностями здоровья жить в условиях, близких к привычной домашней среде, а не в казенном заведении закрытого типа. Проживание в учреждении закрытого типа, даже если человек признан недееспособным, по существу, нарушает его гражданские права.

Литература

1. Ванье, Ж. Войти в тайну. Иисус в Евангелии от Иоанна. МОО «Вера и Свет» / Ж.Ванье. – М., 2013.

2. Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 24.09.2018).

3. Ларикова, И.В., Дименштейн, Р.П., Волкова, О.О., Таранченко, Е.Ю. Взрослые с ментальными нарушениями в России: по следам Конвенции о правах инвалидов / И.В. Ларикова и др. – М.: Теревинф, 2015. – 224 с.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА
ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ:
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ**

Свищёва И.К.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматривается компетентностная модель специалиста органов и учреждений системы профилактики; раскрыта структура и содержание профессиональной компетентности специалиста; предложены методы оценки профессиональной компетентности.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, профессиональная компетентность, оценка компетентности специалиста.

**PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPECIALIST BODIES AND
INSTITUTIONS OF THE SYSTEM OF PREVENTION: THE STRUCTURE
AND CONTENT**

Svischova I.K.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article describes the competence model specialist bodies and agencies of the system; revealed the structure and content of the professional competence of the expert; the methods of assessment of professional competence.

Keywords: Competence, expertise, professional competence, competency assessment specialist.

Проблема компетентности кадров в сфере профилактики девиантного поведения подростков, беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних приобретает всё большую актуальность. Это связано с острой необходимостью решения проблем детства в России, возрастает уровень требований к современному специалисту, способному использовать в своей профессиональной деятельности новые психологические, педагогические и социальные технологии.

Запросы нашего общества к специалистам показывают, что уже недостаточно владения только профессиональными знаниями и умениями, необходим высокий уровень *социально-психологической готовности* к предстоящей деятельности, особенно если эта деятельность связана с детьми, подростками, молодежью.

Профессиональная компетентность не должна ограничиваться возрастающим объемом необходимых профессиональных знаний и умений в определенной сфере профессиональной деятельности, специалист должен иметь высокий уровень сформированности общекультурных компетенций.

В докладе международной комиссии по образованию, представленном ЮНЕСКО, не случайно отмечено, что работодатели заинтересованы не столько в квалификации специалиста, которая ассоциирует с умением осуществлять различные операции, а в **компетентности специалиста, сочетающей квалификацию и социальное поведение**, способность работать на результат.

Компетентностный подход ориентирует на новое видение целей и оценку результатов деятельности специалистов органов и учреждений системы профилактики, предъявляя особые требования к содержанию технологий, средствам контроля и оценки их профессиональной деятельности.

Под компетентностью специалиста мы понимаем, прежде всего, его *готовность* реализовать свой потенциал, как профессиональный, так и личностный, в профессиональной сфере, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, стремление к постоянному самосовершенствованию.

Компетентность определяется степенью профессионального мастерства и квалификации, включающих в себя знания, опыт, навыки, отношение к работе и поведенческие особенности личности, позволяющие успешно решать поставленные задачи.

Компетенции специалиста - это *совокупность индивидуальных качеств и моделей поведения специалиста*, ведущих к продуктивной деятельности, то есть **компетенции** можно трактовать как *компетентность плюс личные качества человека*.

Определив компетенции, можно создать портрет идеального работника не только для каждой отдельной организации, но также и для каждой должности.

Таким образом, исходя из названных позиций, сущность и структуру профессиональной компетентности специалиста органов и учреждений системы профилактики можно представить в 3-х основных аспектах: мотивационно-личностная компетенция; функционально-содержательная компетенция (квалификация, знания); социально-деятельностная компетенция (умения и навыки, социальное поведение). Структуру профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики можно представить следующим образом (см. рис. 1)

Рисунок 1. - Структура профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики

Остановимся подробнее на характеристике данных компетенций.

Мотивационно-личностная компетенция отражает выраженность определенных характеристик работника, описывающих его как специалиста, способного эффективно справиться с профессиональной деятельностью в области профилактики девиаций несовершеннолетних и защите их прав и интересов. Общий смысл, раскрывается через ключевые показатели: профессиональнотворческие мотивы и социорефлексия, самоорганизованность и дисциплинированность, нервно-психическая выносливость (стрессоустойчивость) и общая культура.

Функционально-содержательная компетенция представлена *квалификацией*. Вопрос о целенаправленной подготовке квалифицированных кадров к работе с несовершеннолетними группы риска стал во главу угла и с появлением новых профессиональных стандартов в области социальной работы.

С 1 июля 2016 года вступили в действие профессиональные стандарты в социальной сфере, где добавлены новые квалификации, как с уровнем образования бакалавриата, так и магистратуры по направлению подготовки «Социальная работа», такие как: специалист органов опеки и попечительства, специалист по работе с семьей, психолог в социальной сфере, специалист по реабилитационной работе в социальной сфере.

Это еще раз доказывает, насколько актуальна задача подготовки специалистов для работы именно с несовершеннолетними. Это своеобразный социальный заказ на современного компетентного специалиста органов и учреждений системы профилактики.

Функционально-содержательная компетенция включает также *знания*.

Специфика подготовки специалистов системы профилактики, направленной на защиту прав и интересов несовершеннолетних, состоит в том, что она должна обеспечивать сформированность у специалистов комплекса *правовых, психолого-педагогических и специальных знаний*, а также активизирующих их личностный рост, возможности в саморазвитии и самореализации (см. рис. 2).

2. - Структура профессиональных знаний специалистов органов и учреждений системы профилактики

Социально-деятельностная компетенция.

Показателями компетентности специалиста системы профилактики являются: способность оказывать незамедлительную и пролонгированную помощь несовершеннолетним и семьям; работать с адвокатурой, инициировать изменения в законодательстве всех уровней; способствовать повышению уровня сознания населения в отношении ЗОЖ и самосохранительного поведения молодежи; способность использовать новые информационно-коммуникативные технологии, бесконфликтно и конструктивно взаимодействовать с разновозрастными категориями граждан; быстро адаптироваться к конкретным условиям профессиональной деятельности.

Специалист органов и учреждений системы профилактики должен уметь работать в команде, осуществлять социально-партнерское взаимодействие с представителями государственных служб, общественных организаций и объединений, несовершеннолетними, нуждающимися в помощи, защите. Все это говорит о наличии высокого уровня развития *интерсоциальных способностей* специалистов для эффективного выполнения своих профессиональных функций.

Коммуникативные знания и умение помогают создать атмосферу комфорта, доброжелательности в общении, как с взрослыми, так и с детьми, позволяют соблюдать профессиональную этику и такт в работе.

Организаторские способности позволяют специалисту системы профилактики грамотно планировать групповую и индивидуальную работу с детьми и семьей, способствуют разработке и выполнению целевых программ и социально-ориентированных проектов; поддержки полезных инициатив, создают условия для их успешной реализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная компетентность специалиста органов и учреждений системы профилактики заключается в умении соотнести цели, условия и способы практической деятельности с теоретическими знаниями и навыками, быть способным выходить за рамки своей профессии, иметь потенциал для постоянного профессионального и личностного саморазвития.

Компетенции могут выступать критериями для формирования кадрового резерва, оценки компетентности специалиста при аттестации, при приеме на определенную должность. Выбранные компетенции для определенного специалиста дают возможность диагностировать те качества сотрудников, которые нуждаются в коррекции или развитии, помогают разрабатывать конкретные программы обучения и повышения квалификации.

Можно выделить два подхода к определению компетенций - критериев. Это может быть корпоративная система компетенций – она одинакова для всех специалистов согласно корпоративной культуре и стратегическим целям организации системы профилактики. Можно разрабатывать систему компетенций для каждой группы специалистов, учитывая разные должностные характеристики и функции конкретного специалиста (отдела, должности и др.).

Для каждой должности можно выбрать от 5 до 15 обязательных компетенций, используя различные методы оценки каждой компетенций.

Опыт показывает, что эффективными методами оценки компетенций кроме распространённых: профессионального тестирования (знания нормативных актов, функциональных обязанностей и т.д.), тестов способностей, стандартных интервью, анализа резюме, являются поведенческие интервью (интервью по компетенциям) и ситуационные тесты.

Компетентностный подход в оценке компетентности специалиста органов и учреждений системы профилактики устраняет разрыв между растущими профессиональными требованиями и существующим уровнем компетенции специалиста.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Слипченко В.А.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблеме создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями как важного направления государственной социальной политики республики Приднестровье.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, социальная политика, доступная среда.

**THE PROBLEM OF CREATING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT
IN GOVERNMENTAL SOCIAL POLICY WITH RESPECT TO PERSONS
WITH DISABILITIES IN PRIDNESTROV'YE**

Slipchenko V.A.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of creating an accessible environment for people with disabilities as an important direction of the state social policy of the Republic of Pridnestrov'ye.

Key words: people with disabilities, social policy, accessible environment.

Социальная политика представляет собой воздействие государства на социальную сферу общества, его деятельность по удовлетворению социальных потребностей людей, поддержанию приемлемого для общества уровня их жизни, предоставлению социальных услуг населению, обеспечению конституционных социальных гарантий гражданам, оказанию социальной поддержки нетрудоспособным и малообеспеченным слоям общества. Актуальность изучения государственной социальной политики обусловлена тем, что эта политика обращена непосредственно к населению, во многом определяет современное состояние и перспективы развития конкретного социума.

Под социальной политикой в прикладном, практическом смысле обычно понимают совокупность конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения [1, 6]. Однако социальная политика направлена не только на социальную сферу, она тесно связана с экономической, политической и духовной сферой. Социальная политика и экономика это те сферы государства, которые должны тесно взаимодействовать друг с другом. Именно от материально-производственной сферы во многом зависит, сможет ли государство в полной мере обеспечивать социальные потребности общества. Уровень развития производительных сил и производственных отношений

определяет экономические возможности общества для проведения государственной социальной политики.

О связи социальной политики государства с материально-производственной сферой общества свидетельствует тот факт, что только достаточно развитая экономика дает возможность государству проводить эффективную социальную политику.

Сегодня основными параметрами социального государства любого типа являются:

- развитая система страховых социальных отчислений и высокий уровень налогов, формирующих бюджет и размеры бюджетных отчислений на социальную сферу;
- развитая система мер социальной поддержки, услуг и социальных служб для всех групп населения;
- развитая правовая система, где осуществлено разделение властей, четкая реализация функций каждой ветви власти; отработана нормативно-правовая база социальной работы, взаимодействие государственных органов, гражданского общества и частных инициатив;
- принятие государством ответственности за достойный уровень благосостояние граждан [6, с.16].

К основным целям социальной политики государства можно отнести:

- повышение качества жизни населения;
- обеспечение приоритета социальных критериев создания и расширения производства;
- укрепление трудовой мотивации;
- обеспечение занятости;
- обеспечение благосостояния и социальной справедливости;
- полная реализация личных свобод и прав граждан;
- регулирование доходов;
- смягчение социальной напряженности и т. д.

В статье 8 Конституции Приднестровской Молдавской Республики утверждается, что: «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства и уважения их прав и интересов» [3, с.60]. В целом, социальной сфере в ПМР уделяется большое внимание, на нее выделяются значительные средства республиканского бюджета.

Вместе тем, следует отметить, что в Приднестровье как государстве с неопределенным международным статусом существуют свои особенности развития социальной сферы и механизмы ее регулирования. Поскольку, как указано выше, экономическая и социальная сферы находятся в тесной взаимозависимости, значимым фактором является экономическое состояние республики. Эксперты отмечают ограниченность иностранных инвестиций, недостаточность средств, необходимых для финансирования социальных

программ, эмиграцию трудоспособного и молодого населения из-за отсутствия стабильности и перспектив и др.

Очевидно, что в современных кризисных условиях государство, чтобы становиться социальным государством, должно выполнять в качестве главных организационную, регулятивную, контрольную и арбитражную функцию [7, 180]. Поддержка развития социальной сферы является одной из основных политических и функциональных областей деятельности государства.

Конституция Приднестровской Молдавской Республики гарантирует гражданам государства право на труд (статья 35), социальное обеспечение (статья 38), охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 39), образование (статья 41) [3, с.66-68].

Необходимым условием для реализации прав людей с ограниченными возможностями (ЛОВ) является физическая доступность соответствующих объектов. Именно органы местного самоуправления должны принимать меры к повышению уровня жизни населения, поддержке малоимущих слоев населения, не имеющих возможности собственными силами выполнить эту задачу. Большинство вопросов развития образования, здравоохранения и культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и ряд других вопросов должны решаться совместно органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Социальное государство должно проявлять заботу об инвалидах и пожилых гражданах. В этой связи важно развивать систему специальных предприятий для работы инвалидов, в том числе социализацию ЛОВ в различные сферы жизни, чтобы улучшить их материальное положение и приобщить к общественно полезному труду; обеспечить инвалидов специальными средствами передвижения, средствами лечебной физкультуры, протезами и т. д.

Обеспечение прав граждан находит свое выражение в соответствующей нормативно-правовой базе государственной социальной политики. Впервые в законодательных актах доступная среда для ЛОВ была упомянута в Законе ПМР от 25 мая 1993 г. «О социальной защищенности инвалидов и их семей». На сегодняшний день Закон о «Социальной защите инвалидов» (текущая редакция по состоянию на 1 июня 2018 г.), определяет политику в области социальной защиты инвалидов ПМР, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Согласно статье 9 «Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры», исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления Приднестровской Молдавской Республики, организации независимо от организационно-правовых

форм и форм собственности создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла–коляски и собак–проводников) для свободного доступа к объектам социальной инфраструктуры: жилым, общественным и производственным зданиям, местам отдыха, спортивным сооружениям, культурно-зрелищным и другим учреждениям, для беспрепятственного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации [2, ст. 9].

В законе подчеркивается, то планировка и застройка городов, других населенных пунктов, формирование жилых и рекреационных зон, разработка проектных решений на новое строительство и реконструкцию зданий, сооружений и их комплексов без приспособления указанных объектов для доступа к ним инвалидов не допускается.

Проведение мероприятий по приспособлению объектов социальной и производственной инфраструктуры для доступа к ним инвалидов и использование их инвалидами осуществляется в соответствии с государственными целевыми программами, утвержденными в установленном порядке.

В случаях, когда действующие здания, сооружения и их комплексы невозможно полностью приспособить для нужд инвалидов, собственниками этих объектов должны осуществляться меры, обеспечивающие удовлетворение минимальных потребностей инвалидов [2, ст. 9].

Большое значение для реализации этой проблемы имеет действующий в республике Градостроительный кодекс ПМР. Перечисленные выше формы определяют концептуальную сторону обеспечения доступности инвалидов к объектам социальной, транспортной, инженерной и иной инфраструктур. Технические принципы исполнения элементов указанных инфраструктур отражены в Градостроительном кодексе ПМР, а также в значительном количестве строительных норм и правил (СНиП).

Среди этих принципов следует отметить:

- обеспечение инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения;
- участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия.

Согласно положениям Градостроительного кодекса ПМР, при подготовке и утверждении градостроительного планирования застройки городских и сельских населенных пунктов, нормативы должны содержать минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека (в том числе объектами социального и коммунально-бытового назначения доступности таких объектов для населения (включая инвалидов) объектами инженерной инфраструктуры, благоустройства территорий).

Кроме того, этим вопросам посвящен раздел IV «Требования доступности для маломобильных посетителей» действующего СНиПа 2.08.02–89, который является основным документом системы нормативных документов в

строительстве. Статья 4 СНиПа приведена в соответствие с положениями Градостроительного кодекса ПМР. В данном документе прописаны технические характеристики сооружений, технических средств: пандусов, съезды с дорог и т. д. для удобства использования или проживания маломобильных групп населения.

Несмотря на существование нормативно-правовой базы, принятые законы, подзаконные акты, строительные нормы и правила и т. д., можно отметить, что проблема создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями оставалась на периферии внимания органов государственного управления. На совещании в Правительстве ПМР, посвященном проблемам инвалидов, 23 мая 2018 г. Председатель Правительства А.В. Мартынов подчеркнул, что «долгие годы инвалидам в республике не уделялось нужного внимания», и «сейчас мы должны сделать все, чтобы, может, не все вопросы решить за один или два года, но предпринять существенный шаг в этом направлении».

2018 год в Приднестровье был объявлен «Годом равных возможностей» Указом Президента ПМР В.Н. Красносельского, подписанным 21 декабря 2017 г. [5]. Решение об объявлении Года равных возможностей принято с учетом мнения приднестровской общественности. С такой просьбой к Президенту ПМР обращались представители общественных организаций, эту идею поддержал также Комитет по социальной политике, здравоохранению, труду, вопросам семьи и детства Верховного Совета ПМР.

Целью этой инициативы стало привлечение внимания граждан и государства к проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья и для обеспечения их успешной интеграции в общество в рамках создания доступной среды. Создание равных возможностей для всех граждан Приднестровья – задача общая и власти, и общества.

В начале 2018 г. немало усилий было направлено на создание программ и планов мероприятий по проведению Года равных возможностей.

С момента, когда в Приднестровье текущий год был объявлен «Годом равных возможностей», сделано немало. Среди достигнутых результатов можно отметить следующие:

- на законодательном уровне парламентариями Приднестровья была ратифицирована Конвенция ООН по правам инвалидов;
- приняты поправки в закон «О социальной защите инвалидов», которыми запрещаются любые формы дискриминации людей с ограниченными возможностями;
- в комиссию при Президенте ПМР по делам инвалидов включен представитель из сообществ ЛОВ Дмитрий Кузук (г. Бендеры), основатель «Фонда равных возможностей», занимающегося проблемами ЛОВ;
- главам государственных администраций городов и районов Приднестровской Молдавской Республики дано поручение оказывать содействие общественным объединениям в организации мероприятий по

проведению в Приднестровской Молдавской Республике Года равных возможностей;

- СМИ дано поручение максимально освещать проблемы ЛОВ и результаты проделанной работы;

- представлены предложения о внесении дополнений в Строительные нормы и правила (СНиП) при приемке и вводе в эксплуатацию строительных объектов;

- в градостроительные советы городов и районов включены представители ЛОВ; это решение позволяет осуществлять контроль представителями ЛОВ доступной среды при введении в эксплуатацию новых объектов.

- в г. Рыбница внедряется опыт инклюзивного образования, где ребенок, передвигающийся в инвалидном кресле, посещает не специализированное учреждение, а обычный детский сад;

- в селе Карагаш открылся филиал центра дневного пребывания. В Слободзейском районе проживает около шестисот детей и молодых людей с инвалидностью, из них примерно пятидесяти ребятам сегодня нужна помощь специалистов. Открытие таких центров необходимо не только для детей с особенностями, но также и для их родителей;

- большое внимание уделяется спорту; принято решение о строительстве «Республиканского спортивного реабилитационно-восстановительного центра для инвалидов». Есть надежда, что при строительстве центра будут учтены интересы ЛОВ и будет возможность заниматься как любительским, так и профессиональным спортом;

- совместно с ПГУ планируется начать в следующем году набор группы для подготовки специалистов-сурдопереводчиков; сегодня таких специалистов недостаточно, а в них нуждаются люди с нарушением слуха;

- планируется в будущем году запуск пилотного экспериментального проекта по внедрению запуска «социального такси», хотя вопрос сложный и пока находится на стадии проработки;

- проведены круглые столы, семинары, конференции с участием ЛОВ, эти форумы позволяют сформулировать мнения и предложения непосредственно от людей с ограниченными возможностями.

Следует отметить, что постепенно налаживается сотрудничество государства с общественными организациями, занимающимися вопросами людей с ограниченными возможностями. В республике постепенно меняется отношение общества к людям с особыми потребностями, но на кардинальное изменение ситуации, создание необходимых условий жизни для них нужна, на наш взгляд, долгосрочная государственная стратегия.

Создание доступной инфраструктуры уже получило мощный импульс – ко многим социальным учреждениям обустроены пандусы, переоборудуются съезды с тротуаров и др. Общие итоги Года равных возможностей еще будут

подведены, но уже можно отметить, что данная инициатива получила необходимую государственную и общественную поддержку.

Литература

1. Волгин, Н.А. Социальная политика / Н.А. Волгин. – М.: Экзамен, 2003. – 736 с.
2. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О социальной защите инвалидов». Текущая редакция на 01.06.2018 г. – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws.html>
3. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2000. – 160 с.
4. Кузук, Д.И. Доступная среда для людей с инвалидностью / Д.И. Кузук, Н.Л. Бордан. Иллюстрированное справочное пособие. – Б. м.: РБФ САРСИПОДА «Мир равных возможностей», 2015. – 28 с.
5. Указ Президента ПМР «Об объявлении 2018 года в Приднестровской Молдавской Республике «Годом равных возможностей». – URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi.html>
6. Холостова, Е.И. Социальная политика / Е.И. Холостова. – М.: Юрайт, 2013. – 367 с.
7. Чиркин, В.Е. Современная концепция социального государства / В.Е. Чиркин // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования. – М.: ИНИОН, 2010. – С. 171–182.

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ – ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИЗНИ В СООБЩЕСТВЕ ЛИЦ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ЗАТРУДНЕНИЯМИ

Спасова В.С.

*Великотырновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, Г. Велико-Тырново*

Аннотация: в статье анализируются практики поддержки принятия решений родителями или опекунами, ухаживающими за лицами с ментальными нарушениями. Особое внимание уделяется исследованию вопросов информированности о возможностях сопровождаемого проживания.

Ключевые слова: социальная поддержка, лица с нарушениями интеллекта, поддержка принятия решений, недееспособность, социальная помощь.

SUPPORT OF DECISION MAKING FOR PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS: SOCIAL INTEGRATION PERSPECTIVE

Spasova V.S.

“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article discusses social institution support of decision making for the relatives and guardians of people with mental disorders social integration. The research results reveal informational gaps in social support of decision-making.

Keywords: mental disorders, social work, decision making support, social care.

Европейцы с умственными недостатками составляют самую большую группу людей с ограниченными возможностями в Европейском союзе. Население Болгарии составляет 7 миллионов, из которых у 45 000 наблюдаются умственные недостатки [1]. И сегодня более миллиона взрослых и детей с ментальными недостатками в Европейском союзе живут в специализированных заведениях. Кроме того, что у них иногда отнимается право выбора, где и как жить, у людей с интеллектуальными затруднениями могут быть отняты основные права, которыми пользуются остальные граждане ЕС [2].

Новое видение

Принятая Организацией Объединенных Наций (ООН) Конвенция о правах инвалидов изменила классическое понимание правоспособности и дееспособности физических лиц, регламентировала самостоятельное упражнение прав любым лицом, независимо от его инвалидности и степени ее влияния на его ментальные или функциональные способности. Это в центре внимания Конвенции, которая не формулирует новые права, а предлагает новое понимание их упражнения любым лицом [3].

Путь к желанным переменам в обеспечении лучшей жизни лицам с интеллектуальными затруднениями и проблемами психического здоровья указан в Статье 12: Инвалиды обладают правоспособностью перед законом (признается их правосубъектность) наравне с другими и могут реализовать свою правоспособность во всех аспектах жизни, на равной основе с остальными людьми; Статья 13: Доступ к правосудию; Статья 19: Самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество [4].

Ситуация в Болгарии

Республика Болгария в законе, принятом 41-м Народным собранием 26 января 2012 г., ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов, приобщившись к большинству стран-членов Европейского союза, для которых

этот важный инструмент в области прав человека является применимым правом и инвалиды имеют равные с остальными людьми права. В Статье 12 Конвенции выдвинуто требование о признании правоспособности и дееспособности всех инвалидов без исключения. Правосубъектность означает право человека выбирать, где и с кем он хочет жить, голосовать, принимать решения, связанные с его здоровьем, контролировать свои финансовые дела и иметь доступ к общественной жизни. Для многих людей с умственными и/или психо-социальными недостатками, поставленных под опеку, это пока еще только в сфере желаний [5, 431-436]

В Болгарии люди с проблемами психического здоровья и интеллектуальными затруднениями по презумпции считаются недееспособными на основании только их диагноза. Несмотря на имеющиеся у них умения и способности, очень часто эти люди легко выпадают из образовательной системы и системы здравоохранения, и единственная поддержка, которую они получают, выражается в краткосрочных и спорадических формах социальной помощи с неясными результатами. Из-за стигмы и отсутствия поддерживающей среды, кризис социального исключения углубляется до такой степени, что они остаются без подходящих мест для проживания, их близкие лишают их возможности принимать решения, используя подход сверхпротекции и наложения опеки, и в конце-концов в качестве „наилучшего“ решения их помещают в заведения для взрослых инвалидов [6, с.3-4]. Людей с проблемами психического здоровья и интеллектуальными затруднениями обычно представляют их родители или родственники, а в специализированных социальных заведениях – менеджеры. Данными лицами принимаются решения, касающиеся их жизни, а к их собственным мнениям и желаниям не прислушиваются и их не учитывают. И это является не только результатом неспособности системы опеки адекватно удовлетворить их потребности, но и системных унаследованных из прошлого представлений, политики и мер по исключению, „сокрытию“, непониманию и неприятию этой категории лиц [7,4].

Конвенция прав инвалидов требует механизмов и благоприятной среды для поддержки принятия решений людьми с интеллектуальными затруднениями с целью гарантировать им эффективное осуществление их прав ими самими.

Поддержка принятия решений.

Это процесс, при котором поддерживающие сети (состоящие обычно из двух до пяти человек) помогают полнолетним лицам с интеллектуальными затруднениями или проблемами психического здоровья планировать их будущую жизнь в сообществе и принимать решения, касающиеся их личной жизни, здоровья, финансов/собственности. Поддерживаемый человек сам выберет важных для него людей, которые будут ему помогать, включая в свою сеть членов семьи, друзей и защитников, которым он верит. При создании

поддерживающих сетей отдельные люди исполняют следующие ключевые роли:

Поддерживаемое лицо: это человек, кто либо уже находится в ситуации, либо рискует, что кто-то будет принимать решения вместо него, независимо от его дееспособности, т.е. способности принимать решения и упражнять свои права.

Поддерживающие лица: это лица, которым человек (поддерживаемое лицо) доверяет, а те со своей стороны ему сочувствуют и его уважают. Поддерживающие лица, которые создают сеть, не являются профессиональными поддерживающими (и не получают плату за то, что делают). Сеть может быть динамичной, и в различные моменты в ней могут участвовать различные люди.

Фасилитатор: это профессионал, чьей задачей является оказание помощи человеку при изготвлении его личностного профиля и при создании сети из поддерживающих лиц. Фасилитатор должен быть „социально интеллигентен“, т.е. обладать способностью быть эффективным посредником при создании сложных социальных связей и взаимодействий. Следует иметь ввиду, что поддерживаемое лицо само выбирает людей из своей сети, а роль фасилитатора заключается только в оказании содействия во время процесса ее создания [6, 8-9].

Проведение обучающих кампаний о сущности поддержки принятия решений для родителей и близких, которые заботятся о лицах с интеллектуальными затруднениями и проблемами психического здоровья, предоставит возможность их детям иметь будущее вне стен учреждений, когда о них уже некому будет больше заботиться.

Представление и анализ результатов исследования.

В течение месяцев мая – июня 2018 г. было проведено анкетный опрос родителей/опекунов лиц с проблемами психического здоровья и интеллектуальными затруднениями. Цель опроса заключалась в определении их взглядов на заботу об этих лицах, на возможность помощи и поддержки, от кого они ее получают, как часто им хочется, чтобы уходом занимался кто-то другой. Другим аспектом исследования является информированность лиц, ухаживающих за лицом с ментальными проблемами, о том, что представляет поддержка принятия решений и готовность пользоваться ею по отношению к их сыну или дочери.

Были анкетированы 26 лиц – 57,7% женщин и 42,3% мужчин. Почти все опрошенные (92,3%) являются родителями лица с интеллектуальными затруднениями, а остальные 7,7% – опекунами. Самому молодому анкетированному 45 лет, самому старому – 77 лет, средний возраст 54,9 года. Большая часть опрошенных имеет среднее образование – 61,5%, высшее образование и степени магистр/бакалавр – 23,1% и 11,5%, 3,9% имеют только начальное образование.

Большая часть опрошенных работает, из них большая часть – 61,5% работают полный рабочий день, 7,7% работают почасово или выполняют

конкретную работу, 3,9%, незначительная часть занятых, работает неполный рабочий день. Пенсионеры составляют 26,9%, из которых 7,7% пенсионеры по состоянию здоровья. Почти все анкетированные застрахованы на все страховые риски – 92,3% и едва 7,7% имеют только медицинскую страховку.

Возраст лиц с интеллектуальными затруднениями находится в диапазоне между 18 и 37 годами, средний их возраст 27,7 лет. Такой статус по рождению имеют 57,7% лиц, у 19,2% он проявился в раннем детском возрасте или получен на более позднем этапе жизни, у 3,9% это установлено в молодежном возрасте. Все лица освидетельствованы Врачебно-трудовой экспертной комиссией: у половины лиц постоянная нетрудоспособность от 70% до 90%, а у другой половины она свыше 90% и им нужна чужая помощь. Основной диагноз в 26,9% случаев – „Детский церебральный паралич“, в некоторых случаях в комбинации с эпилепсией или микрофтальмией; у 19,2% диагноз „Легкая умственная отсталость“, на следующем месте – 15,4% „Тяжелая умственная отсталость“, у 11,5% „Гидроцефалия“, у 7,7% соответственно „Эпилепсия“, „Легастения“, „Умеренная умственная отсталость“ и у 3,9% диагноз „Параноидная шизофрения“.

Несмотря на тяжелое состояние и интеллектуальный дефицит только небольшая часть лиц (11,5%) находится под полным попечением, а относительно остальных 88,5% родители не принимали такого законного решения. Ни одно лицо с интеллектуальными затруднениями не помещалось в специализированное учреждение и к тому моменту только 3,9% пользовались социальной услугой резидентного типа – Центром для размещения семейного типа.

В ответ на вопрос: „Имеется ли лицо/лица, которое помогает вам/замещает вас по уходу?“ – более половины (53,8%) отвечают, что им некому помочь ухаживать за лицом с интеллектуальными затруднениями. Остальные (46,2%) сообщили, что рассчитывают на поддержку: супруга/супруги (23,1%), членов расширенной семьи – родителя/ей, свекра/свекрови (15,4%) или другого своего ребенка (7,7%) (Рис. 1).

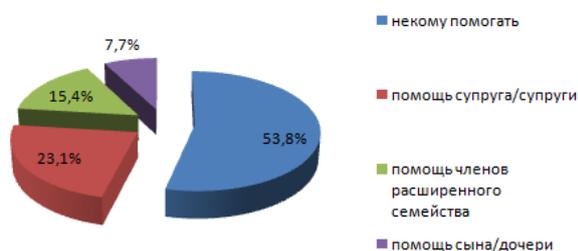

Рисунок 1 Распределение ответов анкетированных на вопрос: Вам кто-нибудь помогает заботиться о лице с интеллектуальными затруднениями?

На вопрос: „Вы бы хотели, чтобы кто-нибудь замещал вас в заботах о лице с интеллектуальными затруднениями (замещающий уход) и как часто?“. Значительная часть (30,8%) ответили, что если им придется куда-то уехать, они бы хотели, чтобы был кто-то, на кого можно оставить лицо с интеллектуальными затруднениями. Пять из десяти человек (19,2%) указали, что им достаточно „каждый день по несколько часов“, 15,4% хотят, чтобы кто-нибудь замещал их раз или два раза в неделю, и две группы по 11,5% дали ответы „раз или дважды в месяц“ и „одна/две недели в год, чтобы поехать на отдых“, оставшиеся 11,5% не желают помощи по уходу за сыном/дочерью (Рис. 2).

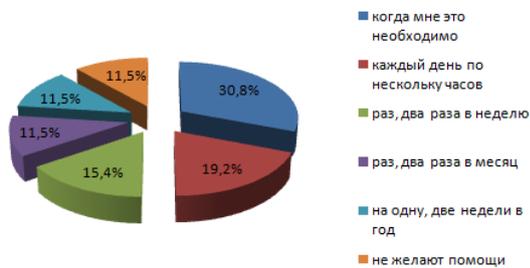

Рисунок 2 Распределение ответов анкетированных на вопрос: Как часто вы хотели бы, чтобы кто-то другой вместо вас заботился о данном лице ?

На вопрос: „Если у вас возникает ситуация (заболевание, перенапряжение, сверхнагруженность, истощение от ежедневных забот о лице), у кого чаще всего вы ищите помощь/поддержку/консультацию?“. Большая часть анкетированных (38,5%) рассчитывает на супруга/супругу, 34,6% получают содействие от семьи: родителей или сына/дочери, 15,4% оказывают помощь близкие, родственники и приятели, 11,5% некому помочь в такой ситуации (Рис. 3).

На вопрос о том, чувствуют ли они себя дискриминированными, потому что заботятся о лице с интеллектуальными затруднениями, почти 2/3 (65,45%) родителей не испытывают такого чувства по следующим причинам: Это мой ребенок и я его люблю – 19,25%; Мой ребенок нуждается во мне, в семейной среде, любви и понимании; Мой ребенок счастлив в семейной среде; Мы справляемся почти с любой ситуацией.

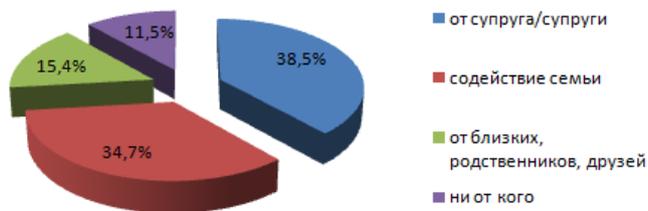

Рис.3 Распределение ответов анкетированных на вопрос: От кого чаще всего получаете поддержку, когда в этом есть необходимость?

Остальные 34,65% чувствуют обиду, что заботятся о лице с интеллектуальными затруднениями, из-за того, что: если мне некому помогать, я не смогу ходить на работу, а социальные выплаты недостаточны; такой ребенок является нежеланным; нет моральной поддержки от общества, нет понимания и толерантности; большие заботы; общество еще не готово принять людей с проблемами; ужасает мысль умереть раньше своего ребенка.

На вопрос: „В какой поддержке, по вашему мнению, нуждаются люди, которые ухаживают в семейной среде за лицами с интеллектуальными затруднениями?“, – каждый третий (30,8%) ответил, что ему нужна финансовая поддержка, 15,4% считают, что нет подготовленных людей, которые „оказали бы содействие и приняли на себя заботу по уходу за лицом на определенный период времени“, столько же (15,4%) считают, что за лицами с интеллектуальными затруднениями необходим специальный и адекватный уход в учреждениях, а также помощь специалистов – врачей, помощников и специально обученных лиц для поддержки, 11,5% сообщают, что нуждаются в моральной поддержке, понимании, информированности. Некоторые родители ответили, что нуждаются в любой поддержке.

На вопрос: „Какой, по-вашему, будет жизнь вашего сына/дочери, когда вы не сможете заботиться о нем/ней?“, – две трети (65,4%) родителей не имеют ответа и не знают, что случится с их ребенком, для 15,4% альтернативой является помещение в заведение, 11,5% возложат заботу и ответственность на другого своего ребенка, остальные 7,7% указывают, что этим займутся родственники, или другое лицо за плату и/или право наследования примет на себя эту заботу (Рис. 4).

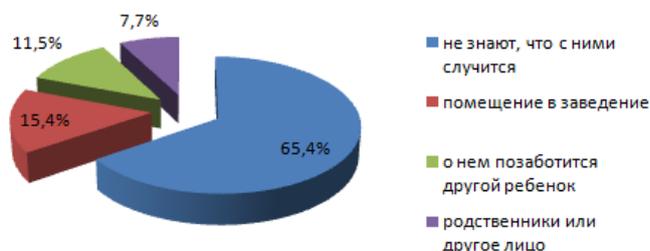

Рисунок 4. Распределение анкетированных в зависимости от их представления о том, что станет с их сыном/дочерью

После того, как анкетированным был задан вопрос, знакома ли им сущность поддержки принятия решений, большая их часть (46,2%) ответила, что имеют об этом определенное представление, 38,5% не знают, в чем она выражается, и только 15,4% известна концепция поддержки принятия решений. Получив информацию о сущности «Поддержки принятия решений» и возможностях жизни лиц с интеллектуальными затруднениями в сообществе/в домашней среде путем создания сети поддержки для поддержки лица при взятии важных решений в его жизни, почти три четверти анкетированных родителей (73,1%) могли бы принять такую альтернативу жизни в сообществе для их сына/дочери, но только при наличии более полной информации и безопасности. Другие 23,1% родителей принимают это как альтернативу для своего ребенка и 3,8% сообщают, что им будет необходима помощь для выполнения процедуры ППР. Ни один родитель не дал ответ «нет» и «я не уверен/на».

На вопрос: «Вы согласились бы, чтобы другое лицо (обученное предоставлению профессионального ассистированного проживания) осуществляло уход за вашим сыном/дочерью в его доме, без финансовых обязательств с вашей стороны (недельный уход)?» – две трети анкетированных (65,3%) настроены положительно к ассистированному проживанию: 11,5% дали безусловный ответ «да»; более половины опрошенных (53,8%) согласятся на определенных условиях, таких как: «Зависит от того, найдут ли общий язык мой сын/дочь и ассистент» (19,2%), «Если я уверен/на в качестве услуги» (15,4%), «Я не уверен/на» (7,7%), по 3,8% приходится на каждую из трех групп, давших следующие ответы: «Зависит от условий в доме ассистента», «Только при необходимости» и «Только если я заболею страшной болезнью». Остальные, треть родителей (34,7%), не принимают такую альтернативу для своего ребенка – 26,9% отвечают «нет», 7,7% отвечают: «Нет, пока я жив/а» и «Если умру».

Выводы

У семей, которые заботятся о лицах с интеллектуальными затруднениями или проблемами психического здоровья, много проблем, но самая важная из них – что будет с этим лицом, когда они уже не смогут за ним/ней ухаживать. Несмотря на то, что большая часть родителей (84,7%) не знает или не понимают концепцию Поддержки принятия решений, три четверти из них проявляют интерес к ней и нуждаются в дополнительной информации о характере ППР, а приблизительно одна четверть принимает эту альтернативу жизни в сообществе для своего ребенка.

Данные результаты показывают, что учебные кампании для родителей и их знакомство с сущностью ППР и возможностях, которые она предоставляет для жизни в избранном лицами с ментальными проблемами сообществе, дает их детям возможный выход вести достойную жизнь.

Заключение

Поддержка принятия решений может изменить то, как люди с проблемами психического здоровья и интеллектуальными затруднениями воспринимают себя, свои возможности и ресурсы, а также степень, в которой они могут влиять на их жизнь в настоящем или будущем. То, как люди, вовлеченные в их жизнь формальным или неформальным образом, думают о них, тоже может измениться. В свою очередь, изменение мышления может привести к определенным изменениям в их жизни. Люди с умственными недостатками свободны проживать свою жизнь в соответствии с их идеалами и выбором и их нельзя интегрировать способами, которых сами они не понимают, – только ради самой интеграции.

Литература:

1. Хелт, Б. Хората с интеллектуални увреждания и обществото, URL: <http://www.oporabg.com/?q=node/38>.
2. Агенция на Европейския съюз за основните права (FRA), URL: fra.europa.eu/fraWebsite/disability/disability_en.htm.
3. Human rights Commissioner Office, Comm DH/Issue Paper (2012)2 Strasbourg, 20 February 2012, paper “Who gets to decide? Right to legal capacity for persons with intellectual and psychosocial disabilities.
4. Конвенция о правах инвалидов, принята Генеральной ассамблеей ООН 6 декабря 2006 г. и Факультативный протокол к ней.
5. Spasova, V. The rights of disability people and the prohibition regimen in Bulgaria. KNOWLEDGE International Journal, 16 (1), 2017, Skopje, Serbia: 431-436. ISSN 1857-923X
6. Шабани, Н. Осигуряване на възможности и среда, в която хората с интеллектуални затруднения и психично-здравни проблеми да упражняват правата си/ Н. Шабани, М.Димитрова, П.Алексиева //Български център за нестопанско право. – С., 2014.

7. Новата «формула» за дееспособността – възможност за всички да упражняват правата си, Български център за нестопанско право (БЦНП). С., 2014.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СТУДЕНТАМИ

Ствольгин К.В.

*Белорусский государственный университет, Республика Беларусь,
республика Беларусь, г. Минск*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы одиночества среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, студенты, одиночество.

FEATURES OF EXPERIENCE OF STUDENTS 'LONELINESS

Stolgyin K.V.

Belarusian State University, Republic of Belarus, Republic of Belarus, Minsk

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problem of loneliness of the student youth.

Keywords: youth, students, loneliness.

Проблема одиночества в современных условиях становится все более актуальной. Актуальность данной проблемы детерминирована рядом причин. В числе основных причин – рост численности одиноких людей. Всего на Земле проживает более 100 миллионов одиноких людей. Путем нехитрых подсчетов получается, что каждый 75-й обитатель нашей планеты - одинокий человек. Только среди людей среднего возраста, а это самый плодотворный возраст, социальный статус одиноких имеют: в США - 40%, в Великобритании – 31%, в Японии – около 15%, в России, по неофициальным данным, около 40%.

Еще одна значимая причина – неоднозначное отношение к своему статусу со стороны самих одиноких людей. В прошлом одиночество (если точнее, то такая его разновидность как уединение) оценивалось как позитивное состояние только незначительным числом лиц: в основном мудрецами, философами, монахами. Когда-то изгнание из общины воспринималось как мера, сравнимая со смертной казнью, Еще в первой половине XX века общество в целом, большинство мужчин, а тем более женщин, статус одинокого человека

воспринимали как отклонение от общепринятой нормы. Позднее ситуация начинает принципиально меняться. Одинокие люди перестают быть аутсайдерами. Одиночество провозглашается уделом самодостаточных, сильных и независимых личностей. Появилась и начала набирать силу так называемая мода на одиночество или жизнь соло. В основе этого явления приоритет рационального над эмоциональным. Социолог, доктор философии Нью-Йоркского университета Э. Кляйненберг в своей книге «Жизнь соло. Новая социальная реальность» [1] связывает этот феномен с эмансипацией женщин, появлением социальных сетей, изменением городских пространств и возросшей продолжительностью жизни.

Наконец, третья причина из числа основных, детерминирующих актуальность проблемы одиночества – противоречивость подходов к этой проблеме со стороны ее исследователей. Исследование проблемы одиночества носит междисциплинарный характер. Наиболее широко данная проблема рассматривается в философии, психологии, социологии и педагогике. Многие аспекты проблемы одиночества нашли свое отражение в трудах таких исследователей, как Г.Д. Торо, Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Э. Фромм, Н.А. Бердяев, Л. Пепло, Д. Перлман, Г. Салливан, К. Роджерс, А. Маслоу, И. Ялом, Д. Рассел, М. Фергюсон, Р. Вейс, Ю.М. Швалб, О.В. Данчева, С.Г. Корчагина, Ж.В. Пузанова, С.В. Духновский, Г.Р. Шагивалеева, Н.Ф. Шитова, Г.М. Тихонов, Н.Е. Покровский, Л.П. Гримак, Р.С. Немов, Г.М. Тихонов, С.В. Малышева, Н.А. Рождественская и др. Противоречивость подходов к проблеме одиночества заключается в том, что одни исследователи рассматривают одиночество преимущественно как негативное состояние и переживание, другие видят в одиночестве (в этом случае одиночество чаще определяется как уединение) положительный потенциал, позволяющий человеку самосовершенствоваться. Так, философ Г.Д. Торо рассматривал одиночество двух видов: собственно одиночество и уединение. Уединение, в отличие от одиночества, рассматривалось Г.Д. Торо как базовое условие для самосовершенствования, рефлексии. Известный мыслитель А. Шопенгауэр рассматривал одиночество как жребий всех выдающихся умов, высказывался о том, что кто не любит одиночества — тот не любит свободы, ибо лишь в одиночестве можно быть свободным. Неоднозначность в оценке одиночества подкрепляется и высказываниями авторитетных людей, не относящихся числу ученых. Так, А.П. Чехов предостерегал: «Если боитесь одиночества, то не женитесь».

С точки зрения социальной работы, необходимости выявления лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, а значит нуждающихся в социальной помощи, наиболее оптимальным видится подход, при котором происходит дифференциация одиноко проживающих людей и людей, остро переживающих свое одиночество. В последнюю группу нередко попадают лица, являющиеся членами нескольких малых социальных групп, таких как семья, организация, где они работают. То есть, с формальной точки зрения эти

люди не попадают в разряд одиноких, но при этом они могут остро нуждаться в социальной помощи и поддержке. В этой связи определенный интерес представляют результаты пилотажного (статус исследования хотелось бы особо подчеркнуть) исследования проблемы одиночества студентов-первокурсников, проведенного в рамках научно-исследовательской работы студентов.

Для начала следует отметить, что к проблеме одиночества студентов внимание специалистов привлекалось и ранее. В своей монографии «Одиночество и особенности его переживания студентами» Г.Р. Шагивалеева приводит следующие данные, полученные в ходе эмпирического исследования. Количество респондентов, часто испытывающих одиночество, увеличивается с 25% среди учеников школ до 45% среди студентов ССУЗов и 55% среди студентов ВУЗов. Таким образом, наибольшее количество людей считающих себя одинокими, наблюдается среди студентов ВУЗов. При этом автор этой монографии рассматривает одиночество как серьезную проблему студентов, особенно первокурсников, полагая, что в большей степени данная проблема затрагивает студентов, проживающих после поступления в ВУЗы вне семей [3, с. 84-85].

Интересные данные получены в результате исследования, проведенного А.А. Любякиным и Л.В. Оконечниковой. Результаты применения ими методики С.В. Духновского «Шкала субъективного переживания одиночества» показали, что для 23,2% студентов одиночество не характерно, у 50,7% - чувство одиночества выражено умеренно, высокий уровень переживания одиночества характерен для 26,1% испытуемых [2].

Результаты упомянутых выше исследований во многом определили наш интерес к проблеме переживания одиночества студентами. Выбор испытуемых – студентов первого курса был продиктован изучением факторов, затрудняющих социальную адаптацию студентов к условиям обучения в ВУЗе. Субъективное ощущение одиночества рассматривалось нами как именно такой фактор. Поступление и последующее обучение в ВУЗе для значительного числа студентов предполагает оставление привычных мест и условий проживания (в подавляющем большинстве случаев семей) и поселение в общежитиях или на съемных квартирах. Утрата привычных социальных связей, прежде всего с членами семьи, определенные сложности в установлении новых связей с однокурсниками, с которыми приходится проживать как в общежитии, так на снимаемых квартирах, по нашему предположению, могло способствовать усилению негативного переживания одиночества студентами. Таким образом, проведенное пилотажное исследование преследовало две цели. Во-первых, выявить насколько студенты-первокурсники, в целом, подвержены субъективному ощущению одиночества. Во-вторых, исследовать возможные различия в субъективном ощущении одиночества у студентов, по-прежнему проживающих в семьях и студентов, переселившихся в общежития и на съемные квартиры. Соответственно в качестве гипотез нами рассматривались предположения о том, что, во-первых, в целом процент студентов первого

курса в той или иной мере субъективно ощущающих одиночество достаточно высок. Данная гипотеза диктовалась результатами исследования, проведенного А.А. Любякиным и Л.В. Оконечниковой. Во-вторых, более выражено субъективное ощущение одиночества будет в группе студентов, проживающих вне семей, т.е. сменивших место жительства. Эта гипотеза опиралась на данные исследования Г.Р. Шагивалеевой.

В рамках эмпирической составляющей исследования, студенты были разделены на две равные группы: группа студентов, проживающих совместно с родителями, т.е. в тех же условиях, что и до поступления в ВУЗ, и группа студентов, проживающих в общежитии или в съемных квартирах и имеющих соседей по квартире студентов. В каждой группе, исходя из пилотажного характера исследования, было по 25 испытуемых. В качестве основного инструментария использовалась методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

Результаты эмпирического исследования:

- 37 испытуемых (74% от общего числа испытуемых) показали низкий уровень субъективного ощущения одиночества. В число этих испытуемых вошли 14 (38%) юношей и 23 (62%) девушки. Проживающих в семьях - 13 (35%) студентов, проживающих в общежитиях или съемных квартирах, имеющих соседей по квартире, - 24 (65%) студента;

- 12 испытуемых (24% от общего числа испытуемых) продемонстрировали средний уровень субъективного ощущения одиночества. В их числе - 6 (50%) юношей и 6 (50%) девушек. Проживающих в семьях - 11 (92%) студентов, проживающих в общежитиях или съемных квартирах, имеющих соседей по квартире - 1 (8%) студент;

- 1 испытуемый (2% от общего числа испытуемых) - юноша, проживающий в семье, показал высокий уровень ощущения субъективного одиночества.

Таким образом, первая гипотеза проведенного пилотажного исследования в его эмпирической части нашла свое частичное подтверждение: 13 испытуемых студентов (7 юношей и 6 девушек), что составляет 26% от общего числа испытуемых, имеют средний и высокий уровни субъективного ощущения одиночества.

Вторая гипотеза не подтвердилась: число студентов, проживающих в семьях, и показавших средний и высокий уровни субъективного ощущения одиночества составило 12 человек (92% от числа студентов, вошедших в эту группу). Данный результат свидетельствует о том, что, проживая в семьях, первокурсники более подвержены субъективному ощущению одиночества, чем проживая с однокурсниками, по сути, малознакомыми людьми. Причем логично предположить, что средний и высокий уровни субъективного ощущения одиночества у студентов, проживающих семьях, сформировались задолго до поступления в ВУЗ. Подобный вывод представляется заслуживающим внимания специалистов, но вряд ли его можно считать

утешительным для членов семей студентов. Поскольку, рассматривая содержание данного вывода как следствие, опираясь на проведенные ранее и описанные в научной литературе исследования, можно обозначить круг возможных причин, обуславливающих такое положение дел. К числу этих причин относят: неполноценное общение между членами семьи; отсутствие полноценных, доверительных отношений с родителями; гиперопеку, завышенные требования к другим людям, нереалистичные представления о взаимоотношениях между людьми.

Относительно коррекции негативного переживания состояния одиночества, в том числе и студентами, оптимальным представляется принцип, содержащийся в высказывании английского критика, лексикографа, поэта XVIII века Сэмюэля Джонсона: «Если вы бездельничаете, избегайте одиночества, если же одиноки — не бездельничайте».

Выводы, сделанные по результатам исследования, в том числе и вывод о том, что студенты—первокурсники менее подвержены субъективному ощущению одиночества, проживая после поступления в ВУЗ вне семей, рассматриваются нами не только как значимые, но и, в известной мере, как спорные, следовательно, нуждающиеся в проверке в рамках более углубленного и расширенного исследования.

Литература

1. Кляйненберг, Эрик. Жизнь соло: новая социальная реальность / Эрик Кляйненберг. – Москва: АНФ, 2014. – 278 с.
2. Любякин, А.А. Исследование одиночества у студентов/ А.А. Любякин, Л.В. Оконецникова // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. – С.149-156.
3. Шагивалеева, Г.Р. Одиночество и особенности его переживания студентами: Монография / Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Изд-во ОАО «Алмедиа», 2007. – 157 с.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Стоянова, Ст. Й.

*Великотырновский Университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария, г. Велико-Тырново*

Аннотация: в статье анализируются практики поддержки принятия решений родителями или опекунами, ухаживающими за лицами с

ментальными нарушениями. Особое внимание уделяется исследованию вопросов информированности о возможностях сопровождаемого проживания.

Ключевые слова: социальная поддержка, лица с нарушениями интеллекта, поддержка принятия решений, недееспособность, социальная помощь.

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL APPROACH TO SOCIAL WORK EDUCATION

Stoyanova St.Y.

“St.Cyril and St.Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, Veliko Tarnovo

Abstract: the article discusses the issue of ecological approach implementation in social workers professional education.

Keywords: ecological approach, communicative skills, sustainable development, environmental problems.

Одним из приоритетов в подготовке специалистов социальной работы является создание экологических установок, которые есоздают глобальный, космолитический подход к работе будущих социальны хработников. В этом докладе представлен метод обучения в лекционном курсе „Устойчивое развитие”, которы работает десет лет с хорошими результатами.

Устойчивого развития подразумевает обучение ответственному пониманию того, что происходит вокруг нас. Глобалистский подход, изложенный в доктрине, в значительной степени затрудняет его передачу студентам. Я считаю, что учение, созданное для сохранения планеты, может быть успешным, если обучение в нем представлено творчеством и легкостью. Это мотивы, которые привели меня к поиску соответствующей структуры, матрицы, которая, с одной стороны, разделила бы курс лекций на тематические указ, чтобы объединить гетерогенный и широкий материал. С другой стороны, их легко воспринимать и как можно более интересно. Поэтому я предлагаю на аудиторию структурные упражнения.

Устойчивого развития подразумевает обучение ответственному пониманию того, что происходит вокруг нас. Глобалистский подход, изложенный в доктрине, в значительной степени затрудняет его передачу студентам. Я считаю, что учение, созданное для сохранения планеты, может быть успешным, если обучение в нем представлено творчеством и легкостью. Это мотивы, которые привели меня к поиску соответствующей структуры,

матрицы, которая, с одной стороны, разделила бы курс лекций на тематические указ, чтобы объединить гетерогенный и широкий материал. С другой стороны, их легко воспринимать и как можно более интересно. Поэтому я предлагаю на аудиторию структурные упражнения.

Если структуры, способствующие обучению, используются в образовании в области социальных наук, можно будет адаптироваться от региональной когнитивной восприимчивости к глобальной. Для этой цели на практике я использую одни из самых популярных принципов групповой динамики для ускорения и упрощения процесса обучения. Каждое из моих упражнений может быть адаптировано к конкретной, личностной модели обучения. Поэтому рекомендуется также креативный подход, помимо разрешения.

Одно уточнение - предлагаемые упражнения можно реализовать в условиях на группы. Группа настроена как механизм, инициирующий процесс тренера. Динамика группы повышает взаимные процессы обучения и ускоряет спонтанность при обсуждении проблем. Группа предлагает более эффективную обратную связь, которая является хорошим руководством к тому, как много знаний изучается.

Кроме знания по доктрины, эти упражнения смогут тренировать умения, связанные с общением. Также не имеет значения цель создания гражданской позиции, людей с отношениями и заботой о мире, в котором они живут. В результате этого обучения можно взглянуть на визуализацию рассматриваемых проблем, которые в противном случае трудно приблизиться к разуму аудитории. Я намеренно не предлагаю в упражнениях комплексное и полное размещение проблем, связанных с устойчивым развитием. Проблемы находятся в процессе, я надеюсь, что это будет оптимистично, поэтому любое требование об исчерпании будет нереалистичным. В качестве компенсации предлагаются структурные упражнения, матрица которых может быть использована для объяснения большинства вопросов устойчивого развития - введение; цели структурных учений; используемые материалы / или бюджет, что, конечно, символично; структура упражнения - т.е. что будет сделано, и, конечно, ответы на проверку, которые всегда открыты для включения разумных альтернатив. Из-за этого набора упражнений я называю их структурными.

Короче говоря, я предлагаю свое видение и опыт преподавания «Устойчивого развития», который был одобрен в последние пятнадцать лет со студентами разные специальностей, связанных с общественными науками. Результаты хороши, их можно доказать с помощью семестровых оценок. Этот материал не будет подчеркивать результаты, но вместо этого он представит мою точку зрения.

Я уже говорила, что работа над структурными упражнениями не предназначена для исчерпания огромных проблем устойчивого развития, поскольку это невозможно. Проблем много, с длинной историей и причинно-следственной связью и, к сожалению, в момент динамичного развития. Таким

образом, объем проблем, которые я испытываю со структурными упражнениями, в основном зависит от академической дисциплины и восприимчивости студентов. Хотя я не являюсь приоритетом своей тщательности, мне удастся охватить «Цели тысячелетия» - сокращение крайней нищеты и голода; прекращение глобального потепления; альтернативы истощающим природным ресурсам и «зеленой энергии»; устойчивого потребления и, конечно же, мир.

У каждого структурного упражнения есть предварительная информация. Чтобы изучить процессы устойчивого развития в своей динамике и углубить свое понимание исторического процесса, часть информации представлена в справочнике, которые я специально разработала для этой цели. Существенной частью структуры упражнения является «задача исследователя». Цель состоит в том, чтобы студенты, основываясь на своем личном опыте и уже приобретенных знаниях, искали информацию о возникающих проблемах. Требование не сложно, так как каждое структурное упражнение включает часть «предварительная информация», в которой упоминает большинство фактов, которые нужно знать. В каждом случае я остаюсь открытым для исследовательского духа студентов и обсуждаю альтернативы.

Чтобы проиллюстрировать мою точку зрения, я представляю одно из структурных упражнений, которые сделают видимой матрицу и поставленные цели. Все структурные упражнения опубликованные в учебнике «Структурные упражнения устойчивом развитие», Стоянова, Ст., ВГУ, 2011. Учитывая требования этого доклада, я сокращу часть упражнений «Предварительная информация», потому что он объемный, и он так же подходит для аудитории студентов.

Структурные учения «Цели тысячелетия»

1. Цели:

- вспомните цели Конференции устойчивому развитию «Agenda 21», Рио-де-Жанейро, 1976 год;

- изучите принципы конструктивного диалога;

- укажите цели, которые Болгария ставит после конференции.

2. Предварительная информация:

- Комментарий;

- Копия «Повестки дня на XXI век» ;

Пересмотреть правила конструктивного диалога.

3. Инструкции.

- Мы делимся на две команды - Европейский Союз и Болгарские парламентарии. Размер групп не имеет значения, если существует баланс сил;

- Выдача группам экземпляров приложения 1;

- Мы призываем их достичь консенсуса по различным позициям, связанные с концепции.

4. Материалы для структурное упражнение:

Приложение 1 „Цели тысячелетия в интерес универсального устойчивого развития „ :

1. Ликвидация крайней нищеты и голода;
2. Достижение начального образования для всех;
3. Сотрудничество между равенством между мужчинами и женщинами - расширение прав и возможностей женщин;
4. Увеличения детской смертности;
5. Улучшение здоровья матерей;
6. Повысить устойчивость окружающей среды:
 - территорией, покрываемой лесами;
 - биоразнообразии;
 - энергоэффективности;
 - выбросы CO₂;
5. Результаты обсуждения.

Для достижения лучших результатов хорошо иметь аудиовизуальную запись, которая затем обсуждается со студентами. Я использую эту структуру упражнения как матрицу каждой из тематических единиц в лекционном курсе по устойчивому развитию. Его преимущества можно суммировать следующим образом:

1. Это создает у студентов ощущение, что материя не только важна, но и понятна.
2. Динамика обучения. Студенты учатся быстрее, когда они заинтересованы.
3. Позволяет просматривать документы и теории устойчивого развития в краткой и более популярной форме.
4. Стимулирует активность во время занятий, которая продолжается в процессе самостоятельного изучения материи.
5. Обратить внимание на возможности каждого из них участвовать в экологических действиях и самостоятельных действиях.
6. Создает гражданское сознание, активист и сознание, ориентированные на «зеленые идеи».
7. Иницирует свои альтернативы для охраны окружающей среды.
8. Мотивирует к космополитическому мышлению и глобальному видению локальных проблем.
9. Заставляет их осознавать важность продвижения концепции, которую они изучают.
10. Дает им новый взгляд на другие дисциплины.

Это общие преимущества такого взаимодействия аудитории. В частности, в зависимости от курса или группы, другие могут быть извлечены.

Литература

1. Стоянова, Й. Ст. Структурные упражнения устойчивом развитии, ВТУ, 2011, - 4 с.

2. Sax, S. Hollander S, Reality games, USA, 1972, -230 p.

**РОЛЬ АДАПТИВНОГО СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ЛИЦАМ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Тарасова А.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. В статье рассматривается роль и возможности адаптивного спорта в социализации и интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, развитии их личностного потенциала.

Ключевые слова: адаптивный спорт, инвалидность, социализация

**THE ROLE OF ADAPTIVE SPORT IN FORMING A POSITIVE
RELATION OF THE COMPANY TO PERSONS WITH DISABILITIES**

Tarasova A.S.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract. The article considers the role and possibilities of adaptive sports in socialization and integration of persons with disabilities, development of their personal potential.

Key words: adaptive sports, disabilities, socialization

Современность предъявляет определенные требования к культуре, образованию, научному развитию и личностным качествам практически любого человека, рассматривая их средством и инструментом саморазвития во благо общества. Именно кардинальная смена существующей парадигмы развития общества на новую концепцию социального становления солидарного общества позволила сформировать систему научных и теоретических взглядов, в центре которой встал сам человек, уникальный и отличающийся от других субъектов общества индивид [1, с. 2].

Переход общества на новую концепцию существования и развития позволил показать такую существенную проблему, как инвалидность, привлечь к ней внимание всех слоев населения, органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций. Проблема инвалидности

вызвана качественным и количественным усложнением существующих в обществе производственных процессов, постепенным наращиванием темпов транспортных потоков и их увеличением, вспыхивающими по всей земле военными конфликтами, экологической ситуацией. Она является проблемой мирового масштаба, и объем того внимания и заботы, которые могут предоставить социальные органы власти конкретной страны инвалидам, «говорят» о цивилизованности этой страны.

В последнее время весьма значимую роль в решении поставленной нами проблемы призван играть *адаптивный спорт*, который представляет собой вид адаптивной физической культуры, представляющей собой комплекс мер, носящий ярко выраженный спортивно-оздоровительный характер. Адаптивный спорт, прежде всего, направлен на качественную и своевременную реабилитацию и последующую адаптацию к нормальной социальной среде и жизни в ней инвалидов. Адаптивный спорт помогает инвалидам преодолеть психологические барьеры различного онтогенеза, существенно препятствующие полноценной жизни. Кроме того адаптивный спорт помогает инвалидам почувствовать жизнь и свою необходимость современному обществу посредством личного вклада в его развитие [2].

Адаптивный спорт призван сформировать:

- осознанное отношение к своим силам;
- способность преодолевать физические и психологические барьеры, препятствующие полноценной жизни, а также физические нагрузки;
- навыки использования других систем организма взамен нарушенных или отсутствующих;
- потребность быть, насколько это возможно, здоровым, а также полноценно вести здоровый образ жизни;
- важное и своевременное осознание своей необходимости обществу и значимости личного вклада в общественную жизнь, а также существенное желание последовательно и планомерно улучшать свои качества как личности;
- стремление к постоянному повышению физической и умственной работоспособности.

Посредством адаптивного спорта инвалиды получают возможность социализироваться, стать неотъемлемой частью современного общества. Именно адаптивный спорт может дать им такую важную возможность, как проявление своего уникального организма посредством раскрытия физических, духовных и биологических сил. Такой спорт призван раскрывать и в дальнейшем развивать в инвалидах такие важные социальные качества, как сопереживание, воля к победе, эмпатия, чувство взаимоподдержки, престиж и др. Адаптивный спорт позволяет инвалидам адаптироваться к условиям современной действительности, укрепить характер, принять новый образ активной жизни, повысить свою самооценку, чувствовать себя полезным гражданином своего общества – социализироваться.

Другой важной стороной социально развитого государства выступает отношение к инвалидам со стороны субъектов самого общества – граждан конкретной страны. Если к простым инвалидам отношение многих людей неоднозначное, то отношение к спортсменам-инвалидам имеет ярко выраженный позитивный характер. Таких людей, стремящихся к победе и желающих быть полезными обществу несмотря ни на что просто невозможно воспринимать в качестве ущербных людей. Наоборот, такие целеустремленные люди, наравне с обычными людьми, по праву добиваются уважения, и благодаря своей воле к победе достойны этого даже больше, чем некоторые здоровые люди.

Посредством социализации, которая характеризуется все более прочным и плотным включением спортсменов-инвалидов в социум, становится возможна реализация интегративной функции, объединяющей в себе не только усвоение и воспроизведение социально-значимых знаний, умений, навыков, норм поведения, но и существующих социальных ценностей, воплощенных в виде социальной системы, структуры, социумов, предназначенных для здоровых людей, но служащих людям с ограниченными возможностями.

Большой проблемой на сегодняшний день выступает социализация человека-инвалида без сопутствующей интеграции, то есть невостребованности обществом. В данном случае конечным результатом для людей с ограниченными возможностями выступает интеграция, как более основополагающее явление социальной жизни.

Относительно Белгородской области можно отметить, что в регионе в 2017 году создана специализированная Белгородская региональная общественная организация «Федерации спорта глухих, спорта слепых, спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата и спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» [3]. Основной целью Федерации в Белгородской области выступает создание условий для эффективного и всестороннего развития спорта слепых и глухих, лиц, имеющих серьезные поражения опорно-двигательного аппарата, а также, у которых наблюдается задержка психического развития или имеющих различные интеллектуальные нарушения.

Основными задачами Федерации являются развитие спорта высших достижений, поддержка паралимпийского и сурдлимпийского движения, популяризация адаптивного спорта. И наша общественная задача оказать социальную и правовую помощь спортсменам, содействие реабилитации, а также защита профессиональных интересов спортсменов-инвалидов.

В Белгородской области более 250 000 человек имеют ограничения по здоровью, и только малая часть из них – 5% – занимаются физкультурой и спортом, а это всего около 800 человек. Согласно официальным данным только 136 из 800 входят в настоящее время в состав различных сборных команд Белгородской области, из только 45 из них являются спортсменами и

действующими членами различных сборных команд Российской Федерации. Атлеты занимаются по 10 дисциплинам: армспорт, баскетбол, легкая атлетика, настольный теннис, плавание, футбол, стрельба из лука, шашки и шахматы.

Как правило, многие формы инвалидности не препятствуют занятиям спортом, при правильном подборе нагрузок физкультура и спорт полезны для всех. Даже человеку с серьёзными нарушениями можно подобрать физическую активность, которая будет идти как ему во благо, так и во благо социуму, и в этом направлении регион продолжает работать.

Литература

1. Евсеев, С.П. Адаптивный спорт / С.П. Евсеев // Департамент науки, инновационной политики и образования Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Режим доступа: URL: http://sportwiki.to/Адаптивный_спорт.
2. Адаптивная физическая культура. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/адаптивная_физическая_культура
3. Федерация адаптивного спорта. – Режим доступа: URL: <https://belfads.ru/federatsiya>

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Тратинко Т.В.

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г.Минск

Аннотация. В статье раскрываются особенности практико-ориентированного направления в подготовке студентов по специальности «Социальная работа» в Республике Беларусь.

Ключевые слова: социальная работа, социальное образование, профессиональная подготовка студентов, проектная деятельность.

PROJECT ACTIVITY AS A PRACTICAL ORIENTED DIRECTION OF TRAINING STUDENTS OF THE SPECIALTY «SOCIAL WORK»

Tratinko T.V.

Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk

Abstract. The article reveals the peculiarities of the practice-oriented direction in the preparation of students in the specialty «Social work» in the Republic of Belarus.

Keywords: social work, social education, professional training of students, project activities.

На современном этапе формирования и развития социальной работы приоритет закономерно отдан проблемам становления профессионализма специалистов социальной работы, подготовки и переподготовки различных категорий специалистов по социальной работе, социальных педагогов и практических психологов, социально-медицинских работников, реабилитологов и трудо- эрготерапевтов и других специалистов, т.е. подготовке специалистов в области социальной работы.

Профессиональная подготовка специалистов по социальной работе – это адекватная реакция на сложившуюся социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию, один из принципиально новых способов развития системы социальной защиты, способствующих реальному преодолению негативных последствий проведения реформ и более полному удовлетворению социальных потребностей различных категорий населения страны.

Центральным понятием в системе профессиональной социальной работы является понятие «социальное образование», которое включает множество взаимосвязанных компонентов: социальное образование как ценность, как система, как процесс, как деятельность, как результат.

На протяжении всего процесса обучения специалистов по социальной работе решается комплекс задач не только по овладению теоретическими знаниями, но и, прежде всего, по приобретению практических навыков и умений, развитию ряда личностных качеств обучающегося, существенных для эффективной деятельности (психическая устойчивость, общественная сознательность, высокая социальная мотивация).

Специализация выпускников, как правило, учитывает профильную направленность высших учебных заведений. Большая часть вузов готовит специалистов-организаторов, управленцев социальной работы в рамках направления специальности («социально-психологическая деятельность», «социально-реабилитационная деятельность», «социально-экономическая деятельность», «социально-педагогическая деятельность», «социальное проектирование»).

В Белорусском государственном университете подготовка студентов по специальности «Социальная работа» осуществляется с 1999г. Заведующими кафедр «Социальной работы» и «Реабилитологии» на разных этапах являлись ученые-практики: доктор медицинских наук, профессор Зборовский Э.И., кандидат педагогических наук Бутрим Г.А., кандидат медицинских наук Зборовский К.Э. В 2016 году кафедры объединились под названием

«Социальной работы и реабилитологии» и руководством кандидата социологических наук, доцента Красовской Н.Н.

Кафедрой ведется подготовка специалистов по двум направлениям с присвоением соответствующих квалификаций: «специалист по социальной работе психолог», «специалист по социальной работе реабилитолог».

Осуществляется набор на заочное отделение на сокращённый срок обучения (4 года) абитуриентов, имеющих среднее специальное образование по профилю «Здравоохранение», а также «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Физическая культура».

Ведется обучение на II ступени высшего образования по специальности «Реабилитология» (углубленная подготовка специалиста), обеспечивающих получение степени магистра реабилитологии.

Многолетний опыт подготовки студентов доказал, что уровень профессиональной компетентности будущего специалиста по социальной работе взаимосвязан с качественным наполнением трех основных компонентов подготовки: учебная деятельность, внеучебная деятельность и активное участие в добровольческой деятельности. Интеграция данных компонентов обеспечивает не только формирование комплекса «знания-умения-навыки», но и способствует развитию личностно-нравственных качеств, являющихся профессионально важными. Именно поэтому во многом виды деятельности и их содержание должны быть взаимосвязаны с будущей профессиональной деятельностью студентов специальности «Социальная работа».

Практическая деятельность остается широким полем проверки теоретических знаний, накопленных студентами в вузе; она представляет собой базис для глубокого усвоения проблем, имеющих место в социальной сфере, создает условия для более тесной связи обучения выпускников с их будущей профессиональной деятельностью. Ведь специфика социальной работы как научной и учебной дисциплины состоит в единстве знаний и умений. Без такого единства не может состояться специалист по социальной работе.

Обязательным условием для профессорско-преподавательского состава кафедры социальной работы и реабилитологии БГУ является наличие опыта в практической и научной работе по преподаваемым направлениям, а также постоянная консультативная активность на практических площадках кафедры. Соблюдение данных требований обеспечивает успешность включения в процесс обучения множества методов, помогающих повысить творческий потенциал, как в ходе групповой, так и при индивидуальной работе со студентом. Перечислим наиболее известные методики для поиска новых идей [1, с. 69].

Мозговой штурм (Алекс Осборн). Основной принцип состоит в том, чтобы развести во времени генерацию идеи и ее критику.

Брейнрайтинг – «немой» вариант мозгового штурма.

Шесть шляп (Эдвард де Боно). Методика позволяет упорядочить творческий процесс с помощью мысленного надевания одной из шести цветных шляп.

Ментальные карты (Тони Бьюзен). Процесс рисования карты способствует появлению новых ассоциаций.

Синектика (Уильям Гордон). Основной источник креативности – в поиске аналогий.

Метод фокальных объектов (Чарльз Вайтинг). Объединение признаков разных объектов в одном предмете.

Морфологический анализ (Фриц Цвики). Объект нужно разложить на компоненты, выбрать из них несколько существенных характеристик, изменить их и попытаться соединить снова.

Ловушка для идей (Уолт Дисней). Инвентаризация всех возникающих идей в трех ролях: Мечтатель – Практик – Критик.

Проектная деятельность.

Проектная деятельность с социально уязвимыми категориями населения напрямую взаимосвязана с процессом профессиональной подготовки будущего специалиста по социальной работе.

На кафедре более 10 лет функционирует Волонтерский центр «Дорога надежды». Пропаганда идей добровольческого труда на благо общества и привлечение студенческой молодежи к решению социально значимых проблем является целью волонтерского центра.

Реализация проектов с социально уязвимыми категориями населения является одним из направлений деятельности Центра.

На протяжении шести лет студентами-волонтерами при сотрудничестве с территориальным центром социального обслуживания населения (ТЦСОН) Советского района реализовывался проект «Все в сеть». В рамках проекта студентами (под руководством преподавателя) была разработана «Образовательная программа по обучению компьютерной грамотности пожилых людей», а также реализовывались культурно-досуговые мероприятия с данной группой. По итогам участия в проекте пожилым гражданам выдавался «сертификат», студентам-преподавателям «свидетельство о ведении компьютерных курсов для пожилых».

Когда в нашу жизнь повсеместно «вошли» банкоматы, то возникла потребность в обучении пожилых использовать их в повседневной жизни. Так и появился проект «Банкомат – друг пенсионера», в рамках которого была организована теоретическая подготовка и уже практические занятия проводились при сотрудничестве со специалистами «Беларусбанка». Аналогичный проект был организован и по обучению использования «интернет-банкинга».

На базе отделений дневного пребывания для граждан пожилого возраста реализовываются проекты «Творческая мастерская», «Взаимопонимание», посвященного проблеме взаимопонимания между поколениями.

Сотрудничество с общественными организациями расширяет возможности участия студентов в организуемой проектной деятельности. Например, это участие студентов в проектах Благотворительного общества Каритас «Диалог: о пережитом – с любовью к равному» (направленный на помощь бывшим узникам концентрационных лагерей, жертвам войны и просто людям пожилого возраста). «Вера, Надежда, Любовь», направленный на создание условий для творческой самореализации детей, перенесших онкологическое заболевание.

В рамках направления Центра «Благотворительные акции и мероприятия» традиционно в каникулярный период студентов (конец января – начало февраля) реализуется проект «Трудовой десант». В рамках данного проекта студенты не только помогают по хозяйству пожилым, живущим в сельской местности, но и изучают традиции семьи, особенности белорусского фольклора, особенности белорусской кухни и т.д.

Свидетельством того, что разрабатываемые проекты могут быть признаны не только в условиях вуза, является проект «Открытая кухня». Автор проекта студентка 4 курса, Бобрович Мария, участвовала в конкурсе социальных проектов и получила Грант на его реализацию в благотворительном фонде «Джойнт» (помощь пожилым – одно из основных направлений деятельности фонда «Джойнт»). В настоящее время Проект реализуется на базе нескольких еврейских организаций («Эмуна», «Гигель», «Моеше хаус»).

Содержание проекта «Открытая кухня» предусматривает несколько этапов. На первом этапе молодёжь готовит развлекательно-образовательную программу для пожилых людей. На втором этапе каждая команда (3 человека) встречается с пожилыми людьми на мероприятиях программы «Теплый дом» (совместное приготовление традиционных блюд, проведение занятий с пожилыми, обмен мнениями и опытом). По окончании каждой встречи «пожилые участники» голосуют за лучшее блюдо. Волонтеры записывают рецепт, делают «фото с шеф-поваром».

На третьем этапе волонтеры получают домашнее задание: узнать историю рецепта, приготовить блюдо самостоятельно и сделать его презентацию на общей встрече.

В течение всего цикла проекта за каждой командой волонтеров закрепляется определенная группа пожилых людей, что способствует формированию устойчивых связей между членами общины разных поколений.

Создание онлайн-сборника «Рецепты наших бабушек», доступного для широкой аудитории, является заключительным этапом реализации проекта.

В деятельности Центра накоплен значительный и многоплановый опыт реализации проектов с детьми, подростками, молодежью. Это проекты:

«Творческая мастерская». Цель – развитие творческих склонностей и способностей детей дошкольного и младшего школьного возраста, подростков и молодежи.

«Территория детства». Цель – создание условий для самопознания, самопринятия и самореализации детей «с особой социальной историей» (детей-сирот, детей-инвалидов).

«Дорога к доверию». Цель – формирование ценностных ориентаций несовершеннолетних группы риска.

«Здоровьесбережение». Цель – формирование ценностного отношения к здоровью.

«Киндер-сюрприз». Цель – содействие социально-психологической адаптации несовершеннолетних мам и профилактика повторного социального сиротства (проект реализован на базе Центра «Маленькая мама»).

«Мамин день». Проект традиционно приурочен Международному Дню матери и проводится ежегодно на базе «SOS-Детской деревни Боровляны» и в школах г. Минска.

Одним из направлений проектной деятельности является профилактика социальных проблем. В рамках данного направления успешно реализуются проекты «Здоровый образ жизни – это стильно!», «Вирус сквернословия», «Мир прекрасен, потому что в нем есть Я!», «Ярмарка целей», «Стоп СПАЙС» и т.д.

Ежегодно студенты выпускного курса, в рамках дисциплины «Тренинги (социально-психологические и коррекционные). Социально-психологический тренинг. Практикум» разрабатывают и реализуют с первокурсниками проект «Я – студент!», целью которого является содействие социально-психологической адаптации первокурсника к процессу обучения в вузе. Принцип «равный-равному» позволяет создать безопасные и комфортные условия не только для адаптации первокурсника, но и для профессионального роста и ответственности студентов, которые проводят тренинговые занятия.

На протяжении трех лет, в летний период, студенты специальности «Социальная работа» имеют уникальную возможность поработать в качестве специалистов (психологов, педагогов, воспитателей, руководителей кружков) в «Центре социальной реабилитации детей-инвалидов и инвалидов «Росток». Работа с детьми-инвалидами и их родителями позволяет будущим специалистам не только закрепить полученные в аудитории знания на практике, но и проявить свою креативность, гибкость и профессиональные качества в организации и реализации авторских проектов.

Так как проектная деятельность связана с работой студентов с социально уязвимыми категориями населения, то при Центре работает Школа волонтера, а на кафедре функционируют научные студенческие кружки «Социальная работа с несовершеннолетними группами риска», «Лаборатория тренинга» и др.

Социально значимые проекты разрабатываются студентами старших курсов под заказ социальных учреждений и под руководством наставника (преподавателя кафедры, который ведет учебные дисциплины по данным направлениям), а студенты младших курсов привлекаются к реализации проектов в качестве волонтеров.

Таким образом, преимуществом применения метода проектов в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе является то, что:

- проектная деятельность обеспечивает каждому участнику проекта собственную траекторию самообучения и самореализации, что позволяет индивидуализировать весь процесс;
- посредством проекта удовлетворяется актуальная потребность участников проекта;
- расширяется коммуникативное пространство, как целевой группы, так и студентов;
- происходит интеграция теории и практики в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе;
- накапливается практический опыт профессионального межпоколенного и межличностного взаимодействия с социально уязвимыми категориями населения.

Необходимо отметить, что обучив методам и технологиям социальной работы в учебном процессе, но не создав пространство для взаимодействия с будущим потенциальным клиентом, создается «пропасть» между теорией и практикой, что недопустимо и влечет за собой проблемы профессиональной адаптации молодых специалистов, требующих дополнительных затрат на их дообучение.

На наш взгляд, проекты – это не только возможность для студентов попробовать себя в профессиональной деятельности, но и возможность целевой группы удовлетворить актуальную потребность, а учреждению-заказчику решить определенную задачу, используя в качестве ресурса профессионализм наставника-руководителя и студентов, получающих профессиональное образование по специальности «Социальная работа».

Однако необходимо учитывать, что успешность реализации проектов разрабатываемых в условиях вуза, зависит от ряда условий:

- при всех возможных вариантах инициирования проекта его тема должна быть в максимальной степени согласована между всеми заинтересованными сторонами, что является одним из важных условий последующей эффективной работы;
- проект по выбранной теме должен иметь принципиальную возможность реализации в установленные сроки;
- формирование групп не должно происходить механически. Проектные группы необходимо создавать на основе определенных критериев. Одним из которых является, владение технологией «социального проектирования» в совокупности со знания в области социальной работы с социально уязвимыми категориями населения;
- наставник должен соответствовать ряду требований, чтобы эффективно выполнять свои обязанности;

- обязательное наличие взаимной заинтересованности всех участников проектной деятельности: целевая группа (пожилые люди) – (учреждение образование, представленное триадой «вуз-наставник-проектная группа») – социальное учреждение (как база реализации проекта);

- основой проектной деятельности должны быть системно-деятельностный и личностно-ориентированный подход, как в образовательном процессе, так и в ходе реализации социального проекта на практической базе (к реализации привлекаются и студенты-волонтеры 1-2 курс);

- обеспечение наличия рефлексии полученного опыта, в т.ч. с целью его популяризации.

Таким образом, проектная деятельность может являться перспективным направлением в создании модели «Университет 3.0» (создание интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды, обеспечивающей единство системы «образование — наука — инновация — коммерциализация»), способствующей:

- проведению прикладных научных исследований (под заказ учреждений);

- разработке и реализации актуальных социальных проектов (под заказ учреждений) силами университета и профильной кафедры;

- разработке и внедрению в процесс подготовки специалистов актуальных образовательных программ и своевременное их обновление, исходя из актуальных потребностей системы социальной защиты населения.

Учет данных условий обеспечит практико-ориентированное профессиональное обучение студентов, владеющих не только знаниями, умениями и навыками в области социального проектирования, но и умеющих разрабатывать социальный проект, опираясь на ресурсы, потребности и особенности целевой группы, эффективно реализующих авторский проект, используя методы и технологии социальной работы.

Литература

1. Тратинко, Т.В. Инновационные подходы к социальной работе в стране и за рубежом : электронный учебно-методический комплекс для специальности 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» / Т. В. Тратинко; ГИУСТ БГУ, Каф. социальной работы и реабилитологии. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2018. – 124 с. (Деп. в БГУ 15.08.2018, №005915082018).

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Усевич Ю.Н.¹, Липай Т.П.², Конева Т.Н.¹

¹ ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

² ГОУ «Минский городской институт развития образования», Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. В современных российских университетах постепенно решаются вопросы адаптации студентов, имеющих ограниченные возможности передвижения. Но процесс идет достаточно сложно, поскольку заболевания студентов имеют разную нозологию. Это определяет потребности студентов в создании узко специфических условий в образовательном учреждении.

Ключевые слова: социальная адаптация студентов, люди с ограниченными возможностями передвижения

ADAPTATION OF STUDENTS WITH RESTRICTED MOVEMENT AT THE UNIVERSITY

Usevich Yu.N. ¹, Lipay T.P. ², Koneva T.N. ¹

¹Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

²Minsk City Institute of Education Development, Republic of Belarus, Minsk

Abstract. Modern Russian universities are gradually addressing the adaptation of students with limited mobility. But the process is quite difficult, because the students' diseases have different nosology. This determines the needs of students in creating narrowly specific conditions in an educational institution.

Keywords: social adaptation of students, people with reduced mobility.

Обучение в российском вузе является важнейшим периодом на пути социальной адаптации каждого человека с ограниченными возможностями к условиям учебной и производственной сфер. Проблема получения высшего профессионального образования молодыми людьми с ограниченными возможностями здоровья сегодня жизненна и актуальна. Нормативно-законодательная база Российской Федерации, в полном соответствии с международными рекомендательными документами в области высшего образования, предусматривает в качестве основных принцип равных прав на образование для всех людей с ограниченными возможностями здоровья. Так, получение высшего образования молодыми людьми данной категории считается одним из ключевых условий их социализации, обеспечения полноценного участия во всех сферах жизни общества, эффективной самореализации в разных видах деятельности. При этом в полной мере должна быть обеспечена для людей с ограниченными возможностями здоровья доступность прохождения высшего образования [1, 45].

Показатель общего числа студентов, имеющих инвалидность, приближается к 3,72 % от общего числа обучающихся в российских высших учебных заведениях. В последнее десятилетие наблюдается позитивная динамика, особенно если принимать во внимание то, что в 2016-17 учебном году в российских вузах обучалось около 17 тыс. студентов с ограниченными возможностями здоровья (согласно данным российского исследовательского центра «Особое мнение», <https://legal-mos.ru>).

Процесс социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к архитектурным, образовательным и психологическим условиям высшего учебного заведения требует особого, комплексного подхода, а в узком смысле модель процесса социальной адаптации данной группы клиентов социальной работы включает три элемента: социальную адаптацию к физическому пространству вуза (пространственный компонент адаптации); социальную адаптацию к образовательному процессу в вузе (профессионально-образовательный компонент адаптации); социально-психологическую адаптацию к группе однокурсников, профессорско-преподавательского состава (социально-психологический компонент адаптации) [2, 96].

Немаловажным считается работа по созданию безбарьерной среды и увеличению степени общей доступности зданий и сооружений вуза потребностям студентов с ограничением двигательных функций.

Во многих российских университетах созданы условия для свободного, беспрепятственного и удобного передвижения студентов с ограниченными возможностями здоровья. Большая часть корпусов предусмотрена для эффективной реализации образовательных программ профессиональной подготовки лиц данной категории, обеспечена комфортабельными пандусами, лифтами, оборудованными санитарно-гигиеническими помещениями для студентов с различными медицинскими нозологиями. Согласно пожеланиям студентов с ограниченными возможностями, передвигающихся в креслах-колясках, для них удобно формирование расписания занятий так, чтобы гарантировать минимум физических передвижений по корпусам и аудиториям университета – в одном корпусе, в одном крыле, на одном этаже [4, 32].

В Белгородском государственном национальном исследовательском университете реализуется целевая программа «Доступная среда», которая подразумевает образовательную деятельность студентов с ограниченными возможностями, а также большое внимание уделяет архитектурной доступности. Многие учебные корпуса университета оснащены специально оборудованными пандусами для проезда студентов на инвалидных колясках. Составлен специальный паспорт общей доступности всех объектов университета и перечня предоставляемых в нем услуг.

Есть общежитие, со специально оборудованной секцией, приспособленной для проживания студентов, ограниченных в физических передвижениях. В вузе реализуются специализированные проекты по

адаптации к образовательному процессу, социально-бытовой сфере, спортивной и социокультурной среде, информационному пространству.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить такую тенденцию: большая часть студентов с ограниченными возможностями здоровья (при условии сохранности интеллекта) поступает в высшие учебные заведения. В свою очередь, вузы поощряют идею обучения студентов, имеющих инвалидность. В некоторых вузах для таких студентов созданы благоприятные условия (Московский государственный гуманитарно-экономический университет, <http://www.mggeu.ru>). Однако основная часть российских вузов не учитывает всех потребностей обучающихся в них студентов, имеющих особые потребности в передвижении, обеспечении звуковой или визуальной информации. Проводимые в вузах мероприятия по социальной адаптации данной группы обучающихся к условиям вуза зачастую не носят комплексного характера. В сочетании со спецификой состояния здоровья и ограничений жизнедеятельности проблема социальной адаптации приобретает важное значение для организационно-управленческого и профессорско-преподавательского состава вуза, влияя на успешность обучения студента.

Литература

1. Байрамов, В.Д. Социальная интеграция и реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья / В.Д. Байрамов. – М.: Экон-Информ, –2015. – 128 с.
2. Бессарабова, Ю.В. Мотивация студентов с ограниченными возможностями здоровья / Ю. В. Бессарабова. – М.: Экон-Информ, 2014. – № 3. – С. 95-99.
3. Домбровская, А.Ю. Социокультурные факторы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в современной России / А.Ю. Домбровская. – Орел: Изд-во «Картуш», 2016. – 184 с.
4. Кузнецов, П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов: СГУ, 2015. – 76 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Федоренко О.Ю.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, Тирасполь*

Аннотация. Статья посвящена проблеме продвижения благотворительных начинаний с помощью сети Интернет. Благодаря

стремительному развитию информационных технологий и распространению сети Интернет благотворительность переживает бурный рост и активно развивается.

Ключевые слова: благотворительность, продвижение, интернете, социальные сети.

CHARITY AND ITS PROMOTION ON THE INTERNET NETWORK

Fedorenko O. Yu.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The article is devoted to the problem of promoting charity starts using the Internet. Thanks to the rapid development of information technologies and the spread of the Internet, charity is experiencing rapid growth and is actively developing.

Keywords: charity, promotion, internet, social networks.

Благотворительность в современном мире представляет собой сложное и многоплановое общественное явление, которое оказывает большое влияние на развитие социальной сферы общества. Исследование благотворительности носит междисциплинарный характер. Данный феномен рассматривается чаще всего с социологическое, исторической, философской и правовой точек зрения.

История благотворительности развивалась от подаяния милостыни до системы законов и других актов, где юридически закреплялось существование данного явления как важнейшего направления общественной жизни. Как отмечает Е.Д. Максимов, простейшие виды благотворительности заключались первоначально и почти исключительно в кормлении нищих. Во второй половине XII в. Княжеская помощь и защита нуждающихся претерпевает изменения, она состоит в строительстве городов, защитой мигрантов, охраной земель от набегов соседей. В настоящее время благотворительность стала основой для формирования профессиональной деятельности такой, как «социальная работа».

Объектами благотворительности и милосердия во всем мире традиционно являются люди, страдающие от тяжелых недугов, инвалидности, имеющие ограниченные возможности для жизни и деятельности, а также дети и взрослые чье развитие существенно отличается от общепринятой нормы [5, 10].

Мы можем заметить, что сегодня благодаря стремительному развитию информационных технологий и распространению сети Интернет благотворительность переживает бурный рост и активно развивается. К инновационным формам благотворительности можно отнести, краудфандинг, то есть коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои денежные средства или иные ресурсы вместе, чтобы поддержать усилия

других людей или организаций. Как правило, сбор средств осуществляется в сети Интернет [2, 27].

Важную роль в процессе развития и продвижения благотворительности занимают социальные сети. Например, Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Twitter и другие, а также многие специализированные сайты являются важнейшим инструментом для обмена информацией о благотворительных проектах.

Интернет-благотворительность на сегодняшний день выступает в качестве значимого и действенного ресурса благодаря доступности, оперативности, наглядности, масштабности распространения. Однако не исключается вероятность мошенничества, что требует дополнительных исследований.

Возрождение государственной благотворительной помощи, развитие благотворительности частных организаций, а также отдельных юридических лиц может способствовать не только оказанию более эффективной помощи нуждающимся людям, но и развитию общества в целом в соответствии с принципом гуманизма, который выступает как универсальный критерий прогресса.

В Приднестровском государстве, как и в любом другом, существуют определенные категории людей, нуждающихся в помощи и социальной защите. Как правило, эту функцию берёт на себя государство, но, как показывает практика, чаще всего у него на разрешение проблем нуждающихся не хватает ресурсов и возможностей. В такой ситуации очень значимой становится благотворительная помощь.

Под благотворительной деятельностью в Приднестровье понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг [1].

К основным принципам функционирования системы благотворительности относят: принцип равноправия всех членов общества на участие в благотворительной деятельности; принцип адресности; достаточность благотворительной помощи; социальная эффективность благотворительности; принцип правовой обеспеченности [5, 48].

Благотворительная деятельность осуществляется в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; социальной реабилитации детей-сирот;

детей, оставшихся без попечения родителей; безнадзорных детей; детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и многое другое.

Отношение приднестровцев к благотворительности неоднозначно. Так, 47,3% опрошенных полагают, что благотворительной деятельностью должен заниматься каждый в меру своих возможностей; 23,6% считает это делом состоятельных людей, а 21,1% полагают, что этим должны заниматься специальные организации и 8,0% затруднились ответить.

Основными источниками информации о благотворительной деятельности около 70,0% для наших граждан выступают социальные сети 39,8%; затем телевидение 27,6%.

Исследование показало, что 57,3% приднестровцев не принимало участия в оказании помощи нуждающимся, однако процент сознательно не желающих этим заниматься низкий 3,4%. Основными формами участия населения в поддержке нуждающимся оказались подаяние милостыни и сбор ненужной одежды, игрушек и передача их в детдома. Такая форма безвозмездной помощи как перечисление денег в благотворительные фонды реализуется крайне слабо в Приднестровье. Подавляющее большинство приднестровцев хотело бы больше получать информацию о благотворительных акциях 68,9%.

Таким образом, можно говорить о том, что в Приднестровье проблема осуществления благотворительности и её продвижение в сети Интернет требует к себе особого внимания и тщательного изучения. Определенные меры для развития поддержки нуждающимся предпринимаются, создаются такие организации как: благотворительный фонд участников локальных войн, семей погибших и ветеранов силовых структур Приднестровья «Они заслужили..», благотворительные фонды «Гуманность и справедливость», «Дари добро», «Мир равных возможностей», «Поможем вместе» и многие другие, однако реализуется они крайне слабо.

Литература

1. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 31 марта 2016г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki>
2. Карагодина, О.А. Интернет-благотворительность как социальный феномен современного российского общества /О.А. Карагодина // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. – № 9 (18). – С. 26-29.
3. Сидоренко, И.С., Галимуллина, Н.М. Благотворительный фонд как объект интернет продвижения / И.С. Сидоренко, Н.М. Галимуллина // Теория и практика современной науки.– 2015. – № 3 (3) – С. 134-137.
4. Лютикова, М.В. Использование интернет-технологий в реализации коммуникативной деятельности благотворительной организации / М.В.

Лютикова // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. – 2016. – №. 16-2 (16) – С. 44-47.

5. Холостова, Е.И. История социальной работы: учебное пособие для академического бакалавриата / Е. И. Холостова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 137 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Филатова Я.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Аннотация: В статье обозначены основные характеристики современного мира и их влияния на воспитание детей. Выявлены проблемы воспитания и взаимоотношения ребенка с окружающим миром. Предложены некоторые возможные варианты выхода из кризисных ситуаций.

Ключевые слова: Современный мир, воспитание детей, социализация ребенка.

MODERN VIEW ON EDUCATION OF CHILDREN. PROBLEMS AND PROSPECTS

Filatova Y.S.

Belgorod State National Research University, Belgorod

Abstract: presents the results of the main characteristics of the modern world and their influence on education of children are designated. Problems of education and relationship of the child with the world around are revealed. Some possible options of an exit from crisis situations are offered.

Key words: Modern world, education of children, socialization of the child.

В последнее время приходится часто сталкиваться с проблемой взаимоотношения родителей и детей. Нарушена связь и, главное – доверие к родителям у детей. От этого происходят страшные вещи: увлечение деструктивными культурами и направлениями, агрессивное поведение, и даже самоубийства. Все это печальная картина современности. Большая часть подростков и молодежи не имеют основополагающих ценностей и идеалов, которые, безусловно, закладываются в семье.

В условиях стремительного развития информационных технологий и общедоступности любой информации, зачастую негативной, созревают не всегда позитивные примеры воспитания и образования. Причем даже во вполне благополучной и обеспеченной семье возникают проблемы с психикой и поведением ребенка. От чего это происходит и каковы истинные причины подобных явлений? Попробуем разобраться в данной статье.

Первое, что следует сказать и обозначить как проблему – это родительское равнодушие, а иногда и полная безучастность в жизни ребенка. Это действительно так! Ребенок как-то родился, значит как-то и вырастет. И нет в том вины ни государства, ни социальных структур, ни загруженности на производствах. Причина одна – боязнь близости, воспитанная несколькими поколениями и собственная лень. Не желание развиваться как родитель – одна из самых главных причин кризиса взаимоотношений. Невозможно руководствоваться только природными инстинктами и ограничиваться естественными потребностями. Так делают животные. Мы все же люди и обязаны дать ребенку помимо пищи и тепла, опыт любви, близости, заботы, внимания и главное – коммуникации с окружающим миром.

Поколение середины и конца XX века искалечено сначала войной, а потом всеобщей медицинской безграмотностью и невежеством в вопросах воспитания детей! Десятилетиями нашим родителям и нам рассказывали о том, что ребенка нельзя к рукам приучать, что нельзя его утешать и баловать! Что плачь – это стимул к развитию самостоятельности, поэтому ребенок должен плакать. Иначе привыкнет, начнет манипулировать! И ничего, что первый год ребенок абсолютно беспомощен и ему нужна помощь взрослого. Он хочет быть нужным, хочет доверять и чувствовать безопасность! Потребность ребенка в заботе взрослого – потребность жизненно важная, витальная. Это не про «плохо» или «хорошо», это – про жизнь или смерть [2, 23-25].

В советское время в роддоме дети по две недели после рождения были в отсутствии матери, а матери в отсутствии детей. Как итог – у ребенка нарушено доверие к миру: родили и бросили, а у мамы депрессия потому как инстинкт не находит воплощения (ребенка нет, значит он умер, а этот уже не мой, чужой). Картина дополнилась еще новыми методами американских психологов. Одним из главных авторитетов по «детским» вопросам в Америке считался тогда доктор Джон Уотсон: «Никогда, ни за что не целуйте своего ребенка, – строго-настрого наказывал он папам и мамам в книге «Психологическое воспитание младенца и ребенка» – никогда не берите его на руки. Никогда не качайте колыбель». И не качали. И на руки старались не брать. Ребенок, родившийся в мир, совершенно беспомощно оставался лежать в колыбели, постепенно переставал плакать от бессилия. Витальные потребности не удовлетворены, доверие к миру и маме нарушено. Дальше как снежный ком увеличиваются проблемы. Потом в мировой педагогике появились такие известные имена как М. Монтессори, доктор Спок и прочие. Они, безусловно в некотором смысле гениальны, и многое дали системе воспитания и образования. Если только не

одно, но. Мария Монтессори отдала своих детей, потому как видела своей миссией воспитание других, а дети доктора Спока регулярно страдали от отцовского деспотизма, и один сын в итоге покончил с собой. А ведь доктор Спок предлагал родителям быть терпеливыми, терпимыми и спокойно пережить определенные стадии детского развития. «Миллионы матерей зачитывались бестселлером «The Common Sense Book of Baby and Child Care» американского педиатра доктора Бенджамина Спока. Одна из его самых известных рекомендаций предписывала следить, чтобы младенец засыпал, лежа на груди, а не на спине. Откуда он взял это, остается загадкой, но сейчас известно, что этот совет потенциально смертельно опасен. Исследования, проведенные в конце 1980-х годов, показали, что риск „смерти в колыбели“ для детей, засыпающих лёжа на груди, в четыре раза выше, чем для детей, засыпающих на спине» [5, 12].

Активным оппонентом Бенджамин Спока был советский доктор Леонид Рошаль. В частности, он предостерегал от сна на груди, так как в последнем случае возможен риск смерти от механической асфиксии [3,45].

И будто бы не было тех, на наш взгляд, гениальных педагогов: Я.А. Каменский, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, и, конечно же Януш Корчак, явивший истинный, пример преданности своему делу и детям. Он отказался от предложенной в последнюю минуту свободы и предпочёл остаться с детьми, приняв с ними смерть в газовой камере и до самого конца рассказывая им сказки. Именно они в своей деятельности и науке давали образцы нормального разумного воспитания и образования, которое актуально во многих своих моментах и по сей день.

Современный мир совершенно иной, чем 20-30 лет назад. Перемены настолько стремительны, что за некоторыми из них сложно уследить. Прогресс в науке, медицине, информационных технологиях, технике. В этих условиях принципы воспитания прошлых лет теряют свою значимость и ценность. Уже не нужно применять многие методики раннего развития, потому как ребенок и без них получает многие навыки. Те знания и умения, которые получает современное поколение, вполне вероятно, что совершенно не пригодятся будущему. Поэтому сегодня возникает острая необходимость перевести приоритет воспитания и образования не на получение новых теоретических знаний, а на умение быстро реагировать и давать интеллектуальный ответ на задачу. Современный человек должен иметь навыки креативности, коммуникабельности и активности. В этом смысле очень важно какую основу получит ребенок в семье и будет ли он открыт миру. Ведь только при условиях открытости и доверия, уверенности в себе, здоровой и устойчивой психики, возможно эффективное и успешное жизнеустройство.

Есть много современных педагогов-психологов и их идей, которые вполне позитивно готовят родителей к тому, чтобы правильно проявлять любовь и близость. Современные системы воспитания и медицины, к счастью развиваются. Сейчас роддома уже не разделяют ребенка и маму и это серьезное

достижение! Появляются педагоги, которые говорят, что в воспитании ребенка важнейшим принципом является проявление любви и близости. Безусловно, должна присутствовать разумная дисциплина и активизация процессов познания. Но не через запрет, а через объяснение и пример. Взрослый должен быть рядом, помогать и направлять! Не делать за ребенка, а делать вместе с ним, не наказывать за поступки, а рассказывать почему это плохо, не кричать, а уметь слушать.

Первые годы жизни ребенка несопоставимо важны. Именно в этот период закладываются многие важнейшие мировоззренческие принципы, поведение, характер и мн. др. Именно от этого времени практически на сто процентов зависит психологическое здоровье и устойчивость к стрессовым факторам, доверие к миру и себе. В этом смысле интересна книга современного психолога-психотерапевта известного специалиста в области нейролингвистического программирования, Ковалева С.В. «Мы родом из страшного детства», которая говорит сама за себя. Также интересны работы российского психолога, педагога и публициста Петрановской Л.В., которая очень подробно описывает важнейшую роль привязанности в жизни ребенка.

К счастью, сейчас у родителей есть множество возможностей получить информацию о том, как правильно быть родителем. Даже вопросы медицинского характера и те открыты практически любому человеку. И здесь нельзя не упомянуть книги и телепередачи известного педиатра Е.О. Комаровского, который всегда говорит о важности наличия у ребенка «здравомыслящих родителей».

Информационное поле открыто и поэтому насущная задача общества – научиться пользоваться правильно этой информацией и черпать необходимые ресурсы там, где это действительно необходимо. Вопрос только в том насколько сами родители готовы посвящать этому свое время и силы? Будут ли они здравомыслящими или так и останутся равнодушными? Только в последнем случае следует ожидать серьезного подросткового кризиса, когда по сути произойдет следующее: «я вас все время звал, а вы не слышали, теперь и я не услышу вас». Родители станут чужими, возникнет протест. И абсолютная ошибка винить в этом общество и улицу. Проблема гораздо ближе, она внутри семьи и ее членов. При таких условиях, в будущем мы получим общество недоверия и протеста, готовое как губка, впитать в себя все, даже самое опасное и разрушительное.

Литература

1. Комаровский, Е.О. Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников / О.Е. Комаровский. – Харьков : Клином, М. : Издательство «Э», 2016.
2. Петрановская, Л.В. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка / Л.В. Петрановская – М.: Издательство АСТ, 2018.

3. Рошаль, Л.М. Диагностика и лечение неотложных состояний у детей Л.М. Рошаль. – М., 1977.
4. Спок, Б. О воспитании детей / Б.Спок. — М.: АСТ, 1998.
5. BBC Focus, February 2008. The Last Word. Robert Mathews. p. 106.

СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Холодова С.И., Попадюк Ю.В., Конева Т.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация. Многолетнее проживание в интернате инвалидов, имеющих нарушения психического здоровья, оказывает деформирующее воздействие на психику людей. У них полностью исчезает необходимость самообеспечения и формируется психологическая зависимость от персонала психоневрологического диспансера. Сегодня в работу с данной категорией инвалидов внедряется специфическая стационарозамещающая технология социального обслуживания: сопровождаемое проживание.

Ключевые слова: стационарозамещающая технология, сопровождаемое проживание, инвалиды, нарушения психического здоровья.

HOSPITAL REPLACEMENT TECHNOLOGY OF SUPPORTED ACCOMMODATION OF DISABLED PEOPLE MENTAL HEALTH DISORDERS

Kholodova, SI, Popadyuk, Yu.V., Koneva, TN

Abstract. Long-term residence of people with mental health problems in the nursing home has a deforming effect on the psyche of people. They completely eliminate the need for self-sufficiency and form psychological dependence on the staff of the psycho-neurological dispensary. Today, a specific technology of social services is being introduced into work with this category of people with disabilities: accompanied accommodation.

Keywords: social technology, accompanied accommodation of persons with disabilities, persons with disabilities, mental health disorders.

В настоящее время жизнеустройство людей с нарушениями психического здоровья является острой социальной проблемой, это наиболее уязвимая группа

людей. Стремительное развитие новых технологий и их внедрение стало неотъемлемой частью развития современного общества. Особое внимание уделяется стационарозамещающей технологии сопровождаемого проживания инвалидов с нарушениями психического здоровья.

Сегодня под сопровождаемым проживанием инвалидов понимается специфическая стационарозамещающая технология социального обслуживания, которая предусматривает возможность предоставления инвалидам социальных услуг, в том числе, услуг по реабилитации и абилитации, а также образовательных услуг, проведения комплекса мероприятий по социальному сопровождению инвалидов (систематическое содействие в предоставлении медицинской, юридической, социальной, психологической, педагогической помощи, не относящейся к официально утвержденным социальным услугам) в целях компенсации или устранения тех обстоятельств, которые ухудшают или смогут ухудшить условия жизнедеятельности и пребывания в привычной, благоприятной для инвалида среде, а также в целях выработки навыков, обеспечивающих максимально возможную для человека самостоятельность в реализации его основных жизненных потребностей (организации быта, досуга, социальных связей) и адаптацию к самостоятельной жизни.

С вступлением в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2] и появлением новых видов социальных услуг, касающихся в первую очередь социальной реабилитации инвалидов [3], на базе ГБУСОССЗН «Борисовский психоневрологический интернат №1» [1] при поддержке Управления социальной защиты населения области, было открыто отделение «Сопровождаемого проживания».

Многолетнее проживание инвалида в специфических «защищенных» условиях может оказывать деформирующее воздействие на психику инвалидов, у которых полностью устраняется необходимость самообеспечения и формируется полная психологическая зависимость от персонала психоневрологического диспансера, в котором им оказываются социальные услуги.

Главной задачей специалистов, работающих в интернате, является поиск и внедрение эффективных социальных технологий, которые помогали бы включаться в жизнь общества, обеспечивали высокий уровень занятости и создавали максимально благоприятные условия для разностороннего развития получателей социальных услуг.

В отделении проживают 27 получателей социальных услуг в возрасте от 18 до 50 лет, которые размещены в комнатах по 4–5 человек. Работает постоянная комиссия в составе: врача-психиатра, психолога, специалиста по социальной работе, социального педагога, заместителя директора по общим вопросам. В организации утвержден списочный состав проживающих, также разработана и утверждена нормативно-правовая документация, регулирующая

работу отделения (например, Положение об отделении «Сопровождаемого проживания» и должностные инструкции специалистов).

Обустройство комнат, в которых проживают получатели социальных услуг, максимально приближено к домашней обстановке, в них предусмотрены зоны отдыха, сна и занятий; оснащена всем необходимым мини-кухня.

Особое внимание было уделено заселению получателей социальных услуг в комнаты отделения, так как у каждого из них свои интересы, привычки, характер и возможности, которые учитывались специалистами интерната. Получатели услуг подбирались по разного уровня самостоятельности, что дало возможность более самостоятельным клиентам помогать более слабым и быть помощниками для работающего персонала в отделении. Также для получателей социальных услуг разработан план социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социокультурных, досуговых, спортивных мероприятий. Для более самостоятельных введена пропускная система выхода за пределы учреждения.

В Борисовском психоневрологическом интернате №1 отделение «Сопровождаемого проживания» является существенным компонентом целостной программы подготовки получателей социальных услуг к самостоятельной жизни в части развития навыков самообслуживания и самоорганизации.

Главной его целью является улучшение психического и физического здоровья получателей социальных услуг путем создания новых, комфортных условий проживания, организации работы с инвалидами, направленной на практическое овладение навыками самостоятельного проживания инвалидов, на фоне сокращения объема различной помощи со стороны сотрудников, работающих в отделении.

Главными достижениями профессиональной работы с проживающими в отделении «Сопровождаемого проживания» является то, что одному получателю социальных услуг восстановлена дееспособность, двух признали ограниченно дееспособными. Четверо молодых людей в данный момент обучаются в Борисовском агромеханическом техникуме, и трое уже получили рабочую профессию «Рабочий зеленого хозяйства».

Отделение «Сопровождаемого проживания» дает возможность приблизить жизнь инвалидов в Борисовском психоневрологическом интернате №1 к домашней обстановке, созданию условий для постоянной занятости, продуктивного досуга, максимальной адаптации, расширения круга общения, развития практических коммуникативных и социальных навыков.

Стационарозамещающая технология сопровождаемого проживания – это новая и эффективная технология, способствующая социальной реабилитации, направленная на подготовку получателей социальных услуг к самостоятельной жизни в социуме, с учетом состояния их здоровья и личных интересов.

Литература

1. Борисовский психоневрологический интернат №1: официальный сайт. – Режим доступа: <http://internat1.ru/vmeste>.

2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 01.05.2018). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 декабря 2017 г. № 847. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ

Чумак Н.И.

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Владимира Даля», Луганская народная республика, г.Луганск*

Аннотация. В статье рассматриваются направления совершенствований технологий по социальной реабилитации детей-инвалидов.

Ключевые слова: дети-инвалиды, социальная работа, технологии социальной работы, социальная реабилитация.

WAYS OF IMPROVING TECHNOLOGY OF WORK ON SOCIAL REHABILITATION CHILDREN WITH DISABILITY

Chumak N.I.

*Lugansk National University named after «Vladimir Dahl », Lugansk People's
Republic, Lugansk*

Abstract. The article discusses the direction of improvement of technology for the social rehabilitation of children with disabilities.

Key words: disabled children, social work, social work technologies, social rehabilitation.

В современном обществе проблема организации социальной адаптации детей, имеющих инвалидность с использованием информационных технологий

очень актуальна. Инвалидность является проблемой всего общества в целом. По данным ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность, 25% всего населения страдают расстройствами здоровья, один из 10 страдает от физических, умственных или сенсорных дефектов и не менее. Примерно одна семья из четырех человек имеет в своем составе человека с ограниченными возможностями. Дети, имеющие инвалидность очень чутко реагируют на отношение социума к ним, чувствуют свою неполноценность, обделенность и одиночество.

Одна из главных задач цивилизованного общества улучшить условия жизни детей, которые имеют инвалидность, создать почву для их самореализации, развития собственного потенциала в рамках современного социума. Система образования и воспитания должна учесть особые потребности и возможности детей, имеющих физические ограничения здоровья, с целью успешной адаптации к условиям жизни.

Для того, чтобы найти необходимую информацию, друзей, оказавшихся в подобной жизненной ситуации, расширить свой кругозор таким детям необходим персональный компьютер и выход в Интернет. Информационные технологии дадут возможность достичь высокого уровня учебного процесса, сделать более реальным доступ к образовательным ресурсам, а так же создать условия для получения необходимых знаний и развития творческих способностей человека с ограниченными возможностями.

Для детей, имеющих инвалидность, которые не могут обучаться в обычных школах, придумано дистанционное обучение. Для этого им так же нужен компьютер с комплектом специальных программ, созданных под их индивидуальные особенности [2, с. 40]. Таким образом, информационная технология (ИТ) - это деятельность, которая использует множество средств и методов сбора, обработки и передачи материала для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления. Инструментом ИТ являются: текстовые процессоры, электронные таблицы, системы управления данными, информационные системы функционального назначения и т.д. К основным видам ИТ относят: обработки материала, управление, автоматизированный офис, поддержка принятия решений и экспертные системы [4, с.16].

Применения ИТ в образовании детей имеющих инвалидность достаточно разнообразны, но мы выделим следующие направления их использования: ИТ в решении компенсационных задач, где применение технологий в качестве дополнительных устройств помогает учащимся, имеющим ограниченные способности, принимать участие в образовательном процессе; в решении коррекционных задач, которое улучшает возможности образовательного процесса в таких направлениях, как диагностика и мониторинг развития знаний и восстановление нарушенных функций; в решении докторальной задач, где использование ИТ как инструмента содействует пику реализации интеллектуального и творческого потенциала

детей-инвалидов и создает условия для применения предпосылок обучения и контроля знаний; в решении коммуникативных задач, которые выступают единичным способом связи с внешним миром [1, с. 203]/

Информационные технологии обладают широким спектром действия, поэтому их применяют в социальной работе с детьми-инвалидами. Инвалидность бывает разная, по слуху, по зрению и опорно-двигательному аппарату. Например, для детей, имеющих инвалидность по слуху само восприятие звуков доставляет удовольствие. Глухим детям нравится вслушиваться в музыкальные передачи, что имеет большое значение в их развитии. Для этого информационные технологии изменяют громкость определенных частот и аудиозаписей, что помогает адаптироваться ребенку с нарушением слуха. А также одним из методов, основанных на информационных технологиях является БОС – тренинг [4, с.18].

БОС - метод, который позволяет показать пациенту на экране монитора или в аудио-форме текущих значений его физиологических показателей, определяемых клиническим протоколом. Не маловажную роль в образовании глухих детей играет Интернет. Они могут использовать чат-семинары, телеконференция, чат-консультации в режиме Off-line посредством электронной почты. А так же очень полезны видеоматериалы и анимация, связанные с изучением различных явлений и процессов. Анимации содержат гиперссылки, которые содержат части изображения, что очень важно при работе с детьми имеющими инвалидность по слуху.

Для развития детей, имеющих инвалидность по зрению так же обширно применяют информационные технологии, например, электронные тренажеры, представляющих слабовидящему ребенку набор специальных упражнений, направленных на развитие функций цветовосприятия, зрительной фиксации и балансировки зрительных полей. Так же не обошел стороной детей с данными ограничениями и Интернет. При работе с ним используются технологии IP-телефонии, потокового аудио и материалы аудиофайлов. Не маловажную роль в системе обучения слепых и слабовидящих детей играет аудиоматериал. Он представляет собой аудиозапись с теорией учебного материала, основанную по подобию классического учебного пособия.

Для развития детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата так же используется метод БОС по электромиограмме, позволяющая обучать ребенка, при помощи специальных устройств, произвольному управлению собственными двигательными единицами. Зачастую дети имеющие физические возможности здоровья, сталкиваются с проблемой одновременного нажатия нескольких кнопок клавиатуры, для этого используют специальные накладки, поверх стандартной клавиатуры, тем самым делая легче доступ к кнопкам.

Развитие информационных технологий повысило не только свободный доступ к информации, но и создало достаточно хорошие условия для усвоения полноценного образования для детей с ограниченными возможностями.

Применение ИТ является неотъемлемой частью, которая помогает достичь больших успехов в учебном процессе [2, с.11].

Обладая огромным потенциалом для возмещения ограниченных способностей у детей, имеющих инвалидность, информационные технологии могут стать значительным дидактическим и коммуникационным инструментом, который способен создать основу для развития личности, тем самым помочь детям-инвалидам быть ближе к современному обществу.

В современном мире дети с ограниченными способностями не всегда имеют возможность самостоятельно проходить обучение и переучиваться, этот факт вытесняет их за грань условий современной жизни. И если раньше причиной такого неравенства считалось происхождение, материальное положение, положение в обществе, то на сегодняшний день фактором такого расслоения является низкий уровень информационной культуры. Исходя из этого, можно сказать, что скоро судьба детей-инвалидов будет зависеть от того, насколько они будут способны быстро получать, пользоваться той или иной информацией.

Своевременная информированность детей, с ограниченными возможностями, позволит им реабилитироваться в обществе, поможет получать полноценное образование и активно принимать участие в жизни социума. В современных условиях этому способствуют именно информационные технологии.

Дети, имеющие инвалидность и дети с ограниченными возможностями смогут учиться и в специализированных школах, и в общеобразовательных. Для наилучшей адаптации подобных детей в окружении, им необходимо учиться в общеобразовательных школах. Учеба детей с ОВЗ сообща со здоровыми детьми, одобрительно воздействует на их адаптацию в окружении. Вследствие этого, снижается возможность психологических расстройств у детей, имеющих инвалидность, они реже припоминают про собственные «особенности» и созревают почти наряду с прочими детьми. Инклюзивное образование следует анализировать как коллективную учебу и формирование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, не обладающих подобными ограничениями [4, с.15].

Ответственность за образование детей с инвалидностью в общеобразовательных школах возлагается на учителей. Они обязаны быть подготовлены и сведущи в проблемах деятельности с детьми с ограниченными возможностями и детьми-инвалидами. Тем не менее, при подготовке будущих преподавателей на занятиях в ВУЗе не уделяется соответствующего интереса проблемам инклюзии, не изучаются дисциплины, готовящие преподавателей к потенциальной встрече с детьми-инвалидами. Особенную важность для преподавателя обладает сложившиеся у него нравственные качества личности, такие как эмоция ответственности, обязанности, верности, ориентация на общечеловеческие ценности, самостоятельность мнений и т.д. Лишь при присутствии моральных воззрений преподаватель может содействовать

формированию внутренних и гражданских качеств, справедливого миропонимания у личных учеников [4, с. 20].

Будущим преподавателям надлежит уделить особенную заинтересованность исследованию психологических нюансов детей-инвалидов самого молодого, дошкольного и подросткового возраста. Также в сути программы по дисциплинам, сосредоточенным на исследование лица, нужно охватить деятельность с чувствами и стрессовыми состояниями. Благоприятно будет и подключение в программу принципов подготовки и изучения методов деятельности с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья и родителями детей, не обладающих такими ограничениями, с целью создания у тех и прочих толерантных директив по согласованности, снисходительности и т.д.

По нашему мнению, предстает рациональным долю практической деятельности будущих преподавателей отводить на деятельность с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья в специализированных учреждениях. К примеру, в коррекционных школах и интернатах.

ВУЗы, которые обучают студентов социальной работе, обязаны предоставить основные сведения по деятельности с детьми с ограниченными возможностями, чтобы будущий специалист был расположен встретиться с подобным ребенком. Сущность образования в вузе разрешает полноценно воспитывать у будущего специалиста компетенции в сфере инклюзивного образования.

Вопрос снабжения социального аккомпанемента детей с ограниченными возможностями в нынешнем окружении предстает более животрепещущей и востребованной. В государстве имеется динамика увеличения инвалидизации детской популяции. Всё чаще рождаются на землю малыши с сохранным здравым смыслом, но с физиологическими изъянами, которые ограничивают их деятельную социализацию.

Инвалидность в свою очередь ограничивает детей от характерной жизнедеятельности, она содействует дезадаптации, вопросам самореализации фигуры ребенка, трудностям в воспитании. Следовательно, для усовершенствования их жизнедеятельности, таким детям нужны добавочные орудия, меры, напряжения, и специализированные программы, которые находятся в специальных учебных учреждениях, в том числе, в специализированных центрах реабилитации [1, с.12].

Наиболее значимым моментом для детей с ограниченными возможностями, предстает, в первую очередь, поддержание физиологического и психологического положения. Разнообразные виды практической деятельности профессиональной подготовки, наблюдения и исследования опыта функционирования сотрудников коррекционной работы, социальной работы, социальных педагогов, психологов отечественных регионов заверяют в потребности целеустремленной социальной деятельности. Чтобы сузить

трудности в самообслуживании, в воспитании, общении, учебе, предупредить вероятность появления общественной дезадаптации, в воспитательно-образовательной сфере должно сформировать подобные обстоятельства, чтобы всякий ребёнок испытал себя ценностью окружения, в котором всякому снабжаются равноправный потенциал в разнообразных областях личностной самореализации. В предшествующий период замечается острый рост значения коммуникации между индивидами, в предоставленном случае особенная роль отводится нахождению общения с семьей и ребёнком с ограниченными физическими возможностями [4, с. 22].

При исследовании практической деятельности коррекционных (специальных) образовательных и реабилитационных учреждений в Луганской области определено: почти все дети, которые нуждаются в социально-педагогическом и психологическом патронате находятся на учёте, им осуществляется специализированная поддержка, но не все они в полном объёме приобретают систематическую поддержку и помощь. По нашему мнению, в субъектах страны нужна согласованная системная деятельность, сформированная на проектно-ориентированной работе специализированных учреждений. Специалисты таких учреждений, сотрудники-дефектологи образовательных учреждений и центров, на основании исследования персональных требований детей и их родителей, должны участвовать в разработке целевых программ по снабжению социализации детей с сохранённым рассудком. При формировании специализированных программ социализации по группам согласно с инвалидностью ребят должно учитывать особые закономерности: хранение достоинства и почтения в практической деятельности подсоединения ребёнка в продуктивную деятельность; снисходительность как способ разрешения значимых задач общественной поддержки и общественного обслуживания; гуманизация межличностных взаимоотношений как фасилитационное начало формирования проектно-ориентированных продуктов социализации определённого ребёнка особой группы; обнаружение особенных талантов, дарований среди детей; согласованность с родителями или опекунами необычных детей; готовность сотрудников содействовать одолению появляющихся будничных тяжестей [1, с. 5].

Согласно с обнаруженными мерилami в одолении тяжестей социализации, создается сотрудниками сообща с родителями и ребёнком персональная программа реабилитации. Построение индивидуальной комплексной программы коррекции, компенсации и ускорения темпов развития нарушенных функций начинается с ранней диагностики особенностей психоречевого развития ребенка и проводится по следующим направлениям: двигательное и эмоциональное развитие, развитие интеллектуальных возможностей и речи, совершенствование коммуникативных возможностей, социальная адаптация и интеграция. Непрерывность и эффективность реабилитационного (абилитационного) процесса обеспечивают такие факторы,

как своевременная диагностика и гармонизация отношений взрослый-ребенок, повышение компетентности персонала (медицинского и коррекционно-педагогического) и родителей в вопросах комплексной реабилитации, формирование активной жизненной позиции инвалида и его семьи. Создание адаптированных программ интеграции в общество предусматривает формирование и развитие навыков взаимодействия со взрослыми и детьми, моделей взаимодействия с окружающими в социально значимых ситуациях, а также навыков автономного существования. Очень важно создать для ребенка с ограниченными возможностями оптимальные условия для самосовершенствования и саморазвития. Большое значение имеют ранняя профессиональная ориентация, создание мотивации для ведения профессиональной деятельности, получение образования (общего и профессионального), соответствующего возможностям инвалида, создание условий для профессиональной деятельности и построение ее с учетом индивидуальных возможностей, ограничений и потребностей.

Предположение о том что, здоровые ровесники относятся к детям-инвалидам довольно благожелательно, подтвердилась, 93% опрошенных, относятся к инвалидам благожелательно и лишь 7% - равнодушно. Здоровые дети, не против обучаться в одном классе с ребенком инвалидом, 93% ответили что совершенно естественно, и попытаются с ними сблизиться, и лишь 7% настроенно. Множество детей так же не будут безразличны поддержать инвалида на улице, 86% детей поддержат инвалида, а вот 14% - затрудняются ответить. Из этого следует сформировать заключение, невзирая на инвалидность, здоровые ровесники относятся благожелательно, склонны поддержать и были бы не против обучаться рядом с детьми-инвалидами.

По нашему мнению, одобрительное взаимоотношение ровесников к детям с ограниченными физическими возможностями потенциальным способствуя приумножившимся в предшествующий период процессам инклюзии, сконцентрированной на формирование подобных обстоятельств, когда инвалид имеет потенциал учиться наряду со здоровыми ровесниками.

В то же время представленные вопросы вызывает последующего исследования и использования совокупности общественных технологий, в частности, подобных, как создание положительного социального портрета инвалида.

Таким образом, алгоритм грамотного реабилитационного процесса должен включать проведение углубленной специальной (медицинской, психологической, дефектологической) диагностики, составление плана комплексной реабилитации на перспективу и на текущий период, назначение адекватных состоянию ребенка методов специальной и дополнительной коррекции, а также учет результатов проведенной коррекции при составлении плана следующего этапа комплексной реабилитации. Что касается коррекционно-развивающей психолого-педагогической работы в ходе комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями, то при ее

проведении следует придерживаться следующих принципов: предупреждение депривации (сенсорной, эмоциональной, социальной) и педагогической запущенности; построение индивидуальной комплексной программы коррекции, компенсации и ускорения темпов развития нарушенных функций; обеспечение непрерывности реабилитационного (абилитационного) процесса; создание адаптированных программ интеграции в общество; создание условий для самосовершенствования и саморазвития. Предупредить сенсорную, эмоциональную и социальную депривацию и педагогическую запущенность инвалида позволяют ранняя диагностика и коррекция сенсорного развития ребенка, развитие навыков общения со взрослыми и сверстниками (с акцентом на эмоциональный компонент общения), развитие адекватной возрасту предметной, игровой и учебной деятельности, а также формирование целостной картины мира.

Литература

1. Профессиональная деятельность социального работника: содержание и организация. – М., 2003. – 236 с.
2. Программы медико-социальной реабилитации несовершеннолетних / Отв. ред. Г.М. Иващенко. – М., 2012. – 196 с.
3. Российская педагогическая энциклопедия. В 2-х т./ гл. ред. В.В. Давыдов. – М., 2009. – 672 с.
4. Северный А.А., Иовчук Н.М. Социум как пусковой фактор реализации конституциональных и патологических предрасположений к отклоняющемуся поведению детей и подростков / А.А. Северный, Н.М. Иовчук // Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. – М., 2016. – С.12–25.
5. Мошняга, В.Т. Технологии социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями / В.Т. Мошняга // Технологии социальной работы. – М., Инфра-М, 2003.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ НОРМАМИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шеленга Н.А., Карасени Ю.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь*

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной защиты лиц с семейными обязанностями в рамках норм трудового законодательства.

Ключевые слова: социальная защита, семья, семейные обязанности, трудовое законодательство, лица с семейными обязанностями.

SOCIAL PROTECTION OF PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES NORMS OF LABOR LEGISLATION

Shelenga N.A., Karaseni U.

Pridnestrovian State University, Pridnestrov'ye, Tiraspol

Abstract. The article is devoted to the problem of social protection of persons with family responsibilities in the framework of labor legislation.

Keywords: social protection, family, family responsibilities, labor laws, persons with family responsibilities.

Одной из основных задач социального государства является охрана прав и свобод граждан. Правовая система Российской Федерации основывается на международном законодательстве и закрепленном в ст. 2 Конституции РФ положении: «...человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»[1].

В настоящее время поддержка семьи, материнства, отцовства, детства является приоритетной задачей любого демократического государства. Она имеет особую социальную значимость и предполагает наличие и создание правовых механизмов, которые обеспечивали бы эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики общества. Трудовой кодекс Российской Федерации [2] не содержит понятия лиц с семейными обязанностями и их перечня, хотя использует данный термин, закрепляя название гл. 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями». Ратифицированная Россией в 2004 г. Конвенция Международной организации труда № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» распространяется «на трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности», а также «на трудящихся мужчин и женщин, имеющих обязанности в отношении других ближайших родственников - членов их семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности»[3].

В Конвенции отмечается, что одна из целей национальной политики каждого государства должна заключаться в том, чтобы лица с семейными обязанностями, которые выполняют или желают выполнять оплачиваемую

работу, могли осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации и, насколько это возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности. Это необходимо для обеспечения подлинного равенства обращения и возможностей для трудящихся мужчин и женщин. При этом, должны приниматься «все меры, соответствующие национальным условиям и возможностями, с тем чтобы:

- а) трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять свое право на свободный выбор работы;
- б) принимались во внимание их потребности в области условий занятости и социального обеспечения».

Таким образом, исходя из международных норм, к работникам с семейными обязанностями относятся мужчины и женщины, осуществляющие уход за детьми, а также мужчины и женщины, осуществляющие уход за больными членами семьи. Задача государства - предоставить возможности лицам с семейными обязанностями свободно распоряжаться своими способностями по труду без каких-либо ограничений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» указывает, что «при рассмотрении споров, связанных с применением законодательства, регулирующего труд женщин и лиц с семейными обязанностями, судам следует исходить из того, что:

1. к лицам с семейными обязанностями может быть отнесен работник, имеющий обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством (родитель, усыновитель, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна или попечителя); другой родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, в случаях, прямо предусмотренных законом (часть вторая статьи 256 ТК РФ); работник, имеющий обязанности в отношении других членов своей семьи, нуждающихся в установленных случаях в уходе или помощи;

2. к лицам, воспитывающим детей без матери, может быть отнесен отец, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна (попечителя) несовершеннолетнего, в случае, если мать ребенка умерла, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов либо отказалась взять своего ребенка из образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или аналогичной организации, в иных ситуациях.

К лицам с семейными обязанностями и к лицам, воспитывающим детей без матери (кроме работников - родителей и лиц, наделенных правами и обязанностями опекуна или попечителя), с учетом конкретных обстоятельств, свидетельствующих об осуществлении ими соответствующих общественно значимых обязанностей (воспитание ребенка, уход или помощь члену семьи), могут быть отнесены и иные лица»[4].

Глава 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями» содержит нормы, отражающие дифференциацию правового регулирования труда в связи с физиологическими особенностями женского организма, его детородной функцией, однако в них не всегда прослеживается принцип равенства прав мужчин и женщин, осуществляющих уход за детьми, а также практически отсутствуют нормы о мужчинах и женщинах, имеющих обязанности в отношении других ближайших родственников - членов их семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности.

Гарантии, предоставляемые женщинам, а также лицам с семейными обязанностями по уходу за детьми можно разделить в зависимости от факта рождения ребенка, окончания беременности на две группы: гарантии, предоставляемые беременной женщине и гарантии, предоставляемые женщине после рождения ребенка, в связи с материнством, а также гарантии, предоставляемые иным лицам, имеющим семейные обязанности по уходу за детьми.

Гарантии по беременности и родам, по уходу за ребенком напрямую связаны с физиологическими особенностями женского организма, его детородной функцией, непосредственно предоставляются матери. Иные гарантии, установленные законодательством после рождения ребенка, в полной мере должны предоставляться не только матери, но и отцу, тем самым будет соблюден принцип равенства прав мужчин и женщин. Формулировка «трудящиеся мужчины и женщины, имеющие семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей» может трактоваться широко: к ним относятся не только женщины-матери, мужчины-отцы, но и работники, усыновившие ребенка; опекуны несовершеннолетних; матери и отцы, воспитывающие детей без супруга (супруги). Однако в соответствии со ст. 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком может быть «использован полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком».

Можно выделить следующие группы общих гарантий, предоставляемых беременной женщине:

1. Гарантии при заключении трудового договора. Так, например, в

соответствии со ст. 64 ТК РФ запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Ряд авторов, указывая на противоречия, предлагают с целью унификации 41 главы ТК РФ и статьи 145 УК РФ свою трактовку необоснованному отказу в заключении трудового договора или отказе по приему на работу беременных женщин: «Необоснованный отказ в заключении трудового договора или необоснованное расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами или с женщинами, имеющими ребенка в возрасте до трех лет, или с иными лицами, воспитывающими ребенка до трех лет без матери, – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года» [5, с. 5].

2. Гарантии при изменении условий труда, установлении рабочего времени и времени отдыха в связи с беременностью. Так, беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

До предоставления беременной женщине другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных производственных факторов, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя. При прохождении обязательного диспансерного обследования в медицинских учреждениях за беременными женщинами сохраняется средний заработок по месту работы (ст. 254 ТК РФ).

3. Гарантии при расторжении трудового договора. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (ст. 261 ТК РФ). В случае если окончание трудового договора пришлось на период беременности сотрудницы, трудовой договор должен быть продлен до окончания срока беременности. При этом уволить беременную женщину в указанном случае можно только после предоставления отпуска по беременности и родам [6, с.222].

Еще одной немаловажной гарантией для беременной женщины является установление отпуска по беременности и родам. Ст. 255 ТК РФ «Отпуска по беременности и родам» содержит следующее правило: «Женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по

беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух или более детей - 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном законами размере. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных ею до родов».

Ст. 259 ТК РФ предоставляет еще один вид гарантий, связанных с направлением в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. В частности, указанные действия допускаются только с письменного согласия указанной категории работниц и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами. При этом женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, должны быть ознакомлены в письменной форме со своим правом отказаться от направления в служебную командировку, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. Указанные гарантии предоставляются также матерям и отцам, воспитывающим без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет, работникам, имеющим детей-инвалидов, и работникам, осуществляющим уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением.

На наш взгляд, положения ст. 259 ТК РФ нуждаются в некоторой корректировке. Думается, достаточно сложно одинокому родителю оставить пятилетнего ребенка и уехать в командировку или выйти в ночную смену. На наш взгляд, направление в командировку (как и другие особенности труда, связанные с отклонением от нормальных условий труда) возможно только с письменного согласия работника, а трехлетний возраст в ч. 2 ст. 259 ТК РФ и пятилетний в ч. 3 ст. 259 ТК РФ должен быть изменен на шестнадцатилетний. Для сравнения: Кодекс законов о труде Украины в ст. 177 устанавливает иной возраст: «Женщины, имеющие детей в возрасте *от трех до четырнадцати лет* или детей-инвалидов, не могут привлекаться к сверхурочным работам или направляться в командировку без их согласия» [7].

Как отмечалось выше, гарантии для лиц, осуществляющих уход за членами семьи, нуждающимися в постоянном постороннем уходе, в главе 41 ТК РФ практически отсутствуют, а ведь такими членами семьи могут быть не только дети, но и ограниченные в своих возможностях иные лица (пожилые родители, родственники, проживающие в семье, иждивенцы, инвалиды и др.). Представляется, что соответствующие нормы должны найти свое закрепление в трудовом законодательстве.

Подводя итог, следует отметить, что развитие трудового законодательства и в дальнейшем должно осуществляться по пути установления гарантий для лиц с семейными обязанностями. Специальные нормы главы 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями» требует тщательного анализа и доработки с учетом соблюдения общепризнанных принципов и норм международного трудового права, а также национальных традиций.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 21 дек. 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
3. О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями: Конвенция Международной организации труда № 156 (Женева, 23 июля 1981 г.) // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3284.
4. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 // <https://rg.ru/2014/02/07/trud-dok.html>
5. Артемова, М.В. Проблемы правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями / М.В. Артемова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: юриспруденция. – 2014. – № 3. – С. 2–8.
6. Халикова, А.М. Трудовые права беременных женщин в современном мире / А.М. Хуликова // Наука и современность. – 2014. – № 34. – С. 221–225.
7. Кодекс законов о труде Украины (КЗоТ Украины) // http://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_zakonov_o_trude_ukraini.htm

ЕДИНСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Ширманова М.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация: в статье показано, что духовно-нравственное воспитание личности учащихся является не просто важным составным элементом образования человеческой личности, но его фундаментом и необходимым условием, важнейшим фактором развития живого, самобытного целостного разума

Ключевые слова: разум, самостоятельное смыслообразование, целостность личности, духовно-нравственное воспитание, нравственное сознание, самосознание.

THE UNITY OF MORAL AND INTELLECTUAL DEVELOPMENT IN THE FORMATION OF PERSONALITY

Shirmanova M. Yu.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: the article shows that the spiritual and moral education of students is not just an important component of the education of the human personality, but its Foundation and a necessary condition, an important factor in the development of a living, original holistic mind

Key words: mind, self-sense, integrity, moral education, moral consciousness, self-awareness.

Решение задачи возвращения духовно-нравственного воспитания в практику российского общественного образования и просвещения основывается на том, что образование целостной личности предполагает развитие всех её сущностных сил – духа, любви, воли, разума, проявляющихся в соответствующих способностях и личностных качествах.

Становление разумности личности как развитие её рационально-логического понятийного предметно-концептуального мышления, памяти, умения ставить и самостоятельно достигать поставленные цели

Человеческая разумность предполагает развитие способности самостоятельного смыслообразования; умение выбирать средства и способы достижения поставленных целей; выделять существенное в предметах осмысления, устанавливать причинно-следственные и системные связи между ними; соотносить результаты деятельности с замыслами и предвидеть

последствия явлений, событий, замыслов, решений, поступков; развитие способности различения добра и зла, достойного и недостойного; осознание и принятия личностью ответственности за свои действия, поступки и духовные состояния.

Становление разумности личности предполагает не только развитие её рационально-логического концептуального мышления, памяти, умения ставить и самостоятельно достигать поставленные цели, соотносить полученные результаты с задуманным. Оно также неразрывно связано развитием её духа, актуализацией и укреплением нравственно-волевой сферы личности. Становление целостной самобытной духовной жизни человеческой личности, одновременно являющееся актуализацией и укреплением смыслопорождающего ядра и основы разума, требует сознательных воспитательных педагогических и самостоятельных усилий растущей личности по своему духовно-нравственному самовоспитанию.

Духовно-нравственное развитие личности как развитие её духовной целостности, самобытности, духовной и социальной ответственности связано с удовлетворением её потребности в самопознании и самореализации, в обретении постоянства и устойчивости духовной жизни в её равновесии и полноте. Становление целостности духовной жизни личности предполагает её освобождение от ценностной и идентификационной расщеплённости, эгоцентризма, обретение полноты и устойчивости духовной жизни в равновесии, радости, любви.

Созданию условий для развития целостной самостоятельной личности, способной к разумному творческому, осмысленному духовно-нравственному и социальному созиданию, должно способствовать восстановление духовно-нравственного воспитания в качестве неотъемлемой составляющей целостного процесса образования личности учащихся в системе общественного образования и просвещения. Воспитание личности учащихся, ориентированное в первую очередь на осознание, пробуждение и укрепление их духовной жизни, является не просто важным составным элементом образования человеческой личности, но его фундаментом и необходимым условием, важнейшим фактором развития живого, самобытного целостного разума. Осуществление этой цели возможно только на основе развития духовных сил и способностей, соответствующих нравственной природе, нравственному чувству и сознанию человека. Нравственное развитие личности как развитие её способности жить в любви, способности любить ближнего, как самого себя, понимать его и сострадать ему, предполагает наличие у учащихся желания и умения следовать правилу «...Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Осуществить всё это невозможно без развития духовных сил и способностей, соответствующих нравственной природе, нравственному чувству и сознанию человека.

В содержание нравственного чувства входят: чувство человеком себя самого как личности - высшей цели и ценности для него самого и для других,

обладающей способностями любви, самостоятельного смыслообразования и творческой ответственности; чувство различия добра любви, радости и равновесия и зла, понимаемого как уклонение от добра и впадение в беспокойство, эгоцентризм, тщеславие, самомнение, уныние, агрессию, гнев, озлобление; чувство различия достойного и недостойного и способности совершать поступки на основании этого различия; чувство духовного единства, единения всех людей как одинаково причастных к разумной жизни в полноте и устойчивости духовного равновесия; чувство творческой ответственности человека за состояние своего нрава, т.е. за состояние и развитие способности жить в любви, радости и проявлять бескорыстную благожелательность в своем поведении по отношению к другим людям, любить ближнего как самого себя.

Нравственное становление личности связано с развитием её способности понимания других людей, сострадания им. Это предполагает развитие способности определения содержания ценностно-смыслового поля человеческой жизнедеятельности, формирование умения видеть желания и намерения людей, понимать смыслы и последствия их действий, поступков.

В процессе развития разума в сфере становления нравственного сознания и жизни в любви, благожелательности, понимании ближнего, сострадания ему, у учащихся развивается способность понимания не только людей, но и сущности всех вещей, т.е. понятийного мышления. Идёт становление способности задумываться над сущностью, смыслом, причинами, связями предметов, явлений, процессов, возможными вариантами их изменения и развития, прогнозирования будущего и анализа способов его достижения, укрепляется желание самостоятельно находить ответы на свои вопросы.

Таким образом, мы видим, что только в процессе духовно-нравственного воспитания личности создаются необходимые условия и предпосылки для её самостоятельной мыслительной деятельности, для становления её разума, воли, самосознания. Образовательная деятельность в начальной и средней школе с необходимостью должна быть теснейшим образом связана с воспитательной. Они обе одновременно должны быть ориентированы как на раскрытие, актуализацию и развитие духовно-нравственного потенциала личности учащихся, так и на развитие разумного мышления - способности самостоятельного, целостного смыслообразования и понимания, самоосознавания, способности различения добра и зла, достойного и недостойного, а также творческого социально значимого созидания на основании этого различения.

По сути, главным условием и основанием процесса образования социально активной и ответственной человеческой личности является пробуждение, укрепление и воспитание в ней способности и силы сознательной разумной ответственной любящей воли, направленной как на разумное творческое социальное созидание, так и на творческую актуализацию и

саморазвитие высших духовных нравственных сил и способностей личности к обретению целостности и духовного совершенства.

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Щербакова В.Н., Лазуренко Н.В., Сазонова Е.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Аннотация: в статье рассматриваются специфические особенности брачно-семейных установок современной молодежи. Изучены факторы, влияющие на их формирование, приведены статистические данные по теме исследования.

Ключевые слова: установки, брачно-семейные установки, брак, развод, молодежь, институт брака и семьи.

FEATURES OF MARRIAGE AND FAMILY ATTITUDES OF MODERN YOUTH

Scherbakova V.N., Lazurenko N.V.

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Abstract: the article discusses the specific features of marriage and family attitudes of modern youth. The factors influencing their formation are studied, statistical data on the research topic are given.

Keywords: attitudes, marriage and family attitudes, marriage, divorce, youth, institution of marriage and family.

Брак и семья как социальные институты общества зародились очень давно. Экономические, социальные и политические процессы модернизации общества на протяжении длительного времени оказывали влияние на развитие и становление института семьи и брака. В настоящее время социально-экономические процессы обусловили кризис института брачно-семейных отношений, который претерпевает значительные изменения, а именно: трансформация социального института брака и семьи, автономизация сексуального, репродуктивного и поведения в связи с заключением и расторжением брака. Все это определяет высокую актуальность данной темы.

Научная статья посвящена анализу брачно-семейных установок современной молодежи.

По мнению советского и российского психолога и социолога М.Ю. Кондратьева, установки – это достаточно стабильная готовность субъекта деятельности поступать тем или иным образом еще до возникновения стимулирующего активность объекта или явления, при условии знания, что именно этот определенный объект или явление будет предъявлено[2]. Понятие установки открыто немецким психологом Л. Ланге еще в конце 19 века.

Раскрывая понятие семейно-брачной установки отдельного человека, следует заметить, что они представляют собой взгляды личности на брак и семью, то есть его готовность к вступлению в брачно-семейные отношения и поведение в них. Данная установка включает в себя три основных компонента:

- эмотивный (взгляды и отношение человека на брак);
- когнитивный (знания и умения взаимодействовать в семье);
- деятельностный (готовность ко вступлению в брак).

На формирование семейно-брачных установок молодежи постоянно оказывает влияние множество факторов:

- образ жизни семьи и родительский авторитет (стиль и особенности связей между ее членами, атмосфера семьи, непосредственное участие отца и матери в воспитании детей, наличие у родителей особых знаний и педагогических навыков и умений);

- образовательная среда индивида;
- средства массовой информации [1].

По данным Росстата количество разводов в России неуклонно растет. С 50-х г. 20 века количество разводов в расчете на 1000 человек увеличилось в 8,5 раз. Так, в период с 2016 по 2017 год количество разводов увеличилось более чем на 3000. Проанализировав продолжительность расторгнутых браков, мы можем отобразить состояние разводов в следующем виде: до 1 года — 4,7%; от 1 до 2 лет — 19,4%; от 3 до 4 лет — 17,4%; от 5 до 9 лет — 25,8%; от 10 до 19 лет — 19,5%; от 20 и более лет — 13,2%. Таким образом, наиболее часто кризис можно встретить в семьях, проживших от 5 до 9 лет в браке. Наибольшее количество разводов происходит в семьях, где нет общих детей (56%). Реже происходят разводы в многодетных семьях. Видимо устойчивые связи между родителями и детьми, могут служить сохранению семьи [4].

Данная негативная тенденция увеличения разводов обусловлена следующими причинами:

- низкая психологическая культура;
- неподготовленность к семейной жизни;
- деструктивное поведение в конфликтных ситуациях;
- большой уровень распространения различных аддикций среди современной молодежи (злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и др.).

На сегодняшний день отношение молодежи к разводу стало намного проще и воспринимается как норма. В результате складывается две разные точки зрения: во - первых, развод ассоциируется как негативное явление, приводящее к кризису семейно-брачных отношений и отрицательно влияющим на многие общественные процессы, во - вторых, развод - это главный элемент современной семейной жизни, отражающий личностную свободу и равноправие полов. Однако можно с уверенностью сказать, что большой процент распада семей негативно сказывается на многие общественные процессы, тормозит экономику страны, способствует развитию демографического кризиса.

Следующей особенностью брачно-семейных установок современной молодежи является то, что ценность брака приобрела новый смысл. Так, удручающей чертой современного брака является его нестабильность. Необходимо подчеркнуть, что в современном мире молодые люди стали относиться к браку с безразличием. Вступая в брак, они всерьез не задумываются над принятым решением, ввиду того, что не имеют достаточно четких и правильных взглядов на семейную жизнь. Из этого следует, что брак в этом случае будет нестабилен и, вероятно, вскоре распадется [3].

Кроме того, следует заметить такую тенденцию, что большое количество молодых людей достаточно пассивно относится к официальной регистрации своих отношений. Как следствие одной из самых распространенных форм отношений на сегодняшний день является гражданский брак (сожительство), который не ставит своей целью рождение и воспитание детей, а значит и не выполняет основной функции семьи как полноценного социального института. Молодые люди живут с партнером, но совсем не спешат оформлять свои отношения юридически, удручающим фактором данного поведения является рост рождения детей вне зарегистрированного брака. По мнению многих исследователей, популярность гражданского брака в молодежной среде приводит к ряду проблем, обуславливающих кризис института брака и семьи и порождающих демографическую нестабильность нашего общества.

Увеличение возраста вступления в брак молодых людей также является современной особенностью брачно – семейных отношений. Проанализировав статистику, следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция увеличения возраста вступления в брак. Наиболее популярным возрастом вступления в брак у мужчин и женщин является период с 25 до 34 лет. Тогда как в советское время данный возраст составлял 18 – 24 года.

Актуальной особенностью брачных установок молодежи является тот факт, что семья без детей – это совершенно нормальное явление. Данная тенденция негативно отражается на демографической обстановке страны.

Несмотря на то, что изменение семейно-брачных отношений молодежи в настоящее время рассматриваются как кризис брака и семьи, семья продолжает оставаться социальным институтом, который оказывает и будет продолжать

оказывать положительное влияние на поведение, жизненные позиции и ценностные ориентации молодежи.

Изучив особенности брачно-семейных установок современной молодежи следует сделать вывод о том, что наряду с изучением и научными исследованиями, происходящими в сфере брака и семья крайне необходима разработка новых результативных технологий профилактики и коррекции неблагоприятных тенденций в сфере брачно – семейных отношений.

Литература

1. Андреева, Т. В. Социальная психология семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: 2006. – 197с.
2. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика / В.А Ильин, М.Ю. Кондратьев. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – с. 420-435
3. Лукьянов, А.К. Особенности семейно – брачных установок современной молодежи / А.К. Лукьянов, Цатуров А.А. // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6.
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. / - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

390

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Материалы X Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 27 – 28 ноября 2018 г.

Издательство «Эпицентр»
308008, г.Белгород, пр-кт Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01
+7-915-575-05-19
mail@epicentre.pro